

Мир Трампа для Палестины
Палестинский национальный нарратив важнее американского плана
Стр. 6–7

Блеф во спасение кресла
Ангеле Меркель удалось временно отодвинуть развал коалиции
Стр. 14–15

«Мы подожгли этот ад»
К 75-летию восстания в концлагере Трешлинка
Стр. 30–31

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Дорогие читатели!

Лето в разгаре, на дворе пора отпусков, а потому в нарушение привычного порядка сегодня вас приветствует не издатель «Еврейской панорамы», а ее главный редактор.

Лето всегда считалось у журналистов мертвым сезоном, когда на страницах печатных изданий и телеэкранах появлялись самые бессмысленные темы, призванные хоть как-то удержать читателя и зрителя. Нынешнее лето бедным на события никак не назовешь. И хотя в середине июля канцлер Ангела Меркель, полностью довольная собой и не реагирующая на критику, по традиции провела предотпускную пресс-конференцию, на которой отвечала на вопросы журналистов таким образом, что могло показаться, что ситуация у нее под контролем, реальность далека от этой благозвучной картины. Так что предстоящий месяц будет жарким не только по прогнозам синоптиков, но и потому, что горячие политические проблемы продолжают оставаться нерешенными.

По-прежнему нет ясности в отношении иммиграционной политики правительства ФРГ и других европейских стран. Поток африканских «беженцев» переместился из Италии, закрывшей свои порты для «спасателей», в Испанию, где новое социал-демократическое правительство пока еще лояльно относится к пришельцам. Но пройдет совсем немного времени, и большинство из них окажутся на границах Германии и Австрии. И что тогда? Права на убежище большинство из них не имеет, но и выслать их из страны невозможно. Если уж «прогрессивная общественность» и «иммиграционная индустрия» так активно выступили за террориста и телохранителя Усамы бин Ладена, высланного в Тунис (который правительство считает безопасной страной), то можно себе представить, какой шум поднимется при попытке депортировать «беженца» с менее запятнанной репутацией (написать «с незапятнанной» сложно, учитывая нелегальное пересечение границы).

стр. 2 ►►

Следующий номер поступит к подписчикам 30 - 31 июля

- J. B. O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin
- (030) 54 71 02 50 (возможен автоответчик)
- redaktion@evrejskaja-panorama.de
- (030) 23 32 88 60
- www.evrejskaja-panorama.de
- www.facebook.com/evrejskaja
- @evrejskaja

Österreich, Italien 3,50 €; Schweiz 4,40 CHF; Polen 19,90 PLN; Tschechien 125 CZK; Spanien 3,80 €; Belgien 3,70 €; Niederlande 4,30 €; Ungarn 1350 HUF; Slowakei 4,30 €; Großbritannien 3,50 £

4 198806 903505

«Это наша страна!»

Пока весь мир самозабвенно обсуждает всевозможные конспиративные версии, связанные со встречей президентов Трампа и Путина в Хельсинки, а также ее гипотетические последствия, в Иерусалиме произошло реальное историческое событие, вряд ли ставшее бы возможным, если бы ветер в Вашингтоне не переменялся. В ночь на 19 июля Кнессет 62 головами против 55 принял Основной закон о национальном характере Государства Израиль – первый в истории страны законодательный акт, в котором декларируется статус Израиля как национального государства еврейского народа.

О том, почему нужен подобный закон, а также об истории работы над ним мы подробно расскажем в следующем выпуске. Здесь же лишь упомянем о том, что, если бы не противодействие администрации Барака Обамы, закон был бы принят значительно раньше. В противоположность своему предшественнику, новый хозяин Белого дома поддержал идею израильского руководства.

Комментируя решение Кнессета, премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху написал в Facebook: «Сегодня мы приняли Закон о национальном характере государства. Это основополагающий момент в истории Государства Израиль. Мы высекли на камне закона: „Это наша страна, это наш язык, это наш гимн и это наш герб“. Да здравствует Государство Израиль!»

О чем же идет речь в новом законе? Приводим его текст полностью.

«Ст. 1. Основные принципы»

(а) Эрец-Исраэль (Страна Израиля) есть историческая родина еврейского народа, в которой родилось Государство Израиль.

(б) Государство Израиль есть национальное государство еврейского народа, в котором он реализует свое естественное, культурное, религиозное и историческое право на самоопределение.

(в) Реализация права на национальное самоопределение в Государстве

Израиль принадлежит исключительно еврейскому народу.

Ст. 2. Государственные символы

(а) Название государства – „Израиль“.

(б) Флаг государства – белый, с двумя синими полосами по краям и с синим магендавидом в центре.

(в) Герб государства – семисвечник менора, окруженный с двух сторон оливковыми листьями, и слово „Израиль“ в основании семисвечника.

(г) Гимн государства – „Ха-Тиква“.

(д) Подробности относительно государственных символов будут установлены законом.

Ст. 3. Столица государства

Иерусалим – единый и неделимый – есть столица Израиля.

Ст. 4. Язык

(а) Иврит – государственный язык.

(б) Арабский язык имеет особый статус в государстве; упорядочение использования арабского языка в государственных учреждениях и при обращении к ним будет регулироваться законом.

(в) Сказанное в настоящей статье не умаляет фактический статус араб-

ского языка, сложившийся до вступления в силу настоящего Основного закона.

Ст. 5. Собрание расcеянных

Государство будет открыто для еврейской репатриации и собрания расcеянных.

Ст. 6. Связь с еврейским народом

(а) Государство будет заботиться об обеспечении безопасности евреев, а также граждан государства, оказавшихся в беде и в плену из-за их еврейского происхождения или гражданства.

(б) Государство будет действовать в диаспоре для сохранения связи между государством и евреями.

(в) Государство будет действовать для сохранения культурного, исторического и религиозного наследия еврейского народа среди еврейства диаспоры.

Ст. 7. Еврейское поселенчество

Государство видит в развитии еврейского

поселенчества национальную ценность и будет действовать для поощрения и продвижения его создания и упрочения.

Ст. 8. Официальный календарь

Еврейский календарь есть официальный календарь государства, наряду с ним в качестве официального будет использоваться иностранный календарь; использование еврейского и иностранного календарей будет установлено законом.

Ст. 9. День независимости и Дни памяти

(а) День независимости есть день официального национального праздника государства.

►► стр. 2

ЕЖЕМЕСЯЧНО НЕСКОЛЬКО СОТЕН ДОМОХОЗЯЙСТВ ПОЛУЧАЮТ ЭКЗЕМПЛЯР НАШЕЙ ГАЗЕТЫ ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ. ЕСЛИ ОНА ВАС ЗАИНТЕРЕСОВАЛА, ВЫ МОЖЕТЕ СТАТЬ ЕЕ ПОДПИСЧИКОМ ИЛИ ПЕРИОДИЧЕСКИМ ЧИТАТЕЛЕМ (СМ. ТЕКСТ СЛЕВА). ЕСЛИ ЖЕ НЕТ, ТО ВАМ НЕ НУЖНО НИЧЕГО ДЕЛАТЬ: ОЗНАКОМИТЕЛЬНАЯ РАССЫЛКА ЯВЛЯЕТСЯ РАЗОВОЙ АКЦИЕЙ И НЕ НАЛАГАЕТ НА ВАС НИКАКИХ ФИНАНСОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

ПО ТЕЛ.: (030) 54 71 02 50 (ВОЗМОЖЕН АВТООТВЕТЧИК), С ПОМОЩЬЮ ПОДПИСНОГО КУПОНА НА СТР. 69, А ТАКЖЕ НА САЙТЕ WWW.EVREJSKAJA-PANORAMA.DE (УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ ТАМ ЖЕ). ТАМ ЖЕ МОЖНО ПОДПИСАТЬСЯ НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ ГАЗЕТЫ ИЛИ ПРИОБРЕСТИ ЕЕ АКТУАЛЬНЫЙ ВЫПУСК С ДОСТАВКОЙ ПО ПОЧТЕ. ДЛЯ БЫВШИХ ПОДПИСЧИКОВ «ЕВРЕЙСКОЙ ГАЗЕТЫ» – ЛЬГОТЫ ПРИ НОВОЙ ПОДПИСКЕ НА «ЕП»

◀◀ Стр. 1

(б) День памяти павших воинов Израиля и День памяти жертв Холокоста и героизма есть официальные дни памяти государства.

Ст. 10. Дни отдыха и выходные

Шаббат и еврейские праздники и памятные дни есть установленные в государстве дни отдыха; неевреи имеют право на дни отдыха в дни своих праздников; подробности относительно этого будут установлены законом.

Ст. 11. Неизменность закона

Настоящий Основной закон не может быть пересмотрен иначе как на основании Основного закона, который был принят большинством депутатов Кнессета».

В ходе продолжительного и бурного обсуждения в законопроект был внесен ряд изменений. Исчез внесенный по требованию партии «Еврейский дом» параграф об использовании элементов еврейского права в судебной системе Израиля. Был изменен параграф, предусматривавший предоставление права на создание населенных пунктов на основе национального критерия.

Подводя итоги дискуссии, Биньямин Нетаньяху назвал утверждение закона «решающим моментом в истории сионизма и Государства Израиль» и пообещал, что Израиль останется государством еврейского народа, которое уважает индивидуальные права всех своих граждан. «На Ближнем Востоке только Израиль уважает демократические права своих граждан. Когда я встречаюсь с мировыми лидерами, я постоянно подчеркиваю, что у еврейского народа нет другого

«Это наша страна!»

государства, кроме Израиля. К сожалению, есть немало тех, кто пытается оспорить принадлежность Израиля еврейскому народу, подорвать основы нашего существования. Вот почему нам нужен этот закон», – пояснил он.

Арабским депутатам, которые с таким остервенением выкрикивали антиизраильские лозунги, что всю фракцию Объединенного арабского списка пришлось удалить из зала заседаний, ответил депутат от «Ликуда» Ави Дихтер: «Внимательно слушая коллег из Объединенного арабского списка, я понял главное, что они хотели донести до нас: мы, арабы, были здесь до вас и будем после. Закон им отвечает: вы здесь не были до нас и не будете после. Все, что вы можете, – жить вместе с нами как национальное меньшинство. Со всеми гражданскими правами, но как меньшинство».

С арабами все понятно. Но с критикой обрушились на закон и евреи. Ципи Ливни («Сионистский лагерь») считает, что он ничего не даст еврейскому народу, но станет поводом для усиления арабо-еврейского конфликта внутри страны. Глава партии МЕРЕЦ Тamar Зандберг назвала закон «проявлением агрессивного национализма, устанавливающего превосходство по национальному признаку и унижающее меньшинство». Президент Израиля Реувен Ривлин заявил о недопустимости утверждения на законодательном уровне создания населенных пунктов

только для евреев. Этот же пункт вызвал возражения у покидающего свой пост главы «Сохнута» Натана Щаранского, который предположил, что закон «вобьет клин между Израилем и диаспорой». Депутат Кнессета от партии «Еш Атид» Константин Развозов опасается, что закон «превратит Государство Израиль в государство Галахи» и «заблокирует любую возможность изменения гражданского законодательства в будущем». Партии ультраортодоксов отказались поддержать закон, поскольку он, по их мнению, расширит полномочия Верховного суда, а также может привести к лишению государственного финансирования системы образования ультраортодоксальной общины. Представитель партии «Ядуд ха-Тора» заявил, что закон отвечает прежде всего интересам ассимилированных американских евреев.

Те с подобным заявлением не согласились и устами Американского еврейского комитета объявили о своем «глубоком разочаровании», поскольку считают, что понижение статуса арабского языка и объявление национальным приоритетом строительство в поселениях «подвергают риску принцип основоположников Израиля, которые строили еврейское и в то же время демократическое государство».

Естественно, выразил свою «обеспокоенность» и Европейский Союз, посол которого Эммануэль Жофре

до этого безуспешно пытался повлиять на израильских парламентариев. Когда же закон был принят, пресс-секретарь верховного комиссара ЕС по внешним делам Федерики Могерини заявила, что этот шаг усложнит процесс разрешения палестино-израильского конфликта и реализацию принципа «два государства для двух народов», добавив: «Мы считаем реализацию этой идеи единственным возможным путем разрешения конфликта. Следует избегать любых шагов, которые усложняют или же делают невозможным воплощение в жизнь данного проекта». Весьма лицемерное заявление, если учитывать отсутствие какой-либо реакции ЕС на многократные обещания «палестинцев», что их будущее государство останется «юденфрай».

Не меньшими лицемерами проявили себя назвавшие закон «расистским» левые израильские СМИ «Гаарец» и «Детали». На что им тут же ответил журналист Макс Лурье: «Я хочу поддержать редакцию „Гаарец“ и „Деталей“. Национальное государство – это проявление расизма. Законы, основанные на национальном признаке, – расистские. Такие, как Закон о возвращении и закон о невыдаче евреев-преступников иностранным государствам. Как либерал я требую прекратить действие расистских законов в отношении владельца „Деталей“ и части „Гаарец“ г-на Невзлина, который сам считает эти законы расистскими. Я призываю тов. Невзлина перестать пользоваться этими национальными расистскими законами».

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

◀◀ Стр. 1

Вообще, наблюдая за реакцией политического и медийного мейнстрима, не перестаешь удивляться извращенности их представлений о правовом государстве и его обязанностях перед своими гражданами. Никого особо не возмущает тот факт, что депортированный в Тунис исламский экстремист годами сидел на шее у германского государства, которое он ненавидит, да и ныне предписанное судом его возвращение в страну (которого, хочется верить, не допустят власти Туниса) обойдется налогоплательщикам в 35 тыс. €. При этом родственникам тех, кто стал жертвами террористических атак со стороны кровавых «гостей» Меркель, приходится хоронить родных за свой счет и довольствоваться жалкими подачками государства, за которые приходится долго бороться.

СМИ всерьез обсуждают призыв уйти в отставку, который неудавшийся (а какие дифирамбы пели ему все журналисты!) бразец интеграции Месут Ёзил адресовал президенту Германского футбольного союза Райнхарду Гринделю. Безусловно, действия спортивного функционера далеки от идеала, но их обсуждение – попытка затушевать подлинную проблему, выходящую далеко за границы футбольного поля. Евреи часто обвиняют в двойной лояльности, а то и в том, что интересы Израиля для них важнее интересов Германии (бессмысленное утверждение, если учесть, что кардинальные различия в интересах этих стран – большая редкость). Но действия игрока национальной сборной ФРГ, который упорно отказывается петь вместе со всеми национальный гимн, спешит принять участие в избирательной кампании турецкого автократа Эрдогана и не находит в себе смелости объяснить свой поступок, многие поддерживают, а критику в его адрес называют дискриминацией и расизмом.

Двойные стандарты вообще используются все чаще. Европа – мировой чемпион

по протекционистской защите своего внутреннего рынка – обвиняет американского президента, не желающего мириться с этим, в развязывании таможенных войн. Арабская Республика Египет и Сирийская Арабская Республика, жестоко подавляющие любые устремления к равноправию проживающих там религиозных и этнических меньшинств, обрушиваются на Израиль с критикой за принятие закона, который закрепляет еврейский характер государства, никак не посягая при этом на права меньшинств, которые в стране и без того соблюдаются лучше, чем где бы то ни было на Ближнем Востоке. Что не мешает Совету ООН по правам человека, где заседают представители стран-изгоев, грубо эти права попирающих, на каждом заседании «припечатывать» Израиль. А Германия, представитель которой ныне председательствует на этих заседаниях, участвует в этом постыдном фарсе и «выражает глубокое сожаление», когда американское руководство отказывается от подобного лицемерия. Левоориентированные европейские политики и левые активисты охотно получают гранты от Сороса, поют ему дифирамбы и защищают от нападок венгерского премьера Виктора Орбана, необоснованно обвиняя последнего в антисемитизме. Но стоит бывшему советнику американского президента Стиву Беннону объявить о намерении создать в Европе фонд для поддержки политиков правого спектра, как СМИ тут же запричитали о «наступлении фашизма».

Список подобных примеров можно продолжать, но и этих достаточно, чтобы напомнить о необходимости соотнесения слов и дел политиков. В Советской армии ходила шутка о том, что командир отличается от политрука тем, что командир говорит: «Делай, как я!», а политрук – «Делай, как я говорю!» К сожалению, в политике все меньше командиров и все больше политру-

ков. И чем более решителен командир, тем критичнее политруки. И Дональд Трамп, и Биньямин Нетаньяху могут многое рассказать об этом...

В Германии пока командуют политруки, а потому жители страны не могут вполне безмятежно наслаждаться летом и отпуском. Как не смогли насладиться им пассажиры направлявшегося на балтийское побережье автобуса, которых сперва попытался поджечь, а затем пырнуть ножом живущий в Германии иранец. Или израильский профессор Ицхак Меламед, подвергшийся в Бонне атаке антисемита-палестинца, а потом еще и избитый полицейским. На митинге солидарности, прошедшем после этого в городе, представитель Израиля заверил евреев в том, что еврейское государство готово всегда защитить их. Это приятно осознавать, но хотелось бы иметь подобную уверенность в отношении германского государства. После инцидента в Бонне уполномоченный федерального правительства по борьбе с антисемитизмом Феликс Кляйн заявил: «Я ожидаю, что предполагаемый палестинский преступник теперь окажется под следствием и ответит за правонарушение в соответствии с законом. Мы должны показать, что любая форма антисемитизма в нашей стране немедленно пресекается». Блажен, кто верует... До сих пор всегда было иначе.

Но не будем заканчивать на грустной ноте. Евреям в их истории пришлось столкнуться со множеством трагедий и бесчисленными проблемами, но это не лишило их природного оптимизма. Нет оснований менять эту привычку. Нужно просто смотреть на мир трезво и менять его к лучшему – не вообще, и не для всего человечества, а конкретными делами для конкретных людей. Вот этим давайте и заниматься. Здоровья всем вам и успехов!

Ваш Михаил Гольдберг

ЕВРЕЙСКАЯ ПАНОРАМА

Die unabhängige russischsprachige
jüdische Monatszeitung

Verlag/Издательство:

J. B. O. Jewish Berlin Online GmbH Dahlmannstr. 23, 10629 Berlin

Für die Postsendungen: Postfach 12 08 41, 10598 Berlin

Tel.: (030) 54 71 02 50 Fax: (030) 23 32 88 60

E-Mail: redaktion@evrejskaja-panorama.de

www.evrejskaja-panorama.de

Chefredakteur/Гл. редактор: Michail Goldberg

Redaktion/Редакция: Michail Rumer, Sergej Gavrillov

Layout/График-дизайн: Maria Pokrovskaja

Korrektor/Корректор: Maria Zitkina

Контакт с читателями и авторами осуществляется

• по почте: **J. B. O. GmbH, Postfach 120841, 10598 Berlin;**

• по эл. почте: **redaktion@evrejskaja-panorama.de;**

• по телефону: **(030) 54 71 02 50** (возможен автоответчик);

• по факсу: **(030) 23 32 88 60;**

• через интернет-сайт: **www.evrejskaja-panorama.de.**

Наши медиапартнеры: Издательский дом «Новости недели», еженедель-

ник «Секрет», «Израэль» – журнал Географического общества Израйля

(isrageo.wordpress.com), газета «Еврейский обозреватель», Издательский

дом «Континент», газета «Хадашот», интернет-портал JewishNews.com.ua

Размещение рекламы:

тел.: **(030) 54 71 02 50**

E-Mail: **werbung@evrejskaja-panorama.de**

Druck: Pressedruck Potsdam GmbH

Friedrich-Engels-Str. 24, 14473 Potsdam

Die Zeitung erscheint monatlich. Abonnementpreis: frei Haus jährlich 35 €

einschließlich 7% MwSt.

Alle in dieser Zeitung veröffentlichten Beiträge unterliegen dem Urheberrecht.

Namentlich gekennzeichnete Beiträge geben nicht unbedingt die Meinung der

Redaktion wider. Der Verlag haftet nicht für die Richtigkeit der mitgeteilten

Angaben und für die Werbung. Für unaufgeforderte Manuskripte oder

Fotos wird keine Haftung übernommen. Nachdruck nur mit ausdrücklicher

Genehmigung der Redaktion. Für fernmündlich und handschriftlich erteilte

Anzeigenaufträge übernimmt der Verlag keine Haftung.

© Copyright AFP Agence France-Presse GmbH – Das mit dem Kürzel

„AFP“ gekennzeichnete Bildmaterial dieser Seiten sind urheberrechtlich

geschützt und ausschließlich für die persönliche Information bestimmt.

Jede weitergehende Verwendung, insbesondere die Speicherung in

Datenbanken, Veröffentlichung, Vervielfältigung und jede Form der

gewerblichen Nutzung sowie die Weitergabe an Dritte – auch in Teilen

oder in überarbeiteter Form – ohne explizite Zustimmung der AFP GmbH

ist untersagt.

Es gelten AGB vom 01.05.2014 und Anzeigenpreisliste Nr. 2 vom 01.09.2014

Прощание с «галереей негодяев»

США покинули еще одну антиизраильскую организацию

19 июня госсекретарь США Майк Помпео и постпред в ООН Никки Хейли провели пресс-конференцию, на которой объявили о выходе США из Совета ООН по правам человека (СПЧ). Тем самым администрация Трампа выполнила свое обещание о том, что США покинут СПЧ, если из его устава не будет исключен § 7, предусматривающий обязательное рассмотрение на каждом заседании «нарушений прав человека на Западном берегу и в секторе Газа». С критикой этого пункта выступала и Великобритания, однако она примеру американцев не последовала – глава МВД Борис Джонсон (уже бывший) лишь пообещал, что в случае сохранения в уставе антиизраильского параграфа Великобритания будет автоматически голосовать против любой резолюции, вынесенной на его основании.

О протестах Германии, которая не только является членом СПЧ, но и представитель которой Йоахим Рюккер в настоящее время председательствует на его заседаниях, ничего не известно. Зато решение США о выходе из СПЧ поддержал МИД Украины. Израиль выразил свою признательность США и сообщил о сокращении своего участия в работе СПЧ. Поскольку Израиль не входит в число 47 стран – членов СПЧ, он не может последовать примеру США, однако израильские источники заметили: не исключено, что Израиль прекратит все контакты с СПЧ.

Чтобы разъяснить позицию руководства США, Никки Хейли опубликовала в американской прессе статью «Почему мы выходим из так называемого Совета по правам человека». В ней, в частности, говорится: «Существует международная организация, в состав которой входят репрессивные режимы Кубы, Венесуэлы и Китая. Эта организация недавно приняла в свои ряды Демократическую Республику Конго, которая препятствует

расследованию обстоятельств убийства на своей территории двух экспертов ООН по правам человека. За последнее десятилетие эта организация приняла больше резолюций с

членом этого глубоко порочного института, который больше вредит делу прав человека, нежели помогает ему. Есть две основные причины, по которым многие страны выступают против

дверями... Некоторые даже заявляют, что их вполне устраивают недостатки совета, пока он позволяет им заниматься своими любимыми вопросами. Это аморальный компромисс, с которым мы не желаем иметь ничего общего...

Америка ежедневно использует свое право голоса и трибуну ООН для защиты прав человека. Мы будем и дальше бороться за права людей в Бирме, Китае, России, Сирии, Иране, Южном Судане, на Кубе, в Венесуэле и многих других местах, где эти люди становятся жертвами злоупотреблений. Мы будем настаивать на реформах в СПЧ, чтобы он был достоин нашего участия...

Мы верим в суверенитет всех стран – членов ООН, однако ни одна страна не должна прикрываться суверенитетом, занимаясь распространением оружия массового уничтожения, содействием терроризму и совершая массовые злодеяния. США не стремятся навязывать свою систему никому. Но мы поддерживаем универсальные ценности, к которым относятся свобода и права человека. И мы при любой возможности будем выступать в их защиту. Вот почему мы выходим из состава СПЧ, который не достоин своего названия. Но даже после выхода из СПЧ мы сохраним верность правам человека, и наш голос будет звучать еще громче».

Показательно, что после демарша США многие страны также стали по-иному относиться к деятельности СПЧ. Так, в конце июня на очередном заседании при рассмотрении вопроса в соответствии с пресловутым «седьмым параграфом» присутствовали представители лишь 43 государств из 193 приглашенных.

Никки Хейли и Майк Помпео объявляют о выходе США из Совета ООН по правам человека

осуждением Израиля, чем с осуждением Сирии, Ирана и Северной Кореи вместе взятых. Большинство людей даже представить себе не могут, чтобы подобная организация защищала права человека. И тем не менее она существует и ошибочно носит название Совет ООН по правам человека. По правде говоря, этот совет служит прикрытием для государств, где ситуация с соблюдением прав человека катастрофическая, и отказывается убрать из своей повестки антиизраильский «седьмой параграф». После длившихся более года безуспешных попыток устранить эти серьезные недостатки американская делегация объявила о том, что выходит из состава совета. Наша страна больше не желает быть

попыток США осуществить реформы в СПЧ. Первая напрямую связана с его составом. Даже беглого взгляда на эту галерею негодяев достаточно, чтобы понять, почему эта организация без всякого уважения относится к правам, которые американцы принимают как само собой разумеющееся. Достойный и авторитетный совет представлял бы серьезную угрозу для таких стран, а поэтому они противодействуют любым усилиям повысить его достоинство и авторитет...

Вторая причина вызывает еще большее отчаяние. Многие страны согласны с США в том, что надо наказывать нарушителей прав человека и поддерживать Израиль, но делают это только за закрытыми

В Израиле многие удивляются тому, за что Совет ООН по правам человека избрал Израиль в качестве своей главной мишени. Откуда, мол, в резолюциях совета столь предвзятое отношение к еврейскому государству? Ответ на этот вопрос, по крайней мере частично, мы получили 28 сентября 2017 г. В этот день газета «Гаарец» опубликовала статью под заголовком «ООН предупреждает компании, действующие в поселениях, о том, что они будут внесены в черный список. Некоторые из них сообщили, что покинут Израиль». Ниже было указано: «Комиссар ООН по правам человека, иорданский принц Заид бен-Раад аль-Хусейн, начал рассылать предупреждения примерно 150 компаниям. Израильский чиновник: опасения сбываются, иностранные компании не делают различия между Израилем и Западным берегом и прекращают действовать в Израиле».

Хотя находятся и те, кто считает СПЧ международным институтом без какой-либо идентификации, стоит, по меньшей мере, обратить внимание на личность человека, возглавляющего его. Возглавляет же СПЧ, превративший Израиль в свою единственную мишень, иорданец, троюродный брат короля Хусейна, отца нынешнего короля, являющийся одной из центральных фигур в семье Хашимитов, назначенном в свое время англичанами на роль властителей Иордании.

Можно смело утверждать, что Заид бен-Раад очень близок к королю Иордании Абдалле II. В течение семи лет, с

2000 по 2007 г., он служил послом Иордании в ООН, после чего три года был послом Иордании в США. Затем занимал ряд должностей в различных международных организациях и, наконец, в июне 2014 г. был избран верховным комиссаром ООН по правам человека, возглавляя и направляя с тех самых пор непрекращающиеся атаки СПЧ на Израиль. Любому, кто понимает значение должности посла в ООН и в США для Иорданского королевства, ясно, что такой человек просто обязан быть чрезвычайно близок к королю, по сути, являться его доверенным лицом. И совершенно ясно, что именно король продвигал его на должность верховного комиссара ООН по правам человека. Зачем? Может быть, для улучшения положения с правами женщин в Иордании? Или для того, чтобы заняться изучением вопроса о том, насколько король Иордании соблюдает права человека по отношению к палестинским арабам, составляющим большинство в его королевстве? Ну, или, наконец, для того, чтобы проконтролировать ситуацию с распределением международной помощи, направляемой крайне извилистыми путями несчастным сирийским беженцам в расположенные на территории Королевства Иордания палаточные города? Похоже, что нет.

Король лоббировал назначение члена своей семьи с одной-единственной целью: дальнейшего очернения в мире

СПЧ на службе иорданских интересов

еврейского государства с помощью регулярных лживых отчетов, фабрикуемых его родственником. А это, в свою очередь, – для того, чтобы вынудить Израиль создать дополнительное террористическое государство для палестинских арабов в Иудее и Самарии со столицей в восточных кварталах Иерусалима. Дабы король и его потомки могли и дальше продолжать властвовать над миллионами палестинских арабов, проживающих в искусственном образовании под названием Иорданское Хашимитское Королевство. Интерес короля в создании государства для палестинских арабов за счет Израиля, очевидно, в том, чтобы нейтрализовать их требования о создании государства там, где они действительно составляют большинство – на северо-западе Иордании.

Правда, свою откровенную антиизраильскую деятельность СПЧ не начал с назначением Заида бен-Раада. Эта организация и прежде была известна своим враждебным отношением к еврейскому государству. Но именно поэтому король и протолкнул своего родственника на нужную должность. В столь антиизраильской структуре тому особенно легко было поставить на поток штамповку антиизраильских резолюций.

Заид бен-Раад добросовестно выполняет свои семейные обязанности и рассылает угрожающие письма компаниям, работающим в Стране Израиль. Так, пока израильские политики

продолжают бубнить давно утратившие смысл мантры о том, что, мол, «мир с Иорданией является нашим стратегическим активом», король Абдалла II, правитель Хашимитского Королевства, снова вонзает нож в спину Израиля. Если так выглядит друг Израиля, то я уж не знаю, как должен выглядеть враг. Как я уже писал (см. «ЕП», 2018, № 6), пора бы Израилю очнуться и пересмотреть свои отношения с Иорданией. Похоже, некоторые израильские политики, новички на извилистых тропах Ближнего Востока, задремали у штурвала и не замечают грозные предупреждающие знаки вдоль дороги. Не потому ли, что те написаны на арабском языке?

Мордехай КЕДАР

Перевод Александра Непомнящего

P. S. Американское давление приносит свои плоды: верховный комиссар ООН по правам человека Заид бен-Раад аль-Хусейн уведомил генерального секретаря ООН Антониу Гуттереша и сотрудников Агентства по правам человека в Женеве о том, что не будет баллотироваться на второй четырехлетний срок. Своё решение он объяснил тем, что американский президент Дональд Трамп «перестал защищать права человека» и с комиссаром теперь никто не считается, поэтому он не видит дальнейшего смысла в своей работе.

Страсти тегеранские

Рушащаяся экономика и недовольство граждан вызвали массовые протесты в Иране

Экономические санкции США в отношении Ирана, о возобновлении которых Белый дом заявил после отказа президента Трампа от ядерной сделки, еще не вступили в силу, но даже объявления о них оказалось достаточно, чтобы крупнейшие западные фирмы буквально побежали с иранского рынка, а экономика страны зашаталась.

Даже на фоне отказа Обамы от санкций и последовавшего в его результате массивного денежного вливания в иранскую экономику она продолжала страдать от фундаментальных проблем. Свидетельством тому стали массовые демонстрации протеста и беспорядки, вспыхнувшие в конце 2017 г., которые были подавлены властями. С тех пор проблемы лишь усугубились, и наиболее зримым их проявлением стало резкое падение курса иранского рияла по отношению к доллару. В июне прошлого года он немного превышал 32 тыс., затем в течение 10 месяцев падал до 38 тыс., а в начале апреля этого года буквально сорвался в пропасть. Решив не тратить дефицитные доллары и евро для валютных интервенций, власти прибегли к популярному у тоталитарных режимов методу – установили курс «от фонаря» на уровне 42 тыс. По нему доллар могут приобрести избранные фирмы. Однако эти льготы придерживают валюту вместо того, чтобы тратить, ну а граждане, имеющие сбережения, кинулись скупать доллары. В итоге «черный» курс уже более чем вдвое превысил официальный.

Стремительное обесценивание денег быстро ощутили на себе население, столкнувшееся с резким повышением цен и катастрофическим ро-

стом инфляции. Неудивительно, что одним из эпицентров протеста стал тегеранский базар, являющийся не просто рынком, а индикатором экономической и общественной жизни страны. Правда, присоединившиеся к протестам торговцы политических требований пока не выдвигали, но сам факт их недовольства показателен.

Что касается остальных участников, то среди них быстро распространились не только экономические призывы, как это уже было во время последней волны протестов. Слышится здесь и «Долой Хаме-

На улицы Тегерана опять вышли толпы протестующих

ней!», и «Смерть диктатору!», и даже «Смерть Палестине!». Да-да, именно Палестине, а не традиционное для официальных массовых сборищ в Иране соответствующее пожелание Израилю и США. Иными словами, демонстранты призывают прекратить оказывать помощь палестинцам, «Хезболле», Сирии и т. д.

Для сохранения запасов валюты правительство Ирана запретило им-

порт более чем 1330 наименований товаров. В таком потребительском обществе, каким стал Иран за последние годы, это вызвало дополнительный всплеск недовольства. И, как уже не раз бывало, для его проявления достаточно лишь небольшого толчка. Среди таковых была рабочая поездка президента Роухани на один из местных туристических объектов. В приближении на видео заметно, что президент одет в не дешевую по местным меркам куртку известного американского бренда «Андер армор» и кепку-бейсболку

фирмы «Пума». Возмущению многих иранцев, которых не только призывают, но и принуждают к покупке товаров местного производства, не было предела...

Власти страны, которых очередная волна протестов застала врасплох, еще не прибегли к по-настоящему жестким мерам для подавления протестов. Однако если все продолжится с прежней или большей силой, такие

шаги не за горами. 27 июня впервые высказался на сей счет духовный лидер Ирана аятолла Хаменеи, заявивший, что «судебная система должна бороться с теми, кто нарушает экономическую безопасность».

Надо отметить, что президента Роухани, считающегося в Иране либералом-реформатором, и его правительство резко критикуют не только недовольные граждане, но и политические противники из числа консерваторов, выступающие за жесткое госрегулирование экономики. В то же время реалисты понимают, что подобные методы ситуацию лишь усугубят. Сам же президент винит в происходящем внешних врагов, в то время как консерваторы, подчеркивая и их роль (в первую очередь США, Израиля и Саудовской Аравии), призывают к ответу и «реформаторов».

Пока невозможно сказать, близко ли падение режима, но ситуация показывает, что фундаментальное недовольство властями в Иране продолжает шириться. Недовольство как экономикой, так и, что показательно, политикой. А это является свидетельством успеха политики жестких санкций, проводимой администрацией Трампа (см. ниже). Пока еще далеко не полного, но успеха. Иранцы и их власти должны сполна прочувствовать на своей шкуре, что ядерная программа и поддержка террористов по всему миру обходится дорого. Ну а главные иранские «платежи», надо надеяться, еще впереди. Ведь, в отличие от Обамы, нынешний президент намерен гораздо серьезнее заняться иранской нефтедобывающей отраслью.

Давид ШАРП

США будут действовать убеждением и принуждением

США намерены оказывать максимальное экономическое и дипломатическое давление на Иран. Об этом заявил директор отдела политического планирования Госдепа Брайан Хук. По его словам, первая часть американских санкций, затрагивающих автомобильно-строительный сектор Ирана, а также торговлю золотом и другими ключевыми металлами, будет восстановлена 6 августа. А 4 ноября вступят в силу санкции, затрагивающие энергетическую отрасль Ирана, а также транзакции с его Центральным банком. По словам Хука, Вашингтон намерен «сократить до нуля» доходы, получаемые Тегераном от продажи нефти, а также добиваться блокирования активов Ирана за рубежом. Дипломат подчеркнул, что Госдеп и Министерство финансов США уже создали совместные команды должностных лиц высокого ранга, которые посещают различные страны с целью убедить их руководство присоединиться к Вашингтону в оказании максимального давления на Тегеран. По его словам, в ходе таких визитов американские официальные лица объяснили своим собеседникам масштаб восстанавливаемых Вашингтоном санкций в отношении Тегерана и «предупредили правительства и частный сектор о рисках, с которыми сопряжено продолжение ведения дел с Ираном». Уже с ноября все покупатели иранской нефти должны быть готовы к блокированию их доступа к банковской системе США в случае, если они не откажутся

от иранских поставок нефти. Заявляя это, американцы хорошо понимают: нефтяные и транспортно-экспедиционные компании, а также страховщики не могут позволить себе потерять доступ к американским финансам. «Более 50 международных фирм уже объявили о своем намерении покинуть иранский рынок, в первую очередь в секторах энергетики и финансов. Мы ясно даем понять странам и компаниям во всем мире, что будем оказывать мощное экономическое давление на Иран до тех пор, пока режим не изменит свою дестабилизирующую политику, – сказал Хук. – Мы не собираемся делать исключений, потому что это значительно понизит давление на Иран, а мы проводим кампанию по его усилению. Мы считаем, что такое давление сыграет решающую роль в достижении наших целей по обеспечению национальной безопасности».

Стремясь не допустить слишком резкого роста цен на нефть на мировом рынке в результате введения санкций против Ирана, США, по их собственному заявлению, договорились с Саудовской Аравией об увеличении добычи нефти на 2 млн баррелей в сутки. В королевстве пока не подтверждают, это заявление, однако добычу увеличили. Правда, эксперты полагают, что одна Саудовская Аравия не сможет восполнить потерю и США придется искать новых союзников, в том числе и в Москве. Правда, отмечают аналитики, уговорить Москву будет сложнее, чем

Саудовскую Аравию, поскольку, в отличие от саудитов, Россия на протяжении очень долгого времени инвестировала в добычу в Иране и вряд ли решится на разрыв отношений с Тегераном так просто, как это может позволить себе Эр-Рияд. С другой стороны, это козырь, который Россия может использовать для решения собственных проблем, в частности для снижения санкционного давления на собственную экономику взамен на некоторые уступки по иранскому вопросу.

В дополнение к экономическим санкциям Белый дом, как сообщили CNN неназванные источники в администрации американского президента, взвешивает возможность признания Корпуса стражей Исламской революции террористической организацией. Если это произойдет, зарубежные активы КСИР заморозят, а самим военным запретят въезд на территорию США. Кроме того, это позволит американскому правосудию добиваться их уголовного преследования в международных судах. Впрочем, у этой инициативы есть и противники, предупреждающие, что это поставит под угрозу жизни американских военнослужащих и дипломатов на Ближнем Востоке.

Усилия США активно поддерживает Израиль. В частности, обе страны впервые сформировали совместную рабочую группу для увеличения внутреннего давления на правительство Ирана и для оказания поддержки проходящим по всей стране акциям про-

теста. Решение о создании рабочей группы было принято во время визита главы Совета национальной безопасности Израиля Меира Бен-Шабата в Вашингтон, где он встречался с советником президента США по национальной безопасности Джоном Болтоном. Безусловно, ни в Вашингтоне, ни в Иерусалиме не питают иллюзий относительно возможности извне организовать переворот в Иране, однако все же надеются, что с помощью ряда шагов можно увеличить давление на Тегеран и таким образом повлиять на его политику. Так, министр обороны Израиля Авиغدор Либерман опубликовал в социальных сетях Facebook и Twitter пост на фарси, поддерживающий участников протеста.

На стороне Ирана по-прежнему выступают Россия, Китай и ЕС. 6 июля по итогам переговоров с Роухани они опубликовали совместное заявление о намерении и впредь соблюдать ядерное соглашение. Правда, Иран разочарован предложенным ему пакетом помощи. «Мы хотим остаться в рамках договора, но окончательное решение будет принято в Тегеране, – пояснил глава МИД Ирана Мохаммад Джавад Зариф. – Мы поделились своими опасениями с партнерами, и сегодня я настроен более оптимистично, чем вчера. Пакет помощи предложен в рамках обязательств по соглашению, но мы должны увидеть, как это работает на практике, до того как санкции вступят в силу».

«Поляки нас обвели вокруг пальца»

Совместная декларация Иерусалима и Варшавы вызвала возмущение в Израиле

5 июля в израильских газетах «Едиот Ахронот» и «Гаарец» была опубликована совместная декларация правительств Израиля и Польши в отношении «закона о Холокосте». Ранее эта декларация в форме огромного объявления появилась на английском, испанском, немецком и французском языках в европейских и американских СМИ. Текст декларации был согласован во время тайных переговоров между Варшавой и Иерусалимом, которые были начаты сразу же после принятия спорного «закона о Холокосте». Так в просторечии стали называть поправки к Закону об Институте национальной памяти, утвержденные Сеймом 1 февраля. Согласно этому закону, человек, публично обвиняющий Польшу в преступлениях, совершенных во время Холокоста, в пособничестве нацистской Германии, военных преступлениях или преступлениях против человечности, мог быть приговорен к тюремному заключению сроком на три года. Закон также запрещал использовать словосочетание «польский лагерь смерти» по отношению к нацистским концлагерям, существовавшим на территории оккупированной Польши.

С 1939 по 1945 г. Польша стала жертвой жестокой нацистской оккупации, в ходе которой погибло 3 млн польских евреев и 2,5 млн этнических поляков. Тем не менее каждый год, как утверждает заместитель министра иностранных дел Польши Бартош Цихоцкий, посольства Польши в разных странах фиксируют более полутора тысяч случаев, когда в преступлениях нацистов обвиняют именно Польшу, а не Германию. «Когда люди говорят о Холокосте, то упоминают только жертв-евреев и палачей-поляков», — говорит он.

Многие жители Польши оказывали сопротивление Третьему рейху, и «Яд ва-Шем» признал более 6800 поляков Праведниками народов мира. Для поляков антифашистское сопротивление — источник гордости и национальной идентичности. «В Польше никогда не было правительства, сотрудничавшего с Третьим рейхом, и в ней никогда не было своей дивизии СС», — отмечает премьер-министр Матеуш Моравецкий в журнале Foreign Policy. — Мои близкие родственники спасали евреев. В самый тяжелый момент связь между поляками и евреями оказалась сильнее невообразимой жестокости нацистской оккупации».

Между тем критики закона утверждают, что он «вовсе не про это» и не случайно появился именно сейчас. В конце нынешнего года в Польше пройдут муниципальные, а в следующем году — общенациональные выборы, на которых национально-консервативная партия «Право и справедливость» Ярослава Качиньского намерена получить две трети мест в парламенте, для чего ей требуется поддержка крайне правого электората. Но, идя на этот шаг, Варшава вряд ли предполагала, какую высокую цену за это ей придется заплатить на международной арене. Даже убежденные поборники жесткого курса были шокированы тем, какую ярость вызвал этот закон и как долго эта ярость не утихает. Вашингтон обвинил Польшу в беззастенчивом наступлении на свободу слова, а Израиль заявил, что принятие этого закона сродни отрицанию Холокоста.

Польша, уже успевшая поссориться с ЕС из-за реформы судебной системы, внезапно обнаружила, что число ее союзников стремительно уменьшается.

Премьер-министр Моравецкий еще больше усугубил ситуацию, заявив на Мюнхенской конференции по безопасности, что евреи тоже частично виновны в Холокосте. Этот его комментарий стал ответом на вопрос журналиста Ронена Бергмана,

Разговоры о причастности поляков к преступлениям нацистов «раздражают» более 55% граждан Польши

чьи родители были родом из Польши и пережили Холокост.

Статистика, собранная Польским центром по изучению предрассудков, показывает, что проблема антисемитизма в Польше существует. С 2008 по 2013 г. доля поляков, убежденных в том, что евреи совершают ритуальные убийства, выросла с 12 до 24%. Между тем 85% польских респондентов признались, что никогда не встречали евреев. Это не удивительно, поскольку две трети из 300 тыс. польских евреев, переживших Холокост, после войны эмигрировали в Израиль. Еще 20 тыс. покинули Польшу в 1968 г., когда коммунистическое правительство инициировало «антисемитскую» кампанию. В 2012 г. только 8000 человек в Польше назвали себя евреями.

Согласно результатам опроса, проведенного в 2017 г., разговоры о причастности поляков к преступлениям нацистов «раздражают» более 55% граждан. Заявления о том, что Польша принимала участие в Холокосте, только укрепили убежденность крайне правых в том, что страну атакуют иностранные силы. Польское правительство, желающее наладить более тесные отношения с Израилем, отрицает, что в стране растет антисемитизм. По словам Цихоцкого, правительство Польши финансирует исследования, выставки и музеи, отражающие противоречивые аспекты Второй мировой войны. «Мы не боимся даже самых мрачных страниц нашей истории», — подчеркивает он. — Этот закон не наказывает людей, утверждающих, что поляки или группы поляков участвовали в зверских преступлениях немцев. Никто не ограничивает свободу слова в Польше».

Политики с обеих сторон были заинтересованы в сглаживании конфликта. Для польских властей накануне грядущих выборов закон важен в качестве уступки крайним националистам, однако вызванный им отрицательный международный резонанс оказался более сильным, чем ожидалось. Для Израиля же Польша важна в качестве государства, которое наряду с Венгри-

ей и Чехией уже не раз помогало Иерусалиму заблокировать антиизраильские решения ЕС. В результате усилий Израиля и международных еврейских организаций Сейм 27 июня утвердил ряд поправок к скандальному закону, который, по словам премьер-министра Матеуша Моравецкого, «не достиг поставленной цели». В тот же день президент Польши Анджей Дуда подписал новую версию закона, из

которой удален параграф, вводящий уголовную ответственность за упоминание причастности поляков к преступлениям нацистов. После чего и появилась вышеупомянутая декларация, вызвавшая в Израиле не менее бурную реакцию, чем сам закон.

Историки музея «Яд ва-Шем» назвали документ «проблематичным». По их мнению (которое, впрочем, разделяют далеко не все историки, о чем речь пойдет в одном из ближайших выпусков), декларация противоречит исторической правде, когда пытается представить единичные случаи помощи евреям как распространенное явление. «Помощь польским евреям была редкостью, а избивания и преследования — обычным делом», — говорится в их заявлении. Его авторы утверждают, что, подписав декларацию, Израиль фактически принял польскую позицию. То есть согласился подчеркивать роль поляков, спасавших евреев от нацистов, и не слишком выпячивать роль поляков, которые помогали нацистам убивать евреев. «Поляки нас обвели вокруг пальца. Это соглашение — не слишком великое достижение, но большая ошибка. Израиль принял польский нарратив и таким образом сделал его легитимным. А этот нарратив — абсолютно лживая история», — заявил ведущий исследователь истории Холокоста, лауреат Государственной премии Израиля профессор Йегуда Бауэр, обвинив израильское правительство ни много ни мало в «предательстве еврейского народа и памяти Холокоста».

Министр просвещения Израиля Нафтали Беннет потребовал от правительства отозвать свою подпись под декларацией, заявив, что содержащаяся в ней ложь оскорбляет память жертв Холокоста. О том, что правительству Израиля не следовало подписывать декларацию, также заявили представители партий «Еш Атида», МЕРЕЦ и «Сионистский лагерь».

По материалам международных СМИ

Не стало Клода Ланцмана

В Париже на 93-м году жизни скончался французский режиссер, журналист и писатель Клод Ланцман. Он родился в семье белорусских евреев, иммигрировавших во Францию. В детстве Клод часто сталкивался с проявлениями антисемитизма. Студенческие годы он провел в Тюбингене, где изучал философию. Затем Ланцман преподавал французскую литературу в Свободном университете Берлина. Вернувшись во Францию, работал редактором в газетах и журналах. Ланцман снимал фильмы, главным образом посвященные Холокосту. Наиболее известна его документальная картина 1985 г. «Шоа», работа над которой заняла 12 лет и за которую Ланцман получил большое количество кинонаград. За «Шоа» последовали картины «Почему Израиль», «Живой и ходящий», «Собибор, 14 октября 1943 г., 16 часов» и многие другие. Последний фильм Ланцмана «Четыре сестры», недавно вышедший в прокат, был смонтирован из материалов, отснятых для «Шоа», но так и не использованных.

«Стоп Сорос»

Парламент Венгрии принял пакет законов, предусматривающих наказания за помощь нелегальным мигрантам. Власти также запретили просить убежища в Венгрии нелегалам, прибывшим с территории третьих стран, где им ничего не угрожает. Как полагают в Будапеште, закон с неофициальным названием «Стоп Сорос» воспрепятствует работе организаций, связанных с американским миллиардером венгерского происхождения Джорджем Соросом. Власти считают, что его фонд «Открытое общество» финансирует организацию, помогающую нелегальным мигрантам перебираться в ЕС. Совет Европы уже назвал нововведения «не соответствующими европейским стандартам».

ЕС заплатит предателям Израеля

ЕС выделил 250 тыс. € левым организациям «Еш дин», «Шоврим штика» и «Врачи за права человека», которые намерены доказать, что ЦАХАЛ не способен объективно вести расследование жалоб на действия военнослужащих. Для Израиля это представляет серьезную опасность, поскольку в настоящее время в мире считается, что израильские суды объективно расследуют иски, и это защищает израильских военнослужащих от исков в Международный суд в Гааге.

Австралия не будет платить террористам

Вслед за США правительство Австралии приняло решение заморозить выплачиваемую Палестинской национальной администрации финансовую помощь в размере 10 млн долл., потребовав «предоставить гарантии, что эти средства не будут использованы для выплаты пособий лицам, осужденным за политически мотивированное насилие». 23 марта 2018 г. президент США утвердил «акт Тейлора Форса», согласно которому из суммы, передаваемой США в качестве помощи Палестинской автономии, будут вычитаться «пособия», выплачиваемые террористам и их семьям.

Мир Трампа для Палестины

Палестинский национальный нарратив важнее американского плана разрешения векового конфликта

План Трампа по урегулированию палестино-израильского конфликта вот-вот обнародуют. В чем он состоит, никто, кроме посвященных, толком не знает. Что, конечно, не мешает его живо обсуждать, комментировать, называть «делкой века» или гневно отвергать – в том числе официальными лицами, которых он касается непосредственно. По части маркетинга и пиара все правильно. Предстоящий план готовят к презентации так же массированно и тщательно, как выход на рынок нового товара вроде очередной модели айфона или на экраны – нового блокбастера. Отрывочные сведения, противоречивые слухи, домыслы, спекуляции – все работает на то, чтобы возник ажиотаж ожиданий, и он вызван.

Логика извращений

В конце июня ближайшие советники Трампа по ближневосточным делам и, очевидно, основные авторы проекта – Джаред Кушнер и Джейсон Гринблатт – провели четырехчасовые переговоры в Иерусалиме с премьером Израиля Биньямином Нетаньяху. До того они уже побывали в Саудовской Аравии, Египте и Иордании, где тоже общались с первыми лицами этих государств по тому же поводу.

Для полноты картины эмиссарам Трампа следовало бы провести переговоры и с главой Палестинской администрации (ПА) Махмудом Аббасом в Рамалле. Но он уже давно заявил, что считает их нежелательными персонами, не доверяет им из-за их произраильской позиции. Джаред Кушнер, находясь в Иерусалиме, сделал свое заявление, дав интервью палестинской газете «Аль-Кудс». Сказал, что готов работать с Аббасом, если тот захочет, и намекнул, что если глава ПА продолжит отказываться от диалога, американская администрация опубликует свой план без согласования с ним и будет апеллировать к палестинской общественности через его голову.

В то время как израильский премьер в Иерусалиме обсуждал мирный план Трампа с его ближайшими доверенными лицами, российский МИД пригласил в Москву делегацию ХАМАСа во главе с Мусой Абу-Марзуком. Как объяснил правительственному информагентству РИА «Новости» замминистра иностранных дел России и спецпредставитель президента РФ по Ближнему Востоку и странам Африки Михаил Богданов, хамасовцев позвали в Москву в расчете узнать от них «новую информацию относительно подготовки США плана палестино-израильского урегулирования».

Если это так, выбор ХАМАСа, а равно и палестинцев, в качестве источника конфиденциальной информации о планах США по поводу урегулирования выглядит несколько странным, чтобы не сказать лживым. ХАМАС – основной противник режима Аббаса на палестинской улице. С ним палестинская администрация сведениями не делится, а США и Израиль – тем более. Он вообще не является и не может являться стороной переговоров. Во-первых, потому что открыто декларируемая уставная цель ХАМАСа – уничтожение

Израиля, а не примирение с ним, из-за чего у него принципиальные идеологические разногласия с официальной властью ПА и вечная с ней война. Во-вторых, ХАМАС для Израиля и США – исключительно террористическая организация. И кстати, глава делегации Абу-Марзук, с почетом принятый в Москве, в том числе главой МИДа Сергеем Лавровым, и в израильских, и в американских списках наиболее опасных террористов – на одном из первых мест.

Так что от делегации ХАМАСа в Москве могли получить информацию не об американском мирном плане, а лишь о том, как «движение сопротивления» будет ему противодействовать. Но получили больше: свидетельство о соучастии России в

Трампа может добиться успеха, если заставит палестинцев признать их поражение в борьбе за исчезновение Израиля

этом противодействии, российском «заказе» него. «Мы договорились с русскими, – заявил Абу-Марзук после переговоров в Москве со свойственной палестинским боевикам дипломатичностью, – что не позволим продвигать „делку века“».

Какие у ХАМАСа возможности и методы предотвращения мирного соглашения, догадываться не надо: ракеты и теракты. А вот зачем российскому МИДу быть причастным ко всему этому – догадаться невозможно. Если, конечно, пользоваться нормальной, а не извращенной логикой. Но не факт, что такая задача есть.

Футбол вместо шахмат

Понятно, что в Кремле и на Смоленской площади знают о болезненной реакции Израиля на их контакты с ХАМАСом, тем более в таком однозначном контексте. И о том, какие ревнивые чувства вызывают эти контакты в Рамалле. Однако Москва меряется амбициями не с ними, а с Вашингтоном. Для попавших под раздачу младших участников игры тут же был задействован утешительный приз, который на деле, правда, оказался призом самому себе, но выглядит красиво. Сразу после визита ХАМАСа в Москву из Москвы же поступило сообщение о том, что Путин пригласил посидеть с ним на трибуне финального матча чемпионата мира по футболу Биньямина Нетаньяху и Махмуда Аббаса.

У обоих от этого заманчивого предложения заболела голова. Мало того, что они терпеть не могут друг друга, не встречались много лет и друг по другу соскучиться не успели. А возникни вдруг нужда встретиться, не пришлось бы лететь четыре часа на чужой стадион, напрягая полки охраны. Главное, что говорить им не о чем, и договориться о чем-

либо шансов никаких нет. Позиции обоих давно известны, точки соприкосновения отсутствуют.

Однако оба не в том положении, чтобы можно было отказать Путину. Их пригласили на чужую свадьбу в качестве статистов, но под видом жениха и невесты. Пока пишу, не знаю, как они будут выпутываться из этой западни (в итоге встреча Путина с Нетаньяху состоялась 11 июля, еще до финала футбольного чемпионата. – *Ред.*). Тем не менее за красивой телевизионной картинкой на президентской трибуне финального матча (если бы она выстроилась) вырисовывается ситуация, характеризующая весь этот процесс, который лживо называют «мирным».

Суть ее в том, что все амбициозные мировые лидеры стремятся иметь к этому процессу отношение, в идеале – разрешить не решаемое до них, и чем больше стараются, тем больше возникает проблем у тех, ради кого якобы предпринимаются усилия.

А на деле – большие парни издали переставляют ближневосточные пешки и каждый раз заново удивляются, почему не складывается игра. То, что не удавалось в шахматных партиях, не получится и на футбольном матче, ни до, ни после него. Ну, здесь-то, правда, самое простое: и цели такой на самом деле нет – в чистом виде важна не победа, а участие.

Родить от соседа

Учитывает ли Дональд Трамп в своем ближневосточном плане богатый отрицательный опыт многочисленных предшественников, знает лишь тот, кто в него посвящен. Симптомы того, что в какой-то мере учитывает, имеются. Самое безобидное и очевидное, но в то же время существенное. То, что, готовясь к обнародованию своей программы палестино-израильского урегулирования, администрация Трампа договаривается прежде всего с ведущими арабскими странами региона, – хороший знак для Израиля.

Главная организационно-юридическая проблема идеи урегулирования заключалась в том, что на палестинской стороне не с кем заключать долговременные и надежные соглашения. Официальное палестинское руководство нелегитимно и недееспособно. Полномочия официального лидера ПА Махмуда Аббаса давно истекли. Его власть распространяется на Рамаллу и окрестности, да и то лишь в дневное время. Если бы по ночам израильские силы безопасности не действовали против террористической инфраструктуры в Иудее и Самарии, к утра власти на этой территории завоевал бы ХАМАС, который уже сделал это в секторе Газа. А с ХАМАСом договариваться о мире нельзя.

За 25 лет палестинцы на отдаленных им территориях не выстроили жизнеспособных государственных механизмов и самостоятельной экономики. Они не могут отвечать за подписанные ими договоры, ко-

торые, впрочем, и подписывать не хотят.

Именно эти обстоятельства привели несколько лет назад нынешнего министра обороны, а в то время министра иностранных дел Авигдора Либермана к идее общерегионального урегулирования. Суть ее в том, что палестинское руководство как договорная сторона несостоятельно и несамостоятельно. Нет отдельного палестино-израильского конфликта, а есть арабо-израильский, и решать его надо в комплексе – со странами, отвечающими за свои договоры и способными взять ответственность за палестинцев.

Тогда это выглядело почти утопией, но сегодня – прежде всего для руководства ведущих арабских стран – стало совершенно очевидно, что опасность им грозит не от Израиля, а от исламского экстремизма и Ирана. То есть Израиль им союзник, они с ним готовы сотрудничать, говорить и договариваться. А с палестинцами, которые от них зависят, они договорятся всяко.

Судя по всему, к таким же выводам пришел и Трамп. За решение проблем ближневосточного урегулирования он взялся, начав с влиятельных арабских стран, которые при Обаме, особенно после его сделки с Ираном, обиженно отвернулись от США. Выход Трампа из «ядерной сделки» приветствовал не только Израиль, но и эти страны. Они убедились в серьезности намерений нынешнего американского президента. Сегодня, именно опираясь на них, он затевает свою программу урегулирования между Израилем и палестинцами.

Как избежать сделки

Трамп подходит к международным делам как к заключению коммерческой сделки. Что нужно, чтобы она состоялась, – тут есть много параметров. Известно, что следует сделать, чтобы она не состоялась, если ее на деле не хотят: ввести невыполнимые условия. Таких условий со стороны палестинцев и всех, кто стоял на их стороне в планах палестино-израильского урегулирования, было, по крайней мере, два. Зато стопроцентно надежных.

Первое – раздел Иерусалима, на что израильтяне не могут пойти по идеологическим соображениям.

Второе – возвращение палестинских беженцев. Эта проблема возникла в момент образования еврейского государства. Тогда арабских беженцев было около 600 тыс. За 70 лет в мире было много войн, вооруженных конфликтов и, соответственно, беженцев. Все они в течение считанных лет находили пристанище. И только с палестинскими это не произошло. Главная причина в том, что только у них – благодаря бюрократическому трюку ооновских чиновников – статус беженцев передается по наследству. Сегодня их официальное количество – около 5 млн, и оно все время увеличивается. В Израиле еврейское население составляет около 6 млн человек. Представить себе израильское правительство, которое согласится принять на своей территории 5 млн арабов из других стран и при этом устоит, невозможно. Из-

раиль никогда на это не пойдет. А нынешнее палестинское руководство не пойдет ни на какое мирное соглашение без этого условия. То есть – гарантировано противоядие от окончательного урегулирования.

Трамп, считающий себя мастером сделок, вовремя усмотрел непреодолимые препятствия для заключения политической сделки, которую он задумал. И одно из них уже устранил. Именно в этом был резон его признания Иерусалима столицей Израиля. Теперь эта проблема вынесена за рамки будущих договоренностей. Израильская столица в Иерусалиме уже не только есть, но и признана – Штатами, а вслед за ними приходят другие страны.

Палестинцы прегендуют на свою столицу в Иерусалиме? Сначала – государство, потом – его столица. Тоже в Иерусалиме? Договаривайтесь, в какой его части. Израильцы не никогда не согласятся, чтобы это был весь Восточный Иерусалим, который стал считаться арабским, только когда его оккупировала Иордания, и перестал – когда израильтяне оккупантов оттуда выгнали. Арабский Восточный Иерусалим – это арабский нарратив, усвоенный мировым общественным мнением.

Там уже многотысячные еврейские кварталы, которые никто не согласится никому отдавать.

А населенные арабами деревни в черте города и лагеря беженцев (и деревни, и лагеря – это только названия: обычные городские кварталы из многоэтажек и вилл) можно считать предметом обсуждения. Трамп предупредил, что израильтянам тоже придется платить свою цену за признание Иерусалима своей столицей, – будет торговаться, когда время придет.

Если так же будет устранена вторая неразрешимая проблема – право на возвращение «беженцев», план приобретет очертания реальности. Но еще не станет реальностью.

Неумолимая реальность

Главное, что придется решать и Трампу, и палестинцам, и всем их горячим сторонникам в мире, если они хотят урегулирования палестино-израильского конфликта, а с ним – решения палестинской проблемы, это изменение палестинского национального нарратива. Более чем столетний опыт конфликта, 70-летний опыт противостояния состоявшегося еврейского государства с гипотетическим, не состоявшимся, 25-летний опыт Осло подтверждают, что без этого реши-

тельного и трудного шага ничего не получится, все даже самые светлые и разумные планы останутся благими намерениями и пустыми мечтами.

Действительность такова. Израиль одержал победу в борьбе за свое государство. Не только на поле боя, что он подтверждал не раз. Он создал мощное, процветающее, динамичное и перспективное государство. А арабы, в частности палестинские арабы, проиграли. Тому было множество причин, и прежде всего – ментальная, которая заключается в существующем до сих пор у них национальном нарративе. Все эти годы и десятилетия непрерывной борьбы он сводился не к тому, чтобы возникло жизнеспособное арабское государство на части исторической Палестины (вынесем за скобки тот факт, что одно из них давно есть – Иордания), а к тому, чтобы здесь не было еврейского государства. Именно потому они раз за разом отказывались от возможностей создания своего государства, держались и продолжают держаться за непреодолимые препятствия к его возникновению. Им надо признать и им придется признать свое поражение в борьбе за исчезновение Израиля. В этом – корень проблемы.

Никто не требует от них и их лидеров подписывать акт о капитуляции. Им необходимо лишь признать победу Израиля и отказаться от идеи вытеснить его с территории, которую они считают своей. Без этого ничего не выйдет.

Никто из сегодняшних палестинских лидеров не способен на это. И в самом палестинском народе нет таких сил, которые перейдут этот болезненный Рубикон. Мировое общество, а отчасти и израильское общество, четверть века назад согласившееся на Осло, тоже виноваты в этом. Расплачиваются прежде всего палестинские арабы – своей действительно несчастной и кажущейся бесперспективной судьбой.

Все начинается в голове, в сознании, в осознании. Надо не пестовать в голове у палестинцев иллюзии, которые лишают их нормальной жизни и собственной государственности. Надо воспитывать в них адекватное восприятие собственной истории и реальной действительности. Без этого, каким бы ни был план Трампа, будущего у этого народа нет. Что, признаем, важнее самого плана.

Владимир БЕЙДЕР

Американская администрация утверждает, что подготовила план ближневосточного мирного урегулирования. А лондонский рупор Саудовской Аравии, издание «Аш-Шарк Аль-Аусат», поделилось со своими читателями некоторыми подробностями, намекая, что это, мол, и есть детали пресловутой «сделки века». Вместе с тем не исключено, что настоящей целью ближневосточной инициативы Трампа является нечто совершенно иное, нежели очередная бесплодная попытка урегулирования между Израилем и палестинскими арабами.

Все подробности инициативы американская администрация по-прежнему хранит в тайне, и за исключением фразы посла США в ООН Никки Хейли о том, что, мол, «этот план не понравится ни одной из сторон, но ни одна из сторон не станет его ненавидеть», никаких официальных сообщений до сих пор сделано не было. Вместе с тем, исходя из того, кто входит в круг советчиков Трампа по Ближнему Востоку, можно сделать некоторые предположения о содержании плана.

Известно, что Трамп в своих решениях по отношению к Израилю опирается на мнение трех людей: Джареда Кушнера, Джейсона Гринблатта и Дэвида Фридмана. Все они евреи, при этом все ортодоксальные. Нынешний посол США в Израиле Дэвид Фридман возглавлял, по крайней мере до получения официальной должности, «Объединение друзей поселка Бейт-Эль», спонсирующего этот один из крупнейших еврейских населенных пунктов в Иудее и Самарии, расположенный к северу от Иерусалима. Особый советник Джейсон Гринблатт – выпускник известной иешивы «Ар-Цион», находящейся в Алон-Швуте, другом еврейском поселке, построенном на освобожденных в Шестидневную войну землях к югу от столицы. Да и зять Трампа Джаред Кушнер, входящий в ближний круг его советчиков, не чужд симпатий к Израилю. Одним словом, это совсем не те радикально либеральные еврейские прогрессисты вроде Роберта Малли, Синди Блюменталля или Мартина Индика, что окружали Барака Обаму, энергично подтал-

кивая Израиль под колеса исламского автобуса.

Безусловно, Дональд Трамп принимает решения сам, но к советам этих людей он внимательно прислушивается. Поэтому можно предположить, что план Трампа учитывает еврейские интересы, не оторван от реальности и не строится на безумных идеях, заполняющих головы прежних фантазеров и авантюристов, навязывавших свои бредовые замыслы еврейскому государству. Собственно, и сам Трамп, похоже, не питает ни малейших иллюзий по поводу того, что представляют собой ХАМАС или ОПГ Абу-Мазена.

Наконец, есть еще один человек, который, надо полагать, также в немалой мере обладает возможностью влиять на решения, принимаемые Трампом в отношении Ближнего Востока. Это премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху. Известно, что Трамп с большим уважением относится к этому израильскому политику, внимательно прислушиваясь к тому, что тот думает о возможностях мирного урегулирования между евреями и арабами, по поводу иранской угрозы и в целом о ближневосточном раскладе. Поэтому, с большой долей вероятности, план Трампа составлен под влиянием того, как ближневосточная ситуация видится Биньямину Нетаньяху. Не случайно те детали, что были сообщены «Аш-Шарк Аль-Аусат» в качестве подробностей плана Трампа, весьма напоминают то, о чем Нетаньяху говорил еще в середине 1990-х.

Уже тогда он считал, что палестинские арабы должны получить широкую автономию или квазигосударство на большей части Иудеи, Самарии и Газы – без армии, но с сильной полицией. При том, что контроль над границами, воздушным пространством и эфиром останется за Израилем. Еще тогда Нетаньяху называл это «моделью Пуэрто-Рико». С тех пор его идеи, похоже, не сильно изменились, и каждый раз, когда он говорит о том, на что готов пойти, более или менее возвращается к тем самым своим идеям. Иначе говоря, в основе инициативы Трампа,

скорее всего, лежит давний план Нетаньяху.

Следует сразу уточнить: план, подразумевающий фактическую потерю еврейским народом значительной части центральных районов страны, трудно назвать удачным. Вместе с тем несложно предположить, что этому плану уготована та же судьба, что и всем предыдущим подобным проектам. С негодованием отвергнутый палестинской стороной, он в конечном счете окажется там же, где и все предыдущие подобные инициативы, выработанные за последние сто лет, – на свалке истории. Ни Абу-Мазен, ни его окружение и преемники, ни ХАМАС не будут готовы его принять.

Для ХАМАСа идеологически неприемлем вариант, предполагающий какие-либо компромиссы с Израилем. Для Абу-Мазена же собственное государство означает прекращение многомиллионной экономической помощи Запада, распределяемой среди родственников и коррумпированного окружения главаря ООП, к чему он категорически не готов. Ведь получать щедрые пожертвования от США, Израиля и Запада куда выгоднее, чем заниматься сложной работой по строительству государства. Более того, требуемые Нетаньяху жесткие гарантии демилитаризации «палестинского Пуэрто-Рико» противоречат главной идее ООП – поэтапному, но неизбежному уничтожению еврейского государства, а потому лишены с точки зрения Аббаса всякого смысла.

Наконец, и само арабское общество, с каждым днем все глубже погружающееся в радикальный исламский нарратив, вовсе не стремится к варианту, где оно было бы вынуждено пойти на уступки евреям, лишенным, согласно основам ислама, права на собственное государство, да еще и на землях, которые должны быть частью мусульманского мира. Поэтому, как и прежде, оно будет желать получить все и в итоге не получит ничего.

Ситуация очень напоминает ту, что складывалась 70 лет назад. Тогда, в 1947 г., ООН предлагала евреям и ара-

бам раздел западной части Страны Израиля. Евреи, которым в этом раскладе доставалась лишь одна восьмая часть страны, ранее обещанной им британцами, соглашались, понимая, что это все же лучше, чем ничего. Арабы же с гневом отвергли даже такой компромисс. Результаты нам известны. Трудно усомниться в том, что теперь повторится тот же сценарий. Как нет сомнений и в том, что Нетаньяху, Трамп и их окружение прекрасно это осознают.

К чему же тогда вся эта суета с очередной инициативой? Для чего нужны спекуляции вокруг плана, который принц Мухаммад бин-Салман, фактический властитель Саудовской Аравии, якобы пытается навязать ООП, в то время как президент Египта Ас-Сиси будто бы пытается принудить к нему ХАМАС? Вот именно для этой самой суеты!

Разговоры вокруг возможных переговоров нужнее сейчас и Израилю, и Саудовской Аравии, нежели сами переговоры и уж тем паче – их результат, в достижение которого не верит ни один трезвомыслящий человек. Именно она, эта суета, позволяет Израилю и Саудовской Аравии налаживать контакты в рамках поиска решений действительно важных проблем – борьбы с иранской угрозой и исламским радикализмом.

При этом официально объявлять план Трампа никто не спешит, поскольку никому не хочется связывать свое имя с заведомым провалом подобных переговоров. Тем более что для продвижения реальных текущих дел региона обеим сторонам достаточно лишь говорить об этом плане. Кто знает, не в этом ли и заключается большой план Трампа, его «сделка века»: разговоры ради разговоров, а на их фоне – техническое, конструктивное сближение и контакты Израиля с суннитской коалицией под руководством Саудовской Аравии. Одним словом, это классическая каша из топора, в которой совершенно несъедобный «палестинский топор» в итоге могут и вовсе выбросить. Главное, чтобы каша получилась наваристая...

Александр НЕПОМНЯЩИЙ

Большой ближневосточный блеф

Миграция как решение проблем?

Нет более лицемерного утверждения

Если проанализировать экономическое развитие крупных этнически однородных групп, то бросается в глаза, что в основном две из них реально претендуют на лидерство – страны Восточной Азии (прежде всего Китай, Япония, Южная Корея и Вьетнам) и страны Запада (Европа, США и Израиль). Около 1,7 млрд азиатов соревнуются с 1,1 млрд жителей Запада. И хотя и тем, и другим странам время от времени приходится преодолевать кризисы, в целом их развитие носит прогрессивный характер – они модернизируются и пытаются отстаивать свое лидерство. Азиаты сравнительно недавно включились в это соревнование, но все чаще наступают Западу на пятки – в первую очередь из-за своего уровня и стремления к знаниям.

В итоге эти 2,8 млрд человек производят 75% мирового ВВП, в то время как прочие 4,5 млрд не просто отстают от них, но с каждым годом увеличивают это отставание. Если в 1980 г. по доходу на душу населения Индия, Пакистан и Бангладеш обогнали Китай, то нынче он обогнал их более чем в пять раз. Из 170 тыс. изобретений, сделанных во всем мире и официально зарегистрированных американским патентным ведомством в 2015 г., на долю этих 4,5 млрд приходится лишь 3,2%, причем две трети из них – на долю Индии.

Представители лидирующей группы хотя и имеют высокую квалификацию, но, как правило, уже немолоды (особенно европейцы). У представителей второй группы все наоборот: они молоды и не имеют высокой квалификации, причем ее уровень с каждым годом падает все ниже. Азиаты куда более жестко и прагматично, чем европейцы, относятся к иммиграции: они готовы открыть свои границы лишь тем, кто не уступает им по квалификации и способен принести пользу их странам. Как правило, этим требованиям отвечают азиаты из менее развитых стран, которые и иммигрируют в страны более развитые, не особенно сильно меняя их этническую структуру и культурную среду.

Совсем по-иному обстоит дело на Западе, куда и стремятся попасть многие из 4,5 обделенных жизнью миллиардов. Наиболее распространенный побудительный мотив – социальные блага, которых практически нет в Восточной Азии, но которые щедро предлагает Европа и менее щедро – США. Исключения составляют ныне лишь Австралия, Великобритания, Новая Зеландия и страны Восточной Европы, тщательно ограничивающие иммиграцию неквалифицированных претендентов. Таким образом, для наиболее отчаянных и решительных из этих 4,5 млрд остается в качестве пристанища лишь относительно небольшая территория между Одером и Португалией. Наиболее притягательной ее частью остается Германия, где уже четверть населения имеет иммиграционное происхождение.

Известный германский социолог и исследователь миграции Гуннар Хайнзон исходит из того, что в настоящее время наибольшее иммиграционное давление на Европу оказывают 52 страны с общим населением 1,4 млрд человек, для которых так называемый «индекс войны» (соотношение численности молодых мужчин

в возрасте от 15 до 19 лет к численности лиц в возрасте от 55 до 59 лет, готовящихся покинуть рынок труда) превышает 3. Для сравнения: в ФРГ он составляет 0,66. По прогнозам Хайнзона, к 2050 г. число подобных стран снизится до 42, но их суммарное население возрастет до 2 млрд человек, к тому же доля желающих иммигрировать там постоянно растет. Если сегодня таковых, по оценкам, около 400 млн человек, то к 2050 г. их может стать уже 850 млн. Даже если им это удастся, население Африки будет минимум на 350 млн человек превышать нынешнее, так что ни одно африканское государство не станет всерьез обсуждать с Европой вопрос о приеме обратно своих граждан.

Но не только африканская нищета гонит людей на Запад. В куда более благополучных странах типа Бразилии и Индонезии хотя и достаточно природных ресурсов, но катастрофически не хватает квалифицированных специалистов, без которых достойного места на мировом рынке не занять. Поэтому и из этих стран десятки миллионов людей устремляются за лучшими перспективами на Запад. Показательно, однако, то, что наиболее перспективные из этих мигрантов устремляются в англосаксонские страны или в Восточную Азию, в то время как наименее квалифицированные оседают между Дуйсбургом и Дрезденом. В итоге первые получают новых налогоплательщиков, в то время как Германия – новых получателей государственных пособий. Требуящиеся для этой мигрирующей пока еще поступают от «креативного класса». Вопрос лишь в том, как долго он еще будет мириться с жизнью в стране с одним из самых высоких в мире уровней налогообложения. Вряд ли известие о том, что ФРГ в год тратит на «беженцев» более 20 млрд €, улучшает их настроение. Тем более что они все чаще получают предложения от рекрутинговых агентств продолжить свою карьеру в иных странах и регионах с куда более благоприятными условиями. Возможно, это незаметно на первый взгляд, но ежегодно около 140 тыс. высококвалифицированных немцев принимают подобные предложения.

Куда более заметен приток неквалифицированных иммигрантов в Европу. При наличии политической воли его несложно было бы прекратить. Средиземноморскую внешнюю границу ЕС протяженностью 3000 км защитить куда проще, чем 25 тыс. км морской границы Австралии, через которую с 2013 г. никто не проник в страну нелегально и на которой не зафиксированы тонущие «беженцы». Дураков в мире не так много, и никто не станет платить тысячи долларов контрабандистам, если известно, что в итоге путешествие завершится там же, где и началось. Иное дело Европа: достаточно плюхнуться в Средиземное море и просигнализировать SOS чуть ли не у самого африканского берега, как тут же по соседству окажутся доброты и оттранспортируют «беженца» в Европу. Так что когда левые политики рассказывают избирателям о людях, стремящихся в вождельную Европу с риском для жизни, они явно преувеличивают.

В ходе их профессиональной подготовки будущих санитаров учат оценивать, кому из многочисленных пострадавших на месте тяжелого дорожно-транспортного происшествия следует оказывать помощь в первую очередь. Важнейшее правило при этом гласит: обращай в первую очередь внимание на тех, кто неподвижен, не стонет, не кричит и не просит о помощи, поскольку таким действительно особенно плохо. Такого правила бы не существовало, если бы подобное поведение было чем-то само собой разумеющимся. Но это вовсе не так, поскольку на практике очень трудно игнорировать громкие просьбы о помощи и концентрироваться в первую очередь на действительно тяжело раненных. Кроме того, определенную роль играет и сидящее у нас в подкорке стремление к получению поощрения – желание услышать вполне заслуженное «спасибо». Человек в целом – существо солидарное, охотно оказывающее помощь другим. Важно лишь сформулировать правила для определения приоритетов оказания помощи, поскольку в условиях катастрофы эмоции могут затмевать логическую оценку ее причин и реального положения. Подобное происходит и в связи с массовой иммиграцией в Европу: желающие помочь полностью потеряли обзор и концентрируются в первую очередь на тех, кто громче всего заявляет о себе.

Миграция как задача без ответственности

Уже многие годы в Средиземном море идет война. Не между странами, а между реальностью, самовольно присвоенными правами и утилитаризмом. Суда типа «Аквариуса» совершают рейды вдоль североафриканского побережья с целью «спасения» тех, кто верил свою судьбу контрабандистам и – кто бы сомневался – в связи с этим оказался в опасности. В этом и состоит смысл игры и (после множества смертей последних лет) единственная гарантия, позволяющая контрабандистам завлекать «клиентов» на свои утлые суденышки. Ведь ни один вменяемый человек не может всерьез рассчитывать на то, что кусок резины с 600 пассажирами на борту, без навигации, запасов бензина и продовольствия, самостоятельно доберется до Лампедузы или Мальты.

«Аквариус» и подобные ему суда являются частью извращенной игры, и все ее участники прекрасно знают, что то, чем они заняты, вовсе не является спасением жертв морских катастроф. Будь это так, это означало бы, что спасенные должны – в полном соответствии с международным морским правом – быть доставлены в ближайший безопасный порт. Безопасный в плане отсутствия угрозы утонуть, а не оптимальный с точки зрения перспектив дальнейшего существования. Такси в светлое будущее морским правом не предусмотрено.

Контрабандисты, сознательно толкающие людей на смерть, превратили спасение утопающих в вымогательство. Это выглядит примерно так, как если бы в приемном покое врача некто пытался вскрыть себе вены, чтобы поскорее попасть на прием. И неважно, что в комнате есть те, кому помощь доктора нужна куда более срочно и кто не в состоянии громко заявить об этом.

Истекающий кровью громко кричит и изо всех сил старается попасть в видеокamera, чтобы обеспечить себе широкую медийную поддержку. И даже если врач возмущен таким поведением, что ему остается делать? Не смотреть же, как авантюрист истекает кровью. Те же пациенты, которые ведут себя надлежащим образом, остаются в итоге в дураках.

Возвращаясь к «Аквариусу», которому недавно после очередной драматической акции не удалось, как обычно, сгрузить свою «добычу» в Италию. Многие годы схема работала безотказно, в результате чего экипажи подобных «спасательных» судов успешно могли перекалывать результаты своего фактического сотрудничества с контрабандистами на других людей, купаясь при этом в чувстве честно выполненного гуманистического долга.

Но вдруг Италия отказалась участвовать в этом фарсе, и «спасатели» оказались поставленными перед неожиданной проблемой: на борту закончились припасы. К их счастью, брешь согласилась заткнуть Испания. Там как раз сменилось правительство, и пришедшие к власти социал-демократы сочли ситуацию вполне подходящей для полировки собственного имиджа. Так что «Аквариус» причалил в Аликанте, где под многочисленными объективами камер восторженных журналистов мировых СМИ садили на берег сотни «беженцев от войны».

Действительно ли беженцев от войны? Давайте присмотримся к списку пассажиров поподробнее: 43 человека – из Алжира, 1 – из Афганистана, 3 – из Бангладеш, 6 – из Камеруна, 2 – с Коморских островов, 1 – из Конго, 11 – с Берега Слоновой Кости, 60 – из Эфиопии, 11 – из Гамбии, 3 – из Ганы, 4 – из Гвинеи-Бисау, 22 – из Гвинеи, 1 – из Либерии, 11 – из Мали, 11 – из Марокко, 1 – из Нигера, 148 – из Нигерии, 11 – из Пакистана, 13 – из Сенегала, 20 – из Сьерра-Леоне, 5 – из Сомали, 152 – из Судана, 49 – из Южного Судана, 9 – из Того.

Конечно, по сравнению с шикарнейшей квартирой в элитном районе Берлина или дачным домиком левого политика в Тоскане все это – не лучшие места на земле. Но все же существуют различные градации. Гвинея, Марокко, Того, Гамбия, Гана, Алжир... Почему из мест, где не идет война, люди бегут именно в Ливию? То есть в страну, где, в отличие от их родины, действительно идет война. Неужели сегодня от нищеты уже бегут в районы военных действий? Да нет же! Это обещания контрабандистов и надежда на «спасателей», патрулирующих североафриканское побережье, подталкивают людей к подобным путешествиям.

Но вновь возвращаясь к одиссее «Аквариуса» и связанному с ней медийному хеппи-энду. Ведь в наших СМИ эта история завершается благополучной высадкой 600 пассажиров и гордых содеянным «спасателей» на испанскую землю. Между тем перед властями Аликанте стояла проблема размещения прибывших.

Студенты – прочь, мигранты – милости просим!

Решение было принято в пользу общегития Университета Аликанте, обитателей которого попросту вышвырнули

на улицу. Им дали сутки на то, чтобы освободить комнаты, за которые студенты, между прочим, платят по 750 € в месяц. С 1 июля комнаты должны были освободиться, поскольку во время каникул университет использует их как молодежную гостиницу, однако до окончания семестра остались еще две недели...

Как плохой анекдот звучит рассказ одного из выселенных студентов о том, что он на курсах немецкого языка готовился к будущим поискам работы в Германии, поскольку в Испании не видит никаких шансов. Так что и этот студент, и пришельцы из Африки имеют одну и ту же цель – Германию. Но если один прикладывает усилия для приобретения квалификации, необходимой на германском рынке труда, то другой ничего подобного не делает, предпочитая переходить из рук в руки очередного «спасителя», каждый из которых гордится своей «гуманитарной» миссией.

Никто из этих «спасителей» не задается вопросом о том, решает ли он в действительности какие-либо проблемы или лишь создает новые. Их деятельность не подвергается сомнениям, а любая попытка критики тут же блокируется убийственным аргументом: «Ты хочешь, чтобы эти люди утонули?!» Это, как правило, затыкает рты даже тем, кто хотел было указать на то обстоятельство, что и контрабандисты, и их «клиенты» сознательно выбрали свой путь.

Я уверен в том, что если бы «спасительные» суда начали доставлять своих пассажиров в Тунис или Алжир, число судов, гибнущих в Средиземном море, в один момент сошло бы на нет. Не в этом ли должна была бы заключаться задача «спасителей»? Или для них куда важнее ощущать себя на вершине гуманизма, не слишком задумываясь о том, что затем произойдет с их подопечными и не станет ли их транспортировка в Европу началом цепи малых и больших неприятностей, ответственность за которые эти «спасители» перекладывают на других людей? В этой связи обвинения в соучастии с контрабандистами вовсе не выглядят беспочвенными. Я же иду еще на один шаг дальше и утверждаю, что характер их деятельности делает их самих контрабандистами. Только плату за свои услуги они берут не деньгами, а красивыми картинками и чувством морального превосходства.

Никого нельзя обвинять в том, что он ищет лучшей доли для себя и своей семьи. Так было всегда и, если бы эти действия не основывались на лживых обещаниях «рая на земле», вполне соответствовало бы высшей цели европейского Просвещения: осознанному и индивидуальному решению взять собственную судьбу в свои руки, приняв на себя ответственность за свое будущее. Но, попав в руки европейских торговцев людскими душами, человек становится объектом опеки и сочувствия к самому себе, и вырваться из этого состояния уже практически невозможно.

То обстоятельство, что большинство из тех, кто стал на подобный пагубный путь, не сможет найти своего настоящего места в Европе, «помощника» не просто безразлично – оно на самом деле составляет – осознанно или неосознанно – базис их деятельности. Того, кто находится в самом начале цепочки, по которой «беженцы» передаются из рук в руки, мало заботят проблемы, с которыми позже придется столкнуться помощникам

на местах и разочарование самих иммигрантов. А поэтому они продолжают доставлять на европейские берега все новый и новый человеческий груз. И совсем другие люди, призванные далее заниматься пришельцами, с каждым днем все более отчетливо понимают, что большинство из них не имеет каких-либо удовлетворительных перспектив в Европе. Рано или поздно вызванные этим проблемы достигнут такого масштаба, что обществу будет вынуждено предоставить этих людей самим себе и позволить им создать в Европе те самые параллельные структуры, от которых они бежали. Несомненно, все это будет нам представлено как политическое достижение.

Утилитаризм и беспомощность

У меня создается впечатление, что Запад – то есть Европа и Северная Америка – уже давно потеряли Африку. На смену колониализму при-

Отныне «Аквариусу» и подобным ему «спасательным» судам вход в итальянские порты запрещен

шла продолжающаяся до сих пор эра коррупции и диктатуры, на которую мы практически безучастнозираем. Экономическая помощь в большинстве случаев превращается во взятки, похвальные исклучения из этого правила можно перечислить по пальцам. Еще два десятилетия назад угроза взрывного роста населения Африки считалась важнейшей проблемой этого континента. Сегодня об этом практически не говорят. За фаталистской констатацией катастрофических масштабов роста населения в государствах Центральной и Западной Африки, который не в состоянии выдержать никакая экономика, следуют вовсе не программы по развитию образования и просвещения, а ооновские планы глобального переселения, от которых так и разит утилитарным «гуманизмом».

Авторы этих программ намерены использовать переизбыток населения в африканских странах для «пополнения» стареющей популяции в Японии, России или Европе. Соответствующее словосочетание «миграция для поддержания популяции» подходит, скорее, для лексикона мелких дельцов, зарабатывающих разведением собак.

Похоже, на Африке поставили крест, и ни у кого уже нет надежды на то, что тамошние государства в состоянии встать на ноги и развиваться в правильном направлении. Взрывной рост численности населения перекавалифицирован из проблемы в ресурс, который может быть использован для «миграции для поддержания популяции». Цель оправдывает средства, а потому средиземномор-

ские «такси» отлично вписываются в ооновские планы.

Если продолжать эти планы, о чем я думаю с ужасом, то окажется, что переселение «лишних» африканцев – это только начало. Ведь «импортированные» люди не оптимально приспособлены к жизни в Европе или Японии, поскольку детство и юность в другой общественной среде наложили на них свой отпечаток. Так что придется извлекать «ресурсы» на более ранней стадии и «импортировать» детей. Именно таково направление развития планов, которые строят обладатели куриных мозгов из ООН и их добровольные помощники из европейских НКО. Речь идет – не больше и не меньше – о легальном рабстве. У меня не хватает слов, чтобы выразить свое возмущение по этому поводу!

ООН рассчитывает на то, что уже сегодня иммигранты отправляют домой с Запада больше денег, чем весь мир вкладывает в экономическую по-

рон чувство горечи. В этой извращенной игре нет победителей.

Решая одну проблему, государство тем самым создает другую. И это справедливо для каждого звена причинно-следственной цепочки миграции. Африканские семьи станут в будущем компенсировать потерю своих сыновей вследствие эмиграции, заводя еще больше детей.

Успешное спасение 600 человек экипажем «Аквариуса» порождает те самые медийные картинки, которые контрабандисты будут охотно демонстрировать своим новым жертвам. А отсутствие сопротивления со стороны испанских студентов приведет к тому, что испанское правительство и в будущем станет охотно использовать подобные методы решения проблем, лишая молодых испанцев веры в правовое государство. Это порочный путь мелких и казалось бы верных решений, которые на деле ведут к катастрофе. Пока все участники этой цепочки кажущейся человечности и готовности помочь не скажут: «Стоп!», она будет оставаться тем, чем есть на самом деле – проявлением лицемерия. Расплачиваться за которое придется жителям как Европы, так и Африки.

Давайте вернемся к картине, с которой мы начинали наш разговор, и обратим свой взор не на тех, кто кричит громче всех, а на не столь броские, но глубинные проблемы, являющиеся причинами болезней европейского и африканского обществ. Вместо того, чтобы заключать договор о свободной торговле с ЕС, выгодный в первую очередь получающим массивные субсидии европейским производителям, следует помогать Африке экспортировать ее продукцию. Это же абсурд, что континент, способный прокормить весь мир, вынужден жить на продовольственные подаяния Запада! Пора поделиться с Африкой ноу-хау и перестать поддерживать коррумпированные режимы. Экономическая помощь должна быть увязана с экономическим развитием и не должна быть бесконечной. Европе пора распрощаться с идеей вечной вины за колониальное прошлое, при этом не забывая того, что произошло. Ни одна африканская страна не стремится вернуться к доколониальным временам. Все хотят иметь дороги, железнодорожные магистрали, заводы, школы и города – желательные такие же, как в Европе. Те, кто у нас утверждает обратное и осуждает стремление к развитию и достатку, на самом деле стремятся затормозить развитие Африки и навечно держать ее население в своем подчинении.

Ну а что же Европа? Наши проблемы совместного существования являются неотъемлемой частью нашего бытия, несмотря на то, что мы сами считаем себя такими прогрессивными, имеем множество надгосударственных организаций и лучше всех умеем строить планы. Наша вера в государственную власть и вытекающее из нее все большее подчинение бюрократии и политикам довлеют над нами. Но это тема для другой статьи, если не цикла статей. Открытость для иммиграции – это, собственно говоря, логичное следствие стремления к свободе. Но наших проблем оно не решит, скорее, наоборот. Пора уже нам оставить в покое Африку, с тем чтобы она оставила нас в покое. Если мы этого не сделаем, то вскоре задушим друг друга в объятиях.

Классовую борьбу сменила культурная война

Политкорректность становится все радикальнее на фоне развала мультикультурализма

На прошедшем недавно в Вене медиа-форуме руководитель концерна Axel Springer Матиас Дёпфнер подверг резкой критике возобладавшую в СМИ политкорректность и самоцензуру, назвав их «истерически преувеличенными». По его словам, как в медиа, так и в политике в последние годы возобладали негласные запреты, в силу которых журналисты и политики говорят не о том, что реально происходит, а о том, как должно было бы происходить. Поэтому все чаще у простых граждан возникает чувство, будто «там наверху» полностью оторвались от реальной жизни.

О разрушающем воздействии на общество мультикультурализма и политкорректности корреспондент французской газеты Le Figaro Александр Девеччио побеседовал с социологом Матье Бок-Коте, преподавателем Высшей школы экономики в Монреале (перевод inismi.ru).

– В условиях морализаторского подхода к миграционному вопросу и радикализации феминизма депутаты французского парламента проголосовали за исключение понятия «раса» из первой статьи Конституции, а также внесли в нее запрет «различий по половому признаку». Что вы об этом думаете?

– Предложение об изъятии понятия «раса» из Конституции возникло отнюдь не вчера. Это было предвыборным обещанием Франсуа Олланда в 2012 г. Тут действует следующая логика: если рас не существует, как утверждает сегодня, зачем их упоминать? В этом видят конституционное завершение процесса борьбы с расизмом. Только вот следует задуматься над таким парадоксом: в тот самый момент, когда запрещают слово «раса», расовый вопрос вновь остро встает в центре политической жизни из-за действий ультралевых групп, самым показательным примером которых является движение «Коренные жители республики». Оно намерено завершить деколонизацию путем денационализации Франции, что подразумевает ее подчинение и обращение в мультикультурализм, который хочет не только вернуть понятие расы в общественные дебаты, но и сделать его основополагающей категорией. Все это ведет к увеличению значимости расы, что, в свою очередь, обостряет открытый расовый сепаратизм, который сейчас все чаще наблюдается в университетской среде. В принципе, если присмотреться к документам этого движения, легко заметить, что оно культивирует практически неприкрытый расизм против белых. Если во Франции и есть расистские течения, они исходят отсюда. Это движение способствует самоизоляции общин и пытается посеять раскол в ядре нации. Это, видимо, не вызывает особого беспокойства у СМИ, которые воспринимают представителей этого движения как демократов. Расовая ненависть сейчас официально запрещена за исключением случаев, когда она направлена на тех, кого принято называть «белыми», поскольку тут речь идет о критике «доминирующей» группы со стороны «угнетенных». У нечистой совести Запада большое будущее.

Позвольте сказать несколько слов о расовой социологии, которую все

больше насаждают в университетах. Нужно ли относить француза, немца, англичанина и русского к одной категории, потому что они – «белые»? И поступать точно так же с малайцем, кенийцем и афроамериканцем, потому что они – «черные»? Это идиотское стремление поставить во главу угла расовую принадлежность по своей сути чрезвычайно регрессивно: оно подталкивает к упразднению истории и культуры ради переформирования людских групп в большие зоологические категории. Но раз это предложение исходит от левых, к нему относятся с благосклонностью.

На все, что ставит под сомнение величие общества мультикультурализма, левые стремятся наложить табу

– Может ли такой словесный прогрессивизм на деле уменьшить неравенство и несправедливость?

– Давайте начнем с очевидного факта: язык развивается, и от эпохи к эпохе идет естественный отбор, который представляет собой не что иное, как изменение нравов в направлении их цивилизации. В нашем мире уже не принято говорить «негр», «фриц» или «жид», и это прекрасно. История норм вежливости напоминает нам, что допустимые и недопустимые слова меняются в зависимости от эпохи, и можно только порадоваться тому, что сейчас употребление некоторых активно использовавшихся в прошлом оскорблений может серьезно отразиться на репутации. Бывает также, что «политес» скатывается в сторону эвфемизации действительности, когда глухого называют «слабослышащим», а слепого – «незрячим». Не знаю, что это дает помимо того, что отдаляет язык от реальности.

Но сейчас речь идет даже не об этом, а о настоящей «оруэллизации» языка в медийной среде. Зачастую задача состоит в том, чтобы скрыть действительность. Кроме того, существуют попытки исказить ее суть. Вспомним хотя бы экс-главу МВД Великобритании Джеки Смит, заявившую в 2008 г., что теракты следует называть не «исламскими», а «антиисламскими», так как они противоречат мирной природе ислама. Жак Тубон (бывший министр культуры Франции. – Ред.), в свою очередь, играет с цифрами и определениями, чтобы создать впечатление, будто во Франции вот уже 40 лет нет массовой иммиграции. Он занимается фальсификацией действительности, которая заставляет простых смертных верить в то, что власти руководствуются реалиями, а не пытаются сфальсифицировать их. Эта идеологизация языка должна была бы подтолкнуть нас к тому, чтобы перечитать Милоша и Кестлера с их очень светлыми мыс-

лями об идеологической слепоте.

Пришедшая на смену классовую борьбу культурная война представляет собой в первую очередь сражение за право определять значение нашей символики и трансформировать правила и ориентиры, лежащие в основе общего мира. Речь идет об определении параметров общего восприятия и допустимости тех или иных социальных явлений. По сути, политкорректность – это установленный в центре общественного пространства ингибитор, задача которого – вытеснить на периферию тех, кто выражают несогласие с догмой мультикультурализма. Причем эта политкорректность становится все радикальнее на фоне развала общества мультикультурализма, словно стремясь любой ценой не дать людям это осознать. В такой перспективе мультикультурализм – это идеократический и авторитарный режим.

Небольшой пример. Последние несколько лет ведутся разговоры об «активизации ксенофобской риторики», опасаться которой считается хорошим тоном. Поговаривают даже о росте нетерпимости в Европе и о том, что демократия оказалась под угрозой из-за усиления националистических тенденций. Только вот на ситуацию можно взглянуть иначе: последние 40 лет мы наблюдаем постепенную криминализацию национальных чувств. Дошло до того, что даже самые безобидные проявления патриотизма приравниваются к страшным националистическим законам. На основании этого потребность в корнях была обесценена в нравственном плане. Народу больше не положено стремиться к исторической преемственности или защищать границы от массовой иммиграции – это сразу же назовут «признаками усиления ультраправых». Поэтому действительно ли мы наблюдаем активизацию ксенофобской риторики или просто прорыв идеологической и информационной заперуды на пути национальных чувств? На самом деле мы видим возвращение расизма через 70 лет после Второй мировой войны или это все же, наконец, четко обозначившийся отказ ставить ксенофобский ярлык на всем, что так или иначе связано с нацией?

– Вспомним другой, более анекдотический пример. Мэр Парижа Анн Идальго решила ввести несиеходные переходы в цветах ЛГБТ-радуги после того, как один «радужный» переход расписали гомофобскими ругательствами. Не получается ли так, что эта предполагаемая политика борьбы с дискриминацией меньшинств в конечном итоге предала идеалы равенства и единства республики?

– Не уверен, что этот пример можно назвать анекдотическим. Оскорбления гомосексуалистов, разумеется, недопустимы. Тем не менее в данном случае мы видим, как политкорректность превращает эти оскорбления в инструмент: она пытается заставить поверить в то, что они представляют

собой симптомы возрождения гомофобии во Франции, поэтому всем нужно срочно с этим бороться. Это следует логике социологии мультикультурализма, согласно которой западные общества выстроены на основе патриархальной, гомофобской, расисткой и сексистской структур. И эти структуры, понятное дело, нужно разрушить. Но можем ли мы сохранить благоразумие? Как видно, медийная система готова воспользоваться любым событием, чтобы поддержать риторику о западной враждебности ко всему непохожему.

Причем все может пойти еще дальше. Если Франция последует по стопам США, у нас начнут говорить уже о борьбе не с гомофобией, а с трансфобией, вновь захотят навязать всем гендерную теорию и будут выступать за признание третьего пола. Тех же, кто решит остаться в стороне от обязательных аплодисментов, занесут в ряды реакционеров. Все это должно привести нас к мысли о «борьбе с дискриминацией», к которой призывают нас политики, не задумываясь о теоретических рамках ее реализации. Малейшее отличие сейчас рассматривается как незаконная дискриминация, с которой надлежит бороться.

Другой момент. Стоит задуматься о том, что может в рамках медийной логики превратить обычное происшествие в политическое явление. Эти оскорбления воспринимаются как политическое явление, требующее политической реакции. Но что за идеологическая матрица превращает происшествия в политические явления и как она работает? Почему, например, скандал в Телфорде (см. «ЕП», 2018, № 5) преподносится как происшествие без особой политической значимости? Почему у нас с такой неохотой говорили о масштабной сексуальной агрессии в Кельне? Почему удар по безопасности в связи с массовой иммиграцией замалчивается или даже отрицается, причем до такой степени, что тех, кто упоминают его, приравнивают к проповедникам расизма?

По сути, обо всем, что ставит под сомнение величие общества мультикультурализма, говорят с сильнейшей неохотой: есть опасения, что, если информация дойдет до народа, тот может сделать нежелательные выводы. В результате дело доходит даже до криминализации носителей плохих новостей, как мы видели на примере неоднократных идеологических процессов, которые в последние годы коснулись ряда французских интеллектуалов и журналистов, особенно критиков ислама.

– Получается, что политкорректность во Франции выходит на новый уровень? Режи Дебре прав, когда говорит об американизации Европы?

– Лично мне не особенно свойственен антиамериканизм, но, как мне кажется, сегодня необходимо критиковать новую форму идеологического империализма, которая идет из Америки и подталкивает каждую нацию к декультурации. Если я – не противник США, это не значит, что мне хочется стать американцем и позволить навязать Франции чуждые ей социально-исторические категории. Говоря о политкорректности, с точки зрения истории американской культуры

можно говорить даже о своеобразном идеологическом пуританстве, которое заключается в стремлении очистить общество от всех культурных и символических шероховатостей для приведения в соответствие с догмой мультикультурализма. Нужно подавить вызванные постмодернизмом неприятные ощущения и без конца подавать современникам наглядные знаки добродетели. Это делается с помощью ритуального и каждодневного осуждения существующих в нашем мире фобий вплоть до изобретения новых, вроде боязни толстых людей. Те, кто потрудятся посмотреть на то, что представляет собой сегодня американский университет, искренне ужаснутся.

Кроме того, идеологию мультикультурализма, превратившую политкорректность в режим информационной цензуры, можно рассматривать как продолжение в новом облике тоталитарных тенденций современности. У нас вновь мечтают о едином, мирном и абсолютно прозрачном мире. Мире без идентичности, хищников, курильщиков, выпивох, бабников, авантюристов и особых отношений. Иначе говоря, это мир без дружбы, полностью запрограммированный, гладкий и причесанный мир. Мы вновь начинаем мечтать о новом человеке, только на этот раз речь идет о человеке без предрассудков, принадлежности, культуры, желаний и старого мира, с которым он был связан. Политкорректность призвана задавить все еще живущую в нем часть старого мира, чтобы обеспечить его проход через матрицу мультикультурализма, которая очистит его и позволит принять новый образ человечества, освобожденного от страшного груза истории Запада. Потому что для формирования нового человечества нужно покончить с Западом в целом и Европой в частности. Если вы не понимаете этого, то совершенно не разбираетесь в современном прогрессивизме.

– **Политкорректность долгое время вызрела в Северной Америке. Когда именно она зародилась? Как она утвердила свою культурную гегемонию?**

– Она зародилась в студенческих городках американских вузов в конце 1960-х и развивалась до 1980-х, когда пустила глубокие корни в университетской среде. В 2000-х гг. она стала преобладающей тенденцией в

СМИ. Это плод радикальных течений 1960-х странной смеси неомарксизма с самыми ядовитыми формами контркультуры. Говоря схематически, она полагается на радикальную критику западной цивилизации, которую обвиняют в формировании отчуждающего образа человека. Этот образ необходимо разрушить с опорой на различные меньшинства. Для этого нужно критиковать и цензурировать то, что еще недавно было нормой наших цивилизаций, и превозносить то, что находилось на их периферии. В философском плане политкорректность опирается на радикальную инверсию нормативной системы нашей цивилизации, которая теперь должна нейтрализовать и разрушить ядро собственного существования. Кроме того, она теперь обязана самоопределяться через тех, кто был исключен из нее в историческом плане, но сейчас превозносится с почти религиозным рвением.

Если конкретнее, политкорректность опирается сегодня на культуру всеобщего надзора: все, что идет вразрез с догмой мультикультурализма, осуждается воинственными группами, которые стали настоящими профи в плане возмущения (это очень рентабельное занятие). Не проходит и недели без осуждения того или иного аспекта старого мира и напоминаний о том, что нам еще предстоит проделать большой путь для формирования идеального общества мультикультурализма. Политкорректность питается скандалами – иногда реальными, но по большей части искусственными, которые она театрально обставляет для того, чтобы общество хранило бдительность по поводу угрозы возвращения старого мира даже в такой на вид нейтральной форме, как ностальгия. Она всегда на страже. Иногда она выставляет себя на посмешище, тогда она делает вид, что останавливается, но затем с новыми силами берется за свой крестовый поход. В такой перспективе любая критика политкорректности подразумевает критику функционирования медийной системы и объяснение ее скандальной предвзятости.

– **Не стало ли избрание Дональда Трампа ударом по этой системе? Американские левые интеллектуалы запустили процесс самокритики на этот счет?**

– Как раз наоборот. Американские левые интеллектуалы лишь стали

еще радикальнее. У них больше нет и тени сомнения в своей правоте. На фоне Трампа, который воплощает в себе все, что они ненавидят, они упиваются собственной благодетельностью и еще больше напевают на свое нравственное превосходство. Они на полном серьезе задаются вопросом, не скатывается ли Америка в фашизм. Политика Трампа зачастую вызывает тревогу, но ее можно критиковать без таких перегибов. Но способны ли вообще идеологические левые представить себе противника, который не был бы врагом всего людского рода? У них всегда был соблазн начать морализаторский крестовый поход, чтобы изгнать всех, кто не вписывается в их догмы. Угроза для них заключается в том, что все большая часть населения не обращает внимания на обвинительные кампании в СМИ. Что еще серьезнее: чем больше СМИ призывают общенародно покарать какую-то персону или идею, тем активнее эта часть населения ориентируется на нее. Поляризация общества сильна как никогда.

– **Может ли эта идеология, которая чужда европейской культуре, утвердиться в Европе? Способна ли она вызвать популистскую реакцию, как в США?**

– У нас недооценивают долю народного протеста против политкорректности в том, что сейчас принято называть «подъемом популизма». Простые смертные совершенно оправданно устали от стремления контролировать язык, разрозненного культа всевозможных меньшинств, идеологического бреда вроде радикального феминизма, движения транс, стремящегося разрушить основополагающие принципы сексуальных различий, и т. д. Простой смертный чувствует стремление радикально изменить его культуру и дает отпор. В условиях подобного идеологического «обстрела» создавать видимость можно только до определенного предела. Наши общества действительно готовы к открытости к другому образу жизни: именно в этом и заключается величие либеральных обществ. При этом они не горят желанием превратиться в один большой лагерь идеологического перевоспитания, в котором проповедники на каждом углу обвиняют их в отсталости. Позвольте мне

остановиться на понятии «популизм». Это грубое слово без четкого определения, которым пользуются для нравственной или политической дискредитации тех, кто не согласен с догмами мультикультурализма. Нас пугают его подъемом, но не говорят, о чем точно идет речь. Не исключено, что эта отныне уже ритуальная критика популизма в СМИ лишь способствует народному недовольству, которое ведет к протестному голосованию, что мы видели на примере Трампа, «брексита» и итальянских выборов.

– **Французский философ Ален Финкелькраут говорит о необходимости отказаться от политкорректности, не скатываясь при этом в «политическую низость». Это равновесие будет становиться все неустойчивее в условиях кризиса Запада? Как сохранить его, не смотря ни на что?**

– Я согласен с Финкелькраутом. Политкорректность и политическая низость – две стороны одной медали, которые зачастую проявляются совершенно отвратным образом в социальных сетях. Не стану скрывать пессимизма: я все меньше верю в будущее необходимой для гражданского диалога демократической вежливости, хотя и считаю ее совершенно необходимой. Если мы хотим, чтобы политика была цивилизованной или хотя бы сохранила свою полемическую составляющую, она должна быть частью общего мира, который выходит за рамки наших самых глубоких разногласий. Рамки для этого формировались нацией. Когда она разваливается, на поверхности проступает психология гражданской войны. Я не уверен, что у нас получится сдерживать радикализацию политической риторики. Между тем общественная жизнь требует определенных приличий. Кроме того, она предполагает плюрализм мнений.

При этом я убежден: чем активнее доминирующая риторика будет отрицать действительность и демонизировать тех, кто пытается напомнить о ее существовании, тем больше она подтолкнет население к бунту и создаст благоприятные условия для способных направить недовольство в нужное русло политиков. Фактически процесс переустройства уже начался. Посмотрим, какой облик он примет.

Новые меры Белого дома стали знаковым событием в контексте образовательной политики. Как известно, Трамп уже давно стремился изменить стратегию взаимодействия правительства с образовательными учреждениями. Впервые в истории США Департамент образования начал отдавать приоритет при выдаче грантов ваучерным школам, которые в большей степени независимы от государственного контроля и показывают лучшие результаты в сравнении с публичными школами.

В то же время Департамент юстиции фактически перестал заставлять университеты соблюдать печально известное «Постановление № 9», принятое Обамой в 2009 г. Согласно ему, университетам устанавливали квоты по поиску и расследованию дел, связанных с гендерной дискриминацией. Если университеты не могли отчитаться о большом количестве обнаруженных проблем с дискриминацией женщин и сексуальных меньшинств,

то им угрожала потеря грантов федерального правительства. Очевидно, что это привело к всплеску расследований подобных преступлений в университетах. По любым жалобам на сексуальное насилие, даже анонимным, студентов отстраняли от учебы и отдавали под суд. Нередко случалось, что полиция не находила состава преступления, однако университет все равно выносил студентам собственный приговор и отчислял их.

Нынче администрация Трампа пошла на новый шаг – запретить школам и университетам рассматривать расовый фактор при приеме учащихся в рамках политики «позитивной дискриминации». Такая практика стала популярной в период президентства Обамы, который всеми силами стремился «увеличить разнообразие студентов» в кампусах. Известно, что американские университеты имеют квоты на прием

учащихся разных этнических групп. Легче всего обычно поступить тем, кто, по мнению приемной комиссии, «мало представлен» в кампусе: афроамериканцам, испаноязычным или, например, индейцам. Этим многие абитуриенты пытаются активно пользоваться, выискивая у себя какие-нибудь экзотические корни. От такой практики страдают белые студенты, но больше всего азиаты. Дело в том, что доля азиатов в американских колледжах все время растет, поэтому приемные комиссии неохотно принимают азиатов, искусственно завышая для них проходной балл. Университеты считают, что азиаты «слишком сильно представлены» (они составляют лишь 8% населения США, но при этом занимают 35% мест в лучших колледжах) и «несправедливо» отбирают места у афроамериканцев и других меньшинств. В 2014 г. группа азиатских студентов даже подала в суд

на Гарвард с требованием прекратить подобную дискриминацию. Этот иск рассматривается до сих пор, хотя после победы на выборах Трамп поручил Департаменту юстиции провести по нему проверку в приемной комиссии Гарварда.

Стоит отметить, что решение Трампа об отмене расовых квот затронет пока что публичные колледжи Америки, которые напрямую финансируются правительством. Частные же колледжи вроде Гарварда или Йеля смогут и далее дискриминировать абитуриентов на основе решения Верховного суда от 1956 г. Единственный способ ликвидировать подобную дискриминацию – отменить это решение. Вполне возможно, что Верховный суд с приходом нового консервативного судьи начнет пересматривать свои старые вердикты и отказываться от некоторых из них.

А Дональд слушает да действует...

101-е иудейское воззвание

Очередная попытка евреев достучаться до окружающих

Клясться в любви к евреям и обещать им безопасную жизнь в Германии – один из излюбленных ритуалов германских политиков. Сравниться с ним может разве что привычка ливрейных евреев одаривать премиями этих самых политиков-демагогов. Те условия игры знают, а потому время от времени одаривают евреев. Например, недавно МВД ФРГ увеличило дотацию Центральному совету евреев в Германии (ЦСЕГ) с 10 до 13 млн € в год. А Минфин выделил свежеспеченному уполномоченному федерального правительства по борьбе с антисемитизмом 11 человек штатных помощников.

Понимая, кто их содержит, эти органы предпочитают не кусать руку дающую. То есть критика с их стороны порой звучит, но ее вполне можно спутать с похвалой. Так, недавно слепая в определенных случаях германская Фемида вынесла издевательское решение по делу о нападении сирийского антисемита на молодого человека в кипе, осудив преступника к 28 дням лишения свободы (и тут же освободив, поскольку он провел в КПЗ целых шесть недель, а потому даже требует денежную компенсацию), назначив ему на год воспитателя и обязав посетить Музей Ванзейской конференции. СМИ полны критическими комментариями, Берлинская еврейская община назвала решение суда «неудачной шуткой». А вот президент ЦСЕГ (который по горячим следам происшествия требовал «покарать правонарушителя по всей строгости закона», включая провер-

ку возможности его дальнейшего пребывания в Германии) приветствовал решение суда, заявив при этом, что одними лишь методами уголовного права проблему антисемитизма не решить и нужно лучше учить детей в школе, а также более активно интегриро-

Йорай Файнберг коллекционирует отказы прокуратуры в возбуждении дел против антисемитов

вать иммигрантов. Доволен и новый уполномоченный по борьбе с антисемитизмом Феликс Клайн, узревший в решении суда, не содержащем даже упоминания об антисемитском мотиве, подтверждение того, «что совершающему антисемитские поступки следует рассчитывать на последствия со стороны правового государства».

Следует ли удивляться тому, что и в июле сообщения об антисемитских инцидентах сыпались как из рога изобилия? Стало известно о том, что в

элитарной берлинской школе им. Дж. Кеннеди еврей-девятник при попустительстве учителей систематически подвергался антисемитскому моббингу со стороны других школьников. О реальных мерах воздействия на малолетних антисемитов не общается, зато звучат предложения специально готовить учителей к «разруливанью» подобных ситуаций и обязать педагогов сообщать о них начальству. Между тем, как сообщил прессе берлинский адвокат, работающий с жертвами антисемитизма, царящая безнаказанность делает подобное поведение настолько распространенным, что от него страдают не только школьники, но и питомцы детских садов.

Недавно ночью в берлинском парке группа молодых сирийцев избил земляка-еврея, увидав у него на шее цепочку с магендавидом. В Оффенбахе раввин Мендель Гуревич подвергся вербальной атаке со стороны арабских подростков. Один из них пять лет назад уже участвовал в нападении на раввина в торговом центре. Тогда налетчики, задержанные полицией, пришли в еврейскую общину с извинениями, после чего Гуревич забрал свое заявление из полиции. Но даже бы если и не забрал, дело, скорее всего, закончи-

лось бы ничем. Как в случае израильского ресторатора Йорая Файнберга, который в декабре 2017 г. заснял на видео антисемитские эскапады пожилого немца. Начатое полицией расследование ушло в песок, как и проверки по множеству подметных писем, которые Йорай получает регулярно. Зато когда два года назад безработный суданский «активист», блуждающий по Берлину с юдофобскими плакатами, обозвал Йорая «дерьмовым евреем», а тот его в ответ – «дерьмовым арабом», дело довели до суда и Йорая пришлось заплатить штраф (дело против «активиста» закрыли вследствие его невменяемости). Ни ЦСЕГ, ни уполномоченный по борьбе с антисемитизмом ситуацию не комментируют.

В начале июля более 30 еврейских организаций и общин подписали предложенное Еврейским форумом за демократию и против антисемитизма воззвание к правительственным организациям с призывом всерьез задуматься о проблеме антисемитизма. В частности, ужесточить контроль над финансированием общественных и религиозных организаций, выделяя им деньги только после того, как они дистанцируются от антисемитизма. Об эффективности подобной меры судить трудно, но отрадно, что в документе отчетливо упомянут исламский антисемитизм, который официальные лица в Германии стараются не замечать, в чем им, как представлено ниже, помогают услужливые социологи.

Любое реалистичное исследование антисемитизма в Германии должно прийти к выводу, что его преимущественными носителями являются иммигранты из мусульманских стран и что, исходя из их доли в общей численности населения, они значительно чаще совершают радикальные антисемитские проступки, чем коренные жители Германии. Это соответствует общей ситуации в мире, где самые ярые – порой граничащие с призывами к геноциду – антисемитские заявления звучат из части исламского мира.

Недавно Социологический институт в Алленсбахе обнародовал результаты исследования, которое хотя и содержит интересные данные, но не затрагивает вышеупомянутую основную проблему, а потому ведет к ошибочным выводам.

Один из графиков показывает, что 55% приверженцев партии «Альтернатива для Германии» согласны с утверждением о том, что «евреи имеют слишком большое влияние в мире». Среди приверженцев прочих парламентских партий доля сторонников подобной позиции колеблется между 16 и 20%.

Но антисемитские предрассудки крайне правых не объясняют, почему мусульманские школьники издеваются над своими еврейскими соучениками. Угроза, высказанная в адрес еврейской девочки из второго класса берлинской школы ее мусульманским одноклассником, является типичной: ее, дескать, следует убить, поскольку она не верит в Аллаха.

В 2014 г. трое палестинцев пытались поджечь синагогу в Вуппертале. Суд решил, что побудительным мотивом был не антисемитизм, а

протест против Израиля. Он приговорил поджигателей к условному наказанию и денежному штрафу.

Среди этнических немцев имеет хождение множество предрассудков в отношении как мусульман, так и евреев. Евреев 66% опрошенных считают «успешными», 22% – «стремящимися к наживе», 20% – «политически радикальными» и 14% – «рвущимися к власти». Мусульман 18% респондентов называют «успешными в бизнесе», 12% – «жадными к деньгам», 46% – «политически радикальными» и 25% – «властолюбивыми». Но куда важнее, чем стереотипы, – кризисные высказывания и уголовные преступления. То обстоятельство, что все еврейские институты ныне нуждаются в вооруженной охране, в значительной степени является следствием угроз, звучащих из части мусульманского иммигрантского сообщества.

Президент ЦСЕГ Йозеф Шустер предостерегает евреев от открытого ношения кипы в людных местах, поскольку мусульманская ненависть порой выливается в рукоприкладство. Подтверждение тому – недавнее происшествие с израильским арабом Адамом Армушем, который не верил в подобную угрозу и появился в кипе в берлинском районе Пренцлауэр-Берг. На него и его спутника напали трое молодых людей, из которых как минимум один говорил по-арабски. Армуш заснял инцидент на мобильный телефон, чтобы полиция, немцы и весь мир «видели, как страшно нынче ходить по улицам Берлина, будучи евреем».

Доля немцев, считающих необходимым подвести черту под дискус-

сией об исторической ответственности за Холокост, снизилась с 66% в 1986 г. до 45% в 2018 г. При этом доля тех, кто придерживается противоположного мнения, возросла с 24 до 32%. На этом основании Frankfurter Allgemeine сообщает о снижении уровня антисемитизма в Германии. Вероятно, это так, если принимать во внимание лишь стереотипы. Но куда важнее – число антисемитских происшествий, которые в минувшем году случались в среднем четырежды в день. Правительство ФРГ учредило должность уполномоченного по борьбе с антисемитизмом не в связи со стереотипами мышления германского населения, а в связи с ростом антисемитских происшествий.

Авторы исследования задают вопрос: «Являются ли нынче антисемитизм и враждебное отношение к евреям существенной проблемой или речь идет об отдельных случаях?» Абсолютно неверна сама постановка вопроса! Задавать его нужно евреям, а не нееврейским жителям Германии, которые подобную информацию получают лишь из СМИ. В результате 23% опрошенных ответили, что считают антисемитизм серьезной проблемой, в то время как 58% уверены в том, что речь идет о частных случаях. Если же подобный вопрос привязывали к случаю с Армушем, статистика ответов менялась: лишь 27% респондентов считали его единичным происшествием, в то время как 44% были уверены в том, что это типичное проявление арабского антисемитизма.

Еще один вопрос касался того, несет ли Германия особую ответственность по отношению к Израилю. Положительно ответил на него

31% респондентов, отрицательно – 41%. Причем чем моложе опрошенные, тем меньше они готовы поддерживать Израиль. В возрастной группе от 16 до 29 лет эта поддержка составила лишь 22%. Анализируя это, следует отметить, что демонизация евреев в нацистском Рейхе ныне частично сменилась демонизацией Израиля. Как показало исследование, проведенное в 2014 г. Университетом Билефельда, 40% немцев уверены в том, что Израиль ведет войну на уничтожение против палестинцев. Опубликованное годом позже исследование, выполненное Фондом Бертельсмана, свидетельствует о том, что, по мнению 41% опрошенных, «Израиль поступает с палестинцами так же, как нацисты поступали с евреями».

Частично ошибочный фокус исследования социологов из Алленсбаха играет на руку тем, кто утверждает: в Германии исламофобия – куда большая проблема, чем антисемитизм. Характер построения этого исследования затушевывает фундаментальную проблему: немцы поколения наших дедов уничтожили 6 млн евреев. С тех пор сохранилось немало предрассудков, которые в значительной степени мутировали в демонический антиизраэлизм. Германия – последняя страна в мире, которая может себе позволить открыть свои границы иммигрантам, не исключив из их числа антисемитов.

Мартин ГЕРСТЕНФЕЛЬД
Автор – бывший директор Иерусалимского центра политической защиты, комментатор газеты Jerusalem Post и израильского радио

Посеявший ветер пожнет бурю

Германии придется дорого заплатить за политику Меркель

В 2016 г., в разгар американской избирательной кампании, никто не желал слушать немногочисленных оракулов, шедших против мейнстрима и призывавших не недооценивать Дональда Трампа. Более того, предсказывали ему победу, аргументируя это тем, что Трамп говорит с трибуны и экрана именно то, о чем простые американцы судачат на своих кухнях и в тесных компаниях, но предпочитают не говорить на широкой публике. Результат известен: ошеломивший всеми СМИ пария не только стал президентом, но и достойно осуществляет свои функции.

Чужой опыт ничему не учит, и привыкшие к комфорту германские политики из традиционных партий до сих пор не в состоянии понять, что уходят в небытие те времена, когда именно они определяли правила, по которым функционировала страна. С того момента, как они утратили чувство ответственности перед этой страной, превратили – как канцлер – свою присягу в пустой звук, подменили интересы общества корпоративными интересами и задачей сохранения личной власти, вознамерились лишить граждан родины и идентичности, правила игры изменились. Сегодня единственное, что объединяет так называемые демократические партии, – их борьба против единственной оппозиционной политической силы, «Альтернативы для Германии» (AfD). Борьба бессильная и ведущаяся настолько бестолково, что самой AfD впору вообще прекратить делать себе рекламу: за нее всё сделают критики.

В 2015–2016 гг., в разгар нашествия «беженцев», когда в AfD шла борьба за власть, некоторые «пророки» успокаивали: тревожиться не о чем, эта партия «съест» себя сама и исчезнет так же, как движение Pegida. Между тем партия, созданная в 2013 г. и с тех пор пережившая два путча, ныне представлена в Бундестаге и 14 из 16 ландтагов. Актуальные опросы свидетельствуют о том, что по своему электоральному рейтингу (около 17%) AfD уже догнала, если не перегнала стоящих одной ногой в могиле социал-демократов.

Многочисленные политологи и журналисты соревнуются друг с другом в анализе «рецептов успеха» AfD, партии переманивают друг у друга электорат (Меркель зовет под свои знамена леваков, отпугивая тем самым консерваторов, которые уходят в AfD, равно как и рабочие, некогда считавшие СДПГ своей партией, давно разочаровались в ней и ныне массово голосуют за AfD, а на их место социал-демократы в очередной раз наивно надеются заманить немцев-переселенцев, массово отворачивающихся от полевешего ХДС), правительство вот уже четыре месяца не может начать работать... И снова кое-где звучат отдельные голоса оракулов, к которым пока мало кто прислушивается. Но, как и в случае с Трампом, истина, похоже, окажется на их стороне: несмотря на пока еще сохраняющееся видимое благополучие, Германия все больше погружается в проблемы, и это состояние не изменится, пока ее канцлера зовут Ангела Меркель. Продолжение ее бездумной, безответственной и враждебной как Германии, так и Европе в целом политики чревато рождением и победой новых политических сил, на фоне которых нынешняя «неаппетитная» для многих AfD покажется

образчиком демократии. Ведь Германия уже это проходила (см. ниже).

Возвращаясь в США... После победы Трампа резко враждебная по отношению к нему газета *New York Times* назвала Ангелу Меркель «последней защитницей свободного западного мира». На днях та же газета объяснила читателям, почему Меркель должна уйти. «Исходя из того, как ныне обстоят дела в Германии, – пишет лауреат Пулитцеровской премии Брет Стефенс, – она, скорее всего, останется в памяти как невольная разрушительница Европы. Чем дольше она остается на своем посту, тем сильнее будут становиться реакционные силы. Неужели 13 лет у власти не более чем достаточно?.. Слишком многое поставлено на карту, чтобы человек с такими спутанными мозгами мог и дальше восседать в своем кресле».

В 1920-е гг. Национал-социалистическая рабочая партия Германии была чисто маргинальным явлением. На выборах в Рейхстаг 20 мая 1928 г. лишь 2,6% германских избирателей отдали ей свои голоса – всего 810 127 голосов, которые принесли партии 12 мандатов.

Всего два года спустя, 14 сентября 1930 г., результат очередных выборов в Рейхстаг был иным: 18,3% (6 379 672 голоса). Невиданный взлет в истории германского парламентаризма! Фракция НСДАП в Рейхстаге была второй по численности после социал-демократов. Тем самым национал-социалисты фактически деклассировали прежнюю системообразующую политическую силу националистического лагеря – Германскую национальную народную партию (DNVP), фракция которой сократилась с 73 до 41 депутата. Уже тогда подобный взлет тоталитарной партии, открыто враждебной существовавшей власти, вряд ли был неожиданностью: до этого она многократно продемонстрировала успехи на коммунальных и земельных выборах.

На выборах в Рейхстаг 31 июля 1932 г. Гитлера поддержали уже 37,3% избирателей (13 745 680 голосов), что позволило национал-социалистам сформировать самую многочисленную парламентскую фракцию – 230 депутатов. И хотя на ноябрьских выборах 1932 г. НСДАП была вынуждена смириться с легкими потерями (33,1% голосов), сразу же после назначения Гитлера рейхсканцлером 30 января 1933 г. она спровоцировала новые выборы, на которых, используя все средства давления, устрашения и пропаганды, добилась абсолютного большинства в Рейхстаге, получив 43,9% голосов избирателей – вдвое больше, чем занявшая второе место СДПГ.

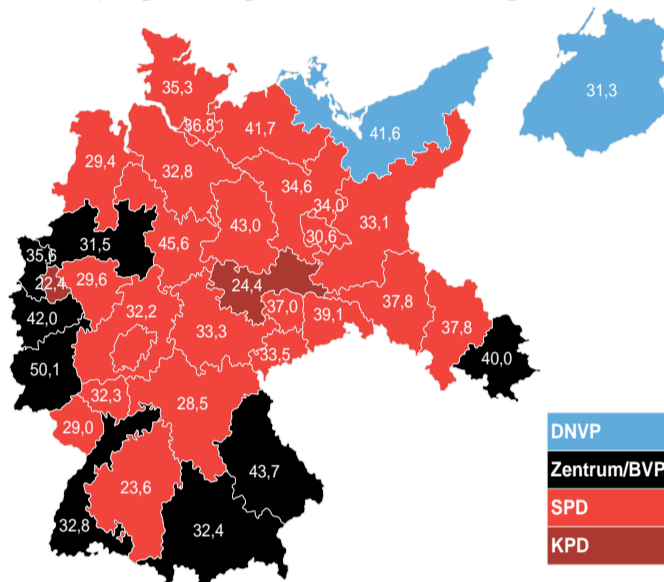
Рост электоральной популярности национал-социалистов во многом был вызван внутренними проблемами праворадикальных, правых и либеральных партий, которые отталкивали от них избирателей. Выборам 1930 г. предшествовал кризис в DNVP, электоральный рейтинг которой уже в 1928 г. опустился с 20,5 до 14,3%. Противостояние между

антидемократическим крылом партии во главе с ее председателем Альфредом Хугенбергом и конструктивным, возглавляемым графом Куно Вестарпом, привело к расколу партии и толкнуло многих бывших ее избирателей к Гитлеру. Германская народная партия (DVP) – по меркам тех времен рыночно-либеральная и умеренно правая – пыталась спра-

полнительных избирателей, был антисемитизм. Произнесенные тогда принцем Хубертусом Лёвенштайном слова «Антисемитизм как эрзац-религия духовной черни и инструмент господства означает для граждан государства потерю свободы» были пророческими.

Конечно, монокаузальные объяснения редко удовлетворительно отражают сложные политико-исторические феномены. На пользу НСДАП работало и то обстоятельство, что непоследовательность и безуспешность политики правивших партий, их взаимное блокирование, частая смена канцлера и министров привели к утрате веры граждан в демократию и повысили популярность авторитарных методов управления государством.

За НСДАП голосовали в первую очередь буржуазные избиратели-протестанты из право-национальных, консервативных и либеральных слоев среднего класса, всерьез обеспокоенные угрозой гря-

В 1928 г. НСДАП не смогла победить ни в одном избирательном округе

витель с потерей в 1929 г. своего лидера Густава Штретзмана, который в 1923 г. возглавлял МИД. В 1930 г. она утратила около половины избирателей, ухудшив свой электоральный результат с 8,7 до 4,5%. Не лучше обстояло дело для леволиберальной Германской государственной партии (которая ранее называлась Германской демократической партией и часто принимала участие в формировании правительства): в 1930 г. она опустилась с 4,8 до 3,8%, а в 1932 г. – до 1%.

Этому процессу массового разложения партий национал-социалисты противопоставили в 1930 г. централизованную избирательную кампанию, подготовкой к которой для них послужил референдум 1929 г. против выплаты репараций – в нем они успешно выступили вместе с традиционными правыми партиями, тем самым заметно повысив свою медийную известность. Поскольку НСДАП не была партией, ориентированной на интересы узкой группы, она имела весьма широкий электоральный потенциал. Важнейшей своей целевой группой национал-социалисты вполне обоснованно считали молодежь: в 1930 г. к избирательным урнам массово пришли рожденные в демографически рекордных 1908–1910 гг., уровень участия избирателей в голосовании повысился с 75,6 до 82%. Поскольку прежде НСДАП никогда не входила в состав правящей коалиции, она могла вполне правдоподобно выступать в качестве фундаментальной оппозиции и вести весьма нечистоплотные кампании, обвиняя другие партии в коррупции и антинародных интересах. Гитлер умело подстраивал свою демагогию под интересы той или иной группы избирателей. Особый отклик находила у них его критика Версальского договора, нападки на капитализм и комплименты в адрес рабочего класса. Еще одной приманкой, обещавшей будущему фюреру до-

дущего обнищания и скатывания в ряды пролетариев. Поэтому в своей предвыборной рекламе НСДАП так много внимания уделяла страхам «маленького человека» перед «большим капиталом» и конкуренции мелким торговцам со стороны крупных универмагов. Да и в самой партии наемные работники, мелкие бизнесмены и крестьяне были представлены весьма широко. К тому же национал-социалистам удалось внедрить своих людей в экономические объединения, торговые и фермерские союзы. Фанатичные добровольные помощники избирательной кампании НСДАП действовали настолько энергично, что сторонники традиционных партий не могли противостоять их напору. На последнюю роль играла и фашистская атрибутика – униформа, маршевые колонны, обилие знамен и т. п.

А вот распространенное мнение о том, что своей огульной победой на выборах НСДАП обязана росту безработицы, вряд ли имеет под собой основание. В действительности же безработные достаточно редко голосовали за национал-социалистов (13% в июле 1932 г. и 12% в ноябре 1932 г.), отдавая предпочтение коммунистам (29 и 34% соответственно). Правда, некоторые буржуазные избиратели отдавали свой голос НСДАП в надежде, что она сможет остановить рост популярности коммунистов, так что об экстремистские партии в определенном смысле поддерживали друг друга.

Перед выборами 1933 г., которые уже нельзя назвать свободными, НСДАП смогла мобилизовать дополнительный электоральный потенциал из числа тех, кто до этого редко участвовал в выборах. В ход шло насилие и угрозы его применения, что с каждым месяцем все больше воспринималось как нечто естественное...

Штефан ВИНКЛЕР

Блеф во спасение кресла

Ангеле Меркель удалось временно отодвинуть развал коалиции

В прошлом выпуске «ЕП» мы общались о том, что канцлер Ангела Меркель, правительство которой оказалось под угрозой развала из-за разногласий с баварским ХСС по вопросу о «беженцах», оказалась поставленной перед непростой задачей: чтобы еще на какое-то время удержаться в кресле, ей необходимо подвигнуть европейских партнеров к выработке единого подхода к миграционной политике, приемлемого для всех – от левых в Испании и Греции до крайне правых в Италии и Венгрии.

Как тать в ночи

Срочно созданный сбор в Брюсселе проходил в соответствии со знакомым ритуалом. Если верхушка ЕС встречается для «кризисного саммита», то это ни в коем случае не в нормальное рабочее время, когда человеческий организм способен функционировать эффективно. Нет, раз уж дело касается кризиса, то атмосфера должна этому соответствовать: встреча глубокой ночью, так, чтобы к рассвету заспанные главы государств и правительств могли предстать перед камерами и сообщить охрипшими голосами о результатах ночного бдения. Именно в такой постановке, когда политики выглядят настолько измученными и жалкими, что вызывают у граждан не меньше сочувствия, чем африканские беженцы, сошедшие по трапу в сицилийском порту, избирателей проще всего убедить в том, что их хорошо оплачиваемые политики сделали все, что было в их силах для решения проблем, сохранения единства ЕС, да чего там мелочиться – для спасения мира.

Вот и на сей раз президент Европейского совета Дональд Туск сообщил о «прорыве» на переговорах в 4.34, написав в Twitter о том, что их участники пришли к единому мнению о будущей миграционной политике. Вероятно, это должно было вызвать у всех облегчение, но план не сработал. Уж больно похожие заученные фразы повторяли вслед за Туском ранее придерживавшиеся несхожих позиций участники переговоров – прижатая к стенке собственным партнером по коалиции Ангела Меркель, стремительно теряющий популярность французский президент Эммануэль Макрон, продолжающий набирать популярность австрийский канцлер Себастьян Курц или недавно возглавивший весьма необычное правительство Италии Джузеппе Конте. И кто бы сомневался: при ближайшем рассмотрении выясняется, что, как и предполагалось, ни о чем договориться не удалось. То есть абсолютно ни о чем! За каждой обтекаемой формулировкой итогового документа – зияющая пустота.

Откроет Италия свои порты для судов, транспортирующих «беженцев» в Европу, или они и дальше будут бороздить Средиземное море в поисках того, кто согласится их принять? Неизвестно. Сможет ли Германия разворачивать на своей границе тех иммигрантов, которые уже подали прошение о предоставлении убежища в другой европейской стране? Кто его знает... Хотя европейские политики в очередной раз «дого-

ворились» о том, что уже давно записано в Дублинском соглашении: беженец вправе подать подобное прошение в одной-единственной стране Шенгенского пространства.

Если уж политики гордятся договоренностью о том, что давно закреплено в законодательстве, то сторонним наблюдателям тем более надлежит радоваться этому, поскольку в ЕС подобное единство на базе предыдущих договоренностей уже давно не является чем-то само собой разумеющимся и требует напряженных ночных баталий.

Будут ли «беженцы», массово прибывающие в Италию, «солидарно», то есть в принудительном порядке, распределены между всеми страна-

Когда в товарищах согласья нет...

ми – членами ЕС? Конечно же, нет, поскольку страны Восточной Европы это категорически отвергают. Так что после многочасовых дискуссий договорились о том, что те страны, которые захотят принять «беженцев», могут это делать. Воистину прорыв! Столь же добровольно европейские страны могут создавать на своих территориях лагеря для беженцев. Много говорили на саммите и об идее создания лагерей в Северной Африке, но все больше в сослагательном наклонении и не заостряя внимание на том, кто и что понимает под этими лагерями. В то время как левые политики полагают, что именно там потенциальные беженцы смогут подавать прошение об убежище, председательствующая ныне в ЕС Австрия подобную возможность отвергает, считая, что лагеря могут служить лишь для временного размещения спасенных в Средиземном море «беженцев» с последующей отправкой их на родину. Сами африканские государства, которым предстояло быть «осчастливленными», узнали об этом преимущественно из СМИ одновременно с гражданами европейских стран, которым все это пытались продать как «договоренность». Вряд ли все это стоило бессонной ночи...

Единственной реальной договоренностью саммита стало решение усилить полномочия и увеличить финансирование Европейского агентства по безопасности внешних границ Frontex. По настоянию Мальты и Италии страны – члены ЕС договорились оказывать поддержку береговой охране Ливии, откуда отправляется большинство суден с нелегалами, а также обязались разблокировать второй транш финансовой помощи (3 млрд €) из

фонда, предназначенного для поддержки центров по принятию беженцев в Турции.

«Типичные для ЕС выдумки»

Чтобы скрыть безрезультатность встречи, Меркель объявила о том, что ей удалось заручиться согласием 14 европейских стран обсуждать вопрос о приеме «своих» беженцев, которых после заключения соответствующих соглашений Зеэхофер в полном соответствии со своим планом мог бы разворачивать на границе ФРГ. Особого доверия сообщение не вызвало. Во-первых, все эти страны названы не были. А во-вторых, многие из названных, например Польша, Чехия и Венгрия, тут же

Любую границу можно охранять, но это всегда связано с трудными решениями и всегда порождает нечто недовольство. Это всегда вопрос выбора. Большинство граждан для себя этот выбор уже сделали, но политики пока сопротивляются, поскольку такой шаг чреват неслыханными откликами в СМИ. И будут сопротивляться до тех пор, пока избиратель не сменит их на более понятливых.

Ангеле Меркель – канцлеру открытых границ и проводнику политики леворадикальных мечтателей – на сей раз, похоже, еще удалось спасти свою шкуру. Именно с этой целью главы европейских государств и правительств устроили весь этот показушный балаган. Эфемерные «договоренности» должны помочь той, кого еще недавно считали самой влиятельной женщиной планеты, на пару месяцев отсрочить очередную атаку ее политических оппонентов. Весьма слабое утешение для нее состоит в том, что Хорсту Зеэхоферу в очередной раз не хватило решимости свергнуть Меркель. Но это вряд ли была последняя попытка.

Что же касается Европы, то, как ни старается Меркель представить себя ее спасительницей, ратующей за «европейское решение» спровоцированного ей миграционного кризиса, всем известно, что на самом деле именно канцлер ФРГ немало сделала для того, чтобы вбить между европейскими странами множество клиньев. И когда саботировала участие Германии в укреплении внешних границ ЕС, объявив беженцев проблемой средиземноморских стран. И когда практически единолично открыла границы для практически неконтролируемой и нерегулируемой иммиграции, что привело к тяжелейшим последствиям для ФРГ и ЕС, в частности – спровоцировало «брексит», обострение восточноевропейских государств и рост популярности радикальных политических течений.

Меркель по-прежнему уверяет общественность, что осенью 2015 г. приняла единственно верное решение, хотя на самом деле хорошо знает, что это не так и что за совершенную тогда непростительную ошибку придется расплачиваться. Она и готова платить за нее чужими деньгами, тратя 22 млрд € в год на «беженцев», посылая миллиарды Эрдогану или соглашаясь – с риском, что это приведет к очередному конфликту с ХСС и европейскими партнерами, – поддержать деньгами налогоплательщиков головоломные европейские планы Эммануэля Макрона, в поддержке которого остро нуждается.

Политика на пользу криминальным иностранцам

Канцлер упорно убеждает нас в том, что самые сложные времена уже позади и такого наплыва беженцев, как в 2015 г., больше не предвидится. При этом она, безусловно, знакома с сообщениями посольств и спецслужб, из которых следует совсем иное. Но даже и без этого достаточно простого взгляда на многочисленные актуальные события, чтобы понять: проблема как никогда далека от своего решения.

Пример первый. Мы уже писали о том, что в январе Европарламент проголосовал за предложение о внесении изменений в подготовленный Еврокомиссией проект реформирования Дублинского соглашения. Мало того, что предлагается наряду с индивидуальной разрешить также групповую подачу прошений о предоставлении убежища, так еще и предусмотрено, что наряду с первой европейской страной, в которую попал соискатель убежища, он может обратиться за защитой в страну, где уже проживают его родственники (а таковым ныне можно объявить любого – как проверить, если у всех «утеряны» документы?). Реализация этого предложения, формально призванного облегчить «интеграцию» иммигрантов, на деле приведет не только к формированию национальных гетто, но и к все более возрастающему притоку новых «беженцев» в ФРГ в рамках воссоединения семей.

Пример второй. Иракские СМИ сообщили о том, что семья Али Башара, обвиняемого в изнасиловании и убийстве еврейской школьницы Сусанны Фельдман, намерена вернуться в ФРГ, чтобы быть поближе к своему арестованному родственнику. Комментируя эти сообщения, германские чиновники заявили, что не видят возможности помешать осуществлению этих планов. Очевидно, ни добровольное возвращение в страну, где семейству якобы угрожает смертельная опасность, ни «вдруг» обнаружившиеся при бегстве иракские документы, объявленные при подаче прошения об убежище утерянными, ни прежние конфликты братьев Али Башара с законом никакого впечатления на германских правоохранителей не производят.

Третий пример еще более впечатляющий и поразил даже канцлера и главу МВД, когда им предъявили его на совместной пресс-конференции. Речь идет об истории 54-летнего египтянина Сайеда М., в отношении которого неоднократно вели расследования в связи с пребыванием в лагерях арабских террористов. Когда он в 2012 г. вновь отправился туда, ему запретили въезд в ФРГ до 2022 г. Тем не менее в 2017 г. он не только беспрепятственно вернулся в ФРГ, но и 2 ноября подал прошение о предоставлении убежища и ныне благополучно проживает в Эссене. Что, впрочем, уже не удивляет после того, как таблоид Bild опубликовал статью о том, как легко получают убежище в ФРГ убийцы, насильники, наркоторговцы. Один из «беженцев», сообщает газета, откровенно признался в том, что на родине, в Гане, порешил 40 человек, но, несмотря на это, получил убежище в Германии. Трудно не согласиться с пакистанским активистом Ферозом К., обращение которого к германским политикам недавно было опубликовано в СМИ: «Вы в значительной степени ответственны за то, что Германия превратилась в эльдорадо для преступников. Есть лишь одна группа, которой на пользу ваша деятельность. Это не коренные жители Германии, не здешняя полиция, не законопослушные и интегрированные иммигранты. Единственные, кому на руку ваша неразборчивая политика, – криминальные иностранцы».

Ну а тем, кого не успели пригреть политики, помогает германская же юстиция. Буквально в тот момент, когда готовился этот материал, стало известно о том, что Административный суд Гельзенкирхена потребовал срочно вернуть в ФРГ депортированного в Тунис бывшего охранника Усамы бин

Ладена, долгие годы жившего в Бохуме на деньги германских налогоплательщиков. Власти с 2016 г. пытались избавиться от исламиста, но этому постоянно препятствовали «гуманные» суды, опасавшиеся, что по возвращении на родину Сами А. могут грозить преследование и пытки.

Череду подобных примеров можно продолжать бесконечно, и в ответ на каждый из них сторонники неограниченной иммиграции или просто защитники Меркель будут рассказывать о том, что отправить того или иного «беженца» назад мешает европейское право, да и европейские партнеры могут обидеться, если Германия начнет решать свои проблемы самостоятельно. Оба утверждения – ложь. О том, что государство не просто вправе, но и обязано остановить на своей границе «беженца», прибывшего с территории безопасного государства, со ссылкой на § 26а Закона о предоставлении убежища указано на сайте Федерального ведомства по делам мигрантов и беженцев. Что же касается потенциальной обиды европейских партнеров, то, во-первых, в сентябре 2015 г. она мало заботила Меркель, а во-вторых, большинство из этих партнеров давно уже отправляет со своих границ соответствующих пришельцев, не особо заботясь о том, как это будет воспринято в ФРГ. На одной лишь франко-итальянской границе в 2017 г. это повторилось более 50 тыс. раз! Именно благодаря тому, что находятся политики, поступающие вопреки призывам Меркель, Европе и удалось на время остановить нашествие. Если бы не Австрия, Венгрия и ряд балканских стран, так называемый «балканский маршрут» проникновения «беженцев» в Западную Европу функционировал бы и поныне.

«Лучше без Меркель, чем без ХСС»

Шансов на то, что Меркель в ближайшее время удастся организовать не эфемерное, а реальное «европейское решение», крайне мало. Союзников в ЕС у нее нет (если не считать не имеющего никакого влияния Люксембурга и Франции, которой нужны деньги Германии для реализации авантюрных планов Макрона), а в следующем году смена на верхушке брюссельской бюрократии может еще больше усложнить жизнь германскому канцлеру. Единственное реальное «европейское» решение на самом деле было бы внеевропейским – организация лагерей для беженцев за пределами ЕС. Но пока ни одно из африканских государств не изъявило готовности к этому.

Так что дальнейшие конфликты с ХСС, поставленным в безвыходное положение перед грядущими земельными выборами, неизбежны. До сих пор до крайностей удавалось не доводить, но тревожные звоночки звучат все чаще и громче. В июне, когда баварцы всерьез подумывали о возможности создания собственной фракции в Бундестаге, в ХСС не только всерьез обсуждался, но и был положен на бумагу казавшийся еще недавно невероятным тезис «Лучше без Меркель, чем без ХСС». Еженедельник Spiegel даже утверждает, что министр здравоохранения Йенс Шпан вел с руководством социал-демократов закулисные переговоры о возможности продолжения нынешней правящей коалиции, но с другим канцлером. На роль регента был якобы предложен президент Бундестага Вольфганг Шойбле – в недавнем прошлом шеф Шпана

в Минфине. То обстоятельство, что подобное сообщение, даже если оно и не полностью соответствует действительности, не вызвало у ведущих консерваторов публичной возмущенной реакции, показывает, насколько ослабла реальная поддержка Меркель в собственной партии. Она постоянно снижалась с 2015 г., а ныне верность канцлеру сохраняют в основном те, кто лично обязан ей своей карьерой, либо испытывающие женскую солидарность. Особенно «ненадежны» молодые депутаты – будь то упомянутый выше Йенс Шпан или председатель молодежной организации ХДС Пауль Земиак, ориентир для которых – не столько Ангела Меркель, сколько Себастьян Курц. Не может Меркель полностью положиться и на земельных премьеров. Лояльность глав Северного Рейна – Вестфалии, Шлезвиг-Гольштейна или Гессена ей пока, вероятно, обеспечена, чего вовсе нельзя сказать о восточных федеральных землях, где электоральная конкуренция ХДС с «Альтернативой для Германии» куда выше. Поэтому, например, парторганизация Саксонии в споре Меркель и Зеехофера решительно поддержала последнего. Похожая ситуация и в земле Баден-Вюртемберг, руководитель партийной организации которой Томас Штробл написал Меркель достаточно резкое послание.

Дошло даже до невиданного. После того как каждому вменяемому человеку стало очевидно, что все попытки лидеров ЕС договориться на саммите в Брюсселе о реальном общем решении провалились, комментировавший встречу корреспондент «придворного» телеканала ARD Мальте Пипер, будучи не в силах сдерживать эмоции, призвал канцлера: «Освободите свой кабинет для преемника, чье имя не настолько скомпрометировано, как ваше, и которому верили бы европейские партнеры! После 13 лет вашего канцлерства Европа не испытывает к вам ничего, кроме ошутимого отторжения».

Не только Европа, как свидетельствует нынешнее состояние дел в правящей коалиции. Ближайшие месяцы покажут, удастся ли ее сохранить. Пока что ХДС и ХСС выработали косметический компромисс (по сути, список юридических банальностей), в который поспешила вставить свои пять копеек и СДПГ, выторговав при этом обязательство принять закон об иммиграции. В результате политики постарались изобразить умиротворение, однако его истинную цену показывает то обстоятельство, что, представляя общественности свою концепцию организации иммиграции, глава МВД Хорст Зеехофер не только демонстративно проигнорировал коалиционные договоренности, но и специально подчеркнул это на пресс-конференции.

Что же касается «беженцев» и вызванного ими кризиса, то его Европа точно не решит, пока не распрощается с ложным тезисом о том, что основная причина бегства в Старый Свет – войны, гонения и угроза для жизни. Безусловно, для части тех, кто отправляется через Средиземное море, это справедливо (в Италии, например, в 2017 г. лишь 6% прибывших иммигрантов были признаны беженцами). Но все же подавляющее большинство не спасает свою жизнь, а пытается ее улучшить. Это желание вполне легитимно, но тогда речь идет совсем о другой задаче, и решать ее нужно иными методами.

Михаил ГОЛЬДБЕРГ

Большого ума не надо

Партии правящей коалиции пришли к соглашению об изменении избирательного права с целью предоставить возможность участия в выборах в Бундестаг и Европарламент умственно отсталым избирателям. Соответствующий закон планируется принять нынешней осенью. В настоящее время 81 тыс. соответствующих избирателей в ФРГ лишены права голосовать.

MiQua – от слова «микве»

28 июня в Кельне состоялась закладка краеугольного камня будущего еврейского музея MiQua (от слова «микве» – бассейн для ритуальных омовений в иудаизме). Он будет построен на площади, где находится историческая ратуша и где прежде, еще со Средневековья, размещался еврейский квартал. Музей будет освещать общую историю Кельна с 1424 г. с особым акцентом на ее еврейский аспект. Еврейская община Кельна считается старейшей к северу от Альп, первые упоминания о ней относятся к 321 г. Музей откроется в 2021 г. Его сооружение обойдется в 77 млн €. Музей будет включать в себя 600-метровый подземный переход, который позволит посетителям увидеть исторические раскопки.

40 лет на посту

Центральная благотворительная организация евреев в Германии (ZWSt) проводила на пенсию своего директора Бенямина Блоха, который занимал этот пост более 40 лет. Еврейского ветерана сменил представитель молодого поколения – 33-летний Арон Шустер.

Новые синагоги

570 евреев Нойса получают новую синагогу, а в среднесрочной перспективе – и новое еврейское кладбище. Это предусмотрено договором, который городские власти заключили с Еврейской общиной Дюссельдорфа. Строительные работы по сооружению молельного дома для 150 верующих планируется начать в ближайшее время и завершить в 2019 г.

Также в 2019 г. – в марте – планируется открыть новую синагогу в Констанце. Она сооружается на Сигизмундштрассе, недалеко от того места, где прежде находилась сожженная 80 лет назад синагога, открытая в 1883 г. Вопрос о возрождении синагоги обсуждался давно, но лишь недавно удалось разрешить более чем 20-летний спор между ортодоксальной и либеральной общинами.

Третьей еврейской новостройкой 2019 г. станет первая послевоенная синагога в Потсдаме. Пока три имеющиеся в городе общины продолжают спорить о том, какой должна быть и общая синагога, свой молельный дом во всемирно известном парке Сан-Суци сооружают колледжи им. Абрахама Гайгера и Цахариаса Франкеля, готовящие раввинов либерального и консервативного направлений иудаизма. Он станет частью еврейского образовательного центра в местном университетском кампусе.

«Почтенный возраст – не препятствие для желаний»

1 августа продюсер Артур Браунер отпразднует свое 100-летие

Он принадлежит к числу весьма успешных представителей своего цеха. На его счету – более 250 фильмов, в том числе такие известные, как «Индийская гробница», «Бравый солдат Швейк», «Битва за Рим», «Бабий Яр», «20 июля», «Европа, Европа», серии фильмов о докторе Мабузе и Виннету. На свет Артур Браунер появился 1 августа 1918 г. в польской Лодзи в семье лесоторговца Моше Браунера и его супруги Браны – уроженки Одессы. Окончив школу в Лодзи, в 1936 г. вместе с группой молодых сионистов уехал в Палестину, где участвовал в съемках двух документальных фильмов. До начала Второй мировой войны обучался в политехническом училище в Лодзи. После войны родители Артура эмигрировали в Палестину, а он после первоначального намерения выехать в США отправился в Германию. В 1946 г. в разрушенном Берлине он создал свою продюсерскую фирму CCC (Central Cinema Company), а чуть позже организовал и киностудию. Он открыл миру много замечательных актеров и вернул Берлину славу кинематографического центра. В богатой коллекции наград, собранных Атце, как его называют друзья, – и «золотые медведи» Берлинского кинофестиваля, и «Золотая камера», и крест «За заслуги перед ФРГ», два «Золотых глобуса» и пять номинаций на «Оскар». Особой честью для него стало принятое в 2009 г. мемориалом «Яд ва-Шем» решение о регулярной демонстрации более чем 20 фильмов Браунера, посвященных преследованию евреев. Обо всем этом мы беседуем с Артуром Браунером и его дочерью Алис – журналистом и кинопродюсером, как отец.

– **Господин Браунер, когда вы решили заняться тем, что стало делом всей вашей жизни? Было ли какое-то событие, подтолкнувшее вас к этому решению?**

– Да, меня к этому подтолкнули глаза еврейского подростка, незадолго до конца войны убитого эсэсовским извергом. Именно тогда я окончательно решил реализовать свою юношескую мечту. Я хотел снимать фильмы о безвинных жертвах, об уничтожении целого народа. В 1947 г. вышел первый мой фильм на эту тему – «Моритури». К настоящему времени снято уже 25 фильмов о миллионах жертв нацизма.

– **Создание фирмы и студии стоили немалых денег. К тому же ваш первый фильм «Моритури» принес вам не барыши, а лишь долги. Каким образом вам удавалось на начальном этапе сводить концы с концами?**

– Это стало возможным благодаря двум комедиям, снятым после убыточного, но политически важного фильма «Моритури». Вырученные деньги позволили не только компенсировать затраты на их производство и покрыть долги, но и обеспечили финансирование развития фирмы.

– **Исходя из каких соображений вы решали, во что будете инвестировать время и деньги?**

– Прежде всего для меня всегда было важно реализовать те фильмы, о которых я мечтал. На втором месте стояли проекты, призванные обеспечить загрузку нашей студии. Кроме того, меня всегда интересова-

ли работы с зарубежными копродукторами, и таковых было около сотни. Хотелось также теснее привлечь к сотрудничеству телевидение, что также помогало загрузить студию.

– **Если ли среди ваших фильмов те, которые вы любите больше других или которые не любите вовсе?**

– Оглядываясь на более чем 250 выпущенных фильмов, сегодня уже трудно сказать, какие из них были воплощением мечты, а какие снимались лишь для того, чтобы загрузить студию и иметь возможность оплачивать персонал. Одно могу сказать определенно: фильмы о жертвах преступного национал-социалистического режима были для меня важ-

Артур Браунер с женой Марией и дочерью Алис

ными и желанными, и в их создании я всегда принимал активное участие. Конечно, было также множество фильмов, куда менее близких моему сердцу, в создании которых я не принимал непосредственного участия. Но как руководитель студии с персоналом в 500 человек я должен был заниматься производством и таких фильмов, если это позволяло обеспечить существование студии.

– **Какие из ваших фильмов были наиболее успешными в финансовом отношении?**

– Самыми успешными были фильмы «Бравый солдат Швейк» и «Старина Шаттерхенд». Наиболее дороги мне как продюсеру фильмы «Европа, Европа» (в оригинале – «Hitlerjunge Salomon»), «Бравый солдат Швейк», «Старина Шаттерхенд» и «Это случилось среди белого дня».

– **Можете ли вы припомнить наиболее и наименее приятные моменты вашей профессиональной жизни?**

– Очень приятным было знакомство со сценариями «Швейка» и «Это случилось среди белого дня». Менее приятные моменты я охотно забываю. Но я до сих пор огорчен тем, что наш фильм «Европа, Европа», который в США собрал миллионы зрителей и получил «Золотой глобус», в ФРГ в 1992 г. отказались выдвинуть на «Оскар» в категории «Лучший фильм на иностранном языке». До сих пор неизвестно, почему в тот год отборочное жюри, несмотря на хорошие шансы, не предложило этот фильм Американской киноакадемии.

– **Каково ваше мнение о современном германском кинобизнесе? Почему вы считаете, что он «недоразвит» по сравнению с американским?**

– На этот вопрос очень легко ответить: фильмы, выпускаемые в Германии, имеют ограниченный рынок. Один коллега в Лос-Анджелесе сказал мне: «Если бы я продюсировал ваш фильм „Европа, Европа“, то собрал бы на 25 – 30 млн долл. больше выручки, чем вы». Одна лишь Англия могла дополнительно принести несколько миллионов. У нас он тоже собрал неплохую кассу, но все же это не идет ни в какое сравнение с Америкой.

– **Почему нынче в Германии не выпускаются больше приключенческие фильмы вроде «Бенгальского тигра» или детективных сериалов по произведениям Эдгара Уоллеса?**

руководства, поскольку иначе оно компрометирует себя. Многие семьи, долгие годы поддерживавшие общину, постепенно отворачиваются от нее. Один из моих братьев тоже вышел из членов общины, и не исключено, что вскоре за ним последуют другие родственники. И это при том, что семейство Браунер, а конкретно – моя мать, было в числе тех, кто вместе с Хайнцем Галинским и Ержи Каналом возрождали эту общину.

– **Как часто вы бывали в Израиле? Ощущаете ли вы особую связь с этой страной? Не думали ли о репатриации?**

– В Израиле я бывал много раз и связь с ним ощущаю весьма прочную. Что касается репатриации, то о ней я задумываюсь всякий раз, когда сталкиваюсь с очередными нацистскими эскападами. С другой стороны, я уже так укоренен в этой стране и так привязан к ней, что реализация этой мысли представляется мне сложной или даже практически невозможной.

– **А как вы оцениваете то, что германские СМИ сообщают об Израиле?**

– Здесь есть много поводов для критики, частично весьма серьезной. Исключение составляют некоторые известные израильские настроенные издания. За критическими по отношению к Израилу публикациями нередко кроется злость на то, что еврейское государство оказалось таким успешным.

– **Как вы оцениваете нынешнюю еврейскую жизнь в Германии? Удовлетворены ли вы тем, как развивается еврейское сообщество и функционирует иудео-христианский диалог?**

Артур Браунер: – Развитие еврейского сообщества в Германии заслуживает позитивной оценки, хотя взаимоотношения между «местными» евреями и евреями из бывшего СССР, переехавшими в Германию, носят достаточно прохладный характер. Что же касается иудео-христианского диалога, то тут я более скептичен. На мой взгляд, искренняя дружба между евреями и христианами встречается редко.

Алис Браунер: – У меня на сей счет иное мнение. Здесь все зависит от конкретного человека. Например, я замужем за неевреем, и меня с ним, его семьей и нашими общими нееврейскими или христианскими друзьями связывают такие же теплые и сердечные отношения, как и с моими еврейскими друзьями.

– **Вы всю жизнь были энергичным и активным человеком, полным планов. Есть ли у вас желания и планы в вашем нынешнем почтенном возрасте?**

– Мой почтенный возраст не должен служить препятствием для реализации моих желаний. Но многие фильмы до сих пор остаются только в моих мечтах, поскольку либо их производство слишком дорого, либо им не пробиться в немецкий прокат и на телеканалы. О том, изменится ли это когда-то, остается лишь гадать по звездам, в которые я и вглядываюсь каждую ночь.

Беседовал
Бьёрн АКСТИНАТ

Кухарки и управление страной

Государство Израиль против Сары Нетаньяху

Прокуратура передала в суд обвинительное заключение против Сары Нетаньяху. Ей инкриминируется мошенничество и обман общественного доверия при отягчающих обстоятельствах, повлекшие незаконное расходование государственных средств на сумму 359 тыс. шекелей. Схожие обвинения выдвинуты и в отношении бывшего заместителя директора канцелярии главы правительства по административной части Эзры Сайдофа.

Если верить только публикациям израильских СМИ, то картина тяжелая. Закон, утверждается в этих публикациях, запрещает семье премьера тратить государственные деньги на кейтеринг и приобретение готовой пищи, если в его резиденции работает кухарка. Сара Нетаньяху обосновала приглашение известных шеф-поваров и высококвалифицированных официантов со стороны тем, что в резиденции якобы не было кухарки и необходимого обслуживающего персонала. Но, согласно показаниям госсвидетеля Мени Нафтали, кухарка в резиденции была – просто по личному настоянию первой леди ее оформили как уборщицу. Зарплата уборщицы выше, чем зарплата кухарки, то есть интересы последней не страдали, но с точки зрения закона это подлог. А под предлогом отсутствия кухарки в резиденцию не раз заказывались обеды из ресторанов. Причем и тогда, когда премьера в доме не было.

Дальше в публикациях говорится, что для организации приемов приглашались не только высокооплачиваемые повара, но и высокооплачиваемые официанты. Для оплаты их труда в платёжных ведомостях намеренно указывалось завышенное число гостей.

К тому же Мени Нафтали и другие работники резиденции показали, что Саре Нетаньяху не раз указывалось на противозаконность этих ее действий, на что она отвечала: «Делайте то, что вам сказано!»

Но если вчитаться в текст обвинительного заключения, вырисовывается иная картина. Да, в ряде случаев речь идет о «частных приемах», но гостями на них были не родственники и друзья семьи Нетаньяху, а иностранные дипломаты и политики, встречи с которыми не предусматривались официальным протоколом, но были важны для страны. И если большую часть времени хозяйку резиденции стряпня ее кухарки-уборщицы устраивала, то в таких ситуациях Сара считала, что на карту поставлен престиж государства. Соответственно, отдавала указание вызвать известного повара и вышколенных официантов.

Кроме того, в ходе допросов выяснилось, что иногда подобные приемы проходили в субботу и первая леди приглашала работников со стороны, чтобы не принуждать сотрудников резиденции нарушать еврейские традиции.

Мнения обозревателей, как и ожидалось, разделились. Одни, как Амон Абрамович, убеждены, что это серьезное дело о растрате казенных средств и премьер должен подать в отставку, так как не мог не знать, что творит его супруга. Другие, как Гай Пелег, считают, что премьер не обязан знать, каким образом организуются и как оплачиваются приемы, в которых

он участвует: его дело – вести переговоры, а не следить за финансовой документацией. Ссылаясь на свои источники, Пелег утверждает, что с точки зрения закона обвинения в отношении Сары Нетаньяху и Эзры Сайдофа отнюдь не так убедительны, как это пытаются представить в прокуратуре. Поэтому, скорее всего, будет заключена досудебная сделка, в рамках которой Сара Нетаньяху частично признает свою вину и выплатит штраф.

Пелег также напомнил, что против Сары было возбуждено шесть расследований – по поводу покупки ароматических свеч для резиденции на большую сумму; сбора и сдачи

Премьер Нетаньяху терпеть не может выслушивать жалобы на жену

стеклотары; приобретения садовой мебели; незаконного содержания ее отца, ныне покойного, в резиденции; незаконного задействования электрика для ремонта сигнализации в доме в Кесарии и растрат в личной резиденции. Пять дел в итоге закрыты, не дойдя до суда.

Адвокаты Яков Вайнрот и Йоси Коэн, представляющие интересы Сары Нетаньяху, утверждают, что предъявленное обвинение беспрецедентно безосновательное и даже смехотворное и в случае непредвзятого суда должно закончиться позором для прокуратуры. Адвокаты обращают внимание на три основных момента.

Первый: Сара Нетаньяху не получила личной выгоды от организации «частных приемов» для иностранных дипломатов и зарубежных гостей, а руководствовалась исключительно интересами государства.

Второй: нет закона, устанавливающего бюджеты приемов в резиденции премьера или запрещающего заказывать в резиденцию еду. Существует лишь неутвержденный черновик инструкции, подготовленный Минфином в 2009 г. за пару дней до вступления Нетаньяху в должность премьера и «специально под него». Следовательно, нельзя говорить о том, что, тратя на приемы суммы сверх тех, что указаны в черновике, Сара нарушала закон.

Третий: в нескольких десятках случаев речь идет о заказах из ресторанов, которые делались исключительно для работников резиденции. Сара к ним не прикасалась и не была их инициатором. Все они осуществлялись по указанию бывшего управля-

ющего резиденцией Мени Нафтали, о чем он сам рассказал в полиции в обмен на юридический иммунитет.

Далее адвокаты замечают, что кухарки в резиденции премьера не было не только официально, но и де-факто. Ее роль время от времени поручалась кому-то из уборщиц, но те справлялись с ней плохо. Одна из таких кухарок-уборщиц однажды даже подала соус с осколками стекла, за что письменно извинилась перед Сарой Нетаньяху.

Но, по словам криминальных репортеров, у прокуратуры есть ответы на эти доводы. Значительная их часть строится на показаниях Нира Хефеца, утверждающего, что именно Сара

поздно этот дом станет предметом полицейского расследования», – слышен голос Перго-Барнеа.

Хефец также рассказал на допросах, что Сара Нетаньяху обладает патологической страстью к подаркам и постоянно требует их, где бы ни находилась. Во время одного из визитов в США, вспомнил он, первая леди заявила, что они с Биби оказывают честь гостинице, в которой остановились, и неплохо бы получить какой-нибудь подарок. Хефец спустился в лобби и сказал администратору, что у Сары сегодня день рождения и хотелось бы, чтобы отель сделал ей что-нибудь приятное. «Только не дарите цветы – на цветы у нее аллергия. А вот косметику очень любит». В итоге в номер супругов Нетаньяху была внесена огромная корзина с косметикой, которая использовалась в СПА гостиницы.

Затем Хефец рассказал, что во время официального визита Нетаньяху в Москву счет премьера и его супруги за пользование мини-баром составил почти 3000 долл. «Обычно подобные расходы израильских премьеров укладывались в 1500 долл. Каким образом можно за пару дней потратить столько лишь на мини-бар, в голове не укладывается», – сказал Хефец, отметив, однако, что закон не был нарушен и в данном случае, поскольку он предписывает оплачивать гостиничные расходы представителей Израиля во время официальных визитов без каких-либо оговорок.

Уже после этой публикации журналисты поспешили взять интервью у Перго-Барнеа. «Хочу подчеркнуть, что никакого нарушения закона в связи с домом в Кесарии не было, – сказала она. – В итоге я разрешила выдать только ту сумму, которая была необходима для устранения ущерба, нанесенного зданию при установке аппаратуры спецслужб. Но атмосфера в Министерстве главы правительства действительно была тяжелой. Все знали, что Сара порой предъявляет непомерные требования, но знали и то, что премьер терпеть не может выслушивать жалобы на жену и тот, кто все же решит пожаловаться, может считать себя уволенным. Поэтому я не хотела говорить с ним о Саре. Вместо этого я пошла к юридическому советнику Вайнштейну и рассказала обо всем в надежде, что тот выскажет это Нетаньяху в ходе своей еженедельной обязательной встречи. Но Вайнштейн ответил: „Скажи это Биби сама...“»

«В значительной мере аппетиты Сары Нетаньяху подстегивал Эзра Сайдоф, – сказала Перго-Барнеа на допросе в полиции. – Он постоянно внушал первой леди, что она имеет право на очень многое, но юристы от нее это скрывают».

Дополнительный скандал разгорелся в связи с постом известной журналистки и бывшей супруги экс-министра Сильвана Шалом Джулии Мозес-Шалом – она назвала Сару Нетаньяху «зарвавшейся стюардессой, которая заберемела от Биби и женила на себе». Тут же нашлись те, кто заявил, что в свое время Джулия сама мечтала переспать с Биби. Журналистка не замедлила с ответом: призналась, что такие мысли у нее были, так как Биби был красавчиком. «Но если бы я и в самом деле очень захотела с ним переспать, то, конечно, переспала бы», – добавила Мозес-Шалом.

Похоже, дело Сары Нетаньяху начинает скатываться до разговоров ниже пояса, и это, безусловно, печально...

Петр ЛЮКИМСОН

Из министров в шпионы

Подробности о деле Гонена Сегева

Решение суда предать гласности информацию о том, что экс-министр энергетики и инфраструктуры Гонен Сеgev обвиняется в шпионаже в пользу Ирана, стало, вне сомнения, сенсацией. Как следует из официальных заявлений спецслужб, Сеgev был доставлен в Израиль из Экваториальной Гвинеи, въезд в которую ему был запрещен якобы из-за криминального прошлого. Однако, судя по всему, он был экстрадирован по просьбе Израиля, разведслужбы которого уже давно следила за каждым шагом бывшего политика. Официально материалы следствия засекречены, но просочившейся информации оказалось достаточно, чтобы составить общую картину.

Гонен Сеgev родился в 1954 г. в Кирият-Моцкине. После призыва в ЦАХАА был принят на летные курсы, однако вскоре оттуда отчислен и переведен в боевое подразделение, в котором и завершил службу в звании капитана. Демобилизовавшись, Сеgev поступает в Беэр-Шевский университет, получает диплом доктора медицины и начинает работать врачом. Одновременно он учится на факультете менеджмента в Тель-Авивском университете.

Неизвестно, как сложилась бы его дальнейшая судьба, если бы он не поселился в мошаве Тель-Адашим по соседству с бывшим начальником Генштаба Рафаэлем Эйтано. В начале 1990-х Эйтан решил основать партию «Цомет» и подыскивал подходящих кандидатов для партийного списка. Яркие харизматичные личности ему были не нужны – он искал людей, которые будут ему благодарны за то, что он вывел их «из грязи в князи». Кандидатура скромного молодого педиатра Сегева ему полностью подходила. К тому же Гонен был лечащим врачом его внуков, и жена Эйтана настаивала на том, чтобы муж отдал ему второе место в предвыборном списке.

Успех «Цомета» на выборах 1992 г. оказался оглушительным: новая партия получила восемь мандатов. Это было время, когда Ицхак Рабин, сформировав правительство меньшинства, принимал судьбоносные для страны решения: вызвав из «почти небытия» Ясира Арафата, он начал продвигать Норвежские соглашения, итогом которых должно было стать создание палестинского государства с почти полным отступлением Израиля к границам 1967 г. Одновременно Рабин и Перес начали закулисные переговоры с Сирией о заключении мира ценой отступления Израиля с Голанских высот. Но когда пришло время утверждать Норвежские соглашения в Кнессете, стало ясно, что у левого правительства нет большинства, и тогда руководство «Аводы» вступило в закулисные переговоры с Сеgevом. Результатом переговоров стало то, чего Эйтан, создавая партию, не мог, а точнее, не хотел предвидеть: Сеgev решил, что пробил его звездный час, и уговорил депутатов Алекса Гольдфарба и Эстер Соломонович выйти из «Цомета» и создать свою фракцию «Йеуд». И благодаря трем депутатам от крайне правой партии Норвежские соглашения были утверждены 61 голосом против 59. В обмен на этот политический трюк

Сеgev получил пост министра, а Гольдфарб стал его замом. Эйтан тогда заявил, что Сеgev совершил предательство, а тот, кто предал один раз, может предавать снова. Но СМИ представляли Сегева героем, «осознавшим высшую ценность мира с палестинцами для будущего Израиля».

Оказавшись не у дел после выборов 1996 г., Сеgev попытался вернуться к медицинской практике, но, побывав в министерском кресле, понял, что ему этого мало. Успев за время пребывания на посту министра энергетики и инфраструктуры поверхностно познакомиться с этой отраслью, а также наработать связи, он стал консультировать иностранных бизнесменов. Однако желанных миллионов это не приносило, и однажды Сеgev даже опустился до мелкого мошенничества с кредитной

передал «патронам» известные ему данные об инфраструктуре Израиля. Затем из Тегерана к нему начинают поступать все новые просьбы добыть ту или иную информацию об израильских электростанциях, нефтеперерабатывающей промышленности, опреснительных установках, системе водоснабжения и т. д. Свои изыскания он пересылает в Тегеран либо по секретному каналу связи, либо при личных встречах со своими кураторами в разных странах. В поисках ответов на заданные ему вопросы Сеgev обращается к знакомым израильским бизнесменам и высокопоставленным чиновникам, объясняя им, что информация нужна ему для бизнеса. Большинство знакомых охотно делились с ним своими знаниями, некоторые даже выражали согласие поучаствовать в сделках. Но были и те, у кого возник-

Гонен Сеgev на скамье подсудимых в 2004 г.

карточкой. Его быстро разоблачили, но экс-министр отделался штрафом.

В 2004 г. Сеgev был задержан за попытку пройти амстердамскую таможенную по поддельному диппаспорту с крупной партией «экстази». Он был приговорен к пяти годам тюремного заключения и лишению права на медицинскую практику, но уже в 2007-м вышел на свободу по амнистии.

Сеgev уезжает в Нигерию, где имела большая община израильских бизнесменов. Представаясь врачом и экс-министром, он открывает небольшую частную клинику и становится вхож в посольства, превращаясь в семейного доктора для дипломатов, в том числе и иранских. Вскоре он женится на сотруднице консульства ФРГ, что снова делает его обладателем дипломатического паспорта.

Как утверждают информированные источники, шпионская карьера Сегева началась в 2012 г. Иранские спецслужбы вербовали его по классической схеме «медленного заглатывания крючка». Для начала, пообещав щедрое вознаграждение, его попросили помочь закупить для Ирана кружным путем израильское медоборудование. Затем – некоторые технологии в области энергетики. Для осуществления таких сделок Сеgev приглашали в Европу, где он однажды оказался на явочной квартире иранской внешней разведки. Ловушка захлопнулась: Сеgev понял, с кем имеет дело, но у него еще был выбор. Он его сделал, начав сотрудничать с иранскими спецслужбами напрямую.

Дважды за эти годы он по диппаспорту побывал в Иране и, очевидно,

ли подозрения, о которых они сообщили в ШАБАК. С этого момента за Гоненом Сеgevом в Нигерии устанавливается наблюдение.

Не зная, чем он занимается, Сеgev не мог, так как в числе прочего иранские спецслужбы вручили ему спецоборудование для связи. Более информированные источники утверждают, что Сеgev начал работать на вражескую разведку еще в 1990-е, вскоре после своей отставки с поста министра. Тогда на него как на источник информации обратил внимание Кейс Убейда, позже уличенный в шпионаже в пользу «Хезболлы». Он якобы предложил Сеgevу тайный бизнес со странами Персидского залива, в том числе и в области наркоторговли. На каком-то этапе убоссов Убейды возникла идея похищения Сегева и превращения его в заложника, но в итоге они решили остановиться на более легкой добыче, и в плен был взят другой израильский наркоторговец с богатым армейским прошлым – Эльханан Тененбаум.

К началу нынешнего года у израильских спецслужб не было сомнений по поводу шпионской деятельности Сегева, и его арест был вопросом времени.

Сейчас дело Сегева раскручивается полным ходом, и журналисты спорят о том, насколько велик вред, который он нанес безопасности Израиля. Обозреватель газеты «Маарив» Бен Каспит заявил, что если у Ирана все шпионы такие же жалкие и ничтожные личности, как Сеgev, то израильтяне могут спать спокойно. Однако Йоси Мельман и другие обозреватели, специализирующиеся на освещении работы спецслужб,

считают иначе. По их мнению, даже пользуясь картами Израиля, имеющимися в свободном доступе, Сеgev мог указать иранцам точные координаты израильских стратегических объектов. Кроме того, в период пребывания на посту министра и членства в финансовой комиссии Кнессета он был посвящен во многие государственные тайны, сохраняющие свою актуальность. Наконец, в тот же период он обзавелся огромными связями, все эти годы старался поддерживать добрые отношения со многими влиятельными лицами, и те по наивности могли поделиться с ним информацией, попадание которой в руки врагов Израиля крайне нежелательно. Был опубликован и ответ на этот вопрос некоего «очень высокопоставленного источника в системе безопасности», который заявил: «Похоже, этот мерзавец продавал за гроши все, что ему было известно и неизвестно. Ущерб он, безусловно, нанес. Ущерб немалый, но драматизировать все же не стоит».

Сам Сеgev на допросе пытался утверждать, что сознательно водил иранцев за нос, скармливал им дезинформацию. «Я не только не пытался нанести ущерб безопасности Израиля, но, напротив, хотел помочь своей стране. Я хотел стать двойным агентом и вернуться домой героем, заслужив прощение и право снова работать врачом. Сразу после того, как я вступил в контакт с иранцами, я сообщил об этом одному из высокопоставленных представителей спецслужб и написал, что жду его дальнейших указаний. К сожалению, ответа на мое письмо я так и не получил», – заявил Сеgev.

Его адвокаты напомнили, что материалы дела их подзащитного засекречены. Появляющаяся в СМИ информация, по их словам, носит спекулятивный характер, и когда хотя бы часть материалов будет разрешена к публикации, станет ясно, как сильно реальная картина отличается от этих спекуляций. Что ж, давайте подождем.

Первоначально экс-министр содержался в секретной тюрьме ШАБАКа, позже был переведен в тюрьму «Гильбоа» и помещен в блок к уголовникам, совершившим преступления, не связанные с насилием. Тюремные власти утверждают, что его безопасности ничего не угрожает. Впрочем, во время прежней отсидки Сегева не раз пытались избить в камере – прежде всего за крайне высокомерное отношение к окружающим.

Иранские СМИ преподнесли историю Сегева как свидетельство успешной работы спецслужб: вот, мол, они даже сумели завербовать бывшего израильского министра! Трудно не согласиться с экс-главой ШАБАКа Яаковом Пери: если это – самый грандиозный успех внешней разведки Ирана в Израиле, то ей можно посочувствовать.

Сейчас в социальных сетях по всему миру набирает силу кампания «Свободу Гонену Сеgevу!». Авторы тысяч постов утверждают, что Израиль арестовал и собирается предать суду «невинного человека, самоотверженного детского врача, гуманиста, сторонника мира». Воистину, человеческому лицемерию нет предела.

Петр ЛЮКИМСОН

Зеэв Элькин против Моше Леона

Какой хозяин нужен Иерусалиму

Муниципальные выборы состоятся осенью, но уже сейчас оживленно обсуждается борьба за пост мэра в крупнейших городах Израиля, прежде всего в столице.

Не нужно объяснять особую роль Иерусалима в еврейском государстве. После Шестидневной войны у столичного муниципалитета появилось много новых забот. Присоединение Восточного Иерусалима с арабским населением резко увеличило расходы на социальные нужды, в этой части города развернулось массированное строительство жилья. Из-за изменения этнического состава населения столицы приходится заботиться о безопасности ее жителей и гостей. Сегодня мэром Иерусалима не может стать любой политический назначенец или «крепкий хозяйственник». Руководить таким городом способна только сильная личность со своим видением его будущего, широким кругозором и опытом.

Иерусалим находится в эпицентре политических бурь. Перенос сюда американского посольства – только начало возможных радикальных перемен в регионе. Пока мы не знаем, какой «мирный план» намерен предложить Трамп и как его воспримут соседи Израиля. Столице нужен мэр с политическим и дипломатическим опытом.

Если отвлекаться от политики, то пора задуматься о том, что Иерусалим переживает демографический, социально-экономический и культурный кризис. Столица не может кормить такие массы иждивенцев. Большинство населения составляют ультраортодоксы и нацменьшинство. Они не платят налогов, и в кассе мэрии постоянно не хватает средств. Огромные районы Иерусалима нуждаются в ремонте и реставрации, немало проблем с транспортом, на более высокий уровень необходимо поднять школы. Все мэры столицы говорят о проблеме занятости, все они признают отток из Иерусалима светского населения, особенно молодежи. Изменить демографическую структуру города могло бы строительство доступного жилья, но на этих направлениях до сих пор практически ничего не сделано. У интеллигенции и молодежи нет своих партий, которые пробивали бы их интересы в городском совете с такой энергией, как это делают ультраортодоксы.

Иерусалим давно смирился с тем, что культурная столица Израиля – Тель-Авив. Но так не должно быть. Тысячи туристов, приезжающих в Вечный город, не могут довольствоваться только осмотром знаменитых религиозно-исторических мест. А культурных объектов в Иерусалиме недостаточно, индустрия развлечений не может расцвести под суровым присмотром «блюстителей морали». Удар по туризму наносит и то, что полтора дня в неделю здесь не работают транспорт и система обслуживания.

В ходе муниципальной кампании наверняка вспомнят о том, что в столичной мэрии существуют коррупционные «традиции». Из четырех мэров, руководивших городом после 1967 г., два – Ольмерт и Луполянски – оказались фигурантами уголовных

расследований. Нынешний мэр Нир Баркат не был замешан в таких историях, но вряд ли бациллы казнокрадства навсегда истреблены в муниципалитете.

Это только проблемы, видные невооруженным глазом. Перед любым новым мэром Иерусалима встает го-

Зеэв Элькин и Моше Леон

раздо больше вопросов. Кроме профессионализма, он должен обладать системным, стратегическим мышлением. Кто сегодня претендует на этот пост? Уже не в первый раз балотируется Моше Леон, обычно поддерживаемый партиями НДИ и ШАС. О создании собственного списка заявил Зеэв Элькин, министр экологии и по делам Иерусалима. «Сионистский лагерь» выдвинул кандидатуру Нахмана Шая, «Кулану» – Рахель Азари. Без сомнения, появятся и другие кандидаты.

Пока самые реальные претенденты – Леон и Элькин. Моше Леон – человек религиозный. Он экономист, руководил коммерческими структурами, был гендиректором Министерства главы правительства и его канцелярии, возглавлял компанию «Ракевет Исраэль», две кадении состоял в горсовете Иерусалима. Формально он обладает всеми козырями для успеха в муниципальной кампании. Но не все так просто...

Для взвешенного, справедливого решения проблем всех секторов столичного населения Леон «узковат». В армии он служил в подразделении для религиозных солдат, выполнял обязанности кантора. Характерна его близость к Арье Дери. Это не компрометирующие обстоятельства, но широты политического и культурного кругозора ему не хватает. Хотя Леон занимал высокие управленческие посты, его «толкали» туда влиятельные лица. При министре транспорта Либермане он возглавил железнодорожное ведомство, однако большого профессионализма там не продемонстрировал. В контексте уже упомянутых «традиций» иерусалимского муниципалитета настораживает то, что Леон из-за своей коммерческой деятельности оказывался подследственным, хотя выходил сухим из воды. Вообще, Леон – бизнесмен, менеджер, однако никогда не был крупной и самостоятельной политической фигурой. А сегодня Иерусалим должен представлять не только в Израиле, но и на международной арене сильный и авторитетный политик.

На мой взгляд, именно Зеэв Элькин лучше всех подходит для работы на благо Иерусалима. Он талантливый и перспективный политик. Несмотря на небольшой политический стаж, его приблизил к себе Нетаньяху. В качестве министра по делам Иерусалима Элькин хорошо знает сиюминутные и стратегические

проблемы столицы. Он – человек, способный вести диалог со всеми секторами иерусалимского населения. Элькин соблюдает традиции, но получил широкое светское образование, отличается интеллигентностью и эрудицией. Прекрасный оратор и полемист – недаром разъясняет на телевидении самые «проблемные» решения правительства. После технократа Барката именно Элькин мог бы улучшить ситуацию с культурой в Иерусалиме.

В момент, когда враги и недоброжелатели Израиля раздувают истерию вокруг Иерусалима, его мэром должен быть политик, не испытывающий «комплекса еврейской вины» и прочих душевных слабостей. Таким мэром был Баркат, такой же твердостью убеждений – при такой же готовности работать для всех жителей столицы – отличается Элькин. Ну, и, конечно, важный штрих к его характеристике: недавний житель Кфар-Эльдада пришел бы в иерусалимский муниципалитет без своих коммерческих интересов, что позволило бы ему спокойно работать, не отвлекаясь на беседы со следователями.

Шансы Элькина зависят от того, кто его поддержит. О своей поддержке уже заявили Нир Баркат и равнины религиозно-сионистского течения («ввязанные кипы»). Пока нет уверенности в том, что Элькин станет официальным кандидатом от «Ликуда». По слухам, Нетаньяху без восторга отнесся к его политическому решению.

И тут хотелось бы задать вопрос: почему НДИ должна поддерживать того же кандидата, что и ШАС, а не репатрианта из Харькова, уважаемого в «русской» общине? Партии Либермана давно и сильно вредит расхождение между риторикой и делом. Пропагандисты и «теоретики» НДИ лопочутся от усердия, клеймя «стеклянный потолок», мешающий карьерному продвижению русскоязычных израильтян. Но когда дело доходит до выборов в Кнессет, список НДИ заполняется «настоящими» израильтянами, отодвигающими в сторону «русских». На словах НДИ – враг религиозного засилья, но на деле именно Арье Дери остается надежным партнером Либермана. На прошлых муниципальных выборах они сообща потратили немало сил и партийных средств для поддержки кандидатуры Моше Леона против Нира Барката. Исчерпав в итоге финансовые ресурсы, НДИ в очередной раз не могла продвигать своих людей в Тель-Авиве и других крупнейших городах.

Руководителям НДИ пора понять, что они слишком долго наступают на те же грабли и рискуют окончательно потерять «русский» электорат. До будущих выборов в Кнессет они могли бы значительно улучшить свое реноме, поддержав на муниципальных выборах в Иерусалиме одного из ярких представителей русскоязычной общины. Заключение очередной сделки с Дери во имя ставленника ШАСа вызвало бы обратный эффект...

Яков ШАУС
(yacovshaus.com)

Бунт диаспоры

Лидер израильской оппозиции Ицхак Герцог избран главой Еврейского агентства вопреки рекомендации главы правительства Биньямина Нетаньяху, желавшего видеть на этом посту своего доверенного министра Юваля Штайнича. Политические обозреватели расценивают это как месть лидеров евреев диаспоры, обиженных на Нетаньяху и его правительство за якобы проявленное неуважение к реформистской и либеральной общине, к которой тяготеет молодое поколение американских евреев. Главной задачей Герцога на новом посту станет налаживание контакта между евреями Израиля и США в обход политиков. 1 августа 2018 г. Герцог сменит в должности главы «Сохнута» Натана Щаранского.

Для террористов денег нет

Кнессет утвердил закон, согласно которому государство должно изъять из сумм, переводимых Палестинской автономии, ту часть, которую она выплачивает террористам и их семьям. В ходе заседания было заявлено, что ПНА переводит семьям террористов пособия на общую сумму 1,2 млрд шекелей, что составляет 7% бюджета Палестинской национальной автономии.

Словакия – на очереди

Находившийся с визитом в Израиле спикер парламента Словакии Андрей Данко сообщил президенту Реувену Ривлину, что посольство его страны будет переведено из Тель-Авива в Иерусалим. Данко также сообщил о намерении Словакии открыть в ноябре этого года свой культурный центр в Иерусалиме.

Не любите радикала

Кнессет утвердил закон, запрещающий леворадикальным организациям, участвующим в нападениях на солдат Армии обороны Израиля и попытках делигитимации еврейского государства, проводить любые мероприятия в учебных заведениях. «Пока они работают за границей против Израиля и ЦАХАЛа, я не допущу их деятельности в системе образования», – заявил министр образования Нафтали Беннет.

В Европу – по железной дороге

Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху и министр транспорта Исраэль Кац начали кампанию по продвижению железнодорожного проекта «Рельсы регионального мира», цель которого – связать израильскую сеть железных дорог с иорданской, которая, в свою очередь, ведет в страны Персидского залива и Саудовскую Аравию. Цель плана – создание региональной транспортной системы с целью улучшения торговых отношений (товары будут поставляться из Европы в Хайфу, минуя разрываемую войной Сирию) и продвижение мирного сосуществования. Предлагаемый проект представляет более дешевую альтернативу традиционным уязвимым морским маршрутам, идущим через Ормузский и Бабель-Мандебский проливы.

«Этот парень далеко пойдет»

К 105-летию со дня рождения Менахема Бегина

Менахем Бегин, седьмой премьер-министр Израиля (1977–1983 гг.), вошел в новейшую историю как первый крупный политический деятель еврейского государства, предпринявший практические шаги для замирения с арабскими соседями. Можно по-разному относиться к подписанному им и египетским президентом Анваром Садатом 26 марта 1979 г. мирному договору, ставшему следствием Кэмп-Дэвидских соглашений, заключенных при посредничестве президента США Джимми Картера в сентябре 1978 г., но этот договор оказался значительным прорывом во внешнеполитической деятельности Израиля и дал ему передышку в непрекращающейся борьбе с арабским окружением. Это теперь, когда Израиль окреп во всех отношениях, арабы не решаются на крупные военные провокации. Тогда же, во второй половине 1970-х гг., ситуация была иной. И Менахем Бегин оказался, по известному выражению, в нужное время в нужном месте.

Мечислав Бегун (таково было его настоящее имя) родился 16 августа 1913 г. в польском Брест-Литовске, входившем тогда в состав Российской империи. Его отец Дов Зеев был секретарем еврейской общины и одним из первых в городе приверженцев идей сионизма, в духе которых и воспитывал сына. В десятилетнем возрасте Менахем вступил во всемирную сионистскую молодежную организацию левой ориентации «Ха-Шомер ха-цаир», еврейский аналог скаутов, а в 16 лет примкнул к ревизионистскому крылу сионистов и стал членом молодежной сионистской организации «Бейтар». После окончания еврейской религиозной школы и гимназии в Брест-Литовске поступил на юридический факультет Варшавского университета и в 1931 г. был избран членом руководства польского «Бейтара». Спустя два года он был назначен командиром «Бейтара» в Бресте. В 1936-м, уже будучи магистром права, возглавил отделение «Бейтара» в Чехословакии, а в 1938-м стал «комендантом» «Бейтара» в Польше. Тогда же Бегин вошел в состав Центрального комитета движения польских сионистов-ревизионистов.

Он всегда отличался высокой активностью, старался во всем добиться максимальных результатов, но при этом был крайне радикален. Случалось, выступал даже против главы движения Владимира (Зеева) Жаботинского, к которому всегда относился как к учителю (тот, кстати, однажды заметил: «Этот парень далеко пойдет»). Так было, в частности, и в 1936 г., когда в ответ на начавшиеся в подмандатной Палестине арабские беспорядки Бегин вопреки мнению Жаботинского потребовал принять самые решительные меры, и в 1939-м, когда после учиненных арабами еврейских погромов организовал массовую манифестацию протеста у британского посольства в Варшаве, за что был арестован польской полицией и провел шесть недель в заключении.

Став руководителем польского «Бейтара», Бегин начал формировать ячейки его боевой организации ЭЦЕЛ («Иргун цваи леуми») и пытался организовать массовый выезд польских евреев в Палестину. После

Менахем Бегин, 1948 г.

нападения фашистской Германии на Польшу Бегин предложил польскому правительству сформировать часть из бейтаровцев, но получил отказ. При приближении немцев к Варшаве он вынужден был сбежать в Вильнюс, где в 1940 г. был арестован советскими властями и приговорен к восьми годам лагерей как «агент британского империализма» и «социально опасный элемент». Но в следующем году он как польский подданный был освобожден из заключения в Печорлаге и (еще не зная о том, что все его родные погибли от рук немцев) вступил в сформированную в СССР польскую армию Андерса, в составе которой в 1942 г. оказался в Палестине.

Уйдя в 1943 г. из армии, Бегин полностью посвящает себя борьбе за создание еврейского государства. В декабре он возглавил ЭЦЕЛ и в январе 1944 г. провозгласил восстание против британского владычества в Эрец-Исраэль. Под его руководством ЭЦЕЛ совершил многочисленные нападения на британские военные и административные объекты (наиболее известен взрыв английской штаб-квартиры в иерусалимской гостинице «Царь Давид»). Британские власти отреагировали волной репрессий. Бегина разыскивали, за его поимку было назначено огромное вознаграждение в 10 тыс. фунтов. А он все это время жил с семьей в Тель-Авиве по подложным документам, числясь учащимся ортодоксальной иешивы.

Когда 6 ноября 1944 г. ЛЕХИ («Лохамей херут Исраэль»), еще одна еврейская подпольная военизированная организация, организовала убийство в Каире члена британского кабинета лорда Мойна, ЭЦЕЛ осудил этот акт, но при этом отказался подчиниться решению руководства ишува о немедленном прекращении вооруженной борьбы в связи с опасениями вызвать репрессии против всего ишува со стороны британских властей.

Для полноты картины вооруженного сопротивления евреев британским властям и вылазкам местных арабов необходимо отметить, что кроме ЭЦЕЛ и ЛЕХИ в Палестине действовала еще одна организация – «Хагана», основанная в 1920 г. для защиты еврейских поселений от арабских нападений. С 1929 г. руководство ей

перешло к сионистскому движению. Если во время войны «Хагана» способствовала мобилизации добровольцев ишува в британскую армию, то после ее окончания, убедившись в том, что англичане не намерены уходить из Палестины, «Хагана» превратилась из союзника англичан в их непримиримого политического противника. Но тогда, в 1944-м, «Хагана» поддержала решение о прекращении вооруженной борьбы против англичан. Более того, ее члены задерживали боевиков ЭЦЕЛ и ЛЕХИ и выдавали их властям. Пять месяцев шли обыски, в результате которых 120 членов ЭЦЕЛ и ЛЕХИ были арестованы и в октябре 1944 г. депортированы в Эритрею. Кроме того, англичане оказывали давление на еврейские организации, требуя выдачи членов ЭЦЕЛ и ЛЕХИ. Руководство ишува не соглашалось на это, опасаясь гражданской войны. Преследования членов ЭЦЕЛ «Хаганой» – так называемая операция «Сезон» – вызвала негодование у еврейских жителей Палестины. Между лидерами «Хаганы» и ЭЦЕЛ состоялась серия переговоров, на которых Бегину было заявлено, что руководство ишува выступает против террористических актов. Но, как уже было сказано, Бегин отверг возможность прекращения диверсионной деятельности.

Операция «Сезон» была завершена в апреле 1945 г., но в ишуве продолжала царить напряженная атмосфера, да и внутри самой «Хаганы» существовали разногласия по поводу целесообразности сотрудничества с ЭЦЕЛ и ЛЕХИ. Одни считали, что эти организации вынудят «Хагану» свернуть на путь террора, а другие, напротив, утверждали, что только широкомасштабные совместные действия вызовут симпатию мирового общественного мнения. В поддержку сотрудничества выступил Бен-Гурион, и таким образом в октябре 1945 г. возникло «Движение еврейского сопротивления». Бегин ради того, чтоб избежать братоубийства, присоединился к нему, а ЛЕХИ сначала отказалась, но затем изменила свое решение. Осуществление совместных боевых акций против британской армии, в которых главенствующей силой был ЭЦЕЛ, сыграло значительную роль в решении Британии покинуть Эрец-Исраэль.

После провозглашения Государства Израиль Бегин объявил о роспуске ЭЦЕЛ. По его инициативе было достигнуто соглашение с временным правительством еврейского государства, согласно которому отряды ЭЦЕЛ общей численностью 10 тыс. бойцов были включены в состав формирующейся израильской армии по всей территории страны. Поскольку Бегин считал, что это соглашение не распространяется на Иерусалим, который тогда официально не считался частью еврейского государства и ЭЦЕЛ действовал в городе независимо, то четыре пятых груза оружия из Европы, прибывшего 20 июня 1948 г. на снаряженном им судне «Альталена» к берегам Израиля, руководство ЭЦЕЛ было готово передать Армии обороны Израиля, оставив себе лишь необходимое для отрядов, сражавшихся в Иерусалиме. Однако израильское правительство потребовало передать ему весь груз. Когда Бегин отказался, Бен-Гурион приказал обстрелять и потопить «Альталену», что и было выполнено. Эта акция грозила взрывом гражданской войны, однако Бегин, выступивший с речью по радио, призвал своих сторонников во что бы то ни стало избежать «войны с братьями».

Трагедия «Альталены» вызвала у Бегина сомнения в возможности руководства ревизионистского движения противостоять политике сионистов-социалистов, ставших основным ядром правительства еврейского государства. Поэтому в октябре 1948 г. он основал партию «Херут» («Свобода») и в качестве ее лидера стал депутатом Кнессета в результате первых всеизраильских выборов 25 января 1949 г., на которых партия получила 11,5% голосов избирателей. Этот успех сделал Бегина признанным вождем всего ревизионистского движения. Идеологической платформой «Херута» была «ревизионистская» концепция Жаботинского: принцип «хад нес» («только одно знамя»), то есть единая национальная цель, в отличие от двуединого характера сионистско-социалистического движения, и абсолютный приоритет национальных и государственных интересов над классовыми; праволиберальная экономическая программа – создание либерального общества со свободной экономикой при минимальном вмешательстве государства в общественную и экономическую жизнь; распространение суверенитета еврейского государства на всю историческую территорию Эрец-Исраэль; установление отношений с арабскими соседями с позиции военно-политической силы. Кроме того, Бегин выступал против каких-либо контактов между Израилем и ФРГ.

В Кнессетах 1–8 созывов Бегин проявил себя ответственным оппозиционером, готовым поддержать правительство в вопросах национального значения. Ораторские способности, принципиальность, политическая честность и личная скромность снижали Бегину славу выдающегося политика и способствовали росту его личного влияния. К тому же, владея девятью языками, он имел широкие контакты с зарубежными политиками и журналистами.

Когда 7 января 1951 г. Бен-Гурион вынес на обсуждение Кнессета вопрос о получении Израилем германских репараций, Бегин, всегда выступавший против контактов с ФРГ, возглавил бурную манифестацию

протеста. При попытке демонстрантов ворваться в здание Кнессета полиция пустила в ход слезоточивый газ, а демонстранты камнями разбили стекла в окнах здания. Хотя Бегин и был на три месяца отстранен от участия в заседаниях парламента, но популярность его партии выросла, что подорвало политический бойкот, который Бен-Гурион объявил «Херуту».

В 1965 г., накануне выборов в Кнессет 6-го созыва, Бегину удалось объединить «Херут» и Либеральную партию в блок «Гахал». Позднее, перед выборами в Кнессет в 1973 г., в результате присоединения к «Гахалу» ряда небольших оппозиционных фракций по инициативе Ариэля Шарона был создан блок «Ликуд». Но это случилось позднее, а в 1967 г., в разгар кризиса, приведшего к Шестидневной войне, по предложению Бегина было сформировано правительство национального единства с участием представителей «Гахала», в котором он сам получил пост министра без портфеля. 5 июня, в день начала войны, Бегин потребовал, чтобы правительство поручило ЦАХАЛУ освободить оккупированный Иорданией Старый город Иерусалима, что и было в конце концов сделано вследствие вступления Иордании в войну. Бегин участвовал в подготовке законодательных актов об объединении и расширении Иерусалима, был инициатором решения правительства, согласно которому в отсутствие мирного договора с арабской стороны Армия обороны Израиля должна была оставаться вдоль линий прекращения огня.

На выборах в Кнессет седьмого созыва (1969 г.) «Гахал» получил 21,7% голосов и 26 мест, в новом коалиционном кабинете его представляли шесть министров, в том числе Бегин, снова ставший министром без портфеля. Но в апреле 1970 г. он ушел в отставку, когда правительство Голды Меир согласилось вести мирные переговоры с арабами на основе резолюции ООН № 242, что означало согласие Израиля на компромисс в отношении занятых в ходе Шестидневной войны территорий, включая Иудею и Самарию. А в августе 1970 г. «Гахал» вышел из коалиции из-за разногласий по вопросу о поддержке предложения США о частичном отводе израильских войск с Синая и Голанских высот.

Общая идеологическая платформа созданного перед следующими выборами в Кнессет блока «Ликуд», сформулированная при активном участии Бегина, основывалась на следующих принципах: Израиль обладает моральным и историческим правом на всю территорию Эрец-Исраэль; лояльное арабское население Государства Израиль должно быть интегрировано во все сферы жизни страны при сохранении его национально-культурных традиций; арабскому населению Иудеи, Самарии и сектора Газа, перешедших под контроль Израиля в 1967 г., должно быть предоставлено право свободного выбора между израильским гражданством и сохранением гражданства соответствующих арабских стран; в сфере образования упор должен делаться на еврейский характер Израиля, усиление связи с национальным наследием еврейского народа и укрепление отношений с еврейством диаспоры; должны быть немедленно приняты меры по устранению фактического неравенства среди различных

групп еврейского населения страны, в первую очередь по улучшению социального, экономического и образовательного статуса выходцев из стран Востока. Эта программа стала воплощаться в жизнь в последующие годы, когда на выборах в 1977 и 1981 гг. «Ликуд» получил наибольшее число голосов (43 и 48 мандатов соответственно), и его лидер Бегин возглавил коалиционное правительство. Это было первое в истории Израиля правительство, во главе которого не стояла Израильская партия труда (МАПАМ), исповедовавшая социалистические принципы.

Противники Бегина очень постарались для того, чтобы сформировать у израильской общественности представление, что приход к власти правой партии не только подорвет шансы на заключение мира с арабами, но и приведет к новой войне. Многие считали, что Бегин у власти — это угроза израильской демократии. Между тем победа на выборах «Ликуда», основную электоральную базу которого составляли социальные и

Садат, Картер и Бегин подписывают Кэмп-Дэвидское соглашение

политические группы, находившиеся ранее на периферии израильского общества, была не только важным политическим событием, но и началом глубоких социальных изменений, что ощущалось многими как переход власти в руки чуждого элемента, как крах традиционных идеалов и «старого Израиля». Решающую роль в победе «Ликуда» сыграла поддержка выходцев из восточных общин, видевших в Бегине народного лидера, глубоко понимавшего их проблемы. Своей победой на выборах «Ликуд» был во многом обязан и широкой личной популярности Бегина.

Во втором коалиционном правительстве, сформированном Бегинем 5 августа 1981 г., линия «Херута» стала доминантной. Что бы там ни утверждали его противники, Бегин не подорвал демократический режим в стране, просто его крайняя педантичность в правовых вопросах рассматривалась многими как чрезмерный юридический формализм и не раз вызвала критику.

Основой обоих правительств во главе с Бегинем была коалиция между «Ликудом», Национальной религиозной партией (МАФДАЛ) и другими религиозными партиями. Это сотрудничество не только было вызвано политической необходимостью, но и соответствовало мировоззрению Бегина, который считал себя приверженцем еврейской религиозной традиции. Правительство Бегина выступило инициатором ряда законов, укрепивших статус ортодоксального иудаизма в Израиле. При втором правительстве Бегина влияние религиозных партий на законодательные

инициативы правительства значительно усилилось. Оба правительства, возглавляемые Бегинем, проводили мероприятия по либерализации израильской экономики, характеризовавшейся до того времени массивным государственным вмешательством и наличием многообразных централизованных инфраструктур социалистического типа.

Придя к власти, Бегин начал проводить активную внешнюю политику, преследовавшую стратегические цели упрочения геополитического положения Израиля на Ближнем Востоке, углубления военно-политического сотрудничества с США, реализации исторических прав Израиля на Иудею, Самарию и сектор Газа, а также направленную на то, чтобы не допустить установления сирийского контроля над Ливаном. Реализация этих целей и привела, в частности, к заключению мирного договора с Египтом (за что Бегин и Садат были в 1978 г. удостоены Нобелевской премии мира). Кроме того, правительство Бегина распространило юрисдикцию

вопросу о войне, массовые антиправительственные демонстрации. Все это оказало тяжелое моральное воздействие на Бегина, и после смерти в ноябре 1982 г. жены Ализы, с которой была прожита вся жизнь, он фактически отошел от руководства правительством, а 10 октября 1983 г. принял решение об отставке с поста премьера, передав этот пост Ицхаку Шамиру.

До самой смерти 9 марта 1992 г. Бегин жил в своей иерусалимской квартире, избегая публичных встреч (но стал регулярно ходить в синагогу). Несмотря на это, популярность Бегина в израильском обществе оставалась высокой. Хотя его похороны на Масличной горе (рядом с могилой жены и казненных англичанами соратников) в соответствии с завещанием Бегина были проведены без государственных почестей, в траурном шествии приняли участие тысячи человек, съехавшихся со всех концов страны.

Жизни и политической деятельности Менахена Бегина посвящен ряд исторических исследований. Он сам был автором многочисленных политических статей, а также трех книг — «Восстание» (мемуары о подпольной борьбе ЭЦЕЛ против английских властей), «Белыми ночами» (воспоминания о советских лагерях) и четырехтомника «В подполье: сочинения и документы».

Вот несколько его высказываний:

- «Если враги говорят о своем намерении нас уничтожить — верьте им! Они действительно планируют уничтожение, и их нужно остановить»;
- «Первопроходцы, я люблю вас и восхищаюсь вами. Но постепенно вы выработали в своей среде некий род мессианства. Вы забыли, что не только вы жертвуете своими жизнями ради интересов государства».

А в книге «Белыми ночами», законченной за месяц до смерти Сталина, содержится любопытное предсказание судьбы, ожидающей СССР после смерти диктатора. Бегин считал, что нарастание в СССР центробежных сил может со временем привести к внутренним преобразованиям в советской империи.

Память о выдающемся политическом и государственном деятеле Израиля сохранена как в самом еврейском государстве, так и за его пределами. В центре Иерусалима, откуда отрывается вид на гору Сион и стены Старого города, расположился Центр памяти Менахема Бегина, в который входят музей, архивы, научно-исследовательский институт и археологический сад. Центр был открыт премьер-министром Ариэлем Шароном 16 июня 2004 г.

29 октября 2013 г. бюст лауреата Нобелевской премии мира Менахема Бегина был установлен в Бресте недалеко от дома, в котором когда-то располагалась школа, где он учился. А на берегу реки в городе Печора (Республика Коми) находится установленная в 2013 г. мемориальная плита Менахему Бегину как заключенному ГУЛАГа и строителю моста через Печору.

Память об отце хранит и Биньямин Зеэв Бегин, разделяющий его политические взгляды. Он родился в 1943 г. в Тель-Авиве, учился в Еврейском университете в Иерусалиме и в Университете штата Колорадо, стал доктором геологии. Будучи одним из ведущих деятелей «Ликуда», избирался в Кнессет, в 1996–1997 гг. был министром по делам науки.

Юрий ПЕРЕВЕРЗЕВ

До самой смерти

ХАМАС объявил войну жителям Газы

Около года назад в одном из арабских городов Самарии мне довелось долго и подробно беседовать о взаимоотношениях евреев и арабов с несколькими знакомыми – главами ряда влиятельных кланов из числа местных старожил. Расположившись вокруг чаши, наполненной разнообразными свежими фруктами и зеленью, мы сидели в доме одного из наиболее важных городских шейхов. В какой-то момент хозяин дома замолчал и после долгого размышления обратился ко мне на литературном арабском – изысканном и высокопарном языке, тщательно подбирая каждое из произносимых им солидных и серьезных слов.

– О, доктор Кедар, а известно ли вам, что такое террористическая организация? – спросил он.

Вопрос удивил и заинтриговал меня.

– Нет, – ответил я ему с огромным интересом.

– Так слушай же, о, доктор! Слушай внимательно! – сказал он. – Террористическая организация – это не та, которая воюет со своими врагами. Террористическая организация – это та, которая воюет со своим народом, воюет против людей, которых она якобы защищает, против детей, находящихся под ее ответственностью.

– О чем вы? – удивленно спросил я, приподнимая бровь.

И тогда, печально глядя на меня, он ответил:

– Посмотри на «Исламское государство». Кого они режут? Мусульман в Ираке, в Сирии и на Синае. Взгляни на «Хезболлу». Кого они губят? Сирийских мусульман. Или вот ХАМАС, кого они убивают? Жителей Газы. Организация, которая борется с врагами, – это освободительная организация. Те же, кто воюет со своим собственным народом, – они-то и есть террористы, – заключил он.

В комнате воцарилась полная тишина. Фраза шейха застала врасплох всех присутствующих, и слова будто застряли в гортани сидевших вокруг стола. Ведь сказанное означало никак не меньше, чем объявление войны ХАМАСу самим шейхом и всем его кланом.

– Интересно... – сказал я, оставляя размышления об услышанном мною на потом.

Живые боеприпасы

В последние недели, с тех пор как вдоль забора, отделяющего жизнь в Израиле от смерти в Газе, разразились беспорядки, а совсем не демонстрации, как предпочитали называть их некоторые пособники ХАМАСа, я вспомнил слова шейха и тот знойный июнь 2007 г., когда движение ХАМАС силой захватило власть в секторе Газы.

Все началось тогда с подрыва полицейских участков, принадлежавших Палестинской администрации, затем перешло в стрельбу по коленям и головам самих полицейских и других силовиков, подчинявшихся Аббасу, и закончилось сбрасыванием с крыш высотных домов представителей правившей тогда в Газе Организации освобождения Палестины.

С тех пор жизнь в секторе становилась все хуже и страшнее, пока не докатилась до нынешнего ужаса. Значительную часть из тех средств, которую заполучил ХАМАС, он потратил на закупку вооружений и боеприпасов, разработку и произ-

водство ракет, а также рытье туннелей. Но ни одной больницы, ни даже самой простенькой опреснительной установки в секторе под властью ХАМАСа построено не было.

Израиль разработал систему ПРО «Железный купол» и фактически свел на нет ракетную угрозу. Затем нашлось решение и против туннелей. Танков и пушек у ХАМАСа нет. Как теперь ему было вредить Изра-

Руководство ХАМАСа лишь на показательных мероприятиях вместе со своим народом

лю? Что использовать? И тут нашелся ответ, о котором в свое время говорил мне шейх. ХАМАС, сумевший погасить все проблески надежды в сердцах несчастных жителей Газы и опустивший их на самое дно отчаяния, теперь стал «стрелять» находящимися под его властью людьми в сторону Израиля.

Люди – это ведь самые лучшие боеприпасы, поскольку они еще и способны двигаться сами. Всего по 50 шекелей (15 долл.) за голову. Это то, что ХАМАС платит участникам беспорядков. Каких-то несчастных 50 шекелей – и у ХАМАСа есть самоходные бомбы, переполненные гневом, разочарованием и отчаянием, загодя порожденными в них ХАМАСом.

Это и есть горькая правда о том, что на самом деле происходит возле пограничного забора в последние недели. Правда, ясно открывающая всем и каждому, почему ХАМАС является террористической организацией, ведущей войну с жителями Газы с тех самых пор, как захватил над ними власть, а теперь посылающей их на смерть, хорошо осознавая, что Израиль никогда в жизни не позволит беснующейся орде пересечь границу и попасть в кибуцы и поселки, полные людей, включая детей, женщин и стариков. Одна мысль о том, какая жуткая резня может произойти, если эта толпа прорвется в еврейские поселения вызывает ужас.

Дьявольский план

Другими словами, ХАМАС – это террористическая группировка не из-за того, что воюет с Израилем, а потому, что предала жителей Газы, навязала им даже не исламскую власть, а режим страха, не работу принесла им, а безработицу, не надежду, а отчаяние.

Режим ХАМАСа вовлек сектор Газы в три раунда жесточайшего столкновения с Израилем: операцию «Литой свинец» (2008–2009 гг.), операцию «Облачный столп» (2012 г.) и операцию «Не рушимая скала» (2014 г.). То, что происходит сегодня, пока еще не

получило своего наименования, помимо абсолютно лживого названия, данного ХАМАСом: «марш возвращения». Как будто Израиль согласился бы позволить кому-либо из погромщиков «вернуться», а точнее проникнуть на свою территорию. Опять сплошные лозунги, лишённые всякого смысла, вся цель которых – распалить живые бомбы чуждым им огнем.

Каждая жертва – это медиа-достижение ХАМАСа, каждый раненый – дар для пропаганды, обманывающей телезрителей в Европе и Америке, напрочь не понимающих дьявольский план, в котором ХАМАС использует жителей Газы в качестве живых боеприпасов против Израиля, точно зная, что они будут убиты прежде, чем пересекут забор.

После нескольких недель, в течение которых Израиль посредством листовок, телефонных сообщений и предупреждений в СМИ предостерегал от провокаций на границе, все до единого в секторе Газы – начиная от Яхья Сануара и вплоть до самого последнего из погромщиков – знают о том, что ждет тех, кто подойдет к забору. И поэтому ответственность за гибель всех этих бунтовщиков из Газы целиком и полностью лежит на движении ХАМАС и на самих участниках.

Медиа-теракт

Но есть еще некто, несущий не меньшую ответственность за трагедию, как бы ускользающий от общественного внимания. Это иностранные СМИ. Каждый, кто понимает кровавый замысел ХАМАСа, прекрасно знает, что без освещения в средствах массовой информации все эти инциденты вдоль забора и на нем самом не произошли бы. Зачем ХАМАСу впустую тратить свои боевые патроны, не производя впечатления на общественное мнение за рубежом?

И здесь следует напомнить о невыносимой глупости израильского правительства, позволяющего иностранным СМИ вообще попадать в район беспорядков, а уж тем более – фотографировать снайперов Армии обороны Израиля, защищающих жителей приграничных кибуцев и поселков.

Большинство иностранных журналистов даже не думают сообщать читателям, зрителям и слушателям правду о героях израильской армии, выполняющих свою работу по защите граждан страны. Нет, они служат бесплатным пропагандистским инстру-

ментом для террористической организации ХАМАС. А еще есть поток лжи, идущий через Интернет, по социальным сетям, который можно было бы значительно сократить, временно закрыв Интернет в секторе Газы. Ведь именно Израиль предоставляет там услуги доступа в Интернет.

Вы осознаёте это? Они получают доступ в Интернет из Израиля (кстати, вы думаете, они платят за него?) и используют этот инструмент для распространения своей насквозь лживой пропаганды против Израиля. Можно ли придумать больший абсурд?

Электричество, которое Израиль поставляет в сектор Газы, обеспечивает работу спутникового телевизионного канала ХАМАСа, который ежедневно выплескивает на головы слушателей чудовищное подстрекательство против Израиля. Почему в этой ситуации Израиль продолжает поставлять электроэнергию в сектор Газы? Можно ли себе представить, что во время Второй мировой войны здравомыслящий британец или русский, верный своему народу и стране, стал бы поставлять электроэнергию для бесперебойной работы нацистской пропагандистской машины?

Это правда, что Израилю выгоднее перед телекамерами делать вид, что «всё в порядке», чтобы туристы не разбежались, чтобы израильтяне меньше роптали. Но, вообще говоря, мы на войне. А на войне, как известно, как на войне. Если ХАМАС стреляет в нас человеческими боеприпасами, нам можно предпринять все разумные шаги, чтобы остановить войну. От прямой ликвидации главарей ХАМАСа, несущих непосредственную ответственность за невероятное ухудшение ситуации в секторе Газы, до огня боевыми патронами по погромщикам, угрожаящим жизни граждан Израиля.

Мусорное ведро истории

Вопреки тому, что происходит в арабском мире, где государства находятся в состоянии войны с собственными гражданами, Израиль защищает жизни своих граждан от ножей погромщиков из сектора Газы. Точно так же Израиль должен охранять честь и достоинство своих граждан в глазах всего мира, защищая их от режиссеров и постановщиков европейского «медиа-террора», равно как и от «медиа-джихада» арабских спутниковых каналов, в первую очередь подстрекателей и провокаторов из «Аль-Джазиры», продолжение работы которой в Израиле просто не укладывается в моей голове.

Без всякой тени сомнения, Израиль победит ХАМАС. Просто потому, что Израиль ведет справедливую войну, а ХАМАС – террористическая группировка, навязывающая чудовищный режим страха жителям сектора. Судьба ХАМАСа predetermined: он будет вышвырнут в мусорную корзину истории вслед за арабскими диктаторами, сметенными туда в последние годы. Диктаторское террористическое движение ХАМАС ничем не отличается от этих кровавых людоедов, поскольку оно готово бросить всех палестинских арабов на алтарь своего политического выживания. И потому этой группировке не избежать страшного и кровавого конца.

Мордехай КЕДАР

Перевод

Александра Непомнящего

Футбол и все такое прочее

Чем жило в минувшем месяце еврейское сообщество России

В июне – июле еврейское сообщество России жило футболом. В тех городах, где проходили игры чемпионата мира, местные раввины искали среди понаехавших иностранных болельщиков потенциальных прихожан, чтобы они поели что-нибудь кошерное в столовой при синагоге, вовремя исполнили заповедь тфилин и помолились за успех своей команды. Но не все еврейские гости чемпионата были озабочены отправлением религиозного культа: в Москве задержали и довольно сильно оштрафовали двух молодых израильтян за спекуляцию билетами на футбол. Зато не совсем молодой, но новый израильтянин Роман Абрамович оплатил группе больных израильских подростков поездку в Россию, чтобы они могли поболеть в хорошем смысле этого слова.

А нечего было...

Когда речь заходит о матчах мирового уровня, политические и исторические аллюзии неизбежны. Думаете, не припомнили охочие до аллюзий российские евреи отказ Аргентины сыграть товарищеский матч с израильтянами в Иерусалиме, когда футболисты Аргентины потерпели сокрушительный разгром в групповом этапе чемпионата? Социальные сети были переполнены язвительными постами на этот счет. Но дальше – больше. Пошло перечисление еврейских исторических претензий к странам – участникам мундиала. Религиовед, популярный лектор и блогер Юрий Табак иронически прокомментировал в Facebook поражение сборной Испании в матче с Россией: «А нечего было в 1492 г. евреев изгонять... :»), на что сразу же среагировал один из его читателей: «А России припомнится черта оседлости и погромы». Но когда российская сборная, проиграв хорватам, выбыла из чемпионата, известный футбольный фанат главный раввин России Адольф Соломонович Шаевич без всякой иронии написал в Facebook: «А все-таки жаль...» Как говорил доктор Фрейд, иногда футбол – это просто футбол.

Буду в шахматы играть!

Но еврейское сообщество живет не только футболом, но и шахматами. Мы тут очень волновались за бывшего вице-преьера Аркадия Дворковича. И вот 5 июля ТАСС сообщил, что действующий глава Международной шахматной федерации (FIDE) Кирсан Илюмжинов на выборах нового президента поддержит члена попечительского совета Федерации шахмат России Аркадия Дворковича. Илюмжинов, ранее заявлявший о намерении выдвинуть свою кандидатуру на пост главы FIDE, в утвержденном организацией списке кандидатов отсутствует. Бывший вице-премьер в шахматном мире не посторонний. Его отец Владимир Яковлевич Дворкович – международный шахматный арбитр, председатель коллегии судей Российской шахматной федерации, на протяжении многих лет был другом и помощником чемпиона мира Гарри Каспарова. Аркадий Дворкович выступал организатором шахматных турниров, посвященных памяти своего отца.

А он Герой Советского Союза...

В начале июля вдруг вспомнилась песня Владимира Высоцкого «Про Се-

режку Фомина», которого не любили «за то, что он всегда сосредоточен» и которого «спасал от армии отец его, профессор», но... «встречаю раз Сережку Фомина – а он Герой Советского Союза». В начале июля вдруг стало известно, что секретным указом звание Героя России присвоено Сергею Кириенко, первому заместителю главы Администрации президента. Успехи Сергея Владленовича попадают в поле наших обозрений, не зря же он в детстве и ранней юности носил фамилию отца-профессора Израйтеля. На посту куратора внутренней политики Кириенко довольно успешно (с кремлевской точки зрения) провел кампанию по переизбранию своего патрона на очередной срок. Однако сообщивший о награждении новостной ресурс РБК уточнил, что

«Тайный» герой Сергей Кириенко, похоже, постарался не только для России, но и для Ирана

соответствующий указ был издан в марте, а некий кремлевский источник агентства «Интерфакс» заявил: «Присвоение этого высокого звания не связано с деятельностью Кириенко в Администрации президента и прошедшими президентскими выборами. Звезды Героя Кириенко удостоен за работу в „Росатоме“». Но объяснение все равно не устроило большинство комментаторов: всё им у нового героя какое-то, как у Сережки Фомина, не геройское – и должность, и карьера, и внешность, и всегда сосредоточен... Хотя, если вдуматься, он со своей «мальчишечьей» фамилией как раз очень хорошо вписывается в плеяду «атомных героев». Давайте вспомним создателей советского ядерного оружия – наркома боеприпасов Бориса Львовича Ванникова, министра среднего машиностроения Ефима Файвелевича Славского, академик Юлиа Борисовича Харитона и Якова Борисовича Зельдовича. Каждый из них был удостоен аж трех золотых звезд Героя, правда, не всего Советского Союза, а лишь Социалистического Труда. Кстати, о Высоцком: в Московском еврейском музее проходит выставка о нем. Те, кто видел, очень хвалят.

Иван, не забывающий родства

В июне некоторые СМИ сообщили, что популярный телеведущий Иван Ургант эмигрировал в Израиль, и это стало поводом для настоящей волны «народного возмущения» в Интернете. Не остановило злопыхателей даже опровержение самого Ивана Урганта. «Я остаюсь гражданином России, очень люблю свою страну и уезжать из нее не собираюсь», – написал телеведущий на своей странице в Instagram. «Я действительно уехал в Израиль... На два дня», – подчеркнул он. В этой стране, объяснил Иван Ургант, похоронены его прабабушка и тетя. Однако заявление телеведущего

не опровергает факта получения им израильского гражданства, на которое он имеет право как внук еврея, актера Льва Максевича Милиндера (а вот фамилия, доставшаяся от бабушки – актрисы Нины Ургант, если кому это интересно, эстонского происхождения). Российский закон не запрещает иметь сколько угодно гражданств (у старшего коллеги Ивана, Владимира Познера, их аж три), а израильское законодательство недавно значительно упростило порядок получения гражданства еврейского государства, дающего право безвизового въезда в 161 страну. Известный московский общественный деятель Максим Кац, сам живший с 7 до 17 лет в Израиле, отозвался на шумиху вокруг «репатриации» Урганта: «А чего все разбухтели? Любый еврей, сын еврея или внук еврея может получить израильское гражданство быстро и легко. Может я что-то пропустил, телек не смотрю, но Ургант вроде не пропагандист, не политик, это его личное дело. О чем бухтение?»

Северное сияние синагог

Как раз во дни летнего солнцестояния, в разгар белых ночей, портал «Еврей Евразии» сообщил об открытии синагоги в Архангельске. Синагога представляет собой трехэтажное здание с концертным залом на более чем 500 мест. Здесь есть помещение для кафе и апартаменты с кухней для пребывания раввина. «Мы гордимся, что построили эту чудесную синагогу, которая называется „Звезда Севера“. Это самая северная синагога в России и, возможно, во всем мире», – сказал председатель еврейской общины Архангельска Анатолий Обермейстер. И он прав: раньше самой северной считалась синагога норвежского Тронхейма, но, во-первых, Тронхейм немного южнее Архангельска, а во-вторых, евреев в Тронхейме не осталось и теперь в помещении синагоги – еврейский музей. Будут ли развиваться еврейские общины северных российских городов? Ведь они есть даже в Мурманске и Сыктывкаре. Время покажет. Но вспоминается известное суждение кёнигсбергского раввина, ответившего на вопрос о том, в котором часу зажигать субботние свечи в июне – июле, когда севернее Кёнигсберга стоят белые ночи: «Еврей не стоит жить севернее Кёнигсберга». Напомним, что сейчас на месте разрушенной Кёнигсбергской синагоги в Калининграде тоже строится новая синагога – самая западная в России. Но об этом – в наших следующих обозрениях.

И о Путине

Наверное, приняв к сведению упрек журналиста Максима Шевченко – почему на торжествах в честь Дня Победы в Москве рядом с Биньямином Нетаньяху не было Махмуда Аббаса, Путин пригласил их обоих на финальный матч чемпионата мира по футболу. Уж не собирается ли российский президент предложить двум лидерам решить какие-то тупиковые проблемы ближневосточного урегулирования серией пенальти, как это не раз делалось на прошедшем чемпионате? Аббас и Нетаньяху приехали, но на разные игры.

Виктор ШАПИРО

Восстановленная синагога

В городе Дрогобыч Львовской области торжественно открыта восстановленная хоральная синагога, построенная в середине XIX в. и являющаяся одной из крупнейших в Восточной Европе. В мероприятии принял участие и выступил с приветствием мэром Тарас Кучма. После Второй мировой войны в здании разместили склад тканей, затем склад соли, а затем – мебельный магазин. Синагога длительное время находилась в аварийном состоянии. В последние годы еврейская община смогла найти средства на ее восстановление.

«Камни преткновения» в Интернете

В Литве появился интернет-сайт atmenimoakmenys.lt («Камни памяти»), на котором будут публиковаться истории жертв Холокоста. По мнению инициаторов проекта, сайт поможет жителям Литвы, увидевшим на тротуарах городов страны «камни преткновения», узнать больше о тех людях, в память о которых они были установлены. Два года назад Литва присоединилась к проекту немецкого художника Гунтера Демнига «Камни преткновения», призванному увековечить память о нацистском геноциде в Европе. В Вильнюсе, Каунасе, Шяуляе и Паневежисе установлено пока только 23 «камня преткновения».

...А ехать надо

Большинство участников опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения, не собираются покидать Россию. На вопрос «Хотели бы вы уехать за границу на постоянное жительство?» отрицательно ответили 88% респондентов, положительно – 10%, 2% не смогли дать однозначного ответа. Но вот среди 18–24-летних россиян число желающих эмигрировать увеличилось с 25% в прошлом году до 31%. Наиболее привлекательной страной для переезда остается Германия – ее предпочитают 16% желающих покинуть Россию. В число лидеров вошли также США (7%), Испания (6%) и Канада (5%).

Грызлов огрызнулся

Сын председателя высшего совета «Единой России» Бориса Грызлова – Дмитрий – оказался в центре антисемитского скандала. На своей странице в Facebook он назвал свою знакомую Евгению Заславскую «оборотничихой с двумя паспортами» – российским и израильским. Так Грызлов, которому не понравилось, что девушка болела за сборную России в поединке против Испании, отреагировал на фото, размещенное Заславской в Facebook. «Болеть за Россию... жить и мечтать об Израиле... мечта еврея. А в Германии не хотела пожить, они даже вас любят?» – написал он. А позже, уже на своей странице, напомнил Заславской, что та всегда работала в изданиях «с двойным гражданством». «Не стыдно? Хотя, прости, вспоминая то, как ты вела себя 10 лет назад, понимаю, почему евреи распяли Христа. А после этого религию под себя подвели», – написал он.

Золотой магендавид Калининграда

Как в провинциальных городах России возвращаются к своим корням

О жизни еврейских общин больших городов России пишут много. И не случайно, ведь писать есть о чем: в них без счета всевозможных семинаров и фестивалей, а десятки еврейских организаций отчаянно дружат между собой, непрестанно ссорясь и мирясь. А что происходит в глубинке, в маленьких городах, общины которых насчитывают несколько сот человек? Как живут там евреи? Кто работает – или не работает – с ними? Недавно мне довелось побывать в двух таких общинах – новгородской и калининградской.

Нынешняя еврейская община Новгорода не имеет давней истории. Новгород был оккупирован фашистами 19 августа 1941 г., а городки и местечки области, где жили евреи, – в начале июля. Эвакуироваться почти никто не успел.

В царские времена Новгород, находящийся совсем близко от Санкт-Петербурга, относился к черте оседлости. Евреям, не имевшим право на проживание в столице, было хоть и не очень удобно, но вполне реально работать в ней днем, а к вечеру возвращаться в Новгород. Поэтому в общине было немало не только ремесленников, но и купцов средней руки. После отмены черты оседлости в 1917 г. евреи Новгорода устремились в столицу. Но многие остались. Как выяснилось осенью-зимой 1941 г., – навсегда.

Орит Зоарец, глава представительства Еврейского агентства «Сохнут» в Санкт-Петербурге, ответственная за Северо-Западный округ, рассказывает:

– После войны в Новгороде и близлежащих городах вновь поселились евреи, приехавшие из разных мест СССР. Это была в основном интеллигенция – врачи, инженеры, военнослужащие. Евреями они были по па-

Орит Зоарец

спорту, но отношения к своей нации иметь не очень-то и хотели. Ассимиляция была почти абсолютной. Реально община появилась тогда, когда здесь начали свою работу «Сохнут» и «Хабад».

Орит подчеркивает, что так происходит не только в Новгороде. Везде, где еврейские организации развивают деятельность, появляются евреи, забывшие о своих корнях. Несколько лет назад Новгород в еврейском смысле был настоящей пустыней. А сегодня здесь работают три класса ульпана, воскресная школа, женский и молодежный клубы, детская площадка.

– Мы проводим лекции на тему еврейской самоидентификации. На них

лекторы, которых «Сохнут» в сотрудничестве с организацией «Офек Исраэли» привозит из Израиля, рассказывают о еврейской культуре и истории, современной ситуации в Израиле. Конечно, сегодня любую информацию можно разыскать в Интернете. Но нет замены живому общению. Мы ведь привозим не просто лекторов, а людей, чего-то добившихся в Израиле. Они являются живой иллюстрацией успеха новых репатриантов – мы смогли, и вы тоже сможете, – говорит Орит.

По данным «Сохнута», сегодня в Новгороде проживает около 2000 человек, имеющих по Закону о возвращении право на репатриацию. «Сохнут» и «Хабад», приславший недавно в город своего представителя-раввина, ведут среди них активную работу.

Орит рассказала, что в прошлом году провела прямо на территории исторического Детинца – Новгородского кремля, в здании областной филармонии, празднование Дня независимости Израиля. Привезла израильского консула, гостей из Израиля. На праздник пришли 600 человек, и результаты не замедлили сказаться – посещаемость сохнутовских мероприятий в городе резко возросла. Люди стали принимать участие и в семейных семинарах, проводимых в Питере. А в конце апреля на Фестиваль Израиля, организованный в Санкт-Петербурге «Сохнутом» и «Офек Исраэли», приехали из Новгорода два полных автобуса.

– Тенденция такова, что община здесь будет увеличиваться, – говорит Орит, – люди возвращаются к своим корням. Как образно сказал один из сотрудников «Сохнута», они прятали свои еврейские метрики сперва за собранием сочинений Ленина, а потом за иконами. Сейчас пришло время эти метрики доставать. Государственный антисемитизм в России остался в советском прошлом, отношение власти к еврейским общинам доброжелательное, к Израилю все относятся с уважением. Поэтому нет ничего зазорного в том, чтобы найти и уже не скрывать свои корни. Сегодня «Сохнут» играет роль связующего звена между этими людьми и еврейским народом.

В Северо-Западном регионе есть города, где живет немало галахических евреев, о которых никто раньше слыхом не слыхивал. Например, в Мурманске. В сталинские времена вокруг города располагалось несколько больших женских зон. Многие зэчки остались в этих местах и поселились в Мурманске. Среди них были и еврейки. Их дети и внуки сегодня возвращаются к своему народу.

Соня Шабалина, посланник «Сохнута» по вопросам алии в Санкт-Петербурге и Северо-Западном округе:

– Действительно, такая тенденция не просто существует, а набирает силу с каждым годом. Я имею в виду поиски своей идентификации – и у евреев, и у неевреев. Ко мне все больше приходит молодых людей, которые к своему удивлению вдруг обнаруживают у себя еврейские корни. Начинают интересоваться, разыскивать... А в «Сохнутах» сидят люди неравнодушные, которые деликатно помогают им понять, кто они есть на самом деле. И

осознание своей сущности зачастую очень сильно меняет мировоззрение этих людей. Приводит ли это к репатриации? В каждом конкретном случае они решают сами. Мы как организация не вмешиваемся в этот глубоко личный процесс. Мы предоставляем им информацию, помогаем осознать свое я, которое они начали искать и без нас. А что делать с этим, каждый решает для себя.

Соня Шабалина

Координатор «Сохнута» в Новгороде Валентина Кузьмина – живая иллюстрация этой тенденции. Валентина родилась в семье офицера, росла в военных городках. Но дважды в год мать отправляла ее на каникулы к бабушке в Шимск, поселок городского типа в Новгородской области. В доме у бабушки происходили странные вещи. На кухне почему-то стояли три отдельных стола – для мяса, рыбы и молочных продуктов. Бабушка всегда сама пекла хлеб, но перед тем как сажала его в печь, отрезала кусок теста и бросала в огонь. В коридоре стоял шкафчик с посудой, которую доставали только весной и ели из нее целую неделю. А перед тем бабушка с внучкой выдраивали всю квартиру.

Валентина Кузьмина

Завершалась уборка поздно вечером, когда бабушка тушила свет, зажигала свечку и говорила: «А ну, внученька, поищи-ка сор между щелями в полу – вдруг что проглядели».

– Сегодня-то я понимаю, что все это значит, – говорит Валентина, – но тогда думала, что у бабули старческие закидоны. У нее, кстати, в отличие от бабушек всех моих тогдашних подружек, в доме никогда не было ни одной иконы. Мое возвращение к своему народу началось, когда мой начальник, глава администрации деревни Медведь, попросил сделать сайт администрации. Я решила подойти неформально и включить в него страничку истории. Пошла в архив, попросила дать мне фамилии самых крупных купцов, живших здесь до революции. Мне выдали такой список, и я его поместила. В нем было немало еврейских фамилий, поскольку, оказывается, здесь была большая и богатая община. А через неделю после того, как сайт появил-

ся в Интернете, ко мне из Иерусалима пришло письмо от потомка одного из тех купцов. Он попросил дополнительную информацию. А я про евреев совсем ничего не знала. Набрала в Google слово «евреи», и первым, что выскочило, была песня на идише. Я начала ее слушать, и меня как током ударило – этот язык был мне знаком! Я его слышала, причем много раз. Но где? Я и еврей? Никогда с ними не сталкивалась, не дружила, не общалась. Начала вспоминать. И вдруг поняла, что слышала по вечерам от бабушки. Когда она думала, что я уснула, то говорила с портретом своей матери. Та умерла молодой, бабушка ее очень любила и по ней тосковала. Я слышала ее шепот сквозь сон, но никогда не придавала этим тарабарским для меня словам никакого значения. Я стала много читать про евреев, их историю, религию. Как ни странно, правила иудаизма, при всей их неудобности для обычного русского человека, мне показались близкими и знакомыми. Наверное, я помнила их на генетическом уровне. Стала понемногу что-то соблюдать, для этого переехала в Новгород – здесь раввин, который может помочь и ответить на вопросы. А год назад я решила: если моя бабушка или ее мать по каким-то причинам решили оставить свой народ, то на меня это не распространяется. Сейчас я учусь на курсах гиюра. Вместе с сыном. Он занимается в петербургской иешиве «Томхей-тмимим», и ему все это так нравится, что он мечтает поступить после гиюра в раввинскую академию. Он уже не мыслит своей будущей жизни без этого...

Процесс возвращения к своим корням активно идет и в еврейской общине Калининграда. Раввин Давид Шведик приехал в город из Ростова 20 лет назад, и тоже, по его словам, застал здесь еврейскую пустыню. Община существовала в Кёнигсберге с конца XVII в., и на момент прихода к власти Гитлера здесь жили 3000 евреев, работали пять синагог. Причем главная – прямо напротив кафедрального собора, у стены которого похоронен Кант.

«Хрустальная ночь» началась именно в Кёнигсберге, здесь прошел первый по времени в тот день еврейский погром. К концу войны ни одного еврея в городе не осталось, а синагоги, как, собственно, и почти все городские здания, были разрушены во время бомбежек английской авиации и штурма города войсками маршала Василевского.

После войны сюда со всех уголков Союза начали приезжать евреи – в основном интеллигентных профессий и, конечно, военнослужащие. Сегодня, по данным «Сохнута», в Калининграде проживают 880 человек, имеющих право на возвращение. У еврейских организаций их чуть больше – в списке общины рава Шведика 600 семей, то есть около 2000 человек. А Виктор Шапиро, постоянный автор «Еврейской панорамы» и глава общины «Адат-Израэль» (чем Калининград хуже всех других еврейских мест, имеющих по несколько общин?), считает, что со всеми близкими и дальними родственниками число евреев достигает 3000 человек. Оба согласны с тем, что община

может вырасти – возвращение к корням идет полным ходом.

Я провел Шаббат в синагоге равва Шведика. Сегодня это четыре небольшие комнаты на первом этаже жилого здания. На железной двери нет ни надписи, ни таблички. Но в будущем все изменится кардинальным образом...

Основу миньяна этой синагоги составляют бывшие военнослужащие, в том числе два кавторанга. Один – по медицинской части, второй – строевой офицер, командовавший военным судном Балтийского флота. Естественно, что во время субботних трапез зашел разговор про Израиль. Все живо интересовались, что происходит у нас, и были в курсе подробностей беспорядков на границе с сектором Газы. Кавторанги однозначно поддержали действия израильской армии: «Только так и надо вести себя с теми, кто пытается нарушить границу: предупреждены, что будем стрелять, не послушали – огонь на поражение».

Рав Шведик отметил хорошее отношение местных властей к еврейской общине: никто не пытается помешать, наоборот, помогают чем могут. Особенно сейчас, когда по сохранившимся фотографиям и чертежам община строит синагогу на том же месте, где располагалась главная синагога Кёнигсберга.

Я видел эту стройку – большое, высокое здание через речку от собора. Поэтому спросил равва, не боится ли он, что столь просторное помещение будет пустовать. Но рав настроен оптимистически. Во-первых, в это здание передут все еврейские организации города, в том числе и «Сохнут». Оно станет, по существу, еврейским центром города, где

Строящаяся новая синагога Калининграда

посетители будут постоянно, не только в молитвенном зале. И, главное, такой центр станет гордостью не только города и общины, но и тех, кто вплоть до сегодняшнего дня предпочитает скрывать свои еврейские корни. Рав даже опасается, что открывших свою причастность к еврейскому народу окажется так много, что нынешних сил для работы с ними не хватит. Но это уже счастливые проблемы.

А пока к городскому руководству обратились представители других конфессий с жалобой: новое здание синагоги затмит все остальные дома города, в том числе и храмы. Руководство никак на эту жалобу не отреагировало, и стройка идет полным ходом. Завершить внешние работы и открыть синагогу рав Шведик намеревается в ноябре – к 80-й годовщине «Хрустальной ночи». Но уже сегодня над еще не достроенным зданием вознесся к небу золотой магендавид, яркий блеск которого виден издали.

– Чтобы не было никаких сомнений: я прекрасно понимаю, что наше проживание здесь – временное, – сказал мне рав Шведик, – будущее еврейского народа на Земле Израиля. Но пока мы живем здесь, надо сделать так, чтобы евреи не оторвались от своих корней, чтобы они нашли свои корни. Именно для этого я живу и работаю в Калининграде.

Для этого в российской глубинке работает и Еврейское агентство «Сохнут».

Давид ШЕХТЕР
Фото автора

Капли желчи

Ироничные заметки о российской действительности

К прилету маятника

Я нынче временно не на родине и не в первый раз констатирую: географическая отдаленность от России меняет восприятие происходящего с ней. Воздушная подушка эта не только амортизирует удар, но и придает взгляду некоторый угол остранения. И вместо «Ох, и не фигу ж себе!» говоришь, прочитав новости: «Ну надо же!..» И вот под этим углом зрения находясь, хочу заметить, что все, конечно, очень хреново, но хреново вполне предсказуемо. Потому что все это – и полная отморозка путинской команды, давно уже никому и ничему не подконтрольной, и адекватный (наконец) ответ Запада, разглагольствующего (наконец), с кем имеет дело, – все это так или иначе было совершенно неизбежно...

Собственно, смысловая развилка была пройдена при аннексии Крыма; остальное – подробности броуновского движения. Гиркинские идиоты могли сбить не малайзийский «боинг», а какой-нибудь другой; Кремль – попасться не на неудавшейся попытке убийства, а на предыдущей, удавшейся... Дерипаска мог начать прилюдно раскидывать пальцы не при этой проститутке, а при соседней... Или не Дерипаска... На месте Сирии, сдетонировавшей беспрецедентным демаршем США, могла оказаться другая ущербная геополитическая точка, задевающая наши вечно зудящие имперские амбиции... Но все получилось, как получилось, и теперь мы смотрим это кино дальше. Смотрим, потому что наша интеллигентская попытка повлиять на сюжет, стать действующими лицами российской истории оказалась слабой и некондиционной.

Радости нас теперь ожидает совсем мало, а беды – все больше. Желаящие позубоскалить над Дерипаской могут, конечно, развлечь обитателей своего «Фейсбука», но худо будет не Дерипаске, а (для начала) жителям российских городов, чей бюджет почти полностью зависит от «Русала». Надежда мечтательной части либерального спектра, что хотя бы сейчас до электората что-нибудь дойдет, кажется мне малоосновательной: не дойдет. Стокгольмский синдром уже сожрал изнутри всех заложников, и им остается теперь только сплотиться вокруг Путина, против внешней угрозы – уже реальной, кстати.

Самим же Путиным и вызванной. Вот тут он постарался на славу, кормилец наш закупоренный. Это – получилось. С удвоением ВВП не получилось, с федерализмом не получилось, дорог как не было, так и нет; газификация – по праздникам... Чечня, конкурирующая с Альпами, и Сколково, показывающее средний палец Силиконовой долине, приветствуют друг друга в одной и той же лубянской заднице... Ничего не получилось у Путина, кроме внутреннего абсолютизма и внешней изоляции, абсолютизму традиционно сопутствующей. Причем изоляция эта в нашем случае – изоляция очень слабого, хотя и сильно хорохорящегося государства. Государства, объедаемого с востока, уже в открытую, мощным Китаем, а на Западе сплотившего против себя весь цивилизованный мир... Это ж как надо было постараться, а?

С приехалом вас, дорогие россияне! Продолжайте праздновать напоследок – взятие Крыма или что там у вас сейчас в повестке народных гуляний? Ничего другого, кажется, уже не остается. Повторю сказанное четыре года назад: по отдельности всех нас очень жалко, всех вместе – нет.

Бей первым, Вова!

Я и на родине не смотрю общественно-политический телевизор, но вот только что прочитал верное свидетельство о том, что Екатерина Стриженова прямо в эфире Первого канала умоляет руководство страны бомбить первыми... Должен сказать, что ни при каком Андропове такого полного национального сумасшествия не было. Вот правда. Спасительное двоемыслие заставляло людей сторониться прилюдных корчей: подняли руки да и разошлись по своим делам. А тут, кажется, все всерьез. Когда матушка Клио спустит воду в этом унитаза, нам еще долго придется отскрести ершиком...

Про частный менталитет на фоне национальных традиций

36-летний Роджер Федерер выиграл свой очередной Уимблдон. А я вдруг вспомнил, как он появился на теннисном небосклоне 18 лет назад. В тот сезон – почти одновременно – вззошли две юные звезды: Федерер и Марат Сафин. Причем комментаторы отдавали теннисное будущее Сафину как более одаренному физически

(а технически оснащенному не хуже). Играл Сафин гениально, но недолго. Последний турнир Большого шлема выиграл 13 лет назад. А дальше – все как у людей (наших): светская жизнь, глянец, «близкие отношения со звездами кино и шоу-бизнеса» («Википедия»), поход в номенклатуру, членство в «Единой России», депутатство в Госдуме... Свой мандат Марат Мубинович сдал, умница. Успел соскочить до поворота «все вдруг»... Ну, игру то он всегда читал хорошо.

А Федерер, бедолага, все играет в теннис. А швейцарские депутаты (в отличие от Сафина и Ко, легитимные и не очень богатые) – принимают швейцарские законы.

По закону, против права

Новый российский закон вводит наказания за действия, способствующие введению санкций в отношении России. Когда мне сообщили о новом законопроекте, я рассмеялся. Как у Шварца: «Молчите, принцесса, вы можете сказать страшные вещи». Наши политики так невинны, что сами на себя указывают пальцем.

Первое, про что все подумали: это законопроект, в результате которого они должны штрафовать и посадить в тюрьму самих себя, потому что именно они осуществили умышленные действия, приведшие к санкциям. Я думаю, все это означает наступающий маразм. «Унтер-офицерская вдова разделась и сечет себя по заднице на наших глазах».

Многие годы они совершают действия, приводящие к санкциям – начиная с Крыма и войны в Донбассе. Все это приводит к изоляции России. Разумеется, они должны быть за это уголовно наказаны. В этом я совершенно солидарен с авторами законопроекта.

По этому законопроекту предполагают посадить в тюрьму любого публициста, например Владимира Кара-Мурзу. Если бы был жив Немцов, они бы и Немцова посадили. В итоге удар будет нанесен по всем нам: человек, который рассказывает о военных преступлениях, воровстве и коррупции, дает информацию для западных компетентных органов. Наказание понесет тот, кто пытается рассказывать о преступлениях, чтобы предотвратить новые и наказать виновных, – а не коррупционер или военный преступник.

Формулировка законопроекта размыта вполне сознательно. Именно эта размытость позволяет назвать нормальную публицистическую деятельность «уголовным преступлением». Уголовными преступниками по этому законопроекту станут все, кто не боится говорить о воровстве и заказных убийствах. А убийцы, воры и военные преступники будут судить тех, кто будет выступать против них.

Они сейчас дождутся конца чемпионата мира по футболу, и начнется еще большее закручивание гаек. Им ничего не остается, кроме зачистки пространства. Им ничего не остается, кроме полицейских мер.

Я хочу всем нам напомнить: все государственные преступления XX века совершались по закону. Нацистские, сталинские преступления были абсолютно законны. То, что закон не имеет никакого отношения к праву, – это уже другой вопрос. Они сейчас готовят законодательную базу для преступлений.

В системе не осталось никаких противовесов: несколько человек решают судьбу многомиллионной страны и ее будущего. Все рычаги в руках этих людей: будет так, как они пожелают. Им никто не может помешать принять преступные законы и начать их реализовывать. В какой-то момент все это навернется на банановой кожуре, система рухнет или все обернется стагнацией – третьего варианта нет.

Виктор ШЕНДЕРОВИЧ

Всё в том же «СОВКОВОМ» духе

В России по-прежнему замалчивают Холокост и героизм евреев в Великой Отечественной войне

В Центральном государственном музее истории Вооруженных сил России бывал неоднократно. И каждый раз убеждался: к правде здесь отношение весьма избирательное. Почему? Об этом несколько ниже. А теперь об увиденном.

Не сказать, что здесь ничего не меняется. Появляются и новые экспозиции. Еще несколько лет назад тема Гражданской войны в музее была полностью закрыта. О причине догадаться нетрудно: если Красная армия – предтеча нынешней российской, то как быть с Белой армией? Ведь и она – Вооруженные силы России. Той России, которую большевики обильно окровавили, развязав братоубийственную Гражданскую войну и приведя страну к полной разрухе. Дать правдивую оценку происшедшего – значит развенчать прежних канонизированных идолов Ленина и Сталина и созданный ими тоталитарный режим. На это музейные умы, неуклонно следующие указаниям «свыше», долго не решались. У них есть идеологическая установка: прославлять величие России, на что и должна работать единая цепочка «великих исторических свершений» и с ними не менее «великих» правителей: Иван Грозный, Петр Первый, Екатерина Вторая и т. д. В эту цепочку «российско-величия» теперь вмонтированы и Ленин, и Сталин, и, конечно же, Путин. А что касается противостоявшей большевикам «белой» России, то после длительного умолчания в музее наконец появился и зал Гражданской войны. Есть там теперь и портреты Колчака, Деникина, Врангеля и других деятелей «белого» движения. Дескать, мы объективны: что было, то было.

Но это всего лишь обозначено без сколько-нибудь серьезного осмысления. Такой же подход – и в других музейных залах. Акцент – на патетику. Трагические и вообще «невыгодные» для концепции «величия России» события если в той или иной экспозиции хоть как-то и упоминаются, то скорее чисто формально. Взять, например, сталинские массовые репрессии в армии. Умолчать о них, как это делалось в прежние годы, уже невозможно. И в нынешнем музее об этом сказано. Даже о том, что многие расстрельные списки подписывал лично Сталин. Но опять же, в музейной аннотации – идеологическое лукавство: мол, эта суровая мера была вынужденной – репрессированы были «колеблющиеся». Надо же хоть как-то смягчить преступления тирана-изувера, которого в залах о Великой Отечественной прославляют.

И все-таки будем объективны: даже при этом лукавстве упоминание о том, что раньше напрочь скрывалось, – какой-никакой, но все-таки прогресс. Но он полностью отсутствует, когда дело касается евреев. Кто-то может пожать плечами: при чем тут евреи? Музей-то отнюдь не еврейский. Да, это так: не еврейский. Вооруженных сил России. Но когда евреев, активных участников событий, которые здесь широко освещаются, в музейные экспозиции не допускают, то как это назвать? Правильно: антисемитизмом.

Доказательства? Начнем с Холокоста. В музее есть стенды о злодеяниях немецких оккупантов. Логично. Как же не показать, с кем сражались защитники Отечества, от какой страшной участи защищали свой

Центральный музей Вооруженных сил России в Москве

народ! Вот, например, фотографии: колхозник Р. Г. Ефремов (Курская область) у трупов членов своей семьи, расстрелянной фашистами. А это – убитая семья рабочего Л. К. Савельева (г. Бердянск)... Снимки впечатляющие. От рук гитлеровцев и их пособников в годы оккупации, конечно же, пострадало множество семей: русских, белорусских, украинских, молдавских и многих, многих других. Но при этом – полностью умолчание о Холокосте, чудовищном преступлении XX века. Будто его и не было.

Нет, это не забывчивость музейных работников. Это идеологическая установка: нечего вызывать к евреям сочувствие! А коли ничего о Холокосте, то полное молчание и о восстаниях в гетто, и о Праведниках народов мира, спасавших обреченных на смерть.

Партизанская тема освещена в музее достаточно широко. Но никакого упоминания – о еврейском антифашистском подполье, еврейских партизанских отрядах, в том числе семейных. А ведь семейные партизанские отряды – явление в истории Великой Отечественной войны уникальное. Там не только сражались с врагом, но и в неимоверно тяжелых условиях спасали от неминуемой гибели детей, женщин, стариков. Так, например, только в отряде братьев Бельских было спасено около 2000 человек.

Имеет ли все это отношение к истории российских Вооруженных сил? Безусловно. Сменивший Российскую империю Советский Союз, конечно же, выбрал понятие «Россия». Его Вооруженные силы в годы той войны составляли, наряду с армией, и партизаны. И разве можно рассматривать армию вне связи со своим народом? Но когда утаиваются столь важные составляющие общенародной борьбы с «фашистской силой темною, с проклятою ордой», как пелось в песне «Священная война», явно искажается история. Ведь нарочитое умолчание – форма лжи.

Просматривается и явное стремление принизить героизм евреев на фронтах Великой Отечественной, их вклад в Победу. Кое-кто из них упоминается. Есть фотографии органи-

затора обороны Брестской крепости Ефима Фомина, командира артдивизиона Бориса Хигрина, комбата морской пехоты Цезаря Куникова и еще нескольких героев-евреев. Формально вроде бы всё, как говорится, в нор-

Москвой на Волоколамском направлении 18-летний красноармеец Дыскин остался в расчете пушки один. Был несколько раз ранен, но продолжал вести огонь по атакующим танкам, пока не свалился замертво. Перед орудием пылали семь вражеских машин...

Жукову доложили, что солдат погиб, и он распорядился представить его к званию Героя посмертно. Но Дыскин выжил и после длительного лечения вернулся к жизни, став впоследствии генерал-майором медицинской службы. Но и о нем в музее все то же умолчание.

Среди музейных экспонатов – обломки двигателей самолетов капитанов Николая Гастелло и Александра Маслова. Обоим посмертно присвоено звание Героев Советского Союза, хотя уже известно: ни тот ни другой огненных таранов не совершили, их самолеты, подбитые зенитным огнем, упали в стороне от дороги, по которой двигалась колонна противника. Совершил таран 27 июня 1941-го в том же районе Радошковичи (Белоруссия) старший лейтенант Исаак Пресайзен. Его подвиг убедительно доказан, но представление к званию Героя так и не было реализовано без объяснения причин. Знают ли в музее о подробностях гибели всех трех экипажей? Знают, в чем убедился еще несколько лет назад в беседе с заместителем директора музея. Но продолжают придерживаться мифов, замалчивая истинный подвиг.

Весьма характерный штрих... Поскольку Великая Отечественная война представлена в самых широких аспектах, есть стенд и об известных писателях, работавших военными корреспондентами в «Красной звезде» и фронтовых газетах. Мы видим здесь Константина Симонова, Алексея Суркова, Александра Твардовского... Но нет Ильи Эренбурга, Василия Гроссмана. А ведь вовсе не нужно доказывать, какой вклад своей боевой публицистикой внесли они в славаемую Победы, названную «моральным фактором».

Так почему такое происходит, подчеркиваю, в государственном музее, который должен быть не только хранителем, но и пропагандистом исторической правды? Ведь из уст Путина и других высокопоставленных чиновников не раз уже звучало: у нас нет государственного антисемитизма. Но декларации, какими бы правильными они ни были, и претворение их в жизнь – вещи разные. Где двойные стандарты, там – прагматичный подход и к истории: подавать ее так, как выгодно власти.

Видимо, в российских идеологических верхах рассудили: не вписываются евреи в «величие России» – симбиоз великодержавности и православия. Как при этом не вспомнить «совковые» годы, когда цеховский деятель, недовольный «засильем евреев» в том или ином научно-исследовательском институте, наставлял директора: «Что это у вас почти одни длинноносые?! Вы русачков, русачков нам давайте!» С тех пор в музее в этом отношении ничего не изменилось. «Дают» в том же «совковом» духе.

Михаил НОРДШТЕЙН

ме: не забыты и евреи. Но поскольку фамилии отнюдь не типично еврейские и возле них только инициалы, неискушенным посетителям музея, особенно молодым, не догадаться, кто они по национальности. Скорее всего русские. А типично еврейских фамилий в музее практически нет, хотя их обладатели совершили подвиги, да еще какие! Предвзятый подбор фамилий просматривается весьма отчетливо. Если фамилия явно еврейская, этого человека, какие бы подвиги он ни совершил, не упоминать!

Зал начала Великой Отечественной войны. Фото отличившихся летом 1941-го немало. Но фотографии командира 1-й Московской мотострелковой дивизии Якова Крейзера (тогда полковника) нет. А ведь в начале июля, в самую тяжкую для страны пору, его дивизия, сражаясь у реки Березина, задержала на двое суток стремительно наступавший до этого танковый корпус Гудериана. В последующие десять дней дивизия в подвижной обороне нанесла врагу тяжелые потери, дав возможность советским войскам занять оборонительные рубежи в районе Орши. Якову Крейзеру, первому из крупных военачальников, 22 июля 1941 г. было присвоено звание Героя Советского Союза. Но его подвиг в музее никак не отражен.

Или взять команду подводной лодки Израйла Фисановича. Его «малютка» дерзко проникла в военно-морскую базу немцев Петсамо и потопила крупный транспорт, а выйдя из фиорда, потопила и второй. За восемь месяцев войны на счету его экипажа было восемь уничтоженных кораблей противника. 3 апреля 1942-го капитан-лейтенанту Фисановичу, первому из советских подводников, было присвоено звание Героя Советского Союза. Но в музее среди фотографий героев – подводников Северного флота места ему не нашлось.

Однажды маршала К. Г. Жукова спросили: «Вами подписано много наградных листов. Какой солдатский подвиг произвел на вас наиболее сильное впечатление?» И Жуков рассказал о подвиге рядового Ефима Дыскина. 17 ноября 1941 г. в бою под

«Сегодняшние работы направлены и на будущее»

Вторая жизнь одной бобруйской синагоги

С Олегом Красным, председателем местной городской еврейской общины, мы идем по Бобруйску не спеша, то и дело останавливаясь. Нет, не из-за желания передохнуть, а для того, чтобы лучше рассмотреть встречающиеся нам по пути здания, которые когда-то служили синагогами. Одни обладают совсем скромным внешним убранством. Другие, несмотря на неумолимость времени, все еще впечатляют изящной лепниной, резными деревянными элементами над входом, декоративными наличниками вокруг окон. Однако менору, скрижали Завета, звезду Давида или иные традиционные еврейские символы, сколько я ни всматриваюсь в фасады сохранившихся, но имеющих сейчас иное назначение строений, так и не вижу. «Для наших молебных домов не предписано никаких определенных архитектурных форм, поэтому единообразия искать не стоит, — объясняет попутчик. — К тому же кто-то, возможно, не желал привлекать внимание специально...»

Место молитвы... мясников

Да и зачем? Если столетие назад все и так знали, что в Бобруйске — еврейской столице Белоруссии, — говоря условно, найдется синагога на любой вкус. Здесь до войны их функционировало аж 42, причем различной «цеховой» принадлежности. Скажем, для портных, кожевников и т. д. Сегодня город на Березине может похвастаться лишь одной-единственной синагогой, и ту, как

Это образец шатровой архитектуры, пришедшей к нам из Европы. Так, например, возводились синагоги в Польше, Чехии, Испании...

Ни одного фото синагоги в перво-

Олег Красный делится планами бобруйских евреев

зданном виде до наших дней, к сожалению, не дошло.

Символ вандализма

— Часто пишут, что Синагога мясников была разрушена во время войны. Неправда! — продолжает рассказ Олег Валерьевич. — В действительности эти развалины — настоящий символ людского вандализма. Здание оставалось в целости и сохранности и после 1945 г. Позднее оно использовалось как мельница, Дом культуры и даже гараж ДОСААФ. Когда же его закрыли, народ растащил все буквально по кирпичикам.

средства и средства спонсоров-эмигрантов делает такой роскошный подарок общественности: руины находятся на городском балансе, а не в собственности бобруйских

евреев. — О. С.). — Там смогут отдыхать все желающие: и бобруйчане, и приезжие. Милости просим! Предполагается и проведение встреч, праздников, концертов — по большей части, естественно, еврейской тематики. Да всего, чего угодно, на радость людям!

— За исключением за пределами вызывающих мероприятий, — уточняет Олег Красный. — Поскольку это развалины синагоги, а в еврейских традициях есть уважение даже к ним.

Программа-минимум и программа-максимум

Так что же, если все пойдет по графику, увидят жители Бобруйска 1 сентября? А точнее, 31 августа, ведь первый день грядущей осени выпадает на субботу — Шаббат. В крайнем случае открытие объекта может состояться на Рош ха-Шана, еврейский Новый год, который на этот раз наступает 10 сентября. Но однозначно не позже — это, по словам Олега Красного, дело чести.

Итак, к этому времени остатки стен Синагоги мясников будут укреплены и очищены (сейчас рабочие выбирают оттуда новодельный кирпич, докладывают старый, сшивают металлом трещины). Появится крыша, чтобы не допустить дальнейшего разрушения конструкции от воздействия осадков. Есть вероятность, что большие стрельчатые окна украсят витражами. Снаружи

будет создаваться впечатление, что в синагоге идет служба, там молятся. Изнутри же перед взглядами посетителей предстанет уличная панорама. Однако решение по подобному декорированию пока находится в стадии обсуждения: если весь объект можно защитить — обнести, как и запланировано, кованым забором, то обезопасить находящиеся на приличной высоте окна не получится. Бросит какой-нибудь нехороший человек ночью камушек — и пиши пропало...

Появятся здесь таблички со сведениями об истории еврейской общины Бобруйска, о выдающихся евреях — уроженцах города. Имена тех, кто вложил деньги в проект либо лично принимал в нем участие, тоже обязательно будут указаны либо по периметру восстановленной стены, либо рядом с ней. Зону отдыха озеленят, обустроят пешеходные дорожки, установят ажурные беседки, организуют подсветку и освещение. Получится этакий ухоженный зеленый дворик. Должно быть здорово.

— Это программа-минимум, а есть еще и программа-максимум, — от-

Так может выглядеть один из вариантов реализации программы-максимум

крывает секрет Олег Валерьевич. — На перспективу существует задумка создать здесь музей, посвященный истории бобруйского еврейства. На мой взгляд, идея прекрасная, но очень дорогая. Лишь на воплощение нашего нынешнего проекта уйдет, по предварительным подсчетам, около 35 тыс. долл. Что касается музея, сложно даже представить, сколько это может стоить. Однако те работы, которые проводятся сегодня, направлены и на будущее. Мы не делаем ничего такого, что пришлось бы переделывать: наоборот, они — хорошее подспорье для нашей второй мечты. В общем, как Бог даст...

Ольга СМОЛЯКОВА

Идут строительные работы

шутит Олег Красный, «еще надо до конца окупить».

Это намерение ни в коем случае не противоречит другому, не менее важному: реализовать в городе проект «Старая синагога — исторический музей». Собственно, именно ради этого мы с Олегом Валерьевичем и совершаем променад, конечная цель которого — известная в Бобруйске улица Чонгарская. Здесь, в обрамлении старых дубов и берез, а также советских жилых построек, находятся развалины еврейского молебного дома конца XIX в. или, по сведениям главы общины, так называемой Синагоги мясников.

— Неподалеку происходил кошерный забой скота, — рассказывает он. — Мясники — люди состоятельные, поэтому их синагога отличалась красотой и величием. Она считалась литвацко-ортодоксальной.

История, конечно, не такая звучная, как если бы синагогу разбомбили во время боевых действий, но мы говорим без прикрас. По одной простой причине: чтобы были сделаны выводы и подобное впредь не повторялось.

Во всяком случае, бобруйские евреи очень надеются, что, когда будет реализован задуманный проект (а условная дата завершения работ по благоустройству территории и реставрации останков синагоги назначена на 1 сентября), ни у кого и мысли не возникнет надругаться или осквернить тут что-либо. К тому же местные красоты будут доступны абсолютно всем.

— Мы хотим вернуть прекраснейший уголок нашему любимому городу, — подключается к беседе раввин Бобруйска Шауль Хабабо (община действительно за собственные

Вам интересна «Еврейская панорама», но вы не хотите оформлять подписку на нее? Будучи однажды обманутыми издателем «Еврейской газеты», вы не уверены в устойчивости нового проекта? Или воздерживаетесь от подписки по иным причинам, предпочитая покупать газету в киоске? Но, в то же время, вам не хочется заниматься поисками. Или ездить за газетой на вокзал, поскольку ее нет в ближайшем к вам киоске. Или ваша подвижность ограничена по состоянию здоровья. Или вы просто человек, который ценит удобство... Тогда наше предложение — как раз для вас!

Теперь на нашем интернет-сайте www.evrejskaja-panorama.de вы можете приобрести актуальный номер «Еврейской панорамы» с присылкой на дом по почте, оплатив через Интернет ту же стоимость, что и в киоске. В течение одного рабочего дня с момента оплаты газета будет выслана вам в нейтральном конверте.

«Моя украинская и еврейская идентичности одного возраста»

Беседа с журналистом, публицистом и телеведущим Виталием Портниковым

Как совместить украинскую и еврейскую идентичности, чем историческая память военного времени отличается от памяти мирной эпохи и созрела ли Украина для Европы – в интервью с известным журналистом Виталием Портниковым.

– Ваше детство, насколько я понимаю, было не просто еврейским – не каждый юноша из киевской ассимилированной семьи в 18 лет публикуется в «Советиш геймланд». Что это – сознательный поиск идентичности или некое чувство долга перед исчезающей культурой?

– Это во многом культура моей семьи: мне рекомендовали книги еврейских писателей из нашей библиотеки, и я их с удовольствием глотал. Отец к тому же интересовался Израилем. Помню тумбочку, набитую антисемитской литературой. По-моему, эти книги покупали только евреи и антисемиты, но из них можно было выудить кое-что о жизни в Израиле, что я и делал. Примерно в 6–7-м классе начал самостоятельно учить идиш по урокам в «Советиш геймланд». И был уверен, что займусь изучением еврейской литературы – именно поэтому, что она исчезает.

Классе в восьмом я оказался в Вильнюсе и, отстояв большую очередь из евреев, купил роман «Слезы и молитвы дураков» Григория Кановича. Роман произвел на меня огромное впечатление. Я – школьник – написал тогда автору, и это общение продолжается без малого 35 лет. Канович очень сильно повлиял на мое национальное самоощущение...

Еще один важный человек, повлиявший на меня, – это Абрам Кацнельсон, с которым я также был знаком со школьных лет. К своему 70-летию он издал антологию переводов «3 еврейской радянської поезії», ради этого отказавшись от своего «Избранного».

– С кем еще из еврейских писателей общались в те годы?

– С Григорием Полянкером, Иосифом Бургом, Ихилом Шрайбманом, который познакомил меня с Аркадием Райкиным... Можно сказать, что я знал весь цвет еврейской культуры позднего советского времени. В студенческие годы я написал цикл статей об украинских литераторах еврейского происхождения для «Биробиджанер штерн». Для «Советиш геймланд» статью о Меере Альбертоне – авторе первой книге о Биробиджане – перевел на идиш москвич Велва Чернин. Так началось наше знакомство, которое длится по сей день... Я всегда думаю о Велве как о человеке, осуществившем мою другую жизненную программу: я мог бы прожить его судьбу, а он – мою. Велва, живущий с 1991 г. в Израиле, поселенец и профессор Университета им. Бар-Илана, свободно владеет украинским, был редактором антологии поэзии на идише в переводе на украинский, издал сборник своих стихотворений в переводе на украинский. Это та жизнь, которая могла быть моей, не будь я так увлечен идеей украинской государственности.

– Откуда у вас эта украиноцентричность, согласитесь, весьма редкая для еврея, рожденного в СССР?

– Она для меня естественна, поскольку я никогда не был советским

человеком. И это тоже часть семейного воспитания. Родители всегда считали, что, живя в Украине, я должен знать украинский язык, и у меня самого не было в этом никаких сомнений. В этом для меня не было противоречия: испытывая симпатии к сионизму, я считал, что если евреи имеют право на свое государство, то уж тем более на него имеют право украинцы, которые никуда не должны репатриироваться, – они живут на своей земле под оккупацией, даже не всегда осознавая это.

На митинге «Украина и Израиль против террора и сепаратизма»

Так что моя украинская и еврейская идентичности примерно одного возраста. Именно поэтому, когда распался СССР, первое, что я сделал, это выписался из своей московской квартиры, пришел в посольство РФ в Киеве и сдал свой паспорт, не подтвердив тем самым свое российское гражданство, чтобы не быть гражданином чужой страны.

– Но печататься вы ведь начали не в Украине и даже не в России, а в Латвии...

– В газете «Юрмала» – одной из самых свободных в СССР. В Прибалтике пресса вообще была свободнее, а «Юрмала» была к тому же курортной газетой, и там разрешалось многое, особенно если речь шла об интервью с гостями курорта. Моей первой публикацией стало интервью с Даниилом Граниным. А человеком, опубликовавшим первый мой текст, был украинский поэт Михаил Григорив, работавший тогда в «Юрмале». Когда я впервые пришел в газету и сказал, что приехал из Киева, он спросил меня, говорю ли я по-украински. И был удивлен: еврейский мальчик из Киева говорит по-украински.

– На филфак Днепропетровского университета вы – киевлянин – поступали вынужденно?

– Конечно, о процентной норме в Киеве знали тогда все, а в Россию я не хотел уезжать, считая, что, несмотря на все ограничения, должен учиться в своей стране. Должен сказать, что в Днепре давали отличное образование и – интересный момент! – преподаватели украинского отделения относились ко мне не хуже, чем преподаватели русского. Я был одним из немногих студентов, говоривших даже на переменах с преподавателями по-украински. Многие студенты украинского отделения общались по-русски – они стыдились своего языка. Интервью, которое я взял в 1986-м у Олеса Гончара, – он говорил об украинском языке, культуре – мне так и не удалось нигде напечатать в Украине, кроме многотиражки ДГУ, который сейчас носит имя Гончара.

– И, тем не менее, на третьем курсе вы перевелись в Москву...

– Это был не мой шаг, а решение университета. Все университеты СССР, не имевшие собственного факультета журналистики, получали места на журфаке МГУ – меня на него перевели. Поступить туда еврей не мог ни под каким соусом – этот факультет был judenfrei. Преподаватели рискнули и решили дать мне этот шанс.

– А в чем же был риск?

– Нельзя было исключать звонок от министра. Дело в том, что только три университета в стране – Московский, Казанский и Днепропетровский – напрямую подчинялись Минвузу СССР. С другой стороны, шла перестройка, и еврей на факультете журналистики МГУ уже не выглядел покушением на основы. А мне, что скрывать, очень хотелось поучиться в МГУ. Москва тогда считалась центром перемен, и было интересно стать их свидетелем и участником.

– В Москве вы быстро стали известным журналистом, одной из звезд «Независимой газеты», но в конце концов вернулись в Украину. Почему?

– В Москве я работал парламентским корреспондентом газеты «Молодь України» и, когда появилась «Независимая газета», начал публиковаться в Отделе республик, освещая – как украинский журналист – ситуацию в Украине и других республиках тогда еще существовавшего СССР. Еще в 1991 г. я сказал главе пресс-службы МИД России Сергею Ястржембскому, что хотел бы аккредитоваться, как это сделали мои прибалтийские коллеги. Он удивился: как вы себе это представляете, вы же свои... Нам выдали те же пропуска, что и российским СМИ. Только через пару лет я сказал преемнику Ястржембского, что готов ими пользоваться, но не хочу нести ответственность как российский журналист. После этого меня аккредитовали. Так что все годы, проведенные в Москве, я жил как иностранный журналист и всегда это подчеркивал, хотя мои московские коллеги не хотели этого понимать. Я чувствовал себя там на работе, общаясь с коллегами – иностранными журналистами, которые, как и я, следили за процессом развала империи. Поэтому вопрос, возвращаться или нет, для меня никогда не стоял, хотя в Киеве мало кто в это верил.

– Зимой 2014-го вы входили в Совет Майдана, объединившего разных людей. Чего в этом единстве было больше – ненависти к общему врагу или стремления построить общее будущее?

– Единственной и главной целью этого восстания было свержение криминального режима. Когда я стоял 1 декабря на знаменитом грузинчике, то никаких лозунгов, кроме «Зека геть!», не слышал. Разумеется, потом выдвигались политические требования, но, по большому счету,

90% людей на Майдане это не интересовало. Как и евроинтеграция. Она была лишь шансом оторваться от России, а Янукович воспринимался как тот, кто их в Россию ведет. Поэтому, когда я слышу разговоры о ценностях Майдана, мне смешно, потому что Майдан – это восстание за независимость. Никаких других ценностей у него нет. А когда независимость отвоевана, начинаются ценности каждого стоявшего на Майдане: у правого националиста они одни, у либерала – другие, у этнического украинца – третьи, а у крымского татарина – четвертые.

– Тогда, в 2014-м, многие заговорили о рождении украинской политической нации. Не поторопились?

– Политическая нация уже есть, вопрос в ее качестве. Теперь эта нация должна построить государство. Не каждая политическая нация способна к успешному государственному строительству. Например, каталонская политическая нация существует, а государства у нее нет. Украина же как государство возникла до рождения политической нации.

– То есть появление украинских евреев или украинцев еврейского происхождения – свершившийся факт?

– Конечно, потому что эти украинцы еврейского происхождения в 2014 г. были готовы отдать жизнь за Украину. Как и украинцы русского происхождения, армянского или крымско-татарского.

– В 2014-м – да, но последующая политика памяти привела к тому, что совместить исторические нарративы оказалось невозможным. Разумеется, Шухевич для большинства украинцев – не гауптман вермахта, а командующий УПА, борющийся за независимость Украины. Это можно понять, но невозможно принять живущим в Украине евреям, полякам, да и другим меньшинствам, у которых своя история взаимоотношений с украинским национально-освободительным движением. Может ли эта «невозможность» рассосаться в обозримом будущем?

– Это вопрос воспитания. Многие евреи, живущие в Украине, предпочли бы считать себя украинцами еврейского происхождения лишь со времен Майдана. Но так не бывает – либо ты принимаешь украинский нарратив во всей его полноте и противоречивости, либо нет. Если они на это не способны, значит, украинцами почувствуют себя их дети, которые окончат другие школы и будут ходить по улицам Бандеры, Шухевича и Петлюры как по единственно возможному с точки зрения украинского исторического мифа. Так будет развиваться эта страна.

Я – первый украинский журналист, переступивший порог штаб-квартиры Организации украинских националистов в Мюнхене. И первый опубликовал интервью со Славой Стецько в украинской печати. Я всегда хотел, чтобы ОУН присутствовала в исторической памяти как символ вооруженного сопротивления врагу. И у меня не было сомнений, что, когда Украина захочет стать настоящей независимой, ей придется за это воевать. Независимость, которую мы получили в 1991 г. и к которой украинское общество было не готово и не собиралось за нее бороться.

ся, – это так называемая отложенная независимость.

– *Не кажется ли вам, что еврейский и украинский народы роднит блокирующая всякий прогресс виктимность? В молодом Израиле это понимали, стараясь не вспоминать о Холокосте, не говорили даже о повстанцах Варшавского гетто, возводя на пьедестал новых героев – победивших в Войне за независимость. Это жестоко и несправедливо, но другого пути не было. В Украине же процветает культ героев, которые проиграли. Не ребят разных национальностей из Небесной сотни, отдавших жизнь за новую Украину, а персонажей из далеких 1930-х, чьим идеалом было тоталитарное государство вождистского типа и которые в итоге мало чего достигли...*

– Но они хотя бы сопротивлялись. Еврейская история – это ведь тоже, прежде всего, история поражений. Но мученики и борцы за независимость всегда вдохновляли современных израильтян.

– *А настоящими героями возрожденного еврейского государства стали все-таки бойцы ПАЛЬМАХА...*

– Которые победили в Войне за независимость. Но Украина пока не победила. Когда мы победим, то и отношение к исторической памяти изменится. Тогда нашими героями станут те, кто побеждает. А в мирный период на первый план выйдут другие личности – ученые, священники, гуманисты. Но это в мирное время, а сейчас время военное, когда очевидно, что героями тех, кто хочет сопротивляться, являются те, кто сопротивлялся. И я не вижу повода вычеркивать их из истории. Иначе мы вообще останемся без истории Украины. Мои польские коллеги резко реагируют на монументы Бандере и Шухевичу, но призывают ставить памятники Петлюре, который, по их мнению, идеальный лидер, друг Пилсудского и настоящий патриот. Когда я им говорю, что это может привести к претензиям со стороны евреев, они не понимают, о чем речь. Еврейской трагедии погромов 1917–1920 гг. для них как бы не существует. Как для евреев не существует трагедии Вольни. Но украинцы должны думать не только о еврейской или польской трагедиях, а о своем государственном строительстве. При этом честно признав, что и в подразделениях армии УНР, и в рядах УПА были люди, участвовавшие в массовом уничтожении еврейского, польского, да и украинского населения. Это и есть важное задание для самих украинцев – подчеркиваю, для политических украинцев – на последующие десятилетия, после войны. И я надеюсь, что им удастся воспринять украинскую историю во всей ее сложности. Понятно, что когда территории, на которых сейчас живут украинцы, находились в разных странах, то представители одного и того же народа были по разные стороны политических и государственных баррикад. Не говоря уж о межэтнических конфликтах. Именно поэтому героями государства должны быть прежде всего борцы за национальную независимость. Да, эти герои могли в разное время носить немецкую форму, как Шухевич, или советскую, как Григоренко. Но своей жизнью они хотели служить Украине. И то, что они снимали чужие мундиры, – великолепное доказательство этого. Нужно научиться

знать свою историю и перестать ее стыдиться. Это – Европа. Для европейцев Квислинг – предатель нации, а Маннергейм – герой своей страны. Хотя оба они были союзниками Рейха. Только вот Квислинг пошел на этот союз ради унижения и уничтожения Норвегии, а Маннергейм – ради спасения и победы Финляндии. Есть разница?

– *Безусловно. Но, в отличие от норвежцев и финнов, мы в специфической ситуации. Финнов не угоняли на работу в Германию, не расстреливали заложников и не сжигали финские села. Не уверен, что всем украинцам приятно ходить по улицам имени человека, носившего форму страны, считавшей их народ унтерменшиами...*

– В биографии Шухевича важно не то, что он носил нацистскую форму, а то, что он ее снял и стал основателем и главнокомандующим армии, в неравных условиях сражавшейся с вооруженными силами и силовыми структурами двух самых отвратительных режимов XX в. Это важный пример дня нашей страны, оказавшейся лицом к лицу с врагами Шухевича спустя десятилетия после его героической гибели.

– *Верно. Но, например, улицы героя Вердена, выдающегося военачальника Первой мировой маршала Петена во Франции нет...*

– Да, потому что, с точки зрения французов, Петен предал Францию, а Шухевич никогда не предавал Украину. Украину предавали чекисты украинского происхождения. Именно поэтому мы отказываемся от улиц, названных в их честь.

– *Речь о другом. Попади украинец – солдат Красной армии – к хлопцам Шухевича, те с высокой степенью вероятности пустили бы его в расход. Ровно так же поступили бы с бойцом УПА и его соплеменники-украинцы, воевавшие на стороне Советов. Сегодня внукам этих солдат нечего делить, но их зачем-то снова бросают в прошлое...*

– Я сам внук этих солдат: оба моих деда воевали. Один из них был профессиональным военным, в 1939-м вошел во Львов, а до этого принимал участие в Финской войне. Я всегда симпатизировал польской армии, защищавшей Львов от советских захватчиков, и всегда считал Финскую войну позором, будучи на стороне солдат маршала Маннергейма, воевавших с моим дедушкой. И всегда понимал при этом, что СССР случайно стал союзником западных демократий – после нападения Гитлера, а если бы этого не произошло, то мы остались бы по другую сторону баррикад. Я помню, что Советский Союз – это государство, обречшее миллионы евреев на смерть своим союзом с Гитлером, и хочу, чтобы все дети советских солдат тоже об этом не забывали...

– *Все это так, но не менее серьезные претензии можно предъявить и западным демократиям...*

– Но это не отменяет того факта, что СССР стал случайным противником гитлеровской Германии.

– *И какая роль во всем была у Украины? Оккупированной территории?*

– Именно, поскольку лучшую часть общества большевики уничтожили в Гражданской войне, а потом пришли сюда с оккупационной армией.

– *Но это очень удобная позиция – считать себя вечно покоренным народом, который терзали завоева-*

тели. С небольшой, но существенной разницей между унтерменшем и малороссом: первому никогда не стать фюрером, а второй мог дорастать до генсека, возглавив колонизаторов.

– Что касается оккупации, то в 1918 г. здесь была провозглашена независимость Украинской Народной Республики, проголосованная большинством Центральной рады. После чего большевистское меньшинство переехало в Харьков, объявило себя правительством и призвало на помощь большевистские войска, стоявшие по ту сторону границы. По сути, с 1920 по 1991 г. в Украине правил режим победившей ДНР. Если бы «войска» этнического украинца Захарченко вошли в Киев, могли бы мы говорить об украинской государственности? Или все-таки расценивали бы это как оккупацию? Безусловно, люди приспособивались к этой оккупации как могли, но героями этой страны должны быть те, кто бросал этой оккупации вызов, а не те, кто к ней приспособивался.

В 1991 г. независимость упала украинцам в руки. Ее провозгласило коммунистическое большинство после развала империи. Ни Бандера, ни Шухевич не были тогда героями – и я был одним из немногих, кто пытался это изменить, объяснить людям, чем отличается коллаборационизм от сопротивления. Я написал тогда для московского «Еврейского слова» статью «Плевков в Гирша Келлера» – о еврее-бандеровец, поднявшем одно из самых успешных восстаний в ГУЛАГе, герое Солженицына.

– *Но это лишь часть нашей общей истории. В ней было и много других страниц...*

– И никто не призывает евреев или поляков отказаться от этих страниц, проливших кровь, кто их убивал. О преступлениях и евреях, и поляки, и украинцы должны говорить вслух. Но как украинцам никто не дает права называть Армию Крайову «преступной организацией» за то, что отдельные ее бойцы участвовали в уничтожении мирного украинского населения, или говорить о «еврейском заговоре» против украинского народа, оперируя фамилиями Троцкого или Кагановича, так и поляки, и евреи не могут высказываться подобным образом в отношении УПА на том основании, что ряд ее бойцов участвовал в уничтожении мирного польского и еврейского населения. Замечу, что в израильской политической истории есть ряд фигур, вызывающих оторопь в Европе. Ицхак Шамир, например.

– *В данном случае принципиален масштаб. Шамир по сравнению с Герцием и Бен-Гурионом – все-таки фигура второго ряда в национальном пантеоне. А главное, отдавая ему должное, израильтяне не используют его имя в конфликте памятей. Улицу Короля Георга не переименовывают в проспек Бегина, а Кейсария, названная в честь императора Августа, так и остается Кейсарией.*

– Для современного Израиля и для меня самого Бегин и Шамир не менее важны, чем Бен-Гурион или Рабин, уж простите. Знакомство с Шамиром было для меня честью. А что касается названий улиц и городов – не надо путать исторические названия с попытками навязать стране чужую историю и идеологию. Король Георг не был лидером оккупационного режима, он был монар-

хом страны, получившей временный мандат на управление колонией бывшей Османской империи. А Ленин и Сталин – были. А еще они были убийцами. В Центральной Европе нет улиц Ленина, Сталина и прочих негодяев. Невозможно вступить в ЕС с памятниками, прославляющими коммунистических тиранов.

– *Никто к этому и не призывает. Но можно ли вступить в Европу с улицами, названными в честь людей, сотрудничавших с нацистами?*

– С нацистами и фашистами в той или иной форме сотрудничали до начала Второй мировой практически все политики этой самой демократической Европы. Не говоря уже о том, что тогда в Европе демократий почти не было. Немногим хватило мужества повернуть оружие против тех, на чью поддержку в деле государственного строительства была такая надежда. Шухевич и его соратники – пример такого решения. Не говоря уже о том, что выжившие в боях с нацистами и большевиками жили после войны в Европе и получали от нее поддержку, как тот же Бандера. Если эти люди не были страшны Европе живыми, а напротив, воспринимались как союзники в борьбе с коммунистическим режимом, то, вне сомнения, они не страшны ей и мертвыми.

– *Остается надеяться, что со временем общество даст комплексную оценку их деятельности, не замечая неудобные факты под ковер. А насколько мы вообще созрели для Европы?*

– Это вопрос политического решения. Насколько Румыния или Болгария созрели для Европы? Насколько же созрели Украина или Молдова. С другой стороны, для интеграции в Европу нам необходимо провести еще ряд структурных реформ. Это работа на десятилетия. И, кстати, вовсе не обязательно, что Украина, дозревшая до Европы, будет богатой страной. Многие наши сограждане не понимают, что интеграция в ЕС и экономическое процветание не прямо связаны друг с другом. Это – прежде всего возможность.

– *Многие уже имели возможность убедиться в точности ваших прогнозов. Украина через десять лет – что будет отличать ее от сегодняшней?*

– Есть вероятность того, что будут попытки ревизии политического курса, попытки опять привязать Украину к российской сфере влияния, будут разочарования и кризисы. Рождение украинской политической нации – свершившийся факт, но на кого будет ориентироваться эта нация – еще вопрос. Мы получили окно возможностей, когда большая часть населения, голосовавшая за пророссийские силы, исключена из электорального процесса благодаря российской оккупации. Но когда территориальная целостность будет восстановлена, то может восстановиться и электоральное равновесие между частью общества, которое хочет в Европу, и той его частью, которая тяготеет к России. Это равновесие всегда было губительным для Украины. Надеюсь, что Украина станет обычным центральноевропейским государством. Но для этого еще надо пройти большой путь, прежде всего, гуманитарных преобразований...

Беседовал Михаил ГОЛЬД

Самуэль Вилленберг: «Мы подождгли этот ад»

К 75-летию восстания в концлагере Трешлинка

Часто, опровергая расхожий миф о том, что обреченные на уничтожение в годы нацизма евреи молча шли на смерть, даже не пытаясь сопротивляться, упоминают о восстании узников в концлагере Собибор под руководством Александра Печерского. Между тем это восстание было не только не единственным (о ряде других «ЕП» уже писала), но и не первым в этом ряду. За два месяца до него восстали еврейские узники Трешлинки.

Когда вспоминаешь Трешлинку, это страшное логово смерти на польской земле, перед глазами предстает ее железнодорожный вокзал. С расписанием движения, билетной кассой и часами на перроне. Только вот стрелки вокзальных часов были там нарисованными и показывали всегда одно и то же время. Потому что для тех, кто попадал в этот ад, оно останавливалось навсегда...

До недавнего времени единственным выжившим свидетелем и участником восстания в концлагере Трешлинка, которое состоялось 75 лет назад, оставался человек-легенда Самуэль Вилленберг. В этом году ему должно было бы исполниться 95 лет. Его воспоминания о Трешлинке, сохранению памяти о которой он посвятил свою жизнь, и легли в основу этой статьи.

Самуэль (Шмуэль) Вилленберг родился в 1923 г. в польском городе Ченстохова в семье учителя еврейской школы и художника Переца Вилленберга и медсестры Манефы Поповой, принявшей после замужества иудаизм. У Самуэля были две младшие сестры – Ита и Тамара.

Война застала семью в городе Опатуве, где отец расписывал стены местной синагоги. Начались антиеврейские акции, одобренные воспринятые поляками. В июле 1941 г. в Едвабне ими был устроен погром, унесший 1600 еврейских жизней. Опасаясь за жизнь своих семей, люди всячески пытались скрыть свое еврейство. «Когда вы выходили на улицу, вас не покидал страх, что кто-то подойдет и скажет: „Это еврей!“ – рассказывал Самуэль. – Поляки это точно знали. По тому, как человек выглядел, какую имел походку, – просто интуитивно. Не все, конечно, так поступали, но двух моих сестер кто-то выдал и послал на смерть. К счастью, отцу удалось достать для нас фальшивые свидетельства о рождении. Мама была русской и в этом не нуждалась».

С «новыми» документами на руках отец уехал в Варшаву, оставаясь до конца войны на «арийской» стороне, а остальная часть семьи вернулась в Ченстохову, где знакомые нашли им жилье. Самуэль с матерью поехал в Опатув за вещами отца, а когда вернулись, хозяйка сообщила им, что Иту и Тамару выдоложил немцам. «Услышав об этом, – вспоминал Самуэль, – я больше не хотел жить». Мать, решившая отыскать дочерей, осталась в Ченстохове. Она сказала ему: «Ты должен бежать из этого проклятого города». На следующий день Самуэль уже был в Опатуве. Он больше не

верил в спасительную силу «арийских» документов и опасался ареста.

Опатувское гетто, где оказался Самуэль, было перенаселено, люди

Самуэль Вилленберг после побега из Трешлинки

умирали от тифа. «Осенью 1942 г. всех евреев собрали на рынке и погнали на железнодорожную станцию, – вспоминал Вилленберг. – В битком набитых вагонах без питья и пищи мы добирались до Трешлинки».

В гетто поговаривали, что евреев массово убивают, но этому не верили. Люди только знали, что едут на восток, в трудовой лагерь, где они смогут сохранить себе жизнь. Правда, во время остановок поляки кричали им: «Еврей, из вас там сделают мыло!», но поверить этому всерьез было нельзя.

На самом деле Трешлинка, куда их везли, была одним из самых крупных лагерей смерти, созданных на территории Польши в ходе реализации нацистского плана «Рейнхард». Согласно приказу Гиммлера, евреев нужно было истреблять «промышленными» способами на специально создаваемых для этой цели «фабриках смерти».

У немцев все было продумано четко. Лагерь окружали глубокий ров и двойная ограда трехметровой высоты. О том, что происходило за ней, догадаться было невозможно. На подступах к лагерю на расстоянии в 1 км охрана открывала огонь без предупреждения. Даже самолеты люфтваффе не имели права летать над этим районом.

Евреи из стран Западной и Центральной Европы, прибывавшие сюда на пассажирских поездах по ими же оплаченным билетам, выходя из вагонов, попадали на обычную железнодорожную станцию. Здесь висели таблички «Телеграф», «Зал ожидания». На перроне играл оркестр. Выходя, пассажиры рассчитывали перебраться на поезд, который доставит их на новое безопасное место жительства. Подобная система подлейшего обмана позволяла предотвращать акты сопротивления: 30 эсэсовцев и около 100 охранников, в основном украинцев, там вполне хватало.

Совсем иначе доставляли в Трешлинку евреев из стран Восточной Европы: в забитых до предела и запертых товарных вагонах, без воды

и пищи, а охранники уже в пути подвергали их жестоким издевательствам. Спустя несколько минут после прибытия положение и тех и других уравнивалось: все они становились объектами зверского обращения.

Смерть в Трешлинке была всегда рядом. Временную отсрочку от нее удавалось получить лишь тем, кто обеспечивал работу «машин смерти»: парикмахерам, ювелирам, портным, строительным рабочим. Многие из них покончили жизнь самоубийством, не дожидаясь насильственной смерти. В «нижнем лагере» (приемная и административно-жилая зона) работало от 700 до 1500 человек, а в «верхнем» – около 300 человек, занятых на очистке газовых камер и подготовке трупов к захоронению или сжиганию.

«В Трешлинке я увидел молодых людей, которые раздавали прибывшим шнурки, чтобы связать вместе обувь, как от нас потребовали, – вспоминает Самуэль. – Один из них оказался из Ченстоховы. „Скажи, что ты каменщик“, – посоветовал он мне и скрылся. Вскоре возле меня появился эсэсовец и прокричал: „Кто здесь каменщик?“ Я вышел вперед». Увидев на Самуэле испачканный краской фартук, принадлежавший его отцу, эсэсовец поверил. «В тот же день, – вспоминал Вилленберг, – 6500 евреев Опатуву, прибывших вместе со мной, были отправлены в газ. Я был единственным, кому удалось выжить».

Уничтожение в газовых камерах в Трешлинке было поставлено на конвейер. По прибытии в лагерь обреченных на смерть выгоняли из вагонов, разделяли по полу, приказывали раздеться и приготовиться к отправке в душ. В действительности же всех отправляли в газовые камеры, которых здесь было 13. Причем женщин уничтожали после мужчин – им сначала сбрасывали волосы, которыми рачительные немцы набивали матрасы солдат вермахта. В камеры затапливали по 400 человек. Там было так темно, что с трудом закрывалась дверь. Слышны были еврейские молитвы, душераздирающие вопли, которые пытался заглушить местный оркестр. Через 35 минут наступала смерть. Стоявшие рядом эсэсовцы говорили евреям, обслуживающим камеры: «Все уснуло. Открывайте двери!» И те выносили трупы.

За 13 месяцев существования лагеря в Трешлинке было уничтожено около 900 тыс. человек, не считая детей.

Холокост был не только изуверским убийством, он был еще и грабежом. Да в каких масштабах! Самуэль был направлен на работу в зондеркоманду по сортировке громадной горы одежды уничтоженных. «Сюда подавались вагоны, набитые людьми, а обратно – уже без людей, с их рассортированными вещами, – рассказывал он. – Все это отправлялось в Германию. Мы, конечно, разбирали и ценности. Каждый день, когда приходили транспорты, был невероятно доходным: килограммы золота и

бриллиантов, тысячи золотых часов, миллионы банкнот и монет со всего мира. Часто одежда была еще теплой. Люди едва успевали раздеться и шли в газовые камеры».

Однажды ему пришлось разбирать вещи депортированных из Ченстоховы. «В тот день мне в руки попало что-то знакомое. Коричневое детское пальтишко с ярко-зеленой оторочкой на рукавах. Точно такой зеленой тканью мама надставляла пальтишко моей младшей сестры Тамары. Невозможно было ошибиться. Рядом была цветастая юбка моей сестры Иты. Я все надеялся, что они спаслись. Но тогда я понял, что они были здесь... Вспоминаю, как я держал эти вещи и сжимал губы от беспомощности и ненависти. Потом вытер лицо. Оно было сухим. Я уже не мог даже плакать».

Там, в Трешлинке, где каждый день был адом на земле, Вилленбергу пришлось провести 10 месяцев. «Выжить здесь было практически невозможно, – вспоминал он. – Когда я узнал, что здесь евреев уничтожают газом, для меня это был настоящий шок. Я не мог этому поверить. Меня охватил сильный страх, но потом я как-то отвердел, когда с ужасом сам увидел и осознал, что такое возможно... Я все время помнил только об одном: ты должен выжить, ты просто обязан выжить и однажды все рассказать».

Эсэсовцы в Трешлинке были матерями садистами. Часто это были алкоголики, с упоением расстреливавшие узников. Расстрел здесь считался самой легкой смертью. После Победы большинству из этих извергов удалось избежать судебного преследования за участие в преступлениях.

Грозой лагеря был заместитель начальника унтерштурмфюрер Курт Франц, бывший повар. Его называли Лялька (Кукла). Со своим псом Бэрри, огромным и таким же свирепым, как хозяин, Франц не расставался. Он любил демонстрировать на нем достижения немецкой дрессировки. При этом пес одним рывком выдирает кусок мяса у несчастной жертвы. Франц деловито проверял, сделан ли укус точно там, где было приказано, и, если пес ошибался, «опыт» повторялся. Нацистский палач Лялька также сумел избежать возмездия и умер в собственном доме в 1998 г.

Комендант Трешлинки Франц Стангл был приговорен к пожизненному заключению в октябре 1970 г. в Дюссельдорфе. Там он вспоминал о ямах, переполненных разлагающимися трупами, как о ямах с отбросами. «В них не могло находиться ничего человеческого», – заявил он. Всегда одетый в белый китель, он трижды в день менял обувь, т. к. ступал по крови. После «работы» он как ни в чем не бывало приходил домой, целовал жену и детей и садился ужинать.

Трешлинка имела и свой «лазарет». Это было деревянное здание, на крыше которого висел флаг с красным крестом. Туда помещали больных, жертв пыток и грудных младенцев. На уничтожение. Внутри обстановка напоминала

приемный покой больницы. «Я не подозревал, что происходит в „лазарете“, – вспоминал Самуэль. – На стульях сидели скучающие охранники, „доктора“ с ружьями. Перед ними – глубокая яма с останками тел мужчин, женщин и маленьких детей, которые еще не сожрал огонь, зажженный под ними. В носу стоял едкий дым, на глаза наворачивались слезы... Есть вещи, которые я помню, но их не выразить словами».

Разгром гитлеровцев под Сталинградом резко изменил ход войны. В феврале 1943 г. началось советское контрнаступление. Угроза поражения всерьез озадачила руководство СС. В Трешлинке росла готовность к сопротивлению. Был разработан невероятно смелый план восстания. Узники лагеря должны были с помощью изготовленного ключа проникнуть на склад оружия эсэсовцев, сжечь деревянные постройки лагеря, разрушить газовые камеры, убить Курта Франца и других руководителей, а затем с наступлением темноты скрыться в лесной зоне.

Из-за жесткого лагерного режима этот план казался нереализуемым. Евреев-работчиков постоянно били, подвергали слежке и обыску. Среди них часто оказывались и стукачи, которые ради спасения собственной жизни могли рассказать немцам о признаках появления в лагере подпольного движения сопротивления.

Однажды Самуэлю было приказано отнести какие-то вещи в «лазарет», куда только что отправили больного. «Я побежал за больным, которого уже раздели до гола. Схватив надзорителя за ногу, он закричал по-немецки: „Здесь заговор! Заговор!“ Я засмеялся и сказал: „Он псих!“ Охранник не понял, так как не знал немецкого языка. И выстрелил ему в голову. Так я впервые узнал о плане устроить восстание в лагере».

В марте 1943 г., после визита в Трешлинку Гиммлера, немцы, пытаясь скрыть следы преступлений, начали спешно сжигать сваленные во рвы трупы в гигантских печах и вывозить пепел за пределы лагеря. С середины мая резко сократилось число прибывавших транспортов. Евреи, обслуживавшие трешлинскую «фабрику смерти», начали подозревать, что вскоре их уничтожат, а лагерь будет ликвидирован.

Был образован подпольный комитет из 10 человек, начавший подготовку к восстанию. Его возглавляли врач СС-персонала Хоронжицкий, главный капо (привилегированный заключенный концлагеря, работавший на администрацию. – Э. Г.) инженер Галевский и бывший офицер чехословацкой армии Блох. Вскоре, пытаясь купить оружие у охранника, Хоронжицкий попал в руки СС и умер, приняв яд. План восстания был раскрыт.

Несмотря на то, что повстанцам удалось чудом раздобыть небольшое количество топоров, ножей, гранат, бензина и огнестрельного оружия, силы противников были несравнимы и шансов у евреев практически не было. Тем не менее под утро 2 августа 1943 г. восстание началось.

Год спустя, 26 сентября 1944 г., Самуил Райзман – участник под-

польной организации, созданной в рабочей команде, – рассказал на допросе следователю военной прокуратуры 61-й армии старшему лейтенанту юстиции Юровскому о деталях подготовки восстания и самом восстании: «За несколько месяцев до восстания конспиративной организацией был снят

Самуэль Вилленберг

хлебный слепок с замка в склад вооружения. 2 августа 1943 г. нам удалось открыть склад и вынести незаметно 25 автоматических ружей, 25 гранат и 20 пистолетов. Один из членов нашей конспиративной группы, исполнявший обязанности дезинфектора, вместо дезинфицирующего вещества обливала заранее предусмотренные планом к сжиганию здания бензином. После первого сигнального выстрела здания были подожжены. Со всех сторон было приведено в действие все оружие, которым мы обладали. Рабочие второго отделения разрушали проволочную ограду лопатами и ломом. Сразу же были убиты немцы гауптшарфюрер Киха Китнер, унтершарфюрер Курт Зайдель и ряд других. Двести заключенных бежали, остальные остались. Я был в числе двухсот».

Это был первый вооруженный мятеж в нацистском лагере смерти. Было убито несколько эсэсовцев, проделаны проходы в лагерной ограде, облегчившие побег восставших в лес.

Бунт смертников был жестоко подавлен. Члены подпольного комитета были схвачены и повешены. Более чем двум сотням узников удалось бежать, однако почти все они были пойманы и уничтожены. Перед расстрелом их заставили устранить следы существования лагеря. В живых осталось семь человек, большинство из которых отправили в Собибор. Восстание резко ускорило ликвидацию лагеря. Рвы засыпали землей, а территорию лагеря засеяли люпином. Осенью 1943 г. Трешлинка была окончательно ликвидирована.

«Мы были ужасно наивными, – вспоминает Самуэль. – Все думали, что с парой украденных винтовок мы организуем бунт, и ура... Со

склада у нас были какие-то гранаты и винтовки. Одному заключенному удалось взорвать емкость с бензином. Раздался сильный взрыв. Мы подожгли этот ад. Немцы начали стрелять со сторожевых вышек и быстро взяли ситуацию под контроль. Первых, кто стал убегать, застрелили. Некоторые заключенные вообще не присоединились к восстанию. Те, кто выглядел типичным евреем, где они могли спрятаться? Не участвовали и те, кому было за 40. Они знали, что им не перепрыгнуть заграждения вокруг лагеря. Но мы все же попробовали. И через проволоку, баррикады и мертвые тела друзей мы бежали из лагеря. Во время побега я чувствовал, что мне что-то попало в ногу. Ботинок наполнялся кровью, но я несея дальше. Когда немцы позже искали беглых заключенных, они спрашивали людей в округе: „Куда они побежали?“ И люди говорили, туда побежала одна группа, туда – другая. А я был один. Может быть, поэтому я в итоге выжил. Ночевал в стогу сена и страшно боялся, что меня сдадут немцам. Ночью охрана разыскивала сбежавших, стреляли повсюду, но мне, к счастью, повезло. Наутро я пришел на железнодорожную станцию Костки. Рядом был магазин, молодая продавщица дала мне попить, 20 злотых и сигареты в придачу. У станции стали появляться продавцы мяса. Они ехали в Варшаву. Одна женщина мне помогла, купив билет на поезд. Я помогал ей загружать тяжелые сумки. И уже где-то в полдень я был недалеко от Варшавы».

«Арийская» внешность и обаяние молодости помогли Самуэлю добраться до Варшавы, где он надеялся разыскать отца. «Это был один из самых счастливых и самых трагических дней в моей жизни, – вспоминал Вилленберг. – Мы оба стояли и долго смотрели друг на друга. „Самек, – спросил он, – где ты был?“ – „В Трешлинке, в лагере смерти“, – ответил я. Он вдруг молча написал что-то на бумаге. Я прочел: „Заходи“. Это удивило меня.

Самуэль Вилленберг рассказывает о том, как доведенные до отчаяния узники смогли дать отпор нацистам и их пособникам

Поднявшись в квартиру, я ощутил знакомый с детства запах красок. Он написал: „Я претворяюсь немцем, чтобы никто не услышал моего еврейского акцента“. Все годы войны отец не произнес ни звука, писал картины христианской направленности и продавал их католикам. Самуэль узнал от него, что мать, к счастью, жива. Отец спросил его о сестрах: «Ты видел Иту и Тамару?» – «Я ответил – нет. Я не мог сказать ему правду».

Самуэль остался в Варшаве. Уйдя в подполье, он стал Игнацием Попо-

вым и помогал Польской народной армии в приобретении оружия. Активно участвовал в Варшавском восстании. «Сражаться с немцами – такой была моя единственная цель», – говорил он.

Мать Самуэля осталась жива благодаря своему русскому происхождению. «От соседа мама узнала, что сестры в Трешлинке. Она отправилась туда, надеясь их найти. Почувствовав издали запах горящих тел, она не могла подойти к лагерю и ушла, так и не зная, что с ними случилось. Я не мог заставить себя сказать ей, что нашел их одежду и что их уничтожили», – говорит Самуэль, закрывая глаза. Он не мог рассказать матери и о том, что безуспешно пытался разыскать в Ченстохове полицейского, арестовавшего его сестер. «Физическая месть меня не волновала. Крови я видел достаточно».

После войны Самуэль встретил молодую еврейскую девушку Аду Любельчик, которую прятала во время Холокоста польская семья. Через два года они поженились, а в 1950 г., не желая больше жить в антисемитской Польше, вместе с матерью Самуэля репатрировались в Израиль.

Так же, как и в Польше, в Израиле никто о Трешлинке вспоминать не хотел. «У людей были другие заботы, – рассказывал Самуэль. – Некоторым полякам это, возможно, было не слишком выгодно. В Израиле евреи, жившие там еще до войны, упрекали нас в том, что мы не воевали. А они – да. За Государство Израиль. Для них мы были трусами, которых, как овец, вели на смерть. Даже политикам, основателям Израиля в 1948 г., Холокост был „не выгоден“. У них были свои герои, которые сражались за независимость. Но я продолжал говорить о том, что пережил. Холокост до сих пор глубоко в нас».

В Израиле родилась их дочь Орит и три внука. Орит Вилленберг-Гилади стала известным в Израиле архитектором, автором проекта Центра изучения Холокоста, введенного на месте бывшей Трешлинки, а также проекта здания посольства Израиля в Берлине, чем очень гордился ее отец. «Я победил, – говорил он. – Они хотели убить меня, но я живу, имею семью и счастлив».

Самуэль, получивший специальность инженера-геодезиста, до выхода на пенсию проработал в Министерстве строительства. А после, получив второе образование и став скульптором, воплотил свои воспоминания о Трешлинке в серии из 15 скульптур, выставившихся по всему миру. Как непосредственный свидетель он проводил экскурсии для израильской молодежи в Трешлинке. Книга его воспоминаний «Восстание в Трешлинке», вышедшая в свет на нескольких языках в 1986–1991 гг., стала бестселлером. «Мир должен помнить о Трешлинке, ведь скоро не останется никого, кто видел этот кошмар воочию», – говорил он.

19 февраля 2016 г. Самуэля Вилленберга не стало. Ушел из жизни замечательный человек, мужественный боец-герой, последний свидетель Трешлинки из тех, кто поджег этот ад.

Эстер ГИНЗБУРГ

Пигмалионка и Галатей

140 лет назад родилась Анжелика Балабанова

Известно, что благими намерениями вымощена дорога в ад. Одним из наиболее ярких и трагических подтверждений этой избитой истины является история взаимоотношений увлеченной левыми идеями идеалистки с еврейскими корнями и встретившегося ей в Швейцарии клокотавшего «классовой ненавистью» молодого полубродяги-полуэмигранта из захолустной Романьи, который во многом ее усилиями, хотя и против ее воли, стал сперва профессиональным революционером, а затем и профессиональным диктатором-фашистом. Увы, так чаще всего и бывает: ступив однажды на путь левой идеологии, остановиться вовремя совсем непросто...

Анжелика подошла к одной из скамеек на набережной Монблан и присела неподалеку от воды. Воздух у Женевского озера в эти утренние часы был восхитительно прозрачным и чистым. Солнце еще не вынырнуло из-за легких облаков, видимо, ему было лень. И оттого сохранившиеся с ночи прохлады и свежесть давали как следует надышаться любителям ранних прогулок.

Молодая женщина договорилась здесь о встрече. Он опаздывал уже на четверть часа, что сильно ее нервировало. Если бы многочисленные друзья и соратники спросили эту весьма образованную даму, владеющую несколькими европейскими языками, что ее связывает с малообразованным мелким хулиганом Бенито Муссолини, ей пришлось бы крепко задуматься. Несмотря на его неотесанность и некоторую вульгарность, Анжелику тянуло к этому человеку, к его горящему взгляду, подкупающе безмерной любознательности и любопытству в различных аспектах бытия. Он впитывал в себя любые сведения как губка. Это вызывало уважение и пробуждало в ней желание, сродни сексуальному, тянуть Бенито до своих интеллектуальных высот. Мадемуазель Балабанова просто не отдавала себе отчета в том, что, помимо общности взглядов на тот момент, их объединяет некая страстность, в чем-то даже истеричность натур и способность вести за собой людей, внушать окружающим собственные идеи.

Дочь богатых еврейских родителей из Чернигова, она воспитывалась в роскошной обстановке и душевной атмосфере, куда не было доступа простым людям. Не слишком удачный брак с будущим меньшевиком Михаилом Балабановым и нежелание оставаться под пятой у властной матери вынудили свободную женщину порвать с мужем и прежней жизнью. Она переселилась в Брюссель, где поступила в Новый университет, считавшийся тогда самым передовым в Европе. Одновременно всерьез увлеклась идеями социалистического движения, сблизившись с русскими социал-демократами и вступив в их партию, а позже еще и в итальянскую. О своем еврейском происхождении не упоминала и, скорее всего, и не вспоминала.

Интересно, что русский язык Анжелика выучила благодаря слугам, жившим в их доме: в семье общались на немецком и французском. А

в дальнейшем освоила английский и итальянский.

«Это переходит всякие границы приличия, более я ждать не намерена!» Она решительно поднялась со скамьи. Неожиданно резкий порыв ветра попытался ухватить ее длинную юбку. Анжелика наклонилась, споря с шаловливым духом природы, и в этот момент, запыхавшись, быстрым шагом к ней приблизился мужчина, явно моложе ее на несколько лет.

– Бенито, я уже собралась уходить. Отвратительно с твоей стороны заставлять меня так долго ждать!

Анжелика Балабанова в молодости

– Прости, я заработался, пытался кое-что набросать и не посмотрел на часы, – Муссолини выглядел настолько расстроенным, что возмущение его визави сразу же улеглось. – К тому же мне надо было искупаться – ты сама все время критикуешь меня за то, что я иногда пытаюсь принять ванну...

Она взяла молодого человека под руку, заслонилась ажурным зонтиком от приступившего к своим прямым обязанностям светила, и пара отправилась на неспешную прогулку вдоль озера.

– Так о чем речь? Это та статья, о которой мы говорили на прошлой неделе?

– Ты знаешь, у меня пока не очень складывается. Хочу показать тебе написанное, мне крайне важно твоё мнение. В некоторых местах я сам себе противоречу. Может быть, пойдем ко мне?

– Неустойчивые взгляды и сомнения – это тоже позиция. Значит, ты думаешь, размышляешь. Не торопись, в крайнем случае выйдет в следующем номере. Кстати, до тех бюрократов, что я тебе послала, добрался?

– Да, начал читать. И есть вещи, которые как раз хотел с тобой обсудить... У меня это сделать будет лучше всего.

– А как же наша маленькая жenuшка? Она не сочтет мой визит неуместным? Ладно, думаю, навещу тебя на днях, перед отъездом в Италию. Вы ведь задержитесь здесь?

– Супруга хочет побыть еще немного в Швейцарии, говорит, ей здесь легче дышится. Да, и вот еще что... Мне из «Аванти» пришел чек...

– Замечательно!

– Ты не дослушала, Анжелика. Там довольно скромная сумма, и это за несколько статей сразу. Я надеялся, моя работа будет оплачиваться иначе. Ты со своим авторитетом в редакции могла бы поспособствовать...

– Вот что, милый, давай-ка пообещаем в «Pied de Cochon» в Старом

городе. Я здорово проголодалась, а там подают очень вкусное мясо. И заодно поговорим о твоей работе.

– Я не могу себе этого позволить, ты же знаешь.

– Но я могу, – Анжелика мягко коснулась руки Бенито и заглянула в его темные глаза.

Бенито сопротивлялся недолго и с улыбкой поднял руки вверх:

– Сдаюсь...

В кафе было шумно и весело. Богатая история здания, в котором оно размещалось, и действительно вкусные блюда делали его популярным. Официант проводил Анжелику с ее спутником к столику и подал меню в тисненых папках.

– Тут все так дорого, – вновь напрягся Муссолини, но его дама не слушала Бенито. Она смотрела на довольно молодого, но уже начавшего лысеть человека за соседним столиком у окна. Перед ним стояла небольшая шахматная доска. В ожидании заказа он играл сам с собой. В какой-то момент мужчина поднял голову и уставился на их столики.

– Сударыня! – воскликнул он по-русски с заметной картавинкой.

– Володя! Ты давно приехал?

– В стране уже третью неделю торчу, был в Цюрихе по делам. А вчера вот добрался сюда.

– Бенито, позволь представить тебе моего старого друга Володю Ульянова, – Анжелика перешла на немецкий язык. – Ну и кто у кого выигрывает, ты сам у себя? – кокетливо засмеялась она.

Владимир приложился к ее холеной руке. Этот человек умел быть галантным, когда хотел. Молодые люди пересели к приятелю Анжелики. Завязался оживленный разговор. Ульянов принялся ухаживать за Анжеликой. Женщина подметила одно его интересное свойство: когда он говорил по-русски, то заметно грассировал, но, переходя на немецкий, терял свою особенность. Они принялись это обсуждать.

– Просто в немецком языке твоя картавость перестает быть чем-то приметным, – Анжелика откинулась на спинку стула и улыбнулась своему собеседнику.

– Вероятно, так и есть, – Владимир не сводил глаз с Анжелики.

Ей это льстило еще и потому, что хотелось немного подразнить Муссолини. Бенито, видя их увлеченность друг другом, почувствовал себя лишним. Ему было неприятно, что все внимание Анжелики перетянуло на себя этот непонятный русский с узкими хитрыми глазами. Он встал и собрался откланяться, сославшись на занятость.

– Вы уже уходите? – обратился к нему Владимир. – А не хотите сыграть со мной партию?

– Спасибо за предложение. Но, к сожалению, не могу остаться, – он выразительно взглянул на Анжелику и добавил: – Видите ли, жена дома ждет.

– Мальчик просто слегка ревнует, – небрежно бросила Анжелика, когда он ушел. – Ничего, мы с ним договоримся. Расскажи, что в России, как обстоят дела?

Владимир отрешенно посмотрел вдаль, поверх голов посетителей, и его собеседницу охватило ощущение,

будто он здесь один. Естественный и уютный ресторанный шум словно бы исчез, отъехал в неизвестном направлении. И в одно мгновение вокруг их столика образовалась тоскливая пустота. «Где сейчас этот человек, что он видит перед собой?» – невольно задалась вопросом Анжелика. И когда Ульянов заговорил, она в первый момент даже удивилась.

– В России, сударыня, нынче весьма и весьма бурно, – он немного помолчал и прибавил: – Я бы даже сказал, весело, интересно!

Владимир с видимым удовольствием потер небольшие сухие жесткие ладони друг о друга.

– Все идет к тому, о чем мы с тобой когда-то не раз дискутировали, помнишь? Думаю, тебе стоит приехать, – его глаза сузились еще больше и превратились в щелочки.

– Конечно, помню. Я собираюсь в Россию, но не в ближайшее время. Здесь много работы...

– А я скоро отправляюсь. Наши немецкие друзья помогают деньгами, если ты понимаешь, о чем я говорю...

Анжелика прекрасно понимала, что на собранные по всей Европе, а в основном немецкие деньги российские революционеры делали большую ставку. А попутно бездельно жили за пределами своей родины.

Бенито не столько ревновал, сколько завидовал. Он был задет не только и не столько легким флиртом его дамы с уверенным в себе мужчиной, сколько зловещей силой, излучаемой этим человеком, сочетавшейся в нем с удивительным сибаритством, исходившим от всей его невысокой коренастой фигуры. Он почувствовал мощь этой личности почти сразу, едва мадемуазель Балабанова представила их друг другу. «В нем есть то, чего мне пока недостает, – думал амбициозный молодой человек. – Нельзя упускать Анжелику. Мне нужна ее помощь...»

И она помогала! Очень часто вырочала, когда Муссолини сказывался больным или отлынивал от какого-либо дела. Оправдывала перед соратниками. Давала читать нужную литературу. Вела с ним долгие беседы на различные темы, всячески способствовала его образованию. Она ощущала себя новым Пигмалионом, создавшим Галатею. Точнее, Пигмалионкой, а Бенито, соответственно, был в этой паре Галатеем. Нянчилась как с маленьким мальчиком, и постепенно этот взрослый ребенок, каковым она его считала, почувствовал свою силу. И уже никто не решился бы с легкостью ему противоречить. Бенито обрел независимость в суждениях и уверовал в свою избранность.

С годами привязанность Анжелики к этому итальянцу начала рушиться. Теперь они гораздо больше спорили и ссорились, все дальше расходясь во взглядах на политическое устройство мира. Мадемуазель Балабанова, которая некогда была для Муссолини кладезем знаний и влиятельной подругой, растеряла в его глазах весь свой флер и значимость. Ее слегка снисходительный тон в разговорах с Муссолини ушел в прошлое. Ныне он видел в ней лишь женщину, входящую в пору зрелости и постепенно разочаровывавшуюся в своих прежних идеалах, особенно после нескольких лет, проведенных в России.

Ее же охватывало раздражение при виде его нынешней самоуверен-

ности. «Еще не так давно он смотрел мне в рот и, смешно вспомнить, однажды даже приревновал к Ульянову. Глупый, наглый мальчишка!» Анжелике сложно было до конца поверить, что Бенито уже вовсе не тот бедный парень, с которым она познакомилась в пору своего редакторства в итальянской социалистической газете «Аванти».

Воззрения и внешность будущего дуче претерпели большие изменения. Отныне это был хорошо одетый и гладко выбритый мужчина, смотревший на людей несколько свысока и не без оснований полагавший, что знает, как говорить с толпой. Анжелику Балабанову многое покорило в ее прежнем друге, когда жизнь вновь столкнула их в Женеве через несколько лет.

– На этот раз я приглашаю тебя составить мне компанию в том милом ресторанчике, где ты когда-то познакомилась со своим большевиком, – иронично, как показалось Анжелике, произнес Бенито.

Погода стояла великолепная, солнце ласково приобняло женщину за плечи, ей стало даже жарковато и захотелось скинуть легкую накидку. «А может, меня бросает в жар от его идиотской болтовни?» – вдруг подумала Анжелика.

Они катались на лодке по Женевскому озеру, и ей приходилось выслушивать самодовольные разглагольствования Муссолини, от которых попросту тошнило. Он каким-то непостижимым для Анжелики образом умудрился извратить и объединить идеи социализма и становящейся политической реальностью фашистской идеологии.

– Бенито, послушай себя! То, что ты говоришь, чудовищно! Откуда эти

диктаторские замашки и куда исчезли наши мечты о всеобщем равенстве?!

– Мы с тобой одного поля ягоды, Анжелика. Ты этого до сих пор не поняла? Только я давно перерос тебя, еще в ту пору, когда работал журналистом, а ты так и осталась идеалисткой с завышенным самомнением и куриными мозгами. Тебе достаточно какой-нибудь руководящей должности в партии, чтобы считать себя на вершине мира. Ты все так же naïвно полагаешь, что можешь изменить мир, строча красивые, но далекие от реальности статьи. А мне нужна целая страна для осуществления глобальных замыслов, способных настоящему переустроить человеческую жизнь. И я к этому иду, а не просто болтаю в уютном кабинете!

Он прочистил горло, а затем добавил:

– И как поживает твоя русская революция? Кажется, ты была рада сбегать из России и не собираешь туда возвращаться...

Анжелика больше не слушала Муссолини. Женщина сосредоточилась на мысли, уже некоторое время бившейся в ее внезапно разболевшейся голове. И она сделала то, чего ей очень сильно хотелось последние полчаса, настолько сильно, что по телу пошел зуд. Не давая себе времени на размышления, чтобы не передумать, она вдруг приподнялась и изо всей силы толкнула Бенито в грудь. От неожиданности он выпустил одно весло из рук. Отскочив, оно ударило его по голове, при этом слегка огулив. Будущий диктатор повалился на дно лодки. Суденшко накренилось, второе весло сорвалось с уключины и плюнулось в воду.

«Хоть так заткнется, пока до берега доберусь...» Анжелика выловила весло, его не успело отнести далеко от

лодки. Она принялась энергично гребсти. Ей хотелось как можно быстрее избавиться от компании человека, с которым ее довольно продолжительное время связывало нечто большее, чем просто дружба...

– Ненормальная, ты же могла меня убить! Что на тебя нашло?! Черт, как больно, у меня в глазах двоится! Я тебя в психушку упеку, – придя в себя и держась за ушибленную голову, прокричал Муссолини.

Ответа ему было полное молчание. Анжелика сосредоточилась на движении весел – быстрее, быстрее прочь!..

Как только они приблизились к берегу, женщина сию же минуту вылезла из лодки и оказалась почти по колено в воде. Ее длинная юбка намочила и отяжелела. Не обращая на это внимания, мадемуазель Балабанова, преодолевая сопротивление воды, поспешила прочь от зарождавшегося на ее глазах страшного явления.

Муссолини еще выкрикивал ей вслед какие-то слова, но Анжелика его уже не слышала. Этот человек отныне перестал для нее существовать.

Советская Россия стала большим разочарованием для Анжелики Балабановой, бывшей видным деятелем Коминтерна. Короткое время она работала в Харькове помощником наркома иностранных дел советской Украины Христиана Раковского.

«Этот богатый, плодородный край стал вулканом, постоянно извергающим гражданские и межнациональные войны, сопровождающиеся белым и красным террором, погромами, эпидемиями тифа и полной дезорганизацией промышленной и сельскохозяйственной жизни. В некоторых частях Украины власть на протяжении 1917 г. менялась 14 раз», – впо-

следствии писала Анжелика в своей книге.

Столкнувшись с откровенным насилием во время становления советской власти, которая должна была нести миру освобождение рабочих и крестьян от пут буржуазии, она была безмерно разочарована и полностью отошла от русской революции.

Во время Второй мировой войны Балабанова жила в США. К тому времени, несмотря на приверженность социалистическому движению, она уже была далеко не столь активна и в итоге вовсе отошла от революцион-

Анжелика Балабанова оказала влияние и на Давида Бен-Гуриона. На фото: во время встречи в 1962 г.

ной деятельности. На склоне лет Анжелика занялась поэзией.

Умерла эта неординарная женщина, в каком-то смысле идеалистка от революции, в Италии в 1965 г. Оставив после себя воспоминания о двух диктаторах, с которыми ей довелось тесно общаться и, возможно, быть любовницей одного из них, а возможно, и обоих, что, впрочем, она категорически отрицала...

Елена ПЛЕТИНСКАЯ

Недавно в Израиле, в долине Иегуда, состоялся первый международный велопробег памяти Джино Бартали – самого знаменитого велогонщика за всю историю итальянского спорта. И Праведника народов мира, спасшего жизни не менее 800 итальянских евреев.

Одним из участников пробега стал внук Бартали – Жианджиано Бендети. «Я во второй раз посещаю вашу прекрасную страну, первый был в 2013 г., когда деду посмертно присвоили звание Праведника народов мира, – рассказал он накануне велопробега. – В Италии уже давно проводится велопробег его имени, но то, что сейчас такие соревнования решили учредить и в Израиле, безусловно, очень волнующее событие в жизни нашей семьи. Я вырос на рассказах деда о международных велогонках, мне было приятно, что всюду, где я с ним появлялся, дед мгновенно узнавали и просили разрешения сфотографироваться с ним и дать автограф. Но при жизни он никогда не рассказывал о том, чем занимался в годы Второй мировой войны. Когда же это открылось, то стало полной неожиданностью и для мамы, и для меня, и для всей остальной семьи».

Джино Бартали считается одной из самых легендарных фигур в истории итальянского спорта XX в. Для профессионального велогонщика он обладал слишком крупным телосложением и, по мнению спортивных обозревателей, одерживал победы на соревнованиях не столько благодаря физическим данным, сколько потому, что тщательно просчитывал каждый маршрут. Его так и называли – «интеллектуальный гонщик». Именно так Джино трижды –

Праведник на колесах

К 105-летию со дня рождения Джино Бартали

в 1936-м, 1937-м и 1946-м – выигрывал главную велогонку своей страны «Джиро де Италия» и дважды – в 1938 и в 1948 гг. – «Тур де Франс». Завершил Бартали спортивную карьеру в 1952 г., в очередной раз выиграв чемпионат Италии на велогонках по пересеченной местности.

Скончался Джино Бартали в 2000 г. в возрасте 86 лет. И лишь спустя три года после смерти знаменитого спортсмена стало известно, что в 1943–1945 гг. он не просто входил в антифашистское подполье города Ассизи (это было известно и раньше и даже отражено в художественном фильме «Подполье Ассизи», вышедшем в 1985 г.), но и прятал в своем доме евреев, активно помогал их переправке в монастыри и в находившиеся под контролем членов антигитлеровской коалиции районы Южной Италии.

За первыми тремя свидетельствами спасенных Бартали евреев последовали другие, и к 2008 г. стало ясно, что счет наших соплеменников, которые благодаря ему избежали отправки в лагерь смерти, идет на сотни. Сегодня историки оценивают число спасенных в 800 человек, но, возможно, и эта цифра не окончательна. В 2013 г. мемори-

ал «Яд ва-Шем» посмертно присвоил Джино Бартали звание Праведника народов мира.

На своем велосипеде Джино Бартали ездил по монастырям, в которых укрывали евреев, фотографировал их, а затем на основе сделанных им снимков подпольщики изготавливали фальшивые документы, помогавшие их обладателям покинуть зону, оказавшуюся под полным контролем немцев.

Доставлял эти «документы» тоже Джино, пряча под седлом и в руле своего велосипеда. Понятно, что, если бы во время выполнения такого задания Бартали был задержан и обыскан, его ждал расстрел. Однако на него работала спортивная слава: многие полицейские знали Джино в лицо, и обычно он беспрепятственно проезжал патрули. В случае же, когда его останавливали для досмотра, Джино просил не трогать его велосипед, объясняя, что тот специально отрегулирован под его фигуру, а досмотр может сбить регулировку.

И все же в 1944 г. он угодили в гестапо. Но, по счастью, немцы арестовали Бартали в момент, когда пленка его фотоаппарата была чиста. На допросах он все отрицал, и тогда к нему применили пытки, но они были довольно «мягки-

ми» – нацистские палачи побоялись публичного скандала, который мог бы грянуть, если бы они покалечили знаменитого гонщика, готовившегося к соревнованиям. В конце концов никаких улик против Бартали найдено не было, и его отпустили.

«В 2008 г. в Италии был учрежден велопробег по Тоскане – по маршруту, который проделывал дед для спасения евреев, – рассказал Жианджиано Бендети. – Многие профессиональные спортсмены говорят, что это один из самых трудных маршрутов, которые им приходилось преодолевать, и они не понимают, как Джино Бартали мог проделывать его по нескольку раз в неделю. А ведь дороги сегодня куда лучше, чем были тогда. Если вы спросите меня, что побудило деда к тому, что он делал, рискуя жизнью, то я думаю, дело было не в том, что он как-то особенно относился к евреям или его что-то с ними связывало. Просто любовь к ближнему, ко всем людям вообще, была для него самой главной религиозной заповедью. А национальность и вероисповедание человека для него значения не имели».

Петр ЛЮКИМСОН

P. S. Недавно, за два дня до старта велогонки «Джиро де Италия» в Иерусалиме, стало известно о присвоении Джино Бартали звания почетного гражданина Израиля. В церемонии, прошедшей в мемориале «Яд ва-Шем», наряду со спортсменами и политиками принимала участие внучка спортсмена Джоя Бартали, которой и был вручен соответствующий документ.

Мера таланта – один Мандель

Памяти Наума Коржавина, скончавшегося 22 июня в США на 93-м году жизни

Когда эмигранты перестали быть «врагами» и шлагбаум, отделявший СССР от остального мира, приподнялся, Коржавин одним из первых приехал на родину. Вот тогда я и познакомился с этим обросшим мифами, легендами и анекдотами замечательным поэтом. Был он лыс, мешковат, невысокого роста, смотрел на этот мир огромными, выпученными, подслеповатыми глазами, в помещениях передвигался легко, а на улице и на сцене, где проходили его вечера, – с помощью жены, всегдашнего своего спутника жизни. Слушать его было так же интересно, как и читать. Он внятно формулировал мысли, чаще выслушивал собеседника, но иногда перебивал и с неутраченным пылом и энергией буквально набрасывался на него. Будучи прирожденным полемистом, легко сталкивал собеседника с точки зрения на кочку, разбивая в пух и прах сомнительные на его, Коржавина, взгляд, аргументы. И яростно отстаивал свои выношенные взгляды по самым разным вопросам – начиная с еврейского и русского и заканчивая трансцендентальными.

Предлагаю читателям свои заметки о жизни, судьбе и поэзии Наума Коржавина, а также некоторые записи разговоров с поэтом из моего «Дневника 1989 г.».

Сто кобзей и один мандель

Эмка (так называли его близкие знакомые и друзья) появился в Москве за год до окончания войны. Он писал талантливые стихи, не похожие на те, что печатались в официальных изданиях. Молодой Давид Самойлов, который был знаком с Коржавиным (этот псевдоним Наум Мандель взял себе в послевоенные годы), в шутку предложил определить среди своих знакомых эталон тех или иных качеств. Эталонным таланта он определил Эмку, назвав единицу таланта «одним манделем». Но при этом не забывал уточнять, что сам Эмка Мандель тянет на 0,75 манделя.

А Борис Слуцкий предлагал своим друзьям такой тест: кто в поэзии сколько стоит? При этом за точку отсчета предлагал брать вирши поэта Игоря Кобзева – одного из бездарных современников Коржавина. По категорической оценке Слуцкого, сто кобзей едва-едва дотягивали до одного манделя.

Эмку невозможно было не любить за его человеческие качества, как невозможно было не любить его отчаянно оригинальные стихи. Они выбивались из привычного эстетического словесного ряда, были весьма талантливы – и поэтому расхвалились по всей Москве.

«Я с детства полюбил овал...»

*Меня, как видно, Б-г не звал
И вкусом не снабдил утонченным.
Я с детства полюбил овал,
За то, что он такой законченный...*

В этом стихотворении есть и судьба, и характер – естественно, не такие, как у автора «Бригантины». А от судьбы, как известно, не уйдешь.

Странного вида молодому человеку боязливые москвичи уступали дорогу – ну кому охота связываться с ненормальным? Юного пиита это не смущало. Он не замечал никого и ничего вокруг. Единственным, что тогда увлекало Манделя, были стихи. Он писал оды, сонеты. Они нигде не печатались, и тогда он читал их каждому встречному-поперечному, что его в конце концов и подвело под тогдашний «лубянский монастырь»: поэтические взгляды только поступившего в Литинститут провинциала на окружающую действительность и историю резко дисгармонизировали с общепринятыми.

Он писал стихи на клочках бумаги очень крупным, корявым, несообразно шатким почерком ребенка – оды, сонеты, лирические раздумья. И в каждом его стихе знакомые вещи вдруг представляли какими-то вывернутыми, не с той стороны, с какой все привыкли их видеть. Хорошее часто оказывалось плохим, плохое – неожиданно хорошим. Все поэты в стране писали о Сталине. Эмка Мандель тоже:

*Там за текущую работой
Жил, воплотивши резвый век,
Суровый, жесткий человек –
Величье точного расчета.*

Стихи пошли гулять по рукам. Попали не в те – кто-то плюнул, дунул, и «кому надо» оно стало известно в такой редакции:

*А там, в Москве, в пучине мрака,
Встал, воплотивший трезвый век,
Не понимавший Пастернака
Суровый, жесткий человек.*

«Где надо» и «кто надо» не стали разбираться в причинах поэзии. И Мандель поплатился. Коржавин искренне считал, что славил Сталина, и был изумлен, когда другие поняли эти строки иначе. И указали указующим перстом. А когда указали, за ним пришли, как обычно ночью, и вытащили поэта из теплой общежитской постели. Он искренне недоумевал, за что.

Из разговоров с Коржавиным.

«Мне каждое слово будет уликою...»

Меня арестовали 20 декабря 1947 г. Я учился в Литинституте, писал стихи и читал их, где только было возможно. Об этом времени рассказ В. Тендрякова «Охота» в журнале «Знамя». Там есть немного и обо мне, но хорошо он не этим, конечно, а тем, что точно выражает суть послевоенной эпохи. Я жил в некоторой эйфории, меня несло, конечно, стихи сразу же попадали в органы. Они, может быть, и были исполнены революционной романтики, но явно не совпадали с той эпохой, и очень сильно чувствовалось неприятие творившихся мерзостей, и особенно 1937 г., который меня потряс, но не задел лично. Задело время, потому что я чувствовал, как менялась атмосфера, как стремительно напыливалась ложь и бессмыслица, прикрывавшаяся безумным энтузиазмом. В 1945-м, после Победы, я стал пересматривать свои взгляды. Мне казалось, что мой терзания – чисто интеллигентская штука, что есть другие знания, и была построена теория притяжения Сталина как необходимости жесткости всего происходящего. Я полагал, что нужна только внутренняя сила, для того чтобы выжить и соответствовать времени. Теория глупая, я ее стыжусь до сегодняшнего дня. Она была полным отдалением от истины во имя сохранения цельности натуры или характера. Теперь я считаю, что поскольку три года был сталинистом, то сидел за дело. Тогда я написал одно стихотворение, которое очень нравилось следователям. Там были и такие строки:

*Мне каждое слово будет уликою
Минимум на десять лет.
Иду по Москве, переполненной шпиками,
Как настоящий поэт.
Не надо слежек. К чему шатания!
А папки бумаг? Дефицитные! Жаль!
Я сам всем своим существованием –
Компрометирующий материал.*

Когда следователям становилось скучно, они говорили: «Наум, прочти стихи про компромат». Однажды до ареста меня вызывали в МГБ и предупредили, но даже и после вызова я продолжал читать стихи, потому что не мог остановиться. Графу «воспитание», по которой меня, очевидно, поначалу пустили, пришлось закрыть. Они посчитали, что я сумею исправиться. Я и хотел исправиться, но не смог. Обиды на «доблестные органы» не держу. В конце концов меня все же посадили, но было не ясно, чем это кончится. Восемь месяцев я сидел на Лубянке. Это невесело. Ничего страшного со мной не делали, никто меня не бил и не мучил, даже сна не лишали. Обвинили по статье 58-10, т. е. в антисоветской агитации, потом заменили – «писал и читал знакомым стихи антисоветского содержания», затем заменили «антисоветского» на «идеологически не выдержанные». Сейчас это все кажется абсурдным, потому что в итоге дали мне статью 7-35. По седьмому пункту могли быть привлечены лица, не совершившие преступления, но по своим связям и прошлой деятельности, медицинскому состоянию или по каким-то другим причинам (ко мне относилось «по другим причинам») представлявшие опасность для социалистического государства. В 35-й статье были перечислены соответствующие наказания. В кодексе их соединили, получилась статья 7-35, по которой высылали проститутку. Все серьезные санкции начинались со знаменитой 58-й.

«За что» я понял много позже – сталинизм мой кончился не сразу. Я себе доказывал: лес рубят – щепки летят. И когда это признаешь в отношении других, то надо быть мужественным и признать справедливость непререкаемой формулы и в отношении себя. И я признавал, даже тогда, когда в ссылке читал материалы антикосмополитской кампании. Я думал: а может, евреям так и надо, и они заслуживают того, что заслужили? Но когда я увидел, кто на этом стал выдвигаться, у меня сразу все полетело, и я отказался от всего окончательно. На меня подействовала не сама травля, а люди, ее осуществлявшие – Софронов и другие. А сослани меня в деревню Чумаково Новосибирской области – по тем временам детским лепет, который, правда, мог закончиться летальным исходом в лагере при моей непригодности. Делать мне в деревне было абсолютно нечего, но я благодарен судьбе, потому что там, в ссылке, прикоснулся к чему-то очень важному для себя.

У каждого свои университеты

В мае 1912 г. вождем мирового пролетариата, которому в октябре 1917-го сдастся буржуазная Россия, писал: «Чествуя Герцена, мы видим ясно три поколения, три класса, действовавшие в русской революции. Сначала – дворяне и помещики, декабристы и Герцен. Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию». Через 60 лет, в 1972 г., поэт Наум Коржавин ответит вождю стихотворением «Памяти Герцена (Баллада об историческом недосыпе)»:

*Любовь к Добру разбудила сердце им,
А Герцен спал, не ведая про зло...
Но декабристы разбудили Герцена.
Он недоспал. Отсюда все пошло...
Был царь убит, но мир не зажил заново.
Желябов пал, уснул несладким сном.
Но перед этим разбудил Плеханова,
Чтоб тот пошел совсем другим путем.
Все обойтись могло с теченьем времени.
В порядок мог втянуться русский быт...
Какая сука разбудила Ленина?
Кому мешало, что ребенок спит?..
Мы спать хотим... И никуда не деться нам
От жажды сна и жажды всех судить...
Ах, декабристы!.. Не будите Герцена!..
Нельзя в России никого будить.*

Стихотворение, в котором Коржавин сумел изложить весь генезис русской истории, в мгновение ока разлетелось по самиздату, а чтобы не было всяческих кривотолков, автор предупредил, что речь идет не о реальном Герцене, к которому он относится с благоговением, а только об его сегодняшней, официальной, совсем не герценовской репутации. Вывод напрашивается сам собой: история доказала, что в споре поэта с вождем победил поэт.

Из разговоров с Коржавиным.

О самиздате и русскоязычной культуре

Самиздат родился не после первой хрущевской оттепели, когда на машинках перепечатывали Ахматову, Мандельштама, Булгакова или Платонова, а гораздо раньше. Вернее, родилось само слово, и оно имело только локальный смысл, а именно – относилось к моему другу и очень хорошему поэту Николаю Глазкову, который его придумал для себя. После войны Глазкова, как и других талантливых и оригинальных авторов, практически не печатали. Тогда он самостоятельно стал выпускать небольшие машинописные книжечки, где на первой странице стояло «Москва. Год такой-то. Самсебиздат». Затем он «себя» выбросил, осталось «Москва. Самиздат». Слово это подхватили в другое время, и оно совершенно точно соответствовало новому общественному явлению. Что же касается термина «эмигрантская литература», то он имел какой-то смысл в 1930-е гг. Именно тогда, а не в 1970-е или 1980-е все связи обрывались, и Владимир Набоков или Георгий Иванов развивались сами по себе в очень замкнутой литературной среде. Мне кажется, сейчас такого понятия не существует. Есть одна русская литература, та,

которая создается на русском языке и внутренне ориентирована на Россию с ее трудной исторической судьбой. Во всяком случае, я себя никогда не относил к эмигрантской литературе. Кто-то выдумал еще понятие «русскоязычная литература». Это ерунда. Русскоязычная литература, как и русскоязычная культура не бывает – русская культура и израильская газета на русском языке «Наша страна», предназначенная для выходцев из России, не изучивших иврит. В наши дни происходит совершенно нормальный процесс восстановления культурных ценностей вне зависимости от того, где они были созданы – в Париже или Петербурге, вне зависимости от того, когда они были созданы – в начале Серебряного века или в последнее десятилетие.

«Книги имеют свою судьбу – утверждали древние. А их создатели?»

Коржавин однажды написал, что «не был никогда аскетом» и «не мечтал сгореть в огне», а был тем, чем ему было предназначено быть от Б-га – поэтом. В те годы, которые достались. А какие достались? Да непростые – 1947-й, 1956-й, 1973-й. Сталинские, когда человеческая личность приравнивалась к винтику бездушной государственной машины. Хрущевские, кратковременные, как летний дождик, когда человеку дали на какое-то мгновение не открыть – приоткрыть рот. Первые брежневские «заморозки», грянувшие с процессом Синявского и Даниэля, когда вновь в общественном сознании пытались укоренить ложь как единственно возможный способ существования.

Огонь, вспыхнувший в 1917-м, огонь революции и Гражданской войны, разгорался все сильнее. Он продолжал гореть и в годы сплошной коллективизации, превратившей независимого крестьянина, кормившего ранее Россию и мир, в зависимого колхозника, еле сводящего концы с концами. Он продолжал гореть и в годы первых пятилеток, когда ценой неимоверных жертв отсталая страна превращалась в мощную индустриальную державу. В топке 1937-го сгорали уцелевшие от предыдущих чисток партийные функционеры и «уклонисты», простые колхозники и рабочие, выдающиеся писатели и режиссеры, ученые и актеры, объявленные «врагами народа». И если в это время беда и горе обошли Коржавина стороной, то 1947-й ударил по нему трехлетней сибирской ссылкой.

До ареста он дружил с молодыми поэтами Самойловым, Слуцким, вернувшимися с войны. Формально не принадлежа к этому поколению, ощущал их внутренне близкими себе. И жил только литературой. Поэзией. Но жить в пространстве, именуемом СССР, было непросто.

Из разговоров с Коржавиным. «Мне было стыдно жить и душно дышать»

Из Советского Союза я уехал 31 октября 1973 г. не потому, что меня не печатали, а в минуту отчаянья, и отчаянье это было вполне обоснованным. Тогда я думал, что у меня есть два ужасных выхода: один – уехать, а другой – остаться. Я выбрал первое, потому что считал, что жизнь моя здесь кончилась, она пришла к какому-то своему завершению, и если продолжать ее, то в других формах. Мне хотелось пожить несколько лет за границей и вернуться, но судьба распорядилась иначе, и уже больше четверти века я живу в эмиграции.

Диссидентом я себя не ощущал и, покидая Россию, преследовал отнюдь не политические цели. Мне было стыдно жить и душно дышать, не хватало воздуха, и я смертельно устал. В конце 1960-х начался сталинизм с человеческим лицом. Ведь что такое брежневщина? Это сталищина без Сталина. Сталинские «соколы» без сталинской палки над ними. И то, что они сразу стали разворовывать страну, не удивляет. Это абсолютно случайные люди, случайные выдвиженцы, даже не карьеристы. Понятие «карьерист» в русском языке имеет некий уничижительный оттенок. На Западе оно не считается позорным, потому что если человек – политический деятель, он должен делать карьеру: это дело его жизни. Потому карьеристов я предпочитаю выдвиженцам – они выполняют другую работу. Я не занимался политической деятельностью, был свободным человеком и поступал в соответствии со своей совестью и достоинством. Как и многие мои товарищи, я подписал три письма: одно в поддержку Солженицына, другое – против процесса над Синявским и Даниэлем и

третье – в защиту Гинзбурга и Галанскова. Эта деятельность вызвала активное неприятие властей.

Тотального запрета на меня все же не последовало, стихи и рецензии публиковались в «Новом мире» Твардовского, «Юности» и других журналах. Я от них и по сей день не отказываюсь. Я продолжал выступать и говорить то, что думаю, но пьеса «Однажды в двадцатом», которая шла в постановке Б. Львова-Анохина в Театре Станиславского и в других театрах, не прошла, хотя ее уже начали распространять по стране. Постепенно стали портиться люди, начиная приспосабливаться к новому времени. А я хорошо знал сталинскую эпоху, знал, как человек умеет оправдывать свои поступки или непоступки, свой душевный комфорт общественными обстоятельствами. До этого я полагал, что мы станем нормальным плохим государством. В это определение я не вкладываю негативный оттенок: просто хороших государств не бывает. Немедленное воплощение конечного идеала в жизни к добру не приводит. Люди должны жить по мере возможностей, воспитывать детей, квалифицированно работать и попутно содержать государство, а добро и зло, нравственное и безнравственное существуют при любых социальных системах. Многие считают, что самое трудное – осмелиться сказать правду. Я думаю, самое трудное – знать эту правду. Так было в XIX в., ничто не изменилось в XX и не изменится с началом третьего тысячелетия. Жизнь в каждую эпоху не идеальна, но бывают разные эпохи. Последние два десятилетия мы жили в эпоху стагнации под знаком распада. Я уходил не в эмиграцию, а в оживание, и Горбачева не предвидел даже в самых розовых снах. Но в каком-то смысле существование по ту сторону границы точно выражает и итоги нашей внутренней жизни: для меня она оказалась не освобождением от чего-то, а путем из болота в пустыню.

«А избы – горят и горят»

Почти через четверть века после ареста и ссылки, в 1960-м, в своих «Вариациях из Некрасова», он напишет:

...Столетье промчалось. И снова,
Как в тот незапамятный год, –
Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдет.
Ей жить бы хотелось иначе,
Носить драгоценный наряд...
Но кони все скачут и скачут.
А избы – горят и горят.

Стихотворение хотя и о русских женщинах, но весьма символичное. В смысле огня. Который горит и в нашем новом, XXI веке.

Из разговоров с Коржавиным.

Ответ на трагедию бытия

Я давно вырвался из идеалистического плена к нормальным ценностям культуры. Но то, к чему я пришел в жизни, – уважение к истории, к культуре, здравому смыслу – сегодня часто ставится под сомнение. Мне же нечего предложить цивилизации, кроме здравого смысла, совести, ответственности и, конечно, любви. Безусловно, Бога. Мне самому выбирать уже поздно, да и другим я уже не стану. И боюсь я не конца света, а распада цивилизации, общества, истории. Трагизм творчества поэта в наше время заключается вовсе не в репрессиях, хотя можно и задушить. Трагична сама жизнь. Она не может не быть трагичной хотя бы потому, что мы умираем и не всё можем. У искусства свои особые задачи, а поэзия – сердцевина искусства. Самуил Яковлевич Маршак, один из самых мудрых людей, которых я встречал в жизни, говорил: «Знаете, голубчик, в мире существует одно искусство – поэзия, а все остальные искусства ценны постольку, поскольку в них есть поэзия». Потом он делал паузу и добавлял: «В том числе и стихи». Это абсолютная правда. И поскольку функция искусства коммуникативная, т. е. каждый человек через сцену, через стихи чув-

ствует себя и других, то оно объединяет людей, возвращает человека к самому себе и приобщает

его к вечности, к незабываемым ценностям. Настоящее искусство, настоящая поэзия – это момент современности, который почувствован как момент вечности на фоне всех вечных ценностей, на фоне постоянной трагедии человечества и жизни. Поэзия дает ощущение вечности и ее необходимости. А художник – это человек, который раскрывает в своем творчестве современность и вечность. И он обязан прорываться сквозь современность к небу, к звездам. И если он прорвется, то на его стихах, о чем бы он ни писал, останутся царапины – следы достоверности его выхода к небу. Такая поэзия будет восприниматься и спустя годы в изменившейся политической или

духовной ситуации, потому что она сквозь временные проявления затрагивает те душевные струны и культурные ценности, которые существовали и будут существовать вечно. Потому в идеале каждое произведение искусства должно быть рассчитано на вечность. Это есть ответ на трагедию бытия.

Первый постскрипtum

Из рассказа однокурсника по Литинституту Владимира Тендрякова: «Эмка был не от мира сего. Он носил куцую шинелку пелеринкой (без хлястика) и выкопанную откуда-то буденовку, едва ли не времен Гражданской войны... Говорят, одно время он ходил совсем босиком, пока институтский профком не выдал ему ордер на валенки. Эти валенки носили его по Москве и в стужу, и в ростепель, и по сухому асфальту, и по лужам. По мере того как подошвы стирались, Эмка сдвигал их вперед, шествовал на голенищах... Выдавшая виды Москва дивилась на Эмкины валенки. И шинелка пелеринкой, и островерхая буденовка – Эмку принимали за умалишенного, сторонились на мостовых, что нисколько его не смущало. Мы любили Эмкины стихи, любили его самого. Мы любовались им, когда он на ночных судилищах вставал во весь рост на своей койке. Во весь рост в одном нижнем белье (белье же он возил стирать в Киев к маме раз в году), подслеповато жмурясь, шмыгая мокрым носом, негодуя и восторгаясь, презирая и славя, ораторствуя косноязычной прозой и изумительными стихами...»

Второй постскрипtum

Через несколько лет, не помню где, прочитал у Довлатова: «Накануне одной литературной конференции меня предупредили:

- Главное, не обижайте Коржавина.
- Почему я должен его обижать?
- Потому что Коржавин сам вас обидит. А вы, не дай бог, разгорячитесь и обидите его. Не делайте этого.
- Почему же Коржавин меня обидит?
- Потому что Коржавин всех обижает. Вы не исключение. Поэтому не реагируйте. Коржавин страшно ранимый.
- Я тоже ранимый.
- Коржавин – особенно. Не обижайте его...

Началась конференция. Выступление Коржавина продолжалось четыре минуты. Первой же фразой Коржавин обидел всех американских славистов. Он сказал:

– Я пишу не для славистов. Я пишу для нормальных людей...

Затем Коржавин обидел целый город Ленинград, сказав:

– Бродский – талантливый поэт, хоть и ленинградец...

Затем он произнес несколько колкостей в адрес Цветкова, Лимонова и Синявского. Ну и меня, конечно, задел. Не хочется вспоминать, как именно. В общем, получалось, что я рвач и деляга. Хорошо, Войнович заступился. Войнович сказал:

– Пусть Эмка извинится. Только пусть извинится как следует. А то я знаю Эму. Эма извиняется так: „Извините, конечно, но вы – а...!“»

Геннадий ЕВГРАФОВ

Наум Коржавин

«Главное – то, что болит»

Путешествие по жизни и песням Александра Городницкого

20 марта Александру Моисеевичу Городницкому исполнилось 85 лет. Но он продолжает работать в привычном интенсивном ритме, радует зрителей творческими вечерами, концертами и практически каждый день пишет новые стихи. Вот одно из них – написанное в юбилейном месяце стихотворение «Родной язык», которым Александр Моисеевич поделился с «Еврейской панорамой»:

Привыкает, так книги сказали нам,
На своем невеликом веку
Кошка – к дому, собака – к хозяину,
Человек – к своему языку.
Загрустив над путем моим пройденным,
Понимаю, усталый еврей,
Что различны понятия родины
У меня и домашних зверей.
Этот путь заполняется вроде бы,
Как свободные клетки в лоту,
Но мою невесомую родину
У меня не отнимет никто.
Мне недолгие сроки отмерены.
Я отчетливо знаю, что впрямь
На другом языке не сумею я
Говорить никогда или петь.
И легко оттого мне, что вскоре я,
Растворясь в залетейском дыму,
Увеличу его территорию,
Пару песен добавив к нему.

– Александр Моисеевич, вы талантливый поэт и бард, но в тоже время – известный ученый, профессор-геофизик, объездили практически весь мир, участвуя в научных экспедициях. Вы много лет провели вдали от дома, и ваши стихи часто рождались на другом конце света. С 1961 г. вы участвуете в океанологических экспедициях, и многие ваши стихи связаны с океаном. У вас есть такие строки: «И, возвратясь в края обыденной земли, обыденной любви, обыденного супа, страшнее позабыть, что где-то есть вдали Наветренный пролив и остров Гваделупа...» («Остров Гваделупа», 1970). Когда слушаешь эту песню, кажется, что в ней какая-то тайна: где-то там далеко за океаном есть яркий мир, непохожий на серый, будничнейший. И в том ярком мире другие чувства, другая жизнь. Александр Моисеевич, вы, повидавший столько дальних уголков земли, действительно попадали в этот яркий, необыденный мир или это была, скорее, мечта?

– Я думаю, что это была, скорее, мечта, потому что, если не хочешь видеть мир обыденным, ты можешь увидеть его другим, даже не отплывая за горизонт и не открывая новые острова. Одним из таких примеров является моя любимая поэтесса, человек трудной судьбы, которая вообще почти никогда никуда не ездила, потому что ее укачивало даже в автобусе. Я имею в виду Новеллу Матвееву, которая не так давно ушла из жизни. Она пережила большую личную трагедию, жила всегда очень небогато, болела и в то же время построила абсолютно светлый мир, придумала страну Дельфинию, написала замечательные песни, например «Девушка из таверны». Почему я вспомнил именно ее? У меня есть песня, посвященная Новелле Матвеевой, где есть такие строчки: «Но суеты постылой переулочной идешь ты мимо царственно слепа. Далекий путь твой до ближайшей булочной таинственен, как горная тропа...» («Новелле Матвеевой», 1969). То есть если человек хочет видеть... Возьмем Александра Грина: он придумал цветной мир, мир своей мечты. А умер от туберкулеза. И ничего сказочного в его жизни как будто не было. Просто если человек готов видеть чудеса вокруг себя, он их увидит независимо от того, где он находится.

– Океан всегда играл значительную роль в вашей жизни. Что он для вас? Это свобода, неземные правила жизни? А может быть, это спасение, бегство или потеря чего-то важного, нехватка «земного времени»?

– С одной стороны, океан как бы является средством эмиграции от самого себя... Вернее, не столько от самого себя, сколько от домашнего городского быта в какую-то другую среду обитания. А во-вторых, это для меня еще и бесконечность, которую невозможно изучить, открыть. Сколько бы

На Грушинском фестивале, 2015 г.

ты там ни работал, понимаешь, что впереди еще гораздо большее счастье и ничего узнать окончательно нельзя. При переходе в другую стихию человека охватывает эйфория. Как написано у Бродского: «Земля переходит в воду с коротким плеском». И после этого начинаются все чудеса. Не случайно, связав всю жизнь с океаном, я до сих пор ставлю у себя всякие морские безделушки, раковины – все то, что так или иначе напоминает мне об океане, будет меня радовать до последнего дня моей жизни. Кроме того, океан – это я уже говорю как профессор геофизики и человек, занимавшийся историей Земли, – был и остается колыбелью жизни на планете. На глобусе 4/5 покрыты голубой краской, и планету следовало бы называть не Земля, а Океан. И сейчас уже достоверно известно, что жизнь появилась именно в океане. Именно с ним связано открытие будущих тайн, именно благодаря океану мы не умрем от голода, потому что земные запасы продовольствия скоро закончатся. А ступить на дно океана человеку гораздо сложнее, чем ступить на Луну. Очень многое остается и останется там непознанным. Не случайно мой любимый фильм Андрея Тарковского – «Солярис», где океан предстает как живое существо.

– Вы объездили практически весь земной шар. Куда бы вам хотелось вернуться? Какая страна или кусочек земли вам особенно запомнились?

– Новая Зеландия. Маленький кусочек земли неподалеку от Антарктиды, где на одном микроконтиненте Бог сосредоточил все климатические пояса мира. На юге – фьорды, как в Норвегии, а на севере тепло. Новая Зеландия мне еще нравится и потому, что, побывав там четыре раза, я увидел, что люди живут там, как на другой планете: у них нет наших забот, нашей чудовищной политизации и т. д. А еще это как бы новая земля, которая висит над вулканической бездной и где все время протекают вулканические циклы. Из всего, что я видел, а видел я достаточно много стран и островов, здесь мне понравилось больше всего.

– Вы бы могли представить свою жизнь без океана?

– Сейчас нет, уже не мог бы.

– Какие ощущения вы испытывали в самом начале знакомства с океаном, когда в 1961 г. впервые ступили на борт парусника «Крузенштерн»? Как привыкали к этой новой жизни?

– Я в свое время читал Станюковича, Джека Лондона и разных других авторов и по молодости – мне было тогда 28 лет – мечтал о плаваниях, парусниках, приключениях. И все это я воспринимал, открыв рот, как настоящий салага. Мне не было трудно, потому что бытовые трудности я считал частью этой жизни. Мы были такие дураки... Я помню, как в 1962-м «Крузенштерн» попал в чудовищный ураган. Мы находились в опасной близости от скал Северной Канады. Командир отдал приказ покинуть внутренние помещения судна, надеть спасжилеты и выйти наверх. Спускать шлюпки было невозможно, потому что нас несло на камни и судно должно было развернуться, встать бортом к волне, иначе мы не могли уйти от этих скал. В этот критический момент мы не знали, перевернется судно или нет. Все офицеры надели парадную форму и орден, а мы – прикомандированные дураки – думали, что так и должно быть, всё как в романе. И совсем не понимали, что были на волосок от смерти! Мы покинули внутренние помещения, корабль сделал маневр – он лег на правый борт. Длилось все это несколько секунд, а показалось вечностью. Потом парусник все-таки выпрямился. Нам повезло.

Но вот это легкомысленное отношение... Если бы я знал, то, конечно, боялся бы больше.

Однажды я летел со старым полярным летчиком из Игарки в Ленинград. Мы делали несколько посадок. Я был спокоен, а вот мой сосед – заслуженный летчик России – был бледен. Помню его слова: «Что он, сволочь, делает! Он неправильно заходит на посадку! Так же нельзя делать!» Я-то не понимал, что происходит, и мне было хорошо, а он был специалист. Так что лучше не понимать (смеется).

– Александр Моисеевич, вы наблюдали за океаном с разных перспектив: находясь на корабле и погружаясь на морское дно в подводном аппарате. Что показалось вам интереснее – видимые бескрайние просторы или подводный мир? И как вы думаете, почему человека во все века влекла неизвестность, жажда открытий?

– Начну со второй части вопроса. Ведь жажда неизвестного – это то, что движет мной всю жизнь, до седых волос и до их почти полного исчезновения. Потому что, как писал один поэт (улыбается), «не страшно потерять умение удивлять, страшнее потерять умение удивляться». И я думаю, что в океане это все людей всегда и привлекало. Сначала это были заморские острова, страны, архипелаги. Потом все это было так или иначе открыто, и людей стала привлекать глубина океана. Но эта глубина фактически бесконечна, и изучать ее можно сколько угодно. Человек никогда не сможет жить на дне океана, это я вам точно говорю. И фантастические романы, как, например, «Человек-амфибия» Александра Беляева, останутся фантастикой. И вовсе не потому, что человеку нельзя приделать жабры, а потому, что существует кессонная болезнь: при быстром перепаде давления начинается закипать кровь, и человек погибает. Человек так устроен, что преодолеть эту болезнь невозможно. Даже после погружения на 100 м нужно потом в течение четырех дней пройти гипербарический комплекс, находясь в специальной камере и постепенно снижая давление. То есть человек не может жить как глубоководная рыба, и никогда не сможет. Океан же полон тайн. И слава Богу.

– У вас есть две песни, написанные в 1967 г. и посвященные Владимиру Высоцкому в роли Галилея, – «Антигалилей» и «Галилей». Герой «Антигалилея» – борец за свободу, за правду, а «Галилея» – его антипод, спасающий только себя. И ведь во все времена находились в мире борцы за правду, справедливость, рискующие своей жизнью, и люди, заботящиеся только о себе. Первые – идеал. А вторые? Им должно быть стыдно, они должны преодолевать свой страх и тоже пытаться бороться? Или они, точно так же, как герои, необходимы миру? И вообще, возможно ли представить наш мир состоящим только из идеальных людей?

– Невозможно. Хотя обе эти песни и посвящены Высоцкому, но в них изображены две стороны одного и того же человека, и этот человек я. Один – реальный человек, который и труслив, и конформист, и жить хочет, и не хочет ни с кем бороться, потому что это страшно и опасно. А другой – который понимает, что без этого грош цена всей жизни и надо преодолеть собственную слабость, надо бороться со злом. Так что я не случайно эти две песни написал, хотя посвящены они обе Володе... Но он жил как Антигалилей.

– Как вы думаете, почему правда так часто подменяется ложью? И даже сегодня, в XXI веке, когда, казалось бы, доступна любая информация, люди продолжают восхвалять тиранов и поклоняться им? Например, в 2016 г. в Орле установили памятник Ивану Грозному, а многие до сих пор питают любовь к Сталину...

– Это сложный вопрос. У меня есть стихотворение, попробую ответить им:

Молча Сталин глядит с пьедестала
На страну, что увязла в ночи.
Половина здесь жертвами стала,
А другая пошла в палачи.
Безымянных могил не отыщешь
За холодной завесой вьюг.
Оглядишься осторожно, дружище,
Кто остался сегодня вокруг?
Кто в проблемах насыщенного быта
Населяет сейчас города?
Миллионы невинно убитых
Растворились в земле без следа.
Их забрал невозвратно Всевышний
В уготованный ангельский сад,
А злодеи на пенсию вышли,

Наплодили детей и внучат.
И не будет согласия в народе,
Не подняться народу с колен,
Если с детства в крови его бродит
Этот рабский палаческий ген.

Вот в чем беда. К сожалению, так получилось, что в достаточно великом и многострадальном русском народе начиная с 1917 г. самых умных, талантливых и независимо мыслящих людей убивали. Сначала убивали по классовому принципу – дворянство и интеллигенцию. Как писал то ли Дзержинский, то ли его заместитель: «Не надо искать вины у этих людей. Уже сама принадлежность к другому классу – это обвинительное заключение, и их нужно уничтожать». Потом стали уничтожать «красную профессуру» – самых талантливых людей следующего поколения, которые позволяли себе свободомыслие. Потом была Отечественная война, где были убиты самые храбрые и талантливые. Потом было «дело врачей». И так далее и тому подобное... Происходило генетическое уничтожение всего мыслящего. Естественно, что генофонду России нанесен непоправимый урон. А эти все остались и плодятся дальше. И вот это неизменное стремление к рабству... Дело ведь не только в русском народе. Моисей водил свой народ 40 лет по пустыне, чтобы умерли родившиеся в рабстве. Но, как ясно из Библии, это не помогло. Молодые, родившиеся потом, требовали возвращения назад, чтобы не пропасть с голоду. Лучше рабство, чем смерть. Так что эти 40 лет в пустыне ни к чему не привели.

– Борьба за правду и свободу очень важна и заметна, как волна на поверхности океана. А вот душа отдельного человека сродни погружению на глубину, и далеко не у каждого есть возможность ее разглядеть. Рассказать о ней могут немногие, но в первую очередь – поэты. Александр Моисеевич, в вашей песне, посвященная Владимиру Маяковскому, есть слова: «Эту женщину напрасно полюбил ты навсегда: эта женщина не праздник, эта женщина – беда». Поэт – ранимый, открытый человек. Но если бы в его жизни не было потрясений и он был бы счастлив, то мог ли бы он стать поэтом? Как вы думаете, достаточно ли одного таланта или необходимо еще что-то, какой-то толчок извне? И на какое место в жизни человека вы бы поставили любовь?

– Наверное, толчок извне необходим. Но, понимаете, я всегда думал о том, что для поэта мало таланта. Я знаю массу талантливых стихотворцев. Когда замечательный поэт Слуцкий хотел меня обругать, он мне говорил: «Из песка свои стихи строишь, из дряни. У тебя почти нет стихового материала. Учись у Андрея Вознесенского, как надо работать со словом. А не будешь учиться, так Манделем и помрешь». Дело в том, что Вознесенский – талантливейший стихотворец. А Эма Мандель, он же Наум Коржавин (дай Бог ему здоровья, он старше меня (интервью состоялось до кончины Н. Коржавина. – Ред.)), он, наверное, послабее был как поэт. Но именно он написал стихи, которые я до сих пор помню:

Столетье промчалось. И снова,
Как в тот незапамятный год, –
Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдет.
Ей жить бы хотелось иначе,
Надеть подвенечный наряд...
Но кони всё скачут и скачут.
А избы горят и горят.

Вознесенского я мало понимаю. А любовь я бы поставил на первое место. Я, помимо всего прочего, сторонник теории Фрейда и считаю, что способность писать и любовь – это связанные вещи. И, конечно же, это чувство движет миром. Не случайно у меня в одной из песен, написанной в Израиле, есть такие слова: «Ибо Бог есть любовь...» («Бахайский храм», 1991).

– В вашей песне «Атлантида» есть сточка: «Разве сказки нужны только детям? Сказки взрослым гораздо нужней...» А может ли мечта, сказка служить спасательным кругом для взрослого человека?

– В моей последней книге «Осеннее равноденствие» есть стихи, в которых я упоминаю Атлантиду:
Недолго жить на свете мне осталось,
Стараясь различать добро и зло.
И я признаться вынужден под старость:
Мне с женщинами в жизни не везло.
Огонь любви не унесешь в ладони,
Когда окрестность заполняет мгла.

Из них любая думала о доме,
Но дать его, конечно, не могла.
И женщины, что неизменно ропщут,
Им нанесенных не простив обид,
Ушли к другим, которые попроще,
И вместе с ними выстроили быт.
И я всегда сберечь старался быт свой,
Чтоб за порог домашний ни ногой,
Но странное мужское любопытство
Меня толкало к женщине другой.
Не так ли тот, кого любовь обманет,
Которому надежда дорога,
Плывет, как мореплаватель в тумане,
Надеясь на дружные берега?
Не так ли встарь, у плавания в финале,
От брошенной Испании вдали
Другие земли люди открывали,
А Эльдorado так и не нашли?
Не так ли, затаив в душе обиду,
Нелюбимой скалке веря все равно,
До самой смерти ищем Атлантиду,
Которую открыть не суждено?

Вот и ответ на вопрос. Вы будете смеяться, но я до сих пор пишу стихи. Последнее написал позавчера. Так что еще Бог дает, Барух а-Шем!

– Александр Моисеевич, у вас есть песня «Нет пути, нет возврата в переулки Арбата», написанная в соавторстве с Анной Наль. 10 сентября минувшего года ваша супруга, поэтесса Анна Наль, ушла из жизни. Есть что-то важное, что вы могли и хотели бы рассказать о годах, прожитых с ней?

– Это была самая долгая и самая счастливая часть моей жизни. Я любил ее. В 1972 г. мы поженились. Она была замечательным поэтом, о чем мало кто знает. Ей предрекали светлое будущее Самойлов, Слуцкий, Светлов. Но так вот не получилось, чтобы она особенно печаталась, – за всю жизнь вышли две маленькие книжки. Анна была поэтом-переводчиком, окончила МГУ. Если бы не она, меня бы вообще не было. Она меня вытащила из Ленинграда, заставила переехать в Москву и начать все сначала. Вся жизнь, которая у меня была, была связана с ней. Сейчас я на собственные деньги в Санкт-Петербурге, в издательстве «Вита Нова», выпускаю, к сожалению, посмертный сборник стихов Анны, составленный мною. Многие мои лучшие песни, например «Чистые пруды», «Геркулесовы диалобы», посвящены ей... В 2011 г. у моей жены диагностировали онкологическое заболевание. Я пытался ее спасти, но было поздно... Для меня это удар, от которого я сейчас пытаюсь оправиться.

– Вы написали много песен для театра. А как вы думаете, способен ли театр повлиять на человека, изменить его жизнь или это, скорее, бегство от реальности?

– Надеюсь, что способен. Я очень люблю театр. Даже несмотря на то, что мы живем в век кинематографа и других медиа, театр – это мое любимое, ведь он является совсем другим измерением человека. Когда актер выходит на сцену, он как будто уходит в плавание в океан. Он живет в этом измерении, потом уходит обратно в наш обычный мир и ждет возвращения... Я до сих пор очень люблю театр и очень завидую актерам. У меня есть стихи, посвященные актеру. Мы сидим с ним, выпиваем, он простой смертный, но когда он выходит на сцену, то становится для меня Богом. А потом спускается и вроде бы опять обычный человек. Поэтому я всегда с большим удовольствием писал для театра, у меня есть целый набор песен, но, к сожалению, немногие из них попали в спектакли. В фильме «Атланты. Моя кругосветная жизнь» две серии посвящены истории песен для театра, там я рассказываю о судьбе этих песен. Я и сейчас бы поработал для театра, но пока никто ничего не заказывает (улыбается).

– Александр Моисеевич, в первый раз мы с вами беседовали в 2013 г. Тогда это интервью было опубликовано в «Еврейской газете». Что изменилось за эти пять лет?

– Я постарел на пять лет (смеется). Моя новая книга стихов, которая выйдет в издательстве «Петрополь», называется «Различие в возрасте». Пять лет – это большой срок. В среднем возрасте мы различий не ощущаем. Различия ощущаем в раннем детстве, юности и в старости, когда каждый год что-то уносит и человек начинает разрушаться... Так что в старости снова, как в детстве, очень важны различия в возрасте, даже в несколько лет. У меня есть стихи, этому посвященные:

Различие в возрасте, в раннем заметное детстве,
В пору увядания станет заметно опять,

Когда закисает в кадушке вчерашнее тесто,
О прожитой жизни уже бесполезно вздыхать.
Мы в зрелые лета, друзей и любимых встречая,
В любви и работе, не глядя обычно назад,
Различие это, как правило, не замечаем,
Ни в тридцать, ни в сорок, ни даже еще в пятьдесят.
Редеет листва, улетают от холода стаи,
И видим мы все же, в потерях своих не вольны,
Что год или два – это разница все же большая:
Тому, кто моложе, становимся мы не равны.
Тебя обгоняю я, если считать хорошенько,
На четверть оставшейся жизни, а после – на треть,
И, как ни мала между нами пока что ступенька,
Мне эту ступеньку обратно не преодолеть.
От боли и хворости в старости некуда деться.
Шумя перекатно, в моря убегают вода.
Различие в возрасте, в раннем заметное детстве,
Приходит обратно, похоже, уже навсегда.

– Как часто вы проводите творческие вечера, выступаете с концертами? Принимаете ли и дальше участие в фестивалях?

– Я люблю выступать, потому что, когда выхожу на сцену, чувствую прилив сил. Я никогда не испытываю усталости, «заряжаюсь» от зала. Очень люблю записки: мне интересен разговор со зрителем. Авторская песня сейчас не в моде, она ушла и стала историческим фактом, и, конечно, того количества концертов, которые были когда-то, уже нет. Но когда приглашают, то я с удовольствием соглашаюсь. Ведь это для меня каждый раз разговор со следующим поколением, потому что приходят молодые. И, конечно, это вещь в себе и очень интересно. «Здравствуй, племя младое, незнакомое...» Поэтому любое выступление для меня всегда праздник. Что же касается фестивалей... С 1970 г. я являюсь председателем жюри Грушинского фестиваля. Принимая участия в фестивалях авторской песни, я много раз возглавлял жюри, например в Баку, в Челябинске... В 2016 г. был членом жюри кинофестиваля «Окно в Европу». Сейчас я почти нигде не принимаю участия. Остался Грушинский фестиваль – это традиция. С ним связано более 30 лет моей жизни, и он, по существу, самый большой в мире. А также фестиваль в Баку. Просто времени остается не очень много, и надо употребить его не на то, чтобы слушать и судить чужие песни и стихи, а на то, чтобы написать что-нибудь свое.

– Александр Моисеевич, если бы у вас была возможность в юбилейный год загадать желание, которое бы обязательно исполнилось, о чем бы вы попросили?

– Очень смешно, но хотел бы увидеть страну, в которой я родился и которую люблю, счастливой. Это несбыточно. Есть старый анекдот брежневских времен о том, как Брежнев, Никсон и Помпиду пришли к Богу. И Помпиду спросил: «Когда мой народ будет счастлив?» Бог ответил: «Через сто лет». Помпиду заплакал: «Не доживу». Тогда спросил Никсон: «Когда американцы будут счастливы?» Бог ответил: «Через 50 лет». Никсон заплакал: «Не доживу». Тогда к Богу обратился Брежнев: «Скажи, Господь, а когда мой народ будет счастлив?» Бог заплакал: «Не доживу».

Мне бы очень хотелось писать о радостных и веселых вещах, но, к сожалению, жизнь моя всегда так поворачивалась, что на первый план выходит совсем другое. Поэтому одно из последних стихотворений такое:

Поэт, провидения вестник,
Печалью богов не гневи.
Тебе бы придумывать песни
О радости и о любви!
Тебе бы кифару настроить
На счастье и мир вековой,
Но дым догорающей Трои
Качается над головой.
И снова живется нам плохо,
И тонкая рвется струна.
Идет за эпохой эпоха,
Идет за войною война.
И снова зимою и летом
На раны нам сыплется соль,
А значит, призванье поэта –
Принять на себя эту боль.
Препятствовать войнам бесславным,
Над навшими плакать навзрыд.
Писать неизменно о главном,
А главное – то, что болит.

Беседовала Алина КАЛЬВАРСКАЯ

Историк, философ, «безродный космополит», диссидент

К 100-летию со дня рождения Михаила Гефтера

Мое первое заочное знакомство с историком М. Я. Гефтером состоялось в 1960-е гг., когда я приобрел его книгу «Историческая наука и некоторые проблемы современности» (1969). В дальнейшем возникший у меня интерес к деятельности Гефтера я восполнял из выходящих в свет его книг, а также имеющихся в Интернете многочисленных воспоминаний его коллег-историков, политологов, друзей.

Михаил Яковлевич Гефтер родился в Симферополе в семье служащих 24 августа 1918 г. Школу окончил с золотой медалью. Рано проявившийся интерес к истории привел Мишу на исторический факультет Московского университета. Активный комсомолец, Гефтер за успехи в учебе получал Сталинскую стипендию. Принимал участие в дискуссиях на собраниях, в ходе которых решались судьбы не только студентов, но и профессоров. Он сумел проявить себя как оратор, обладавший даром красноречия в сочетании с логикой рассуждений и убедительностью аргументации. Университет окончил с отличием в 1941-м, накануне войны.

Первые военные месяцы Гефтер возглавлял студенческий батальон МГУ, занимавшийся строительством оборонительных сооружений. В октябре 1941 г. Михаил добровольцем ушел в Красную армию. Был дважды ранен, награжден орденом Славы и боевыми медалями. После тяжелого второго ранения и контузии в сентябре 1943 г. был демобилизован.

Годы учебы Гефтера в аспирантуре Института истории Академии наук СССР (1948–1950 гг.) совпали с гонениями на тех самых «космополитов», в принадлежности к которым он признается спустя десятилетия в иной обстановке. В 1951 г. Гефтер стал сотрудником Института истории, а в 1953-м защитил кандидатскую диссертацию по теме «Царизм и монополии в топливной промышленности России накануне Первой мировой войны».

Близко знавший Михаила Яковлевича доктор исторических наук Я. С. Дабкин вспоминает о том, что в это время судьба свела Гефтера с известным историком международных отношений А. С. Ерусалимским, который, разглядев его талант, написал в своем завещании: «Берегите Гефтера». К сожалению, руководители «исторического фронта» России пренебрегли этим советом.

В Институте истории АН СССР Гефтера привлекли к работе по созданию советской энциклопедии «Всемирная история». В работе участвовали академики и профессора, и включение в главную редакцию молодого ученого стало признанием его незаурядности и исторического кругозора. Параллельно с этой работой Гефтер написал много статей и разделов в коллективных трудах.

В 1964 г. в Институте истории был создан сектор «по разработке вопросов методологии», руководи-

телем которого был назначен Гефтер. В представлении академик Е. Жуков охарактеризовал его как «высоко одаренного историка, много работавшего в области методологических проблем исторической науки».

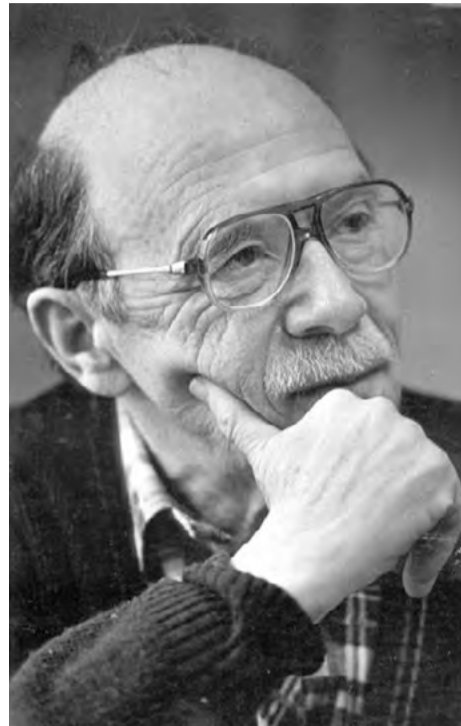
В 1966 г. Гефтер сформировал общий методологический сектор, в рамках которого работал не только его личный семинар, но и семинары других сотрудников. В «Советскую историческую энциклопедию» была включена статья Гефтера «Методология истории». До 1970 г. он опубликовал более 100 работ по экономической истории России и истории освободительного движения.

В 1969 г. вышла в свет книга Гефтера «Историческая наука и некоторые проблемы современности», предлагавшая «новое прочтение» классиков марксизма. В ней автор, в частности, утверждал, что «о Ленине нельзя писать как о великом человеке». Он представил неортодоксальный портрет Ленина, описал недоговоренности, противоречия и неясности в ленинских взглядах. В его трактовке вождь оказался не носителем высшей истины в последней инстанции, а обычным человеком, мучительно искавшим ответы на «проклятые вопросы русской истории».

Гефтер решительно не принимал официальную точку зрения на советскую историю как триумфальный путь от победы к победе под руководством Ленина, а после его смерти – партии. Он рассматривал революцию 1917 г., столкнувшую Февраль с Октябрем, как трагический процесс. Он был одним из тех немногих советских историков, кто высказался против положения о зрелом капитализме в России перед Первой мировой войной.

Гефтер, в частности, указывал на то, что большое упрощение – считать, будто «капитализм полностью созревает в недрах феодального общества до начала буржуазных революций». По его мнению, капитализм в царской России не созрел для социализма, но перезрел для чисто буржуазной революции. Партия не была творцом истории, история «сама творилась». Поэтому для понимания всего советского периода следует, полагал он, глубже изучать историю русского капитализма. Ныне отмечается некоторый откат от синдрома начала 1990-х, когда в российском обществе преобладала отрицательная оценка революции и ее влияния на последующее развитие России. Академик А. Чубарьян говорит, что историки переосмысливают «сто лет Великой российской революции во имя консолидации». Но еще раньше именно Гефтер указывал на эту необходимость. Жизнь сорвала с октябрьского переворота романтические покровы. Революция предстала вооруженной великими идеями и одновременно запятанной кровью. Лозунги свободы, равенства и демократии соседствовали с насилием и диктатурой.

Многим историкам книга Гефтера послужила ориентиром в «новом прочтении» теоретического

Михаил Гефтер

наследия Ленина, развенчании мифа о простом и гениальном вожде. Однако после ее выхода сектор методологии был закрыт по указанию Отдела науки ЦК КПСС с формулировкой «по идеологическому несоответствию». Гефтера перестали печатать и фактически лишили возможности заниматься исследовательской и научно-организационной работой. Ему ничего не оставалось, как продолжать интенсивно работать «в стол».

В 1976 г., когда Гефтеру фактически запретили работать в Институте истории АН и публиковаться, он досрочно ушел на пенсию. Но активной деятельности не прекратил: вел на дому семинары по проблемам философии истории. Среди тем, сюжетов и персонажей – декабристы, Чаадаев, Пушкин, пути народов к террору, Витте, биография Ленина, мировые революции и Октябрьская 1917-го как особый феномен, Сталин и сталинизм, Бухарин, Хрущев, Сахаров, XX век в мировой истории и др.

Изучающие наследие Гефтера приходят к выводу, что он был не просто историком, а философом истории. Многие идеи Гефтера восходят к творчеству П. Я. Чаадаева, на которого Гефтер часто ссылается. Он считал, что важнее всего «доработаться до вопроса, установить диалог с минувшим» и с «живыми мертвыми» всех эпох и народов, без чего человек не сумеет отыскать выход из множющихся катаклизмов, тупиков и кризисов, отечественных и мировых.

Один из исследователей творчества Гефтера писал: «Каждое появление его очередной книги пробуждало интерес к освещаемой теме». Так было и когда в 1989 г. вышла в свет его книга публицистики и исторических эссе «Из тех и этих лет», к которой я неоднократно обращался, работая над этой статьей.

Если обожествление Ленина произошло после его смерти, то обожествление Сталина происходило при его жизни. Только смерть кремлевского горца позволила советским людям осознать значение его жизни. Помню появившееся в

1950-е гг. стихотворение Бориса Слуцкого «Бог», в котором он констатирует:

*Мы все ходили под богом.
У бога под самым боком.
Он жил не в небесной дали,
Его иногда видали
Живого. На мавзолее.*

Тогда же Александр Твардовский очень точно определил положение вождя в советской государственной системе:

*И было попросту привычно,
Что он сквозь трубочный дымок
Все в мире видел самолично
И всем заведовал, как бог...*

Сегодня мы видим, насколько оправданными были опасения историка Гефтера, пытавшегося определить возможность выхода из сталинского мира в нетоталитарный. «Сталинизм, – отмечал Гефтер, – одно из самых страшных своею загадочностью явлений XX века. Он отвечает на вопрос, что сближало Гитлера и Сталина и их режимы. При всей разнородности их происхождения и коллизий, пережитых нами при них, сближало их самое страшное в истории людей – покушение на жизнь. Гитлеру для умерщвления миллионов, вычеркивания из бытия народов, требовалась техника, усовершенствования, индустрия XX столетия... А Сталину (внутри России) – лишь технология революции, переведенная в социальную прагматику...»

В серии книжных публикаций «Весь Гефтер» (2000 г.) имеется раздел «Лики отечественной Голгофы». В нем автор ставит вопрос: сколько же людей надо было уничтожить, дабы первый набросок иной жизни вошел в повседневность? Предварительно укажем, что в феврале 1934 г. состоялся XVII съезд ВКП(б), ознаменовавший торжество тоталитарной системы в СССР. Съезд подвел первые итоги строительства социализма в одной отдельно взятой стране, а партия окончательно признала Сталина своим единственным вождем. Это грандиозное мероприятие получило название «Съезд победителей».

Из отмеченных Гефтером последующих событий мы узнаем об убийстве в декабре 1934 г. Кирова, предприведшем многие последующие события – появление Конституции 1936 г., террор 1937-го... Партийный форум 1934 г. вошел в историю как «Съезд расстрелянных»: из 1966 присутствовавших на нем делегатов 1108 человек были через несколько лет арестованы и расстреляны как враги народа.

Ныне живущие люди старшего поколения помнят предвоенные 1939–1940 гг. Гефтер пишет: «Еще в разгаре была советско-финская война, из сердца поэта вырвались строки-предвестие нового горя». И приводит датированные январем 1940 г. строки Анны Ахматовой:

*С Новым годом! С новым годом!
Вот он пляшет, озорник,
Над Балтийским дымным морем
Кривоног, горбат и дик.
И какой он жребий вынул
Тем, кого застенки минул?
Вышел в поле умирать...*

Приведенные строки пока безадресны и оттого страшны, поскольку

ку беда способна вломиться в любой дом. «Кривоног, горбат и дик» этот год, раздвигавший пределы убийства, начавшейся перекройки карты Европы и планом расчленения мира. Многие люди тогда мало задумывались о духовной близости двух тиранов, породившей тесное сотрудничество двух режимов – нацистского и советского. Гефтер показывает, что Сталин и Гитлер во многом похожи, как похожи все тираны во всем мире.

Статья Гефтера «Сталин умер вчера» (1987), вызвавшая большой общественный интерес, убеждает, что для окончательной победы над Сталиным, который по сей день остался «внутри» многих людей, требуется нечто большее, чем «оттепель» 1960-х и перестройка 1990-х. «Смерть злодея», подчеркивал Гефтер, предусматривает перестройку не как повторение прошлого. Неопровержимым фактом является то, что к моменту начала Второй мировой войны число преступлений, совершенных советским режимом, значительно превосходило число преступлений, совершенных нацистами. Только геноцид евреев в годы войны уравнивал в этом отношении Германию и СССР.

М. Гефтер был одним из немногих известных историков, выступивших в феврале 1966 г. в защиту автора книги «1941, 22 июня» А. М. Некрича, подвергнувшегося критике партийных верхов и видных военных деятелей за то, что попытался показать вину Сталина в неподготовленности СССР к войне против Германии. Но ведь на XX съезде КПСС Н. С. Хрущев признал, что к моменту начала войны не имелось достаточного количества винтовок для вооружения людей, призываемых в действующую армию. Разве не знали об этом сталинские маршалы и генералы?!

С 1970 г. Гефтер участвовал в правозащитном и диссидентском движении. Он был одним из инициаторов и авторов самиздатского московского журнала «Поиск», сотрудничал и с самиздатской «Памятью». Когда последовали обыски, допросы, аресты друзей и отправление их в лагеря и ссылки, Гефтер решительно осуждал действия властей. В знак протеста против репрессий он вышел из КПСС, членом которой стал на фронте в 1943 г.

Автор книги «Гений места» Петр Вайль пишет: «...Если речь идет не только о Понимании, но и о Постижении смысла истории, то здесь не обойтись без „вчувствования“ в душу – дух эпохи, и тогда историку-мыслителю, способному к сопереживанию всем рискам своего Времени, действительно будет больно». Ни по отношению к Сталину, ни по отношению к Холокосту Гефтер не чувствовал себя жертвой, требующей справедливого суда истории. Он искал то основание, которое позволило ему задавать вопросы там, где у других были только ответы, с позиции аутсайдера.

В 1978 г. в письме американскому историку Стивену Коэну Гефтер писал о себе: «Я не диссидент в привычном смысле. Я, если угодно, аутсайдер или, по вашей терминологии, еретик. Я не знаю ответов заранее и пробиваюсь к вопросам, всегда готовый сделать посильное, чтобы помочь в этом им, более молодым».

С 1987 г., при Горбачеве, Гефтер получил возможность вновь печататься. Его статьи, эссе, беседы, опубликованные в периодической печати, становились предметом широких дискуссий. Совместно с Ю. Н. Афанасьевым и А. Н. Сахаровым он учредил общественно-политический клуб.

С 1988 г. Гефтер – член общества «Мемориал». В начале 1993 г., уже при Ельцине, он был введен в состав Президентского совета в качестве советника президента России. Но в октябре того же года, осудив расстрел здания Верховного Совета, Гефтер вышел из Президентского совета.

Е. И. Высочина много лет сотрудничала с Гефтером. После его смерти, получив в свое распоряжение большую часть его творческого наследия, она делала все возможное для выхода в свет работ Гефтера. Высочина отмечает особое внимание историка к изучению темы Шоа. «Холокост для таких, как я, – говорил Гефтер, – это еще и биография». Его мать и брат были убиты в 1941 г. в оккупированном немецкими войсками Симферополе при массовом уничтожении евреев.

В 1991 г. к Гефтеру обратились с просьбой принять участие в работе Центра «Холокост», первым президентом которого он стал. Свои чувства по этому поводу Михаил Яковлевич выразил в следующих строках:

*Шесть миллионов евреев –
расстрелянных, удушенных
в газовках.*

*Шесть миллионов –
и каждый в отдельности.
Это память против забвения,
Это убеждение:
Нет геноцида против кого-то.
Геноцид всегда против всех.
Вот что значит Холокост.*

Этими словами Михаил Яковлевич Гефтер наметил в России научный путь исследования одного из самых трагических и зловещих событий XX в., о котором в СССР до начала перестройки официаль-

но умалчивали. Именно Гефтер был одним из тех, кто ввел Холокост в широкий историко-философский контекст. Возвращаясь памятью к фактам геноцида (от Кишиневского погрома 1903 г., геноцида армян 1915 г. к нацистскому «окончательному решению еврейского вопроса» и его «сталинскому варианту»), М. Гефтер обосновал необходимость изучения Холокоста «как триединства гибели, сопротивления и спасения», будучи уверенным, что необходимо «только в целостности этот урок, не исчерпанный по сей день, что подтверждается многим из того, что происходило после Второй мировой войны и происходит ныне, вызывая ужас и отвращение и вместе с тем пробуждая силу зрелого отпора».

Он был убежден, что в идейной программе российского Центра «Холокост» первостепенным должно быть стремление к движению людей разных наций, вер и языков навстречу друг другу. Исходя из анализа причин и следствий войн и локальных конфликтов XX в., опираясь на страшный опыт нацистского и советского Холокоста, историк Гефтер делал заключение: «Годы размышлений убедили меня в том, что впереди – либо гибель от взаимной несовместимости, либо переход к другой жизни, смыслом и содержанием которой будет создание различий, что означает формирование новых свойств, присущих человеку, и новой среды – Мира миров».

В деятельности Центра «Холокост» Гефтер стремился культивировать дух открытого диалога по самым острым вопросам. Он выступал не просто за терпимость к несоответствиям, но решительно настаивал на формировании принципиально новых установок. «Нет геноцида против кого-то, геноцид всегда против всех» – этот постулат он предлагал признать основополагающим в международных отношениях. Кредо первого президента стало девизом и одним из основных принципов работы Центра «Холокост».

В биографической справке о М. Я. Гефтере, приведенной в

Краткой еврейской энциклопедии, в частности, говорится, что он всю жизнь был далек от еврейства и только в конце 1980-х – начале 1990-х гг. стал задумываться над проблемами еврейской истории, антисемитизма и Катастрофы. Он понимал антисемитизм очень широко, не ограничивая его преследованиями евреев. Конечно, как русский историк он рассматривал антисемитизм в связи с русской историей, русской культурой: «Больно признать: еврейский вопрос – русский вдвойне».

М. Гефтер считал себя космополитом. Вот что говорит по этому поводу его сын Валентин: «Отец всю жизнь сохранял верность известной формуле Марка Блока: „Я считаю себя евреем перед лицом антисемитизма“».

Не так давно в рамках «Гефтеровских чтений» была издана история Холокоста в Симферополе, в которую включены многочисленные архивные документы. Особый интерес представляет опубликованное там впервые свидетельство об участии Гефтера в установке памятного камня на месте казни евреев в 1944 г.

В преодолении немалых мытарств, выпавших на долю Гефтера после войны, его надежной жизненной опорой была Леля (Рахиль) Горелик – ближайший друг и единомышленник, мать двух сыновей Михаила Яковлевича, которым, по словам сына Валентина Гефтера, отец давал «пример отношения ко многим проблемам».

М. Я. Гефтер ушел из жизни 15 февраля 1995 г.

Видный политтехнолог Глеб Павловский считает себя учеником Михаила Яковлевича. «Вся моя политика, – подчеркивает он, – из Гефтера». В апреле 2012 г. Павловский создал посвященный учителю мемориальный интернет-сайт. А годом ранее творческое наследие Гефтера стало предметом диссертации Е. С. Илюхиной «М. Я. Гефтер: историк, диссидент».

Семен КИПЕРМАН

BEAUVITÉ®

...где обитает красота.

Косметология. Парикмахерская. Маникюр. Педикюр.
Процедуры на тело. Липолазер. Криолиполиз. Кавитация. Мезотерапия.
Инъекции для разглаживания морщин. Мультиполярные радиоволны

Fasanenstr. 40 • 10719 Berlin • Tel: (030) 88 91 64 59

WWW.BEAUVITÉ.DE

«Проект М» Франклина Рузвельта

Американский ответ на «еврейский вопрос»

Недавно прошедшая в Мемориальном музее Холокоста в США выставка под названием «Американцы и Холокост» исследует знания американцев и их реакцию на нацизм, войну и геноцид. Невысказанный вопрос проходит через фотографии, фильмы и артефакты: чем объяснить очевидное безразличие Франклина Делано Рузвельта (ФДР) к тяжелому

Франклин Делано Рузвельт

положению евреев? Если бы он имел полную свободу действий, не забывая о политических последствиях, что бы он сделал? Посетители покидают музей, так и не получив ответа на этот вопрос.

Рузвельт не обращался к этим проблемам публично, но недавно раскритикованные конфиденциальные документы, хранящиеся в его личном сейфе в Белом доме и открытые для общественности через десятилетия после его смерти, а также его личная переписка дают ценные подсказки. Они свидетельствуют о том, что вопрос о возможности расселения евреев много лет не выходил из головы ФДР. Хотя он не знал, будет ли им лучше на склонах Анд или в саваннах Центральной Африки, было одно место, о котором он точно знал, что он их там не хочет, Соединенные Штаты Америки.

Среди папок, лежащих в сейфе Рузвельта, были документы о происхождении и целях «Проекта М» – секретного исследования, которое президент заказал для определения вариантов послевоенной миграции (отсюда «М») миллионов европейцев, в частности евреев, которые, как ожидалось, будут перемещены в результате войны. Президент впервые обсудил этот проект летом 1942 г. с Джоном Франклином Картером – журналистом, писателем и бывшим дипломатом, который руководил неофициальной секретной разведкой для Рузвельта. Вторым номером после Картера был антрополог Генри Фильд.

В начале июля ФДР обратился к Картеру и Фильду с просьбой озвучить мнения видных антропологов и географов о возможности проведения опроса регионов, которые были бы пригодны для расселения перемещенных европейцев.

ФДР нашел время во второй половине дня 30 июля 1942 г. в середине плотного графика, в котором значились встречи с советским послом Максимом Литвиновым, государственным секретарем Корделлом Халлом и генералом Хэпом Арнольдом, чтобы продиктовать памятную записку, дающую зеленый свет «Проекту М». В меморандуме, доставленном курьером Белого дома Картеру в его офис в здании Национальной прессы в нескольких кварталах от Белого дома, говорилось: «Я знаю, что Вы и Генри Фильд можете выполнить этот проект неофициально, научно-исследовательски, этнологически, расово, в соответствии с законом и, прежде всего, в бюджетном плане». Заканчивалось послание словами: «Всякий человек, связанный с этим, имя которого появится в открытой печати, будет гильотинирован». Рузвельт и ранее неоднократно предупреждал Картера о том, чтобы тот хранил «Проект М» в строжайшей тайне.

Первым кандидатом Рузвельта на пост руководителя «Проекта М» был Алеш Хрдличка – куратор отдела физической антропологии в Смитсоновском музее естественной истории. Их переписка продолжалась более десятилетия, и президент впитал теории ученого о расовых смесях и евгенике. Рузвельт, отпрыск двух семей, считавших себя американскими аристократами, чувствовал особое влечение к представлениям Хрдлички о человеческих расах. Известный интеллектуал, десятилетиями возглавлявший американскую физическую антропологию, Хрдличка был убежден в превосходстве белой расы и одержим расовой идентичностью. Вскоре после нападения Японии на Пёрл-Харбор он написал Рузвельту, выражая мнение, что «менее развитые черепа» японцев являются доказательством того, что они были врожденно воинственными и имели более низкий уровень эволюционного развития, чем другие расы. Президент ответил, спросив о том, можно ли решить «японскую проблему» путем массового скрещивания.

Рузвельт попросил Картера «нанять» Хрдличку и довести до него, что его задача – возглавить секретный международный комитет антропологов для изучения «этнологических проблем, ожидаемых в связи с послевоенными передвижениями населения». Излагая задачи, которые президент поставил перед комитетом, Картер сказал Хрдличке, что ожидается «формулировка согласованного мнения относительно проблем, связанных с расовым смешением, и рассмотрение научных принципов, вовлеченных в процесс смешения рас, в противовес противостоящей политике так называемого расизма».

Эти инструкции согласуются со взглядами Рузвельта, которые тот

высказывал в течение десятилетий. В 1925 г. во время прохождения терапии от полиомиелита в Варм-Спрингсе, штат Джорджия, ФДР написал серию статей для Mason Telegraph, в том числе ту, в которой он затронул тему иммиграции. Он высоко оценил элементы иммиграционной политики Канады, особенно ее положение «о предотвращении того, чтобы крупные группы иностранцев были сконцентрированы в какой-либо одной местности». Рузвельт писал: «Если бы 25 лет назад Соединенные Штаты приняли такую политику, у нас бы не было крупных иностранных секторов, существующих во многих наших городах». Будущий президент отмечал, что «ни один здравомыслящий американец не хочет, чтобы эта страна стала свалкой для иностранцев из какого-либо государства, хотя в равной степени верно и то, что существует очень много иностранцев, которые, если бы прибыли сюда,

Джон Франклин Картер, 1936 г.

стали бы чрезвычайно желательными гражданами. Поэтому главным становится вопрос отбора». Рузвельт сообщал своим читателям, что «немного новой европейской крови правильного сорта внесет много хорошего в каждое сообщество».

Хотя статья не определяет «правильный сорт», в ней представлены два примера хороших эмигрантов – из Южной Германии и Северной Италии. Рузвельт также выразил мнение, что «на долгие годы европейская иммиграция должна оставаться очень ограниченной» и что иностранцев, которые собирались в крупных американских городах, следует поощрять расселяться в центральных районах. По-видимому, Рузвельт продолжал придерживаться этих взглядов и после прихода в Белый дом.

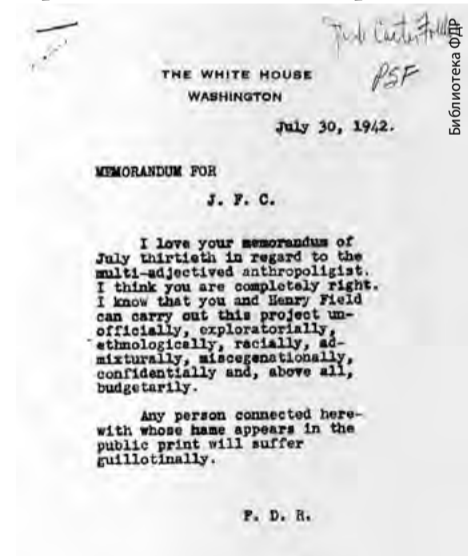
Определяя цели нового комитета, Рузвельт хотел, чтобы его члены определили «свободные места на земле, подходящие для послевоенного поселения», а также «тип людей, которые могли бы жить в этих местах». Работа должна была сосредоточиться на Южной Америке и Центральной Африке. Рузвельт хотел, чтобы комитет исследовал такие вопросы, как вероятные результаты смешивания людей из разных частей Европы с южноамериканским «базовым фондом».

ФДР просил комитет рассмотреть некоторые конкретные вопросы. Например, такой: «Является ли

южноитальянский фонд, скажем сицилийский, таким же хорошим, как североитальянский, скажем миланцы, при равных экономических и социальных возможностях? Так, в данном случае, если предложить 10 тыс. итальянцев поселенческие объекты, сколько из этого количества должно быть северных итальянцев и сколько южных?»

Картер сообщил Хрдличке о следующем указании Рузвельта: хотя большинство южноамериканских стран были бы рады принять еврейскую иммиграцию, это возможно только при условии, что еврейская группа не будет локализована в городах, поскольку они не хотят «еврейских колоний», «итальянских колоний» и т. д. В продолжение этой темы президент поручил комитету определить, каким образом «переселить евреев на эти земли и удержать их там».

В конечном итоге Хрдличка отказался участвовать в «Проекте М», потому что Рузвельт не дал ему абсолютного контроля. Комитет возглавил Исая Боуман, географ и президент Университета Джона Хопкинса. Став после войны во главе университета, Боуман уволил несколько профессоров-евреев, потому что, по его мнению, евреев было «слишком много», а после установил квоты для приема студентов-евреев, а также для присуждения евреям ученых степеней. Рузвельт был хорошо знаком с Боуманом, а следовательно, не мог не знать и об его антисемитских взглядах. Боуман сразу понял, чего пытался достичь Рузвельт с помощью «Проекта М». Годы ранее, в ноябре 1938-го, он проводил исследования для ФДР о перспективах поселения европейцев в Южной Америке. За-

Памятная записка ФДР Джону Франклину Картеру от 30 июля 1942 г.

казывая это исследование, Рузвельт писал Боуману: «Честно говоря, то, что я ишу, – это, скорее, необитаемые или малонаселенные хорошие сельскохозяйственные земли, куда можно было бы поселить еврейские колонии... Такие колонии не должны быть большими и, по всей вероятности, должны быть достаточно крупными для осуществления взаимного сотрудничества и помощи – от 50 до 100 тыс. человек в одной области».

Участники «Проекта М» вышли далеко за рамки первоначальных задач, поставленных Рузвельтом, опу-

Сияющая высота

Короткая жизнь и трагическая смерть первой израильтянки, севшей за штурвал самолета

бликовав тысячи страниц отчетов, карт и диаграмм с анализом пригодности мест по всему миру для поселения европейцев, которые, как ожидалось, будут перемещены в результате войны. Они проанализировали характеристики бесчисленных расовых и этнических групп и предложили теоретические выкладки относительно оптимальных пропорций, позволяющих объединить эти группы на «новой родине».

Боуман осуществлял общее руководство «Проектом М». Практическим руководителем был Роберт Страус-Хупе, австрийский интеллектуал-эмигрант, который продолжал занимать видные должности при Рейгане и Джордже Буше – старшем (в частности, был представителем США в НАТО). В подчинении у Страус-Хупе было шесть социологов, три секретаря, а также переводчики, картографы и вспомогательный персонал. Они подготовили записки о плане еврейского поселения на северо-западе Австралии, выращивании риса в Маньчжуку, возможности поселения в Нигерии и десятков других вариантов.

Предложения касались широкого круга народов, но когда во время обеда в Белом доме в мае 1943 г. Рузвельт рассказывал о «Проекте М» Черчиллю, он сосредоточился на одной конкретной этнической группе. «ФДР описал это как исследование, направленное на разработку наилучшего способа решения еврейского вопроса», – записала в своем дневнике вице-президент Генри Уоллес, присутствовавший при встрече. Решение, которое одобрил президент, «по сути, состоит в том, чтобы рассеять евреев по всему миру», и нигде не позволять им собираться в большом количестве.

После смерти Рузвельта 12 апреля 1945 г. Картер написал его премьеру Трумэну, объяснил суть своей работы для ФДР и предложил продолжить тайную деятельность его подразделения, в частности – финансировать завершающий этап «Проекта М». Но Трумэн глубоко скептически высказался относительно необходимости шпионажа или секретной разведки, к тому же он был проинформирован Госдепартаментом о том, что 10 тыс. долл., которые ежемесячно выделялись на «Проект М», были пустой тратой денег. И он прекратил как деятельность Картера, так и финансирование исследований миграции.

Очень немногие люди, не входившие в команду проекта, получили возможность ознакомиться с его документами, и они не оказали заметного влияния на политические решения. Ретроспективно можно сказать, что главное достижение «Проекта М» заключалось в том, что он пролил свет на то, как теперь уже дискредитированные евгенические теории повлияли на мнение ФДР о расе, иммиграции и евреях Европы. В целом же можно сказать, что, как и сообщения о катастрофическом голоде, пытках и истреблении евреев Европы в нацистском Холокосте, доклады по «Проекту М» затерялись в Белом доме.

Стив УСДИН

Перевод Мириам Аргаман
(translarium.info)

В декабре 1919 г. из Одессы отплыл пароход «Руслан» с семьей сотнями еврейских эмигрантов, направлявшихся в Палестину. Во время долгого морского путешествия произошло знакомство двух молодых людей – Иегуды-Лейба из Украины и Сони из Польши. Так что к моменту прибытия парохода в Яффу они уже окончательно решили связать себя супружескими узами и носить одну фамилию – Левятов.

Молодожены поселились в кибуце Кирьят-Анавим и испытали все трудности вхождения в новую жизнь, как и полагается истинным первопроходцам. Первые двое их детей умерли в младенческом возрасте, поэтому третьего ребенка Иегуда-Лейб и Соня ожидали с опаской. Но судьба улыбнулась им.

Зоара Левятов (1927–1948) росла здоровой и жизнерадостной девочкой. Еще в раннем детстве она проявляла независимость и самостоятельность. Читать и немного писать на иврите научилась дома, еще до поступления в школу. Казалось, сам воздух Иудейских гор, среди которых был расположен кибуц, придает ей энергию и целеустремленность. По роду деятельности отца семье приходилось часто переезжать из города в город. Однако девочка быстро осваивалась на каждом новом месте, легко сходилась с однолетками, становилась завсегдатаем местных библиотек. Она завела дневник, куда записывала происходившие вокруг события.

В последнем классе школы Зоара поступает в «Ха-Шомер ха-цаир» (одна из сионистских всемирных молодежных организаций левой ориентации. – *Ред.*), активно участвует во всех мероприятиях и готовит себя к тому, чтобы стать полноценным членом общества. Будучи уже студенткой педагогического колледжа в Тель-Авиве, она по собственной инициативе селится сначала в кибуце Тель-Йосеф, а потом в Эйн-Хароде. Ей по душе спартанские условия жизни в сочетании с ночными спорами о путях обретения страной независимости.

Естественно, Зоара не остается в стороне от военных акций, направленных против британской администрации. Одна из таких акций, связанная со взрывом моста в Азиве, едва не закончилась для нее трагически. Взрывной волной девушку поразило так сильно, что она на какое-то время потеряла слух и зрение. Потом Зоара еще долго носила темные очки и наклонялась поближе к собеседнику, чтобы разобрать его речь.

Вернувшись после лечения в Эйн-Харод, Зоара встретила Шмулика Кауфмана, сына профессора Еврейского университета в Иерусалиме Иегуды Эвен-Шмуэля. Почти сразу же у молодых людей возник взаимный интерес, они нашли массу общих тем, которые с жаром обсуждали. Для Зоары Шмулик оказался тем самым человеком, которому она могла поверить свои со-

кровенные мысли. Они планировали вскоре пожениться, чтобы никогда больше не расставаться.

Шмулик продолжал службу в «Хагана» и готовился поступать в престижный английский университет. Зоара, естественно, собиралась отправиться за границу вместе с ним. В начале мая

Зоара Левятов и Шмулик Кауфман

1947 г. наступил последний день перед демобилизацией Шмулика из армии. Когда юноша пришел прощаться с командиром, тот попросил заменить заболевшего инструктора и провести последнее занятие с молодыми бойцами. Во время этого занятия в руках одного из новичков взорвалась граната. От взрыва погиб сам новичок, еще один боец и Шмулик. Его похоронили на Масличной горе в Иерусалиме. В последний путь Шмулика провожали тысячи горожан.

Зоара решила отсидеть все семь дней траура в доме отца своего жениха – профессора Эвен-Шмуэля. Их горе было общим, и только они одни были в силах поддержать друг друга в это невыносимо тяжелое для обоих время.

Четыре месяца спустя Зоара уехала в США и поступила в Колумбийский университет на медицинский факультет. Она знала, что Шмулик одобрил бы это решение.

Поздней ночью, когда учебные задания были уже выполнены, Зоара бралась за письма к Шмулику. Она по-прежнему не могла не поделиться с горячо любимым человеком своими чувствами и мыслями:

«22 декабря 1947 года.

Шмулик! Я не могу понять, что со мною случилось в последнее время. Внезапно мои силы исчерпались настолько, что я едва осознаю себя. Не могу сосредоточиться. Когда попадаю в какую-нибудь компанию, с трудом общаюсь с людьми. А наедине с собой чувствую себя еще хуже. Не могу понять, почему все должно было так неожиданно закончиться. Шмулик, неужели это действительно конец? А может быть, в один прекрасный день придет телеграмма, что ты возвращаешься? Откуда? О, это не имело бы значения...»

Но вскоре ей стало не до лекций и семинаров. После провозглашения Государства Израиль началось военное наступление армий арабских стран. Каждый день приходили сообщения о новых и новых жертвах. «Скоро не останется в живых никого из знакомых мне ребят, – писала Зоара родителям. – Я чувствую себя девятидесятилетней старухой, которая доживает свой век».

Тем временем «Хагана» организовала в США четырехмесячные курсы пилотов легких самолетов. Знакомый по кибуцу Эйн-Харод израильтянин, который жил в Нью-Йорке, предложил Зоаре попытаться поступить на них. Конечно, не было никакой уверенности, что она будет принята. Во-первых, принимали только мужчин, а во-вторых, проводили строжайший медосмотр соискателей. Но Зоаре трудности не пугали, а только подзадоривали. Она убедила всех, а главное себя, что освоит летное дело. Так и произошло.

23 апреля 1948 г. Зоара писала родителям: «Дело чести каждого пилота совершить самостоятельный полет после окончания курса обучения. Я летела низко над домами и могла по карте разобрать, какой город подо мною. Маршрут завершился в Сан-Паулу. Наступила ночь, и баки с горючим были совершенно пусты. Я нашла аэропорт и посадочную полосу, приземлилась и теперь ночью в этом богом забытом городке среди холмов. Вышла на связь со своим аэропортом и доложила обстановку. Они договорились о заправке моего самолета, так что завтра утром я снова смогу взлететь».

В июне Зоара вернулась на родину с американским сертификатом и тут же была назначена заместителем командира эскадрильи, базировавшейся в аэропорту Лода. Вскоре молодая женщина получила кратковременный отпуск и решила провести его в Иерусалиме. Город был погружен во тьму. Воды и продовольствия катастрофически не хватало. Жители старались без надобности не выходить из дому, чтобы не попасть под вражеские бомбардировки.

В первый же вечер Зоара пошла к отцу Шмулика, жившему теперь в полном одиночестве. Они провели вечер при зажженных свечах, вспоминая самого дорогого для обоих человека.

– Береги себя! – сказал ей на прощание рано поседевший Иегуда и обнял, как родную дочь, крепко прижав к сердцу.

Зоара пробыла в Иерусалиме пять дней. На шестой, 3 августа 1948 г., за ней прислали самолет, который пилотировал ее товарищ по летным курсам в Америке Эммануэль Ротштейн. С небольшой площадки посреди холмов машина взмыла в ясное иерусалимское небо, но потом вдруг камнем упала на землю и загорелась. Причина аварии так и осталась невыясненной...

Похоронили первую женщину-пилота Израиля в Иерусалиме. Свое последнее пристанище она нашла на военном кладбище на горе Герцля. Командующий Военно-воздушными силами Израиля Аарон Ремез послал родителям Зоары специальный знак «Летающие крылья», которым отмечаются пилоты, внесшие особый вклад в повышение обороноспособности своей родины.

**Бина СМЕХОВА,
Алекс РЕЗНИКОВ**

Молоток Хаммер

Как один американский еврей разбогател в советской России

Привратник открыл дверь в гостиную, где доктор отдыхал после далекой поездки. Он сидел в кресле у камина и читал вечернюю газету.

– Там ваш сын пришел, – сказал привратник и добавил шепотом, – он очень взволнован...

Джулиус сложил газету и встал с кресла. В комнату вбежал Арманд:

– Папа, беда! Не знаю, что делать. Господи, что же делать! На прошлой неделе, когда ты был в отъезде, я работал здесь, в твоём офисе, разбирал бумаги, как вдруг пришла твоя пациентка... Она спросила тебя, но когда я сказал, что ты вернешься только через неделю, стала настаивать, чтобы я сделал ей аборт, у нее был уже четвертый месяц. Я ведь учусь на гинеколога и должен это уметь делать. Сказала, что это совершенно конфиденциально, и настаивала, чтобы я сделал здесь же в офисе, немедленно. Очень боялась, чтобы никто не узнал, особенно муж... Господи, зачем я согласился! Я сделал, что мог, после процедуры она сразу уехала на своем авто. Но... Только что мне телефонировали из госпиталя, что у нее, оказывается, возник сепсис и час назад она умерла. Что делать, папа? Меня арестуют? Я не хотел делать, но она настаивала...

Молодой человек упал в кресло и закрыл лицо руками. Доктор Хаммер ничего не ответил, молча стал ходить по комнате, а потом сказал:

– Значит, так. Слушай, Арми, и не перебивай. Это был твой первый и последний пациент. Твоя медицинская карьера на этом закончилась навсегда. Врачом ты не будешь. Об этом забудь. Как окончишь колледж, будешь работать в моей компании, делать лекарства. Что касается аборта и смерти пациентки, я сам с этим разберусь...

Джулиус отправился в полицию, пытался замести следы, но его быстро разоблачили, и тогда он взял всю вину на себя. Сказал, что это он сделал пациентке незаконный аборт. Был суд, доктора Джулиуса Хаммера приговорили к 3,5 годам тюрьмы. Арманд привлек целую адвокатскую команду для обжалования приговора, но это не помогло, Джулиус остался за решеткой. Впрочем, полный срок он не отсидел, и в январе 1923 г. был выпущен досрочно «за хорошее поведение».

Коммунист номер один

Джулиус родился в Одессе, в семье Якова и Виктории Хаммер, и когда он был еще младенцем, родители привезли его в Америку. Он вырос в Нью-Йорке, получил хорошее образование и стал врачом. Однако в душе был он бизнесменом, основал фармацевтическую фирму и довольно быстро разбогател. Еще до посадки в тюрьму Джулиус вовсю занимался борьбой за освобождение американского рабочего класса от гнета капитализма. С парой-тройкой единомышленников в 1919 г. он основал американскую компартию и стал обладателем партийного билета № 1.

Вернемся к его сыну Арманду, имя для которого папочка-коммунист взял не с потолка. «Арманд-Хаммер» (Arm and Hammer) по-английски значит «рука и молот».

Думал, наверное, сначала назвать «серп и молот», но по-английски это звучит не очень благозвучно.

После того как отец оказался за решеткой, Арманд, еще будучи студентом медицинского факультета в Колумбийском университете, взял в свои руки руководство его фармацевтической компанией Allied

Арманд Хаммер

Drug and Chemical Corporation, где вовсю проявился его большой талант к бизнесу.

Первый свой миллион он заработал в 1920 г. на «сухом законе». Арманд стал думать, как обойти его. Именно обойти, а не нарушить – к папе в тюрьму Синг-Синг его совершенно не тянуло. Потому он придумал делать и продавать не водку или виски, а имбирную «лекарственную настойку» на спирту. Все было шито-крыто и в рамках закона. Вроде ты не бухаешь, а лечишься. На этом-то «лекарстве» он сделал свой первый миллион.

Весной 1921 г., когда Арманд навещал отца в тюрьме, Джулиус сказал:

– Арми, в 1907 г. я был в Штутгарте. Там я участвовал в социалистической конференции, где познакомился с одним примечательным джентльменом. Это был удивительно харизматичный человек с потрясающим талантом убеждать в своей правоте. Он и меня убедил на всю оставшуюся жизнь. Его тогда звали Ульянов, а сейчас это Ленин, глава российского правительства. У них в России идет гражданская война и совершенно нет медикаментов. Еще два года назад я им поставлял хлороформ, но большевики денег мне не заплатили, да я и не настаивал. Мы, коммунисты, должны помогать друг другу. Вот что я хочу сделать. Здесь, в США, после окончания войны скопилось огромное количество неликвидных медикаментов, а в России нет

ни лекарств, ни хирургических инструментов, вообще ничего. Я хочу сделать Ленину подарок. Закупи на мои деньги большую партию этого товара, цены на него сейчас бросовые, и повези в Москву. Я дам тебе письмо к Ленину, уверен, что он меня помнит, мы с ним провели вместе немало времени. Только

имей в виду: ехать в Россию надо без огласки. Наше правительство к коммунистам относится подозрительно, и могут быть неприятности, если наше имя там всплывет. Я ведь тебе говорил, что ФБР давно за мной следит. Поэтому вези товар тайком через другие европейские страны, а Россию нигде даже не упоминай.

Арманду идея понравилась, он купил несколько контейнеров, забил их медикаментами на сумму 60 тыс. долл. (примерно 1 млн в нынешних деньгах), в Нью-Йорке погрузил это богатство на пароход и отбыл в английский порт Саутгемптон, а оттуда направился в Берлин для получения советской визы. Там вышла задержка. Советская Россия уже плотно прикрыла двери, и люди ждали визы месяцами. Тогда Арманд написал письмо в Москву и упомянул несколько важных имен, включая своего отца. Ответ пришел незамедлительно от самого Максима Литвинова, заместителя наркома по иностранным делам РСФСР. Виза была получена.

Встреча с Лениным

Наконец, 20 октября 1921 г. Арманд со своим грузом прибыл в Москву. Там к нему приставили ни много ни мало – самого Людвига Мартенса, члена Президиума ВСНХ, и они с охраной поехали на Урал. Там на асбестовых шахтах у Хаммера появилась мысль получить концессию на продажу в Америку асбеста – ценного сырья для быстро развивавшейся в те годы электрической индустрии и других отраслей промышленности. За это он запросил 5% комиссионных, причем с обеих сторон, то есть от советской стороны и от американских покупателей.

Мартенс послал телеграмму Ленину и немедленно получил согласие. В ответной телеграмме Ленин добавил, что хочет встретиться с Хаммером, когда тот вернется в Москву. Тогда-то Арманд выучил важнейший урок бизнеса: любую сделку надо обговаривать вначале на самом верху, тогда успех обеспечен. Этому принципу он следовал всю свою долгую жизнь.

Сразу же после возвращения в Москву Арманд поехал в Кремль. Ленин принял его очень тепло,

расспрашивал про Джулиуса, говорил, что хорошо его помнит. Добавил, что во многих странах есть компартии, однако на их руководителей у него нет никакой надежды, кроме Джулиуса – настоящего американского большевика. Тут хитрый Арманд соврал, сказав, что медикаменты и хирургические инструменты – это его, Арманды, личный подарок России, а папа по сфабрикованному обвинению сидит в тюрьме как основатель американской компартии. Ленин был растроган и очарован молодым доктором из Нью-Йорка, сказал, что России сейчас нужны не столько медикаменты, сколько хлеб, и не может ли Хаммер организовать поставку миллиона пудов американского зерна? Вот тут Арманд почувствовал себя вершителем истории – он может спасти Россию от голода! Не бесплатно, разумеется, Ленин сказал, что валюты у них нет, но они готовы платить асбестом, мехами, черной икрой – товарами, которые Хаммер сможет сбывать с немалой для себя выгодой.

Торговый представитель

После встречи с Лениным и подписания контракта Хаммера переселили в роскошный особняк бывшего «сахарного короля», бежавшего после революции за границу, приставили к нему службу, осыпали всяческими почестями. Впрочем, Арманду было не до роскоши, работы было выше головы. Он еще плохо говорил по-русски, ничего не понимал в добыче асбеста. Надо было искать специалистов на Западе, отбирать российское сырье для отправки в Америку, организовывать закупку и отправку зерна в Россию, что было сложно в той политической атмосфере.

В 1922 г. Ленин написал записку Сталину: «Архиважно для дела НЭПа использовать канал молодого товарища Арманды Хаммера. Это сейчас у нас единственная связь с Американскими Соединенными Штатами, и ее необходимо развивать и поощрять всеми возможными способами. Оказывайте товарищу Хаммеру всяческую помощь и поддержку».

Вскоре по инициативе Сталина компания Хаммера, которая теперь называлась Allied American Corporation, была назначена эксклюзивным советским торговым представителем в США. Следующей большой сделкой, которую провернул Хаммер, был контракт с Фордом на поставку в Россию автомобилей и тракторов. То, что Форд был одновременно ярый антикоммунист и зоологический антисемит, ни Хаммера, ни Форда не смущало: бизнес есть бизнес, и деньги не пахнут.

В 1924 г. для продажи советских товаров в США Арманд и его отец на основе своей фирмы создали акционерную компанию Амторг, которая на многие годы стала единственным советским торговым представительством в Америке. Кроме того, Амторг выполнял некоторые функции посольства (дипломатических отношений с СССР тогда не было) и вдобавок стал

центром разветвленной советской шпионской сети в Западном полушарии.

Арманд жил в Москве, как король, в роскоши и славе, а когда отец вышел из тюрьмы, в Москву перебрались из Нью-Йорка родители и брат Виктор. У Арманда был личный автомобиль с шофером (единственное частное авто в Москве), роскошная многокомнатная квартира в особняке, прислуга, тугой бумажник с валютой. Он свободно выезжал из страны, был красив, обаятелен, а главное – холост, так что отбоя от женщин не было. Однажды, будучи на отдыхе в Ялте, он познакомился с исполнительницей цыганских песен Ольгой фон Рут, дочерью бывшего царского генерала, обрусевшего немца. Завязался роман, и 14 марта 1927 г. они поженились. Это была первая из трех жен Арманда. Ольга родила ему сына Джулиана. Вероятно, в сыне был какой-то ген криминала, так как однажды в США он попал под суд за убийство и закончил свою жизнь в психиатрической лечебнице. Других детей у Арманда не было. Вернее, была еще незаконнорожденная дочь от одной из любовниц.

Карандашный король

Однажды он обнаружил, что нигде не может купить карандаш, – к его изумлению в СССР это был большой дефицит. Карандаши импортировали из Германии, их было мало, и стоили они больших денег. Хаммер предложил построить карандашную фабрику в Москве (хотя абсолютно ничего не понимал в таком производстве), получил разрешение и вложил в этот новый бизнес свои деньги. Завез из Германии оборудование, спецов, и к Первомайским праздникам 1926 г. фабрика вступила в строй. За первый год она выпустила карандашей и ручек на сумму более 2,5 млн долл. Советское правительство было в восторге и дало Арманду карандашную монополию, полностью прекратив импорт и даже начав экспорт карандашей в Китай. Так Хаммер стал карандашным королем. Только за первый год он положил в карман 1 млн долл. чистой прибыли. Эта фабрика оказалась ключевой в борьбе с неграмотностью – вся страна училась писать карандашами, на каждом из которых значилось «А. Hammer».

В 1930 г. хаммеровскую фабрику пишущих принадлежностей национализировали и переименовали в «Карандашную фабрику им. Сакко и Ванцетти» в честь казненных американских анархистов. Арманд понял, что его пребывание в Советской России подошло к концу и пора паковать чемоданы. За день до отъезда в его особняке раздался телефонный звонок:

– Товарищ Хаммер? Подождите у телефона, с вами будет говорить товарищ Сталин.

Вождь пожелал Арманду счастливого пути и сказал, что потерю карандашной фабрики ему компенсируют. Он напомнил, что они всегда выполняли наказ Ленина поддерживать Хаммера, и выразил надежду, что он и в Америке останется другом СССР и сделает все возможное, чтобы между двумя странами установились дипломатические и торговые отношения. Хаммер обещал.

На следующий день он уехал из СССР со своей огромной коллекцией картин.

Советы Рузвельту

Пройдет более 30 лет, прежде чем в 1961 г. он опять приедет в Москву – для встречи с Хрущевым. А пока наступил 1932 г. – в США приближались президентские выборы. Хаммер занял сторону Рузвельта, внес деньги в его избирательную кампанию и написал ему письмо, где уверял, что установление дипломатических отношений с СССР принесет Америке большую пользу. Рузвельту предложение понравилось, и он включил его в свою предвыборную программу, где было еще несколько новых идей, в том числе отмена «сухого закона».

Хитрый Арманд смекнул, что деньги можно делать и на принятии «сухого закона», и на его отмене. Он знал, что если этот закон отменят, то начнется массовое производство пива и понадобится много дубовых бочек, а где их взять? Бочки в Америке не производили уже много лет – не было спроса. Арманд выяснил, что в его любимой Советской России есть огромные запасы дубовых досок, и договорился с советскими организациями о поставке их в Америку по ценам на 40% ниже мировых. Затем построил в Пенсильвании и Нью-Джерси два завода по производству бочек из белого дуба, а когда в 1933 г. «сухой закон» наконец был отменен, пивоваренные компании кинулись искать бочки, а Хаммер – тут как тут! Впрочем, бочки – это была мелочь, Америка стала пить взахлеб, и Хаммер не мог упустить такой возможности. Он основал фирму по производству дешевого виски, построил несколько заводов и опять стал грести деньги лопатой. Однако, когда началась Вторая мировая война, цены на ячмень поднялись, так как теперь приходилось снабжать армию и по ленд-лизу посылать зерно в Англию и СССР. Тут Арманду снова повезло: его знакомый химик Айзенберг предложил гнать спирт из картошки, которой было вдоволь, да и цены низкие. Хаммер стал жутьеически разбавлять бурбон дешевым картофельным спиртом в пропорции один к четырем.

А вот в личной жизни у него не все ладилось. Характер у него был тяжелый, и ужиться с ним было непросто. Еще во время войны его первая жена Ольга сбежала в Голливуд, чтобы там петь цыганские романсы. Его вторая жена Анжела в 1954 г. возбудила дело о разводе на основании его постоянных измен и махинаций с семейным бизнесом ее родителей. Сразу после развода в 1956 г. Хаммер женился в третий раз, его женой стала Френсис Толман, богатая вдова и одна из его бывших любовниц. Отношения с братьями Гэрри и Виктором всегда были довольно напряженными.

Возвращение в Россию

В 1961 г. Арманд с женой прилетел в Москву. Сначала его принял Микоян, который был с ним знаком еще в 1920-е гг., а затем Хаммер провел несколько часов с Хрущевым и даже посетил фабрику им. Сакко и Ванцетти. Никита Сергеевич просил Хаммера повлиять на президента Кеннеди и найти способ получить для СССР статус наибольшего благоприятствования в торговле. В

ответ Хаммер предложил сначала улучшить в США впечатление об СССР – первым шагом мог быть показ в Америке коллекции из советских музеев, а также начать выплаты долга по ленд-лизу.

Вернувшись в США, он доложил о разговоре с Хрущевым сенатору Гору и послу Томпсону. Однако Кеннеди и его администрация отнеслись весьма скептически к предложениям Хаммера – его никто не уполномочивал вести переговоры от имени правительства. Вообще, все попытки Хаммера стать советником президента по СССР провалились потому, что директор ФБР Гувер, следивший за его активностью еще с 1920-х гг., предупредил Кеннеди: скорее всего, Хаммер работает на советских и заботится только об их интересах, иными словами, он советский агент влияния. Было даже подозрение, что советские через него отмыкают деньги, секретно посылаемые для Компартии США.

Нефтяной магнат

После третьей свадьбы Арманд переехал к жене в Лос-Анджелес, полагая, что пора уйти на покой и начать жить в свое удовольствие в солнечной Калифорнии. Но покой был не в его характере, и без дела он жить не хотел. Занимался Хаммер массой вещей. Например купил за бесценок радиовещательную станцию и вывел ее из банкротства. Однажды он обратил внимание на маленькую нефтяную компанию «Оксидентал Петролеум» с активами всего в 79 тыс. долл. Он и Френсис одолжили этой компании 50 тыс., а затем скупили большинство ее акций, хотя ни он, ни она ничего не понимали в нефтяном бизнесе. Тем не менее Арманд понял, что три продукта могут принести успех: нефть, природный газ и химические удобрения. Через десять лет под его руководством эта компания уже имела активов на 100 млн долл. Хаммер вплотную занялся нефтяным бизнесом не только в Америке, но и на Ближнем Востоке. Он сошелся с королем Саудовской Аравии Фейсалом и королем Ливии Идрисом, несмотря на их открытый антисемитизм, – как всегда для Хаммера бизнес был выше всего. Когда в Ливии открыли большие залежи нефти, такие гиганты как «Эксон», «Шелл» и другие предложили королю Идрису выгодные концессии, но всех обошла маленькая «Оксидентал Петролеум». Взяточный виртуоз Хаммер выяснил, что в ливийской деревушке, родине короля, нет воды. Тогда он на свои деньги в виде «гуманитарной помощи» провел туда водопровод. Король Идрис был растроган, «Оксидентал Петролеум» получила концессию и вскоре стала одной из крупнейших компаний в США.

Обмен подарками

В 1973 г. он решил договориться с советскими о поставках в США химических удобрений через «Оксидентал Петролеум». Это должна была быть огромная сделка на несколько миллиардов долларов, а потому на нее необходимо было получить добро от обоих правительств. Помня уроки молодости о том, что договариваться надо на самом верху и «смазывать» больших людей, Хаммер пообещал четверть

миллиона долларов на избирательную кампанию Никсона, а затем на своем самолете «Боинг-727», единственном частном самолете, разрешенном для полетов в советском воздушном пространстве, полетел в Москву на встречу с Брежневым.

Принимали его по-царски: в аэропорту Шереметьево он не проходил паспортный и таможенный контроль, к терминалу для него подали «Чайку» и повезли в город. Зная страсть советского генсека к западным автомобилям, Арманд заранее морем отправил ему подарок – специально изготовленный спортивный Corvette с последними «игрушками». Брежнев был в восторге и сделал Хаммеру ответный подарок – роскошную квартиру с полной обстановкой, недалеко от Кремля. С тех пор Хаммер, как и полвека назад, имел в советской столице свое жилье. Ну и, разумеется, Брежнев одобрил сделку на химические удобрения.

Однако в США все оказалось несколько сложнее. Хотя Хаммер с присущей ему жадностью перевел на счет избирательной компании Никсона всего 20% от обещанной четверти миллиона, этот взнос оказался незаконным, и его привлекли к суду. В здание суда его привезли из больницы в инвалидной коляске, у него тряслись руки и голова, на лице была кислородная маска, сутились врачи и медсестры. Судья сжался над старым больным человеком и присудил его к небольшому сроку условно и штрафу в 3000 долл. Уже через три дня «умирающий» Хаммер работал в своем офисе и бегал по этажам как новенький.

Одинокий волк

Так что же это был за человек, Арманд Хаммер? Конечно, прежде всего он был бизнесменом – изобретательным, удачливым, расчетливым, беспринципным и безжалостным. Для него морально было все, что приносило прибыль. У него была масса знакомых, партнеров и клиентов, его имя было у всех на слуху – и в Америке, и в СССР. Кто-то его уважал, многие его презирали, некоторые ненавидели, еще больше людей ему завидовало. Равнодушным не был никто. Он был знаменит более, чем любая кинозвезда. Его фотографии не сходили со страниц газет и журналов. Он имел почти все, о чем может мечтать человек: здоровье, ум, привлекательную внешность, богатство, славу. Казалось, было все, но не было любящей семьи: характер у него был трудный, и жить с ним под одной крышей было непросто. И друзей у него не было – знакомые и приятели были, но не друзья. Это был одинокий волк, которого никто по-настоящему не любил, даже его жены, а он всю жизнь любил лишь одного человека – самого себя. Он хорошо понимал, что в этой любви у него не будет соперников, и потому вся его могучая энергия, интеллект и безграничное тщеславие были нацелены на создание для себя прижизненной и посмертной славы.

Он умер в возрасте 92 лет в 1990 г., но уже через несколько лет мало кто вспоминал его в Америке, а в России его имя вообще знают лишь старики.

Яков ФРЕЙДИН

Убийство на Дворцовой площади

100 лет назад Леонид Каннегисер застрелил Моисея Урицкого

Октябрьская революция произошла чуть более ста лет назад. В ту неделю, когда она случилась, правительство Британской империи выпустило подписанную главой МИДа Артуром Бальфуrom декларацию о признании права евреев на национальный очаг. В тот момент, когда евреи получили право на создание своего государства, они массово устремились на борьбу за спасение государства Российского. В драме, описанной ниже, евреи стояли за и против Советской России, оставив в стороне интересы своего народа.

Многие большие русские поэты умирали не своей смертью. Этот русский поэт ушел из жизни, забрав чужую. «Лёня. Есенин. Неразрывные, неразливные друзья. В их лице, в столь разительно-разных лицах их сошлись, слились две расы, два класса, два мира. Сошлись – через всё и вся – поэты. Лёня ездил к Есенину в деревню, Есенин в Петербурге от Лёни не выходил. Так и вижу их две сдвинутые головы – на гостининой бан-

Леонид Каннегисер и Сергей Есенин, 1915 г.

кетке, в хорошую мальчишескую обнимку, сразу превращавшую банкетку в школьную парту... (Мысленно и медленно обхожу ее: Лёнина черная головная гладь, Есенинская сплошная кудря, курча, Есенинские васьилки, Лёнины карие миндалины). Приятно, когда обратно – и так близко. Удовлетворение, как от редкой и полной рифмы», – писала Марина Цветаева о дружбе Сергея Есенина и Леонида Каннегисера.

В июне 1917 г. в Павловске Каннегисер написал стихотворение «Смотр»:

*На солнце, сверкая штыками –
Пехота. За ней, в глубине, –
Донцы-казаки. Пред полками –
Керенский на белом коне.
Он поднял усталые веки,
Он речь говорит. Тишина.
О, голос! Запомнить навеки:
Россия. Свобода. Война.
Сердца из огня и железа,
А дух – зеленеющий дуб,
И песня-орел, Марсельеза,
Летит из серебряных труб.
На битву! – и бесы отпрянут,
И сквозь потемневшую твердь
Архангелы с завистью глянут
На нашу веселую смерть.
И если, шатаясь от боли,
К тебе припаду я, о, мать,
И буду в покинутом поле
С простреленной грудью лежать –
Тогда у блаженного входа
В предсмертном и радостном сне
Я вспомню – Россия, Свобода,
Керенский на белом коне.*

Автор – человек, видевший в Февральской революции освобождение России, ожидавший Мессию на белом осле и принимавший Керенского на белом коне за Мессию, за спасителя России.

Леонид Иоакимович Каннегисер родился в богатой и культурной семье петербургских евреев. Отец – выдающийся и состоятельный инженер-механик, стоявший во главе крупнейших в России Николаевских судостроительных верфей, мать – врач. В 1913 г. Каннегисер поступил на экономическое отделение Петербургского университета. Февральская революция уравнила евреев в правах с другими национальностями, и студент Каннегисер стал юнкером Михайловского артиллерийского училища. Он отправился защищать Временное правительство в ночь с 25 на 26 октября 1917 г. Его кумир Александр Керенский находился в опасности. Каннегисер бросился защищать «мессию». Но победили большевики. В Петрограде шли расправы. 21 августа 1918 г. ЧК по обвинению в заговоре против советской власти расстреляла друга Каннегисера по Михайловскому артиллерийскому училищу, офицера Владимира Перельцвейга. Приказ о расстреле подписал председатель Петроградского ЧК М. С. Урицкий.

30 августа Каннегисер надел спортивную кожаную куртку военного образца, сел на велосипед и поехал в Наркомат внутренних дел Петрокоммуну на Дворцовой площади. Оставив велосипед у входа, он вошел в подъезд, где находился только швейцар, сказавший, что Урицкого еще нет на работе. В 10.20 подъехал автомобиль, и председатель Петроградского ЧК быстрым шагом пошел к лифту. Каннегисер, сидевший на подоконнике, встал, опустив руку в карман и с расстояния 6–7 шагов убил Урицкого наповал. Никого рядом не было. Если бы убийца поехал в сторону Невского, он мог бы смешаться с толпой и скрыться. Но Каннегисер сел на велосипед и с револьвером в руке покатил по безлюдной площади к Миллионной улице. За это время успели организовать погоню, и неопытного террориста схватили. В тот же день в Москве Фанни Каплан ранила Ленина.

Каннегисер провел в ожидании казни долгие недели в Кронштадтской тюрьме. В октябре он был расстрелян. С 1918 по 1944 г. Дворцовая площадь, где было совершено описанное убийство, называлась площадью Урицкого. Кого и почему убил Каннегисер?

Моисей Соломонович Урицкий родился в 1873 г. в Черкассах в еврейской купеческой семье. В три года он остался без отца. Мать дала ему традиционное еврейское воспитание. До 14 лет он не знал русского языка, но выучил его благодаря старшей сестре, сумевшей окончить гимназию и в 1897 г. завершил учебу на юрфаке Киевского университета. В 1898 г. стал членом РСДРП, в 1903-м примкнул к меньшевикам, а в августе 1917 г. по возвращении из эмиграции был избран членом ЦК РСДРП(б). Урицкий был назначен комиссаром Всероссийской комиссии по выборам в Учредительное собрание. Естественно, что после его роспуска имя Урицкого более всего ассоциировалось с антидемократическим актом разгона российского парламента. На

выборах в Учредительное собрание правые эсеры и центристы получили более половины мандатов, у большевиков было меньше 25% голосов. Урицкий участвовал в государственном перевороте.

А. В. Луначарский в очерке памяти своего соратника писал: «Как же совершилось это чудо превращения Лукьяновки (Лукьяновской тюрьмы. – А. Г.) в коммуны? А дело в том, что тюрьмой правил не столько ее начальник, сколько староста политических – Моисей Соломонович Урицкий. В то время носил он большую черную бороду и постоянно сосал маленькую трубку. Флегматичный, невозмутимый, похожий на боцмана дальнего плавания, он ходил по тюрьме своей характерной походкой молодого медвежьи, знал все, пел все, всюду, импонировал всем и был благодетелем для одних, неприятным, но непобедимым авторитетом для других. Над тюремным начальством он господствовал именно благодаря своей спокойной силе, властно выделявшей его духовное превосходство...»

Левый меньшевик, Моисей Соломонович Урицкий был искренним и пламенным революционером и социалистом. Под кажущейся холодностью его и флегмой таилась исполнская вера в дело рабочего класса. Он любил подтрунивать над всяким пафосом и красивыми речами обо всем великом и прекрасном; он гордился своей трезвостью и любил пококетничать ею как будто даже с некоторым цинизмом. Но на самом деле это был идеалист чистой воды! Жизнь вне рабочего движения для него не существовала. Его огромная политическая страсть не бушевала и не клокотала только потому, что она вся упорядоченно и планомерно направлялась к одной цели; благодаря этому она проявлялась только деятельностью, и притом деятельностью чрезвычайно целесообразной...

И надо было видеть нашего „комиссара над Учредительным собранием“ во все те бурные дни! Я понимаю, что все эти „демократы“ с пышными фразами на устах о праве, свободе и т. д. жгучею ненавистью ненавидели маленького круглого человека, который смотрел на них из черных кругов своего пенсне с иронической холодностью, одной своей трезвой улыбкой разгоняя все их иллюзии и каждым жестом воплощая господство революционной силы над революционной фразой (то есть господство диктатуры над демократией. – А. Г.)! Когда в первый и последний день Учредилки над взбаламученным эсеровским морем разливались торжественные речи Чернова и „высокое собрание“ ежеминутно пыталось показать, что оно-то и есть настоящая власть, – совершенно так же, как когда-то в Лукьяновке, той же медвежьей походкой, с той же улыбающейся невозмутимостью ходил по Таврическому дворцу товарищ Урицкий и опять все знал, всюду попевал и внушал одним спокойную уверенность, а другим – полнейшую безнадежность. „В Урицком есть что-то фатальное!“ – слышал я от одного правого эсера в коридорах в тот памятный день. Учредительное собрание было ликвидировано.

Сколько проклятий, сколько обвинений сыпалось на его голову за это время! Да, он был грозен, он приводил в отчаяние не только своей немолкостью, но и своей зоркостью. Соединив в своих руках и Чрезвычайную комиссию, и Комиссариат внутренних дел, и во многом руководящую роль в иностранных делах, – он был самым страшным в Петрограде врагом воров и разбойников империализма всех мастей и всех разновидностей. Они знали, какого могучего врага имели в нем. Ненавидели его и обыватели, для которых он был воплощением большевистского террора. Но мы-то, стоявшие рядом с ним вплотную, мы знаем, сколько в нем было великодушия и как умел он необходимую жестокость и силу сочетать с подлинной добротой. Конечно, в нем не было ни капли сентиментальности, но доброты в нем было много. Мы знаем, что труд его был не только тяжок и неблагоприятен, но и мучителен. Моисей Соломонович много страдал на своем посту. Но никогда мы не слышали ни одной жалобы от этого сильного человека. Весь – дисциплина, он был действительно воплощением революционного долга.»

Петроградская поэтесса Зинаида Гиппиус не скрывала своей юдофобии при упоминании имени Урицкого. 6 марта 1918 г. она сообщает в дневнике: «На днях всем Романовым было велено явиться к Урицкому – регистрироваться. Ах, если б это видеть! Урицкий – крошечный, курчавый жидочек, самый типичный, нагяк. И вот перед ним хвост из Романовых, высоченных дылд, покорно тянущих свои паспорта. Картина, достойная кисти Репина!» Тот же автор в статье «Барышни-содержанки (Совдеповский негатив, 1921)» пишет: «Впрочем, Таврического дворца тоже нет. Есть Урицкий. Это американский эмигрант-закройщик (автор спутала Урицкого с Моисеем Марковичем Гольдштейном, Володарским, убитым террористом за два месяца до председателя Петроградского ЧК. – А. Г.), который регистрировал разогнанное Учредительное собрание, а потом стал во главе всероссийского сыска, принимал просителей во дворце на Сенатской площади (тоже нет, Урицкая) и так буйствовал, что вскоре и его убил – студент (до этого она в том же антисемитском духе пишет о Володарском и его убийстве; о том, что Урицкого убил еврей, умалчивает, хотя прекрасно знает, что тот – еврей, как следует из ее дневника. – А. Г.)»

Писатель Марк Алданов (Марк Александрович Ландау), близкий знакомый с Каннегисером и встречавший Урицкого, в очерке «Убийство Урицкого» так характеризует последнего: «Мне приходилось его видеть. В моей памяти осталась невысокая, по-утиному переваливающаяся фигурка, на кривых, точно от английской болезни, ногах, кругленькое лицо без бороды и усов, смазанный чем-то аккуратный проборчик, огромное пенсне на огромном носу грибом. Он походил на комиссионера гостиницы, уже скопившего порядочные деньги и подумывающего о собственных номерах для приезжающих, или на содержателя ссудной

касс, который читает левую газету и держится передовых убеждений. Вид у него был чрезвычайно интеллигентный; сразу становилось совершенно ясно, что все вопросы, существующие, существовавшие и возможные в жизни, давно разрешены Урицким по самым передовым и интеллигентным брошюрам; вследствие этого и повисло раз и навсегда на его лице тупо-ироническое самодовольное выражение... И. Г. Церетели, несколько раз встречавшийся с Урицким, говорил мне, что на него будущий народный комиссар Северной коммуны производил впечатление очень серого и ограниченного человека».

В марте 1918 г. Урицкий был назначен председателем Петроградского ЧК. Почему? Новой власти импонировало то, что Урицкий – юрист, правда, вместо юридической практики он проводил время в тюрьмах и эмиграции. Но он был почти единственным профессиональным юристом (не считая Н. Н. Крестинского) среди большевистской верхушки в Петрограде. Для совершения беззакония требовался законник. Алданов, не любивший Урицкого, задается вопросом о мотивах его карьеры и приходит к такому выводу: «Много честолюбцев и проходимцев переметнулось тогда в коммунистический лагерь. Урицкий не был проходимцем. Я вполне допускаю в нем искренность, сочетавшуюся с крайним тщеславием и с тупой самоуверенностью. Он был маленький человек, очень желавший стать большим человеком». Однако должность председателя ЧК – это не обычная карьера, не традиционная руководящая должность. Урицкий должен был возглавить карательный аппарат. Алданов ищет и находит чужое объяснение занятия Урицким этой inferнальной должности: «Я слышал от одного видного меньшевика такое объяснение роли Урицкого: поздно примкнув к большевистскому движению, он чувствовал себя виноватым перед революцией и за свою вину наказал себя тяжким крестом Чрезвычайной комиссии». Урицкий получил огромную власть, размеры которой трудно представить. Перемена в жизни Урицкого была колоссальной. Алданов пишет: «Жизнь Урицкого была сплошная проза. И вдруг все свалилось сразу: власть, – громадная настоящая власть над жизнью миллионов людей, власть, не стесненная ни законами, ни формами суда, – ничем, кроме «революционной совести», – огромные безграничные средства (в этом месте автор в сноске добавляет: «Этих средств он не каал в карман. Думаю, что он был неподкупен. Слухи о его продажности ходили упорно, но об основаниях их мне ничего неизвестно». – А. Г.) в штаты явных и секретных сотрудников, весь аппарат государственного следствия... У него знаменитые писатели просили пропуск на выезд из города! У него в тюрьмах сидели великие князья! И все это перед лицом истории! Все это для социализма!» Далее Алданов пересказывает то, что слышал от других, но не знал наверняка: «Объезжая тюрьмы, он сам говорил прежним сановникам, что ставит себе образцом – Плеве. Те „добрые задатки“, которые имелись в его характере, в ужасной обстановке Чрезвычайной комиссии исчезли очень быстро и безвозвратно. Этот человек, не злой по природе, скоро превратился в со-

вершенного негодяя. Он хотел стать Плеве революции (как и министр внутренних дел Плеве, Урицкий был убит террористом. – А. Г.), Иоанном Грозным социализма, Торгвемадой Коммунистического Манифеста. Первые ведра или бочки крови организованного террора были пролиты им...»

Имя Урицкого значилось на всех приказах о расстреле в течение пяти месяцев его пребывания на посту председателя ЧК. Однако конференция ВЧК в Москве 12 июля 1918 г. выразила неудовольствие «либерализмом» Урицкого и постановила заменить его «более стойким и решительным товарищем, способным твердо и неумолимо проводить тактику беспощадного пресечения и борьбу с враждебными элементами, губящими советскую власть и революцию». Конференция ВЧК не решала о назначениях, но, возможно, Урицкому в скором будущем грозила отставка за то, что был недостаточно кровавым. Архивы органов безопасности СССР полностью не открыты. Поэтому роль Урицкого в кровавой вакханалии первых месяцев большевистской власти до конца не ясна, но о трудностях в отношении Урицкого к своим страшным обязанностям можно понять из свидетельства Луначарского.

Мнения о том, кем был Урицкий, расходятся. Ясно то, кем Урицкий не был. В детстве он получил традиционное, религиозное еврейское образование, но не был не только верующим евреем, но и человеком, симпатизирующим иудаизму, относящим себя к еврейскому народу. Урицкий был, по классификации Черчилля, «интернациональным евреем»: «Интернациональные евреи – источник разных заговоров. Члены этой организации злоумышленников в основном вышли не из самой зажиточной части населения стран, где имело место преследование евреев. Большинство из них, если не все, отошли от веры своих предков и вычеркнули из своих мыслей все надежды на улучшение этого мира...» В качестве примеров «интернациональных евреев» Черчилль называет К. Маркса, Л. Троцкого, Белу Куна и Розу Люксембург. Он определяет их деятельность как «всемирный заговор по разрушению всей цивилизации и построению общества, полностью застывшего в своем развитии, общества, проникнутого недоброй завистью, уравниловкой». Черчилль пишет: «Эта банда невообразимых личностей... мертвой хваткой схватила за горло русский народ и стала неограниченным правителем этой огромной империи». Черчилль не может удержаться от использования концепции еврейского заговора. Урицкий, как и другие «интернациональные евреи», был отчужден от обычаев и традиций еврейского народа. Но он порвал связи и с народом страны, где жил, ибо хотел спрессовать титульную нацию и все другие народности России в массу, лишенную национальных признаков. Это можно было сделать только путем насилия и с позиций радикализма. Урицкий был лоялен аморфной массе безличных с точки зрения культуры интернациональных трудящихся. Он был безразличен ко всем народам России, к их национальным и религиозным особенностям, которые презирал. Он поклонялся про-

летарскому интернационализму с догматизмом, свойственным радикалу.

В начальном периоде Октябрьской революции роль евреев-радикалов в России была велика. Голландско-американский социолог и профессор юриспруденции, в прошлом левый экстремист, а впоследствии консерватор Эрнест ван ден Гаг писал: «Хотя очень немногие евреи являются радикалами, очень многие радикалы являются евреями. Из ста евреев пять могут быть радикалами, но из десяти радикалов, вероятно, пять – евреи. Таким образом, неправильно сказать, что очень много евреев – радикалы, но правильно сказать, что непропорционально большое число радикалов – евреи. Так было в прошлом, и это не изменилось». Секулярные интернациональные евреи, оторванные от своего и других народов, были далеки от титульной нации и возбуждали ее ненависть безудержной энергией преобразования и разрушения. Вулканическая активность интернациональных еврейских радикалов экранировала весь еврейский народ и заставляла думать, что радикалы представляют все еврейство.

При его полном равнодушии и презрении к еврейскому народу Урицкий был внешне типичным евреем. Черты его лица и жестикация были характерны для евреев, от которых он дистанцировался. Он, как и другие «интернациональные евреи», символизировал переворот, насилие и радикализм. Он изучал ненависть к еврейскому и другим народам и в такой стране, как Россия, вызывал антисемитские чувства.

Мнения о том, каким был Урицкий, расходятся, но очевидно, что он не был демократом. Он возглавил путь против избранных представителей народов России. Он, профессиональный юрист, лучше всех своих соратников знавший, что такое законность, не раздумывая, растоптал ее. Террор, который он возглавлял, привел к теракту против него и стоил ему жизни. Хотя ненависть к Урицкому наполняла сердца множества людей, его убийца был одиночкой. Марк Алданов приводит цитату из «Очерков по деятельности Петроградского ЧК», опубликованных в «Петроградской правде» в 1920-е гг.: «При допросе Леонид Каннегисер заявил, что он убил Урицкого не по постановлению партии или какой-либо организации, а по собственному побуждению, желая отомстить за аресты офицеров и за расстрел своего друга Перельцевейга, с которым был знаком около 10 лет».

Алданов объясняет мотивы поступка Каннегисера, которого хорошо знал и которому симпатизировал, так: «Непосредственной причиной его поступка, вероятно, и в самом деле было желание отомстить за погибшего друга... Психологическая же основа была, конечно, очень сложная. Думаю, что состояла она из самых лучших, самых возвышенных чувств. Многие туда входило: и горячая любовь к России, заполняющая его дневники, и ненависть к ее поработителям, и чувство еврея, желавшего перед русским народом, перед историей противопоставить свое имя именам Урицких и Зиновьевых, и дух самопожертвования – все то же „на войне ведь не был“, и жажда острых мучительных ощущений – он был рожден, чтоб стать героем Достоевского».

Леонид Каннегисер стремился стать персонажем Достоевского и, возможно, желал убить в Урицком революционного «беса» типа Петра Верховенского, убийцу, интригана и шута. Он не вошел в историю русской литературы, не успел стать значительным поэтом. Он стал террористом. Он успел сказать на допросе: «Я еврей. Я убил вампира-еврея, каплю за каплей пившего кровь русского народа. Я знаю, что меня ожидает, но я стремился показать русскому народу, что для нас Урицкий – не еврей. Он отщепенец. Я убил его в надежде восстановить доброе имя русских евреев». Леонид Каннегисер добился успеха: он убил палача. Леонид Каннегисер потерпел неудачу: его выступление от имени еврейского народа успеха не имело. Урицкий вошел в историю как палач-еврей, а его убийца-еврей не получил статуса освободителя. Урицкий стал одним из главных еврейских символов кровавых репрессий большевизма. Каннегисер не стал евреем – символом освобождения России от вампира-еврея. Через 74 года после убийства Урицкого казненный без суда Каннегисер не был реабилитирован органами правосудия Российской Федерации: «По заключению Генеральной прокуратуры РФ от 20.11.1992, в соответствии со ст. 4-а Закона „О реабилитации жертв политических репрессий“, Каннегисер Леонид Иоахимович не реабилитирован».

Деяния Урицкого были поставлены евреям в вину перед Россией. Поступок его убийцы не обелил русское еврейство, не разрушил веру в коллективную вину еврейского народа, из желания снять которую действовал Каннегисер. Своим террористическим актом он не остановил террор, а усилил его. Морской офицер, российский немец Ф. Ф. Рейнгард привел в воспоминаниях 1917–1918 гг. еще одну причину для осуждения Каннегисера в последствиях убийства Урицкого – казнь сотен русских офицеров: «Все другие офицеры, в числе 562, были вывезены в Кронштадт и там расстреляны. Это был красный террор. Еврей Каннегисер убил Урицкого, а расплачивались совершенно аполитичные офицеры». 5 сентября 1918 г. в Советской России был официально объявлен красный террор. Сотни людей были казнены без суда и следствия в отместку за убийство Урицкого. Из-за этой страшной расправы убийца Урицкого не пользовался популярностью. Евреи убивали друг друга, а страдали неевреи. В подсчетах антисемитов фигурирует число евреев – представителей советской власти и отсутствует число евреев – ее противников. Евреи оказались виноваты в красном терроре Урицкого и в красном терроре, объявленном в результате действий Каннегисера против Урицкого. Каннегисер положил свою жизнь на выполнение безнадежной в России задачи – «восстановление доброго имени русских евреев», имени, которого не было и быть не могло.

Александр ГОРДОН

Желающие приобрести новую книгу А. Гордона «Безродные патриоты» могут сделать это, обратившись к автору по электронной почте algor.goral@gmail.com

Память и памятники

Уникальный проект энтузиастов из Франкфурта

«Голос Левитана»

35 лет назад – 4 августа 1983 г. – не стало самого знаменитого диктора Всесоюзного радио Юрия Борисовича Левитана, которого называли «голосом эпохи», «голосом истории». Благодаря своему эмоциональному воздействию на слушателей его уверенный голос был сильной моральной поддержкой народу в тяжелые годы войны. По одному лишь тембру голоса Левитана людям было понятно, последует ли очередная сводка с фронтов или официальное правительственное сообщение. За время войны он прочел 2000 сводок и 120 экстренных сообщений. Именно он сообщил в 1941 г. о нападении фашистской Германии на СССР, именно он объявил в 1945 г. об окончании войны. И 12 апреля 1961 г. о первом полете человека в космос тоже сообщил он. Это теперь, в XXI веке, все происходящее в мире можно немедленно увидеть в режиме реального времени. А в прошлом веке, особенно во время войны, главным источником новостей было радио. Люди собирались на улице вокруг столба с репродуктором и с замиранием сердца слушали последние известия.

Памятник «Голос Левитана» открыли в родном городе народного артиста СССР и уроженца Владимира 7 мая 2015 г., в День радио. Монумент работы архитектора Е. Усенко и скульптора И. Черноглазова представляет взрослого и ребенка, замерших у столба с репродуктором. Фото этой композиции можно увидеть в недавно вышедшей в свет уже второй книге «Памятники знаменитым евреям».

Композиция «Голос Левитана» – не первый памятник, увековечивший имя великого диктора. В первой книге «Памятники знаменитым евреям», вышедшей в 2008 г., есть фотография памятной доски в Москве на фасаде дома, где жил диктор, и памятника ему на Новодевичьем кладбище. А во второй книге содержатся сведения о том, что в 1985 г. во Владимире именем Левитана названа улица и установлена памятная доска. Подобная доска установлена и в Екатеринбурге (бывшем Свердловске) на здании, где во время войны находился Радиокomitee. В Волгограде на здании почтамта есть бюст Левитана, а в Алма-Ате, Уфе, Днепре, Твери и Орске – улицы, названные в его честь.

«Памятники знаменитым евреям»

Составитель книг и автор идеи собрать под одной обложкой сведения о памятниках людям еврейского происхождения, внесшим большой вклад в развитие мировой культуры, науки и общественной жизни, – Илья Михайлович Дубинский. Его внук и тезка Илья Дубинский – младший принимал в этой работе непосредственное участие.

Оказавшись во Франкфурте-на-Майне уже в пенсионном возрасте, Дубинский-старший обратил внимание на то, что в городе есть много улиц, носящих имена евреев, и

памятников им. Знатоком достопримечательностей городов бывшего СССР заинтересовался биографиями этих людей и памятниками им. Он стал завсегдатаем университетской библиотеки. Оказалось, что во Франкфурте в честь евреев названа 101 улица, установлено 45 памятников и памятных знаков.

Все больше убеждаясь в том, как многим человечество обязано именно его народу, Илья Михайлович подумал: «Если составить перечень выдающихся евреев, которым правительствами или общественностью установлены памятники в разных городах и странах, а в школах рассказывать детям не только о Холокосте и о погибших, но и о евреях, оставивших заметный след в мировой истории, это и будет настоящее участие в борьбе с антисемитизмом». И с энтузиазмом взялся за работу.

Сперва помогли лишь родственники и знакомые, позже – знакомые знакомых по всему миру, где оказались бывшие советские евреи. В 2004 г. Дубинский объединил помощников в Союз любителей памятников. На этом энтузиазме «наших» людей родилась вначале первая, а затем и вторая книга «Памятники знаменитым евреям». Обе книги открывают список активных участников и добровольных помощников проекта (во второй книге их 150 человек), которым авторы выражают благодарность.

В двух книгах собраны 817 фотографий памятников и памятных досок, установленных в честь 387 знаменитых евреев в 225 городах 31 страны. По понятным причинам, лучше всего представлены Германия и Австрия, Россия и Украина. Уже после выхода второй книги с помощью заинтересованных людей из разных стран собрано еще почти столько же фото и статей о памятниках и тех, кому они посвящены. Эти материалы Дубинские готовят к изданию в следующей книге.

Кого считать евреем?

Прежде, чем взяться за ответственный труд, авторам проекта пришлось решать для себя, кого считать евреем. Оказалось, что ответить на этот вопрос совсем не просто, тут одной университетской библиотеки мало. Пришлось обращаться во Всемирный еврейский биографический архив, сверяться с Еврейской энциклопедией и Энциклопедией иудаики. Каждая кандидатура, прежде чем попасть в книгу, тщательно проверялась.

Когда-то Натан Щаранский в интервью так ответил на вопрос о том, кого считать евреем: «Это непростой вопрос. Но, в общем-то, я могу сказать, что евреем может считаться и тот, кто искренне причисляет себя к еврейскому народу, чтит еврейскую историю и вос-

питывает своих детей в еврейских традициях». Увы, энциклопедические сведения об известных людях редко дают ответ на вопрос о том, были ли они лишь евреями по крови или также в указанном Щаранским широком смысле. Так что пришлось отталкиваться от формального критерия. Поэтому в книги попали и сведения о людях,

которые намеренно дистанцировались и даже отреклись от своего еврейского происхождения.

Я могу согласиться с историком О. В. Будницким, автором предисловий к обеим книгам, в том, что «русскую поэзию XX столетия невозможно представить без Осипа Мандельштама, Бориса Пастернака и Иосифа Бродского». Но вот книгу – памятник знаменитым евреям я вполне могу представить себе без них. А также без «мастера исторической прозы» Натана Рыбака с его «Переяславской радой» – еврея, выступавшего на стороне лютых врагов своего многострадального народа. Надо ли было этих людей ставить в один ряд с заслуженными евреями? Вполне возможно, что они бы и сами отказались (мое мнение по этому вопросу совпало с мнением авторов публикаций Г. Разумова «Эти евреи – не евреи» и М. Фельдмана «Простая честность», появившихся в Интернете как раз во время работы над этой статьей).

Более 2000 лет евреи, не имея собственного государства и будучи вынужденными жить среди чужих, нередко подвергались насильственной ассимиляции или, спасая свою жизнь и жизнь своих детей, меняли имя и веру. Но, даже принимая другую веру, большинство из них не переставали осознавать себя частью еврейского народа. Генрих Гейне, который был вынужден перейти в христианство, никогда не забывал, что «предки его принадлежали к благородному роду Израиля», и предсказал: «В конце концов Израиль будет воз-

награжден за свои жертвы признанием во всем мире, славою и величием!» Кстати, в книге приведены 26 памятников и памятных знаков, посвященных Гейне в разных странах. По этому показателю он рекордсмен. Следом за ним (19 памятников) размещается Альберт Эйнштейн.

Памятники «русским» евреям

Нам больше знакомы выдающиеся евреи Российской империи, СССР и постсоветского пространства. В справочниках «Памятники знаменитым евреям» наряду с диктором Юрием Левитаном упомянуты и установленные в Москве, Плесе и Кибертае (Литва) памятники его однофамильцу Исааку Левитану, ставшему, по сути, вершиной русской живописи. Он, как и сотни «русских» евреев, был русским больше многих этнических русских, но при этом никогда не отрекался от своего народа. Среди других известных «персонажей» справочника – поэты Хаим Нахман Бялик, Эдуард Багрицкий, Михаил Светлов, Марк Лисянский, Самуил Маршак, Владимир Высоцкий; писатели Шолом-Алейхем, Исаак Бабель, Илья Эренбург, Эммануил Казакевич, Василий Гроссман, Анатолий Рыбаков; композиторы Исаак Дунаевский и Игорь Шамо; режиссеры и актеры Соломон Михоэлс, Аркадий Райкин, Михаил Водяной; пианист Эмиль Гилельс; певец Леонид Утесов; художник Марк Шагал и скульптор Марк Антокольский; физики Абрам Иоффе и Лев Ландау; герои Великой Отечественной Иосиф Бумажин, Израиль Фисанович, Маша Брускина... Этот список можно было бы продолжать и продолжать.

«Я памятник воздвиг...»

Эти пушкинские слова Илья Михайлович Дубинский и его внук вполне заслуженно могут сказать и о себе – своими каталогами монументов они как бы создали общий памятник выдающимся представителям еврейского народа. В последнее время в Германию в дополнение к имевшимся здесь антисемитам прибыло большое количество «новых», так что тема антисемитизма в стране весьма актуальна. Поэтому важно было бы в школах не только изучать уроки Холокоста, но и рассказывать о 2000-летней истории проживания евреев в Европе, об их влиянии на развитие европейской цивилизации. И помочь в этом могут книги «Памятники знаменитым евреям», которые следовало бы перевести на немецкий и другие языки.

Что же касается авторов идеи и ее исполнителей, то им некогда расслабляться – они уже заканчивают работу над следующей книгой. Можно быть уверенными в том, что и она, как и предыдущие, будет сделана с любовью к своему народу, в том числе и к тем его представителям, которые сами старались забыть о своем еврейском происхождении.

Сусанна ЛАНГМАН

Первопроходцы

Эти две фамилии – Брокгауз и Ефрон – в России стали читаться и произноситься в одно слово в 1889 г., когда оборотистый предприниматель, владелец типографии, член Общества еврейских изданий Илья Абрамович Ефрон совместно с немецкой издательской фирмой «Ф. А. Брокгауз», известной не только в Германии, но и во всей Европе, основал в Петербурге акционерное издательское общество «Ф. А. Брокгауз – И. А. Ефрон».

Издательство предложил создать известный в ту пору библиограф и историк литературы Семен Венгеров. Он искал людей, которые могли бы осуществить его давнюю идею издания «Энциклопедического словаря».

Илья Ефрон, внук купца второй гильдии Гершеля Ефрона, был по своему характеру прежде всего просветитель. Фриц Брокгауз, внук знаменитого издателя Фридриха Брокгауза, тоже был не чужд просветительских идей.

Коммерсанты ударили по рукам, вложили в уставной капитал несколько миллионов рублей (огромная сумма по тем временам) и приступили к делу.

«Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона» в 86 томах был издан на протяжении 1890–1907 гг. За основу было взято немецкое издание «Konversations-Lexikon» Брокгауза (1884). Издатели не поскупались, и успех превзошел все ожидания. Книги были изданы на особой бумаге, для печати использовался специальный отлитый шрифт. За большим словарем последовал Малый энциклопедический словарь (1-е изд., 3 тт., 1899–1902; 2-е изд., 2 тт., 1907–1909), а затем Ефрон и Брокгауз приступили к проекту, аналогов которому в Российской империи не было, – изданию Еврейской энциклопедии в 16 томах (ЕЭ), уникального свода знаний о жизнедеятельности древнего народа. Последовательно, книга за книгой, в добротных (почти вечных) переплетах, энциклопедия выходила на протяжении 1908–1913 гг.

Авторы и меценаты

К осуществлению этого уникального (единственного в своем роде) проекта привлекли «Общество для научных еврейских изданий». Проект был столь масштабным, что без помощи меценатов было не обойтись. Меценаты нашлись, и довольно быстро: неограниченную финансовую помощь оказали барон Давид Гинцбург и доктор Лев Кацнельсон. Помимо того, что Гинцбург принадлежал к самым богатым людям Российской империи, он был еще известен как востоковед, гебраист, писатель и общественный деятель, опубликовавший первое научное издание сборника стихотворений еврейского поэта и философа средневековой Испании Моше ибн Эзры «Книга ожерелья» (1886) и монументальный труд «Древнееврейский орнамент» (совместно с В. Стасовым, Берлин, 1903). Кацнельсон же прославился не только как замечательный врач и историк медицины, но и как выдающийся гебраист: его перу принадлежали такие работы, как «Религия и политика у древних евреев» (1900 и 1902 гг.) и «Вавилонское пленение» (1901 г.).

Поскольку в России не было опыта подобных изданий, за образец взяли 12-томную «The Jewish Encyclopedia» (London; New York, 1901–1906). Но

110 лет назад начала выходить Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона

материал для русского издания был значительно расширен и дополнен, особенно в той части, которая касалась истории, культуры и современного положения еврейских общин в Восточной Европе.

К работе над энциклопедией привлекли самых авторитетных ученых, посвятивших всю свою жизнь иудаике: востоковедов и гебраистов Наума Перфенковича («Учебник еврейской религии» в 3 т., 1912), Авраама Гаркави («Сказания еврейских писателей о хазарах и Хазарском царстве, 1874»), историков Семена Дубнова («Всеобщая история евреев», 1904–1906) и Юлиа Гессена («История евреев в России», 1914.), социолога Марка Вишницера, юриста Давида Гримма и многих других выдающихся специалистов в различных областях знаний. Кстати, и барон Гинцбург, и доктор Кацнельсон помогли не только деньгами – они были и ведущими редакторами ЕЭ, и ее авторами.

Подводные камни

Но при всем энтузиазме Брокгауза и Ефрона идея издания еврейской энциклопедии на русском языке не нашла поддержки в еврейском сообществе (!). О чем подробно было рассказано в последнем, 16-м томе в статье «Еврейская энциклопедия на русском языке». Приведу цитату, она длинная, но того стоит, чтобы понять, какие трудности были преодолены на этом просвещенческом пути: «Дело было начато при неблагоприятных внешних условиях. Передовые круги еврейской интеллигенции, увлеченные происходившим в России общественным движением, посвящая свое внимание главным образом вопросу о равноправии еврейского народа, проявляли индифферентное отношение к культурным задачам энциклопедии. Кроме того, предшествовавшие неудачные попытки издать энциклопедию вызвали сомнения, будет ли настоящее издание доведено до конца. Но все же постепенно общественный интерес к настоящему изданию стал нарастать. Еврейская печать, в общем, относилась к изданию неблагоприятно; напротив того, общерусский пресса с удовлетворением констатировала выход новых книг. Не учитывая тех тяжелых условий, в которых пришлось работать редакции, не находившей необходимого числа подготовленных сотрудников, еврейская печать порою даже грубо высмеивала саму идею о еврейской энциклопедии, в частности на русском языке, подчеркивала отдельные дефекты, не останавливаясь на общей цели издания. Со своей стороны, редакция „Еврейской энциклопедии“, вполне сознавая слабые стороны издания, считала, что и при изъятиях, неизбежных во всяком громадном коллективном труде, „Еврейская энциклопедия“ выполняет культурную задачу».

Однако по мере выхода из печати первых томов отношение еврейской интеллигенции к энциклопедии изменилось, и в первую очередь потому, что издание было лишено партийной принадлежности. Издателей, меценатов и авторов интересовал беспристрастный, строго научный подход к освещению всех сторон еврейской жизни, что и было подчеркнуто в подзаголовке каждого тома: «Еврейская

энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем».

Цели и задачи

Издатели ЕЭ ставили перед собой задачу дать как можно более полное, соответствующее состоянию науки начала XX в. представление о еврействе, его исторических судьбах, многовековой культуре и современном состоянии народа, рассеянного по Старому и Новому Свету.

Привлеченные к изданию этого беспрецедентного по своим масшта-

бам труда должны были рассказать на доступном языке более или менее образованному русскоязычному читателю-еврею (как, впрочем, и заинтересованному русскому читателю) о 4000-летней истории еврейского народа, начиная от библейских времен до современности, то есть дать знания и о древнем (иудео-эллинском), и о средневековом (талмудическом, раввинском), и о новом и новейшем периодах. Рассказать о религии, праве, философии и литературе, письменности и фольклоре, общекультурных и национальных движениях евреев. Читатель должен был получить знания о Талмуде, понимании того, чем отличается раввин от цадика, представление о каббале и хасидизме и о других духовных, социальных, экономических категориях, на которых зиждилась жизнь еврейского народа. Как в Палестине, так и в странах рассеяния.

Авторы ЕЭ придерживались сформулированного в свое время (и ставшего универсальным) принципа французского просветителя Дидро, который гласил: «Цель энциклопедии – собрать знания, рассеянные по свету, привести их в систему, понятную для людей ныне живущих, и передать тем, кто придет после нас... чтобы труд предшествующих веков не стал бесполезным для веков последующих, и чтобы наши потомки, обогащенные знаниями, стали добрее и счастливее, и чтобы мы не канули в вечность, не сумев послужить грядущим поколениям».

И сегодня, по прошествии века, мы являемся свидетелями того, что авторы со своей задачей справились, и поэтому издатели своей цели добились. Энциклопедия стала крупнейшим универсальным справочным изданием в дореволюционной России и, несмотря на то, что была создана 100 лет назад, не утратила своего значения по сей день. И по-прежнему остается одним из самых существенных источников всеобъемлющей информации и статистических данных о почти шестимиллионном еврейском населении Российской империи начала XX в., а также социально-политической, этнической, культурно-религиозной истории и исторической демографии России и других стран. Тем более не устарела та ее часть, которая касается истории, философии, искусства и литературы.

Слова авторов из цитированной выше статьи, размещенной в последнем, 16-м томе: «Пусть „Еврейская энциклопедия“, проникнутая единым желанием – способствовать развитию самосознания евреев в России, послужит памятником коллективного труда, посвященного духовным потребностям еврейского народа», – сбылись. Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона таким памятником стала.

После империи

Российская империя перестала существовать в феврале 1917 г. Российская республика перестала существовать в октябре 1917 г. После большевистского переворота издательство «Брокгауз и Ефрон» вошло в Петроградское объединение частных издательств, дожив до 1930-х гг., когда частная собственность в СССР была полностью уничтожена.

Советская империя перестала существовать в декабре 1991 г. Вопрос о переиздании Еврейской энциклопедии до этого времени умы тех, от кого это зависело, естественно, не занимало. После крушения Советского Союза (в том же году) репринт энциклопедии осуществило издательство «Терра». Рукописи, как известно, не горят, изданные однажды книги – не умирают.

Юрий КРАМЕР

Авторы ЕЭ придерживались сформулированного в свое время (и ставшего универсальным) принципа французского просветителя Дидро, который гласил: «Цель энциклопедии – собрать знания, рассеянные по свету, привести их в систему, понятную для людей ныне живущих, и передать тем, кто придет после нас... чтобы труд предшествующих веков не стал бесполезным для веков последующих, и чтобы наши потомки, обогащенные знаниями, стали добрее и счастливее, и чтобы мы не канули в вечность, не сумев послужить грядущим поколениям».

И сегодня, по прошествии века, мы являемся свидетелями того, что авторы со своей задачей справились, и поэтому издатели своей цели добились. Энциклопедия стала крупнейшим универсальным справочным изданием в дореволюционной России и, несмотря на то, что была создана 100 лет назад, не утратила своего значения по сей день. И по-прежнему остается одним из самых существенных источников всеобъемлющей информации и статистических данных о почти шестимиллионном еврейском населении Российской империи начала XX в., а также социально-политической, этнической, культурно-религиозной истории и исторической демографии России и других стран. Тем более не устарела та ее часть, которая касается истории, философии, искусства и литературы.

Уважаемые читатели!

Некоторые из вас по различным причинам просят нас присылать им газету в конверте. Начиная с январского номера 2016 г. мы можем это делать (в пределах Германии), но лишь за дополнительную плату, поскольку тарифы рассылки прессы из типографии и обычные почтовые тарифы сильно различаются. Дополнительная стоимость рассылки газеты в конверте – 10 € в год. Новым подписчикам достаточно сообщить о своем желании при оформлении подписки. Тем, кто уже выписывает газету и хочет в дальнейшем получать ее в конверте, следует связаться с нами по телефону или электронной почте.

JÜDISCHE RUNDSCHAU

Erscheint jeden Dienstag, Freitag, Bezugspreis bei der Expedition monatlich 2,- Goldmark, vierteljährlich 5,75 Goldmark. Auslandskontonummern werden in der Währung der einzelnen Länder berechnet. Anzeigenpreis: 8 Prop. Normalzeitschrift 0,50 G. M. Sozialistische 0,25 G. M.

Redaktion, Verlag und Anzeigen-Verwaltung:
Jüdische Rundschau G. m. b. H., Berlin W15, Meinekestr. 10.
Telefon: J 1 Bismarck 7165-70.
Anzeigenschluß: Dienstag und Freitag nachmittags 4 Uhr
Redaktionsschluß Sonntag und Mittwoch nachmittag.

Postfach-Konten: Berlin 173 92, Basel V 9155, Budapest 680 32, Brüssel 104 33, Budapest 998 93, Danzig 1973, Haag 140 470, Prag 594 10, Wien 4155, Straßburg 164 30, Warschau 100 708, Wien 156 030.
Bank-Konten: Dresdener Bank, Leipzig; Kassa Berlin, Kurfürstendamm 52; Rumänische Kreditbank, Cetuzari (Bukarest); Anglo Palestine Co. in Haifa, Jerusalem, Tel. Aviv.

Nummer 27

Berlin, 4. IV. 1933

ה' תרצ"ג

XXXVIII. Jahrg.

Der Zionismus erstrebt für das jüdische Volk die Schaffung einer öffentlich-rechtlich gesicherten Heimstätte in Palästina. „Baseler Programm.“

О чем писала Jüdische Rundschau 100 лет назад

На немецкий язык название нашей газеты переводится как Jüdische Rundschau. Именно так называется наше немецкоязычное издание. Еженедельная газета с таким же названием выходила в Берлине с 1902 г. Она была органом Сионистского союза Германии и до 1938 г. (когда была запрещена властями нацистской Германии) оставалась одним из самых популярных немецкоязычных еврейских изданий. В этой рубрике мы регулярно знакомим наших читателей с избранными материалами, которые ровно 100 лет назад публиковались на страницах Jüdische Rundschau.

Еврейская национальная автономия упразднена, министерство по еврейским делам распущено. Еврейский национальный совет прилагает отчаянные усилия, чтобы сохранить себя. В выступлениях представителей всех партий на недавнем заседании Совета, состоявшемся 22 июля, звучали гордость и достоинство, когда выражалось твердое убеждение в том, что нынешняя приостановка автономии является лишь временным явлением, связанным с сиюминутной политической ситуацией. Даже представитель ортодоксов раввин Кисин сказал: «Национальный совет умер, да здравствует Национальный совет!» Когда представитель полиции прервал ораторов и призвал собравшихся покинуть зал заседаний, председатель заседания Зерубабель невозмутимо заявил: «Мы должны закрыть заседание, повинувшись власти физической силы. В ближайшее время мы сообщим дату следующего собрания». Пока же, и кто знает, как еще долго, на пути созыва очередного заседания будет упорно стоять «власть физического насилия»...

Единственным фактическим достижением украинского еврейства, осуществленным на фоне натиска сил реставрации прошлого и имеющим решающее значение для еврейской действительности, является реорганизация и восстановление еврейских общинных организаций. Согласно специальному закону Центральной Рады от 2 декабря 1917 г. в 492 крупных и малых городах Украины на основе исключительно демократических выборов будут созданы новые общины. Национальный совет поручил проведение выборов департаменту национального самоуправления при министерстве по еврейским делам, и это решение утвердила Центральная Рада.

Внешние условия были не очень благоприятны для такого широкого благоприятного жеста. В январе, в начале действия закона, стала действовать Рада, а вскоре и министерство по еврейским делам. Во время правления большевиков не мог

Советы еврейских общин в Украине

ло быть и речи о выборах. Только в марте министерство по еврейским делам возобновило свою деятельность и сразу же приступило к осуществлению реформы общин. Но во многих украинских городах сражения между большевистскими и украинскими войсками продолжались два месяца, вплоть до конца мая. Между тем произошло новое падение Рады. Вскоре после этого министерство по еврейским делам лишилось своего лидера, который должен был представить законодательные проекты департамента на утверждение кабинета министров.

Тем не менее в подавляющем большинстве городов удалось осуществить избирательную реформу. Согласно докладу директора упомянутого выше департамента г-на А. Ревуцкого (Шлимовича), выборы прошли в 300 городах Украины, в том числе в наиболее крупных. Докладчик сказал: «Можно с уверенностью заявить, что новоизбранные советы еврейских общин представляют 85% всего еврейства Украины».

О результатах выборов и внутреннем балансе власти в настоящий момент можно судить по детальному списку департамента, который, к сожалению, охватывает только 145 муниципалитетов, списки избирателей которых уже были проверены и подтверждены к 30 июня. Такие же данные должны представить и другие города Украины.

Из 3617 членов совета, избранных в 145 городах, 2652 были избраны на основании списков шести крупных политических партий (сионистов, ортодоксов, «Фолкспартей», «Поалей-Цион», «Фарейнигте» и Бунд). Другие 995 членов совета прошли по спискам местных и малых объединений. В числе 2652 членов совета от политических партий оказались: 1201 сионист, 515 бундовцев, 333 ортодокса («Ахдут»), 269 членов «Поалей-Цион», 267 из «Фарейнигте» и 67 членов «Фолкспар-

тей». Из этих данных следует, что сионисты получили почти столько же голосов, сколько и все остальные партии вместе взятые. В союзе с «Ахдут» они составили большинство. То, что Бунд снова получил намного больше голосов, нежели «Поалей-Цион» или «Фарейнигте», объясняют тем, что еврейские члены нееврейских социалистических партий во время общинных выборов отдали свои голоса Бунду, наиболее близкому их ассимиляторским взглядам. Обращает на себя внимание то, что еврейско-кадетская «Народная группа», которая всегда держала руку на пульсе, во время выборов совершенно себя не проявила. (Согласно последним известиям, во время своего пребывания в Киеве М. М. Винавер попытался возродить это объединение под названием «Еврейская прогрессивно-демократическая партия». Говорят, что к ней присоединился и министр торговли и промышленности Гутник, выступающий против автономии.) Важно и то, что «Фолкспартей», которая имеет штаб-квартиру в Киеве и которая на время выборов считалась «правящей партией», поскольку ее членом был в то время министр еврейского происхождения, смогла провести в состав членов совета только 67 своих кандидатов.

В любом случае советы общин могут считаться законными представителями еврейства Украины. Премьер-министр Лизогуб пообещал делегации советов не принимать никаких мер против этой реорганизации общин. Руководящий орган, состоящий из представителей совета общин, сможет создать союз общин – как это сейчас делается в России – и избрать центральную администрацию, которая будет представлять еврейство Украины как в самой стране, так и за ее пределами.

Jüdische Rundschau № 33, 16.08.1918

Бальфур о еврейском национализме

(Обращение Бальфура к американо-сионистской медицинской экспедиции)

Координационное бюро Сионистской организации (Копенгаген) сообщает: незадолго до своего отъезда из Британии американо-сионистская медицинская экспедиция была принята министром иностранных дел Британии г-ном Бальфуром. Делегация в составе Левина-Эпштейна, Сатенштейна, Друскина, Хильковича, Келлера, Крымского, Селигсберг и Кломберг была представлена г-ном Бальфуру г-ном Нахумом Соколовым. Во время этой встречи он изложил цели экспедиции.

После нескольких реплик г-жи Селигсберг и г-на Левина-Эпштейна министр Бальфур сказал следующее: «Очень рад приветствовать представителей экспедиции перед отправкой в Палестину, куда миссия едет для того, чтобы дать старт великому начинанию. Еще недостаточно осмыслено уходящее в будущее значение идеи, сформулированной сионизмом. Влияние сионизма, столь великого движения национального возрождения, ощущают не только те евреи, которые будут жить в

Палестине, но и еврейство всех стран мира, а также все нации человечества. Ведь, несмотря на невеликие размеры Палестинских земель, в давние времена там было сделано много необычайно важного для всего человечества. Но 1900 лет назад была уничтожена Иудея, что было одним из величайших исторических преступлений, последствия которого сейчас пытаются исправить Британия и ее союзники. Тогдашнее разрушение государства было национальной трагедией. Она лишила евреев возможностей, которыми пользуются другие народы. Она лишила гениев нации, ее лучшие умы возможности полномасштабного развития. Евреи заняли уникальную позицию среди сегодняшних народов, поскольку они не обладали тем элементом национальности, который необходим для полнокровной национальной жизни, а именно – владением своей национальной родиной. Нынешний момент означает появление на мировой арене необычайно важных нацио-

нальных факторов. И несомненно, что сионистская идея, под влиянием которой в Палестине сделано уже так много полезного, будет играть благородную и полезную роль». Г-н Бальфур поздравил членов экспедиции с тем, что они взялись за столь важную гуманитарную миссию. Он знает, что их ведут вперед высокие идеалы, а не какие-либо эгоистические устремления. «Ничто великое в мире не может быть реализовано без вдохновения, подпитанного великим идеалом», – отметил г-н Бальфур, пожелав членам миссии счастливого путешествия и полного успеха.

Выступление Бальфура произвело глубокое впечатление на делегацию. Г-н Соколов выступил с ответным словом от имени экспедиции и выразил глубокую благодарность Бальфуру и британскому правительству за неоценимую помощь и, прежде всего, за глубокое понимание сионистских целей и устремлений.

Jüdische Rundschau
№ 34, 23.08.1918

Решение проблемы водоснабжения Иерусалима

Британская газета The Times в выпуске от 10 августа опубликовала репортаж своего иерусалимского корреспондента, в котором говорится, что инженерам британской армии удалось решить сложную проблему с водой в Иерусалиме. Вопреки ожиданиям оптимальное решение удалось найти относительно быстро. После подробного описания неблагоприятных условий водоснабжения Иерусалима корреспондент пишет следующее:

«Инженеры британской армии нашли на холмах в абсолютно чистом грунте группу водных источников, которые дают около 14000 галлонов воды в час и которые ранее не были использованы. Теперь эта влага закачивается в расположенный на высоте резервуар, откуда под воздействием гравитации устремляется через длинный трубопровод в Иерусалим. Трубы протянуты в больницы и по всему городу, жители используют столько воды, сколько им нужно. Потребление воды населением по сравнению с прошлым годом увеличилось в 10 раз.

Предварительное обследование окрестностей Иерусалима и описание найденных источников сделали 14 февраля. Спустя четыре дня составили план действий. Из-за отсутствия транспортных средств и плохой погоды работы смогли начать только 12 апреля. У скважин установили мощные насосы, затем проложили трубы, общая длина которых составила несколько миль. Доставка воды населению Иерусалима началась 18 июня».

Jüdische Rundschau № 34, 23.08.1918

Грани жизни и смерти

Нелли Закс: «Если бы я не умела писать, я бы не выжила»

В июньском номере «ЕП» мы рассказывали о творчестве выдающейся немецкой поэтессы еврейского происхождения Розы Ауслендер. Продолжая разговор о вкладе евреев в немецкую поэзию, сегодня мы поведем речь о творческой судьбе Нелли Закс, которая вместе с Розой Ауслендер и Полем Целаном составляет триаду великих немецко-еврейских лириков XX в. Их объединяет общность не только происхождения и судьбы, но и мировосприятия, у истоков которого стоит Холокост, ставший их личной и национальной трагедией.

Последнее средство защиты

Все трое канонизированы в Германии. В Берлине есть гимназия имени Нелли Закс, есть и литературная премия ее имени. В Бундестаге имеется дворик Поля Целана, и можно себе представить, как погруженные в свои политические игры депутаты пробегают по этому дворику, меньше всего задумываясь над тем, чье имя он носит.

Трудно себе представить людей более далеких от всего того, что связано с понятиями «государство», «политика», «народ», чем эти люди. Восприятие их поэзии – изощренной, изысканной, пронизанной экзотическим напряжением, со сложной метафорикой – требует определенного уровня художественного мышления. Что они для немецкой культуры? Задаваясь этим вопросом, я осознаю, что высокую и трагическую музыку такой поэзии, как, впрочем, и всякой поэзии, нельзя донести до читателя иноязычного. И потому я ищу аналогий в русской культуре. Может быть, они для немцев то же, что для нас великая четверка – Пастернак, Мандельштам, Ахматова, Цветаева? А может, в восприятии творчества Ауслендер, Целана и Закс сказывается комплекс немецкой вины за Холокост, своего рода политкорректность? Но ведь и для этих трех поэтов единственным языком, на котором они могли писать и выразить страсти, раздиравшие их души, был немецкий. Целан даже к Мартину Буберу пришел со своими сомнениями, можно ли еврею писать на «языке убийц», и обиделся на 80-летнего философа, который спокойно и равнодушно посоветовал ему простить и продолжать издаваться.

Да он, как и двое других, не мог не писать. «Страшные переживания, которые привели меня как человека на край смерти и сумасшествия, выучили меня писать», – говорила Нелли Закс. – Если бы я не умела писать, я бы не выжила». Стихи для нее были единственной альтернативой неосмысленному страданию, последним средством защиты.

Эти ее глубоко личные переживания, воплощенные в Слове, стали явлением мировой культуры. Мотивировка присуждения ей в 1966 г. Нобелевской премии по литературе звучала так: «За выдающиеся лирические и драматические произведения, исследующие судьбу еврейского народа». Господи, да она бы отдала всю эту премию, пришедшую к ней в конце жизни, за лепет ребенка, которого ей не суждено было родить, за

полноту мгновения с любимым, сгоревшим в адском огне Катастрофы.

Последний вагон

Как бы сложилась ее творческая судьба, не будь Холокоста? И снова – аналогия: а как бы сложились творческие судьбы тех четырех князей нашего духа, если бы не революция, не сталинский террор – все то, что можно назвать российской Катастрофой?

Но не только история – и человеческая судьба также не знает сослагательного наклонения. Хотя можно себе представить по ее стихам, опубликованным в молодости, до прихода Гитлера к власти, – изысканным стихам с мифологическими аллюзиями, с острым ощущением природы, – что она осталась бы в ряду малочитаемых немецких поэтов или, говоря словами одного критика, «одним из тех безвестных миру, одиноких духоплавателей, чье глубокое присутствие в общем человеческом бытии зримо только и ведомо одному только Господу Богу».

Но оказалось – не суждено было. Ее комфортное существование в семье отца – богатого берлинского фабриканта и изобретателя, где было детство на вилле с розарием, ручной ланью, музыкой, сказками и книгами, молодость, наполненная одиночеством и стихами, чтением великих немецких мистиков – Экхарта и Бёме, индийских мудрецов, – все это было взорвано, разрушено вторжением нацизма, вхождением в мир страха, ежедневной смертельной опасности.

К 1933 г. отец уже умер, и они жили вдвоем с матерью, видя, как исчезают друзья, родные и близкие, ощущая, как угроза физического уничтожения становится все более реальной. В это страшное время Нелли открывает для себя богатства иудейской мистики, каббалу, хасидизм. Много лет спустя Поль Целан будет воспринимать ее как наставницу в познании духовных ценностей иудаизма и по ее совету посетит Израиль. Но все это будет в другом, послевоенном мире, а в конце 1930-х надо уезжать из Германии, искать убежища. В 1940-м они успели в «последний вагон», попали в последнюю группу евреев, покидавших Германию. Им помогла знаменитая шведская писательница Сельма Лагерлёф, с которой Нелли переписывалась 35 лет. Для выдачи виз этим двум женщинам понадобилось содействие шведского короля, к которому обратилась Лагерлёф. Они вылетели в Стокгольм самолетом. Один благожелательный немецкий чиновник посоветовал им ни в коем случае не ехать поездом – арестуют на границе.

Их благодетельница Сельма Лагерлёф ко времени их приезда умерла, и они оказались одни в чужом городе, без языка. Говорят, что первое время Нелли работала кухаркой. Если это так, то ей повезло. Цветаеву в аналогичной ситуации в Елабуге не приняли судомойкой. Затем, изучив шведский язык, Закс зарабатывает на жизнь переводами на немецкий шведских поэтов. Десять лет спустя мать умирает, и Нелли остается совсем одна в маленькой квартирке, в

которой она прожила всю оставшуюся жизнь.

Надлом души

Первый послевоенный сборник стихов Нелли Закс «В жилище смерти» был издан в 1946 г. в Восточной Германии. Затем последовали другие сборники. Известность ей принесла книжка стихов «Бегство и превращение», изданная в 1959 г. А два года спустя власти Дортмунда устанавливают ежегодную литературную премию имени Нелли Закс и назначают поэтессе пожизненную пенсию. В 1966-м она делит с Агноном Нобелев-

Нелли Закс

скую премию по литературе. Эта премия ничего не изменила в ее жизни, она так же продолжала жить в своей маленькой стокгольмской квартирке в одиночестве, писала стихи, ощущая надвигающееся безумие. Источником ее безумия был Холокост.

Марсель Райх-Раницкий, с благоговением посетивший Нелли Закс в Стокгольме в 1965 г., так рассказывает об этой встрече: «Маленькая, нежная и изящная женщина могла бы быть моей матерью. Она приветствовала меня с такой сердечностью, будто мы знали друг друга много лет. На вопрос о здоровье она ответила сразу же и очень подробно. Все не так плохо, только, по ее словам, в Стокгольме ее преследует и терроризирует нелегальная национал-социалистическая организация. Правда, шведская полиция взяла нацистов под контроль, так что ей, Нелли Закс, не грозит больше непосредственная опасность. Тем не менее, нацистская организация с помощью радиоволн постоянно нарушает ее сон, иногда делая его даже невозможным, и полиция никак не может с этим справиться».

Можно себе представить этот разговор ведущего немецкого литературного критика, пережившего ужасы Варшавского гетто, и великой немецкой поэтессы, чья душа надломилась, не выдержав страдания Холокоста. Чудом уцелевшие еврей и еврейка, живущие в пространстве немецкой культуры и столько сделавшие для нее, они несли на себе печать Катастрофы.

Родившись в 1891 г., Нелли Закс умерла в 1970-м, прожив 78 лет.

Реквием

В чем новизна поэзии Закс, откуда своеобразие ее образной системы, не-

обычность формы? Ее произведения образуют своего рода реквием. При всем своем разнообразии, отмечает английский поэт и критик Стивен Спендер, они представляют собой как бы одно стихотворение. По мнению Спендера, эти «религиозные апокалиптические гимны являются олицетворением еврейского самосознания, столь сильного, что жизнь приравнивается к смерти и наоборот».

Поэзия Нелли Закс сошла в ад. «Мои метафоры это мои раны», – пишет поэтесса. Каждое ее стихотворение представляет собой взрыв образов, облеченных в форму свободного стиха и образующих трагический космос, в котором все говорит о мучительстве, даже рыбы жабры: «Сколько смертной / заброшенности / в жемчужных глазах рыб». У нее мертвое дитя говорит: «Мать меня держала за руку. / Тут поднял кто-то нож / прощания...» Или вопрос, который звучит так современно: «Почему черный ответ / ненависти / На бытие твое, Израиль?» А вот как она размышляет о гибели «мертвого жениха» (образ, который проходит через всю поэзию Закс): прежде чем убить его, с него сорвали обувь, сделанную из кожи теленка, так что его агония повторила агонию теленка. «Но телечья

кожа, / которую лизал когда-то / теплый материнский язык коро- вы, / прежде чем ее содрали, – / ее содрали еще раз / с твоих ног – / о, мой любимый!»

Поэзия Нелли Закс – ответ на известное изречение философа и музыкального теоретика Теодора Адорно: «После Освенцима нельзя писать стихов». Видимо, стихи должны быть другие.

Поэт Борис Шапиро, чьи переводы Нелли Закс мы приводим, высказал мысль о том, что всякий серьезный сдвиг в поэтике на уровне национальной литературы есть реакция на социально-нравственные потрясения. И отказ послевоенной немецкой поэзии во всех ее значительных проявлениях от метра, рифмы, явного лирического и эпического пафоса был вызван тем, что все эти свойства поэтического языка ассоциировались с литературой на службе у нацизма.

Возможно, это происходит бессознательно. Поэзия Нелли Закс необычайно органична. Нерифмованная, сжатая, предельно концентрированная, как концентрированно и органично страдание, она наполнена емкими необычайно выпуклыми образами. Человек у нее в момент безвинного страдания обретает трогательное и возвышающее сходство с животным – печать жертвенности. Еврейский мальчик Эли убит немецким солдатом в миг, когда он дует в дудочку, закидывая голову назад, «как олени, как лани / перед тем как из родника напиться».

Ее стихи нелегко читать. Это труд души, но, проделав его, понимаешь больше о себе самом, о человеке, о трагическом и высоком его существовании.

Михаил РУМЕР

«Куда меня ведет судьба, туда и иду»

Сева Новгородцев о радио и своей новой стезе

Есть в жизни явления, регулярность которых укрепляет уверенность в тщательной продуманности мироздания, заряжает позитивной энергией и хотя бы в отдельно взятые дни избавляет от неверия в торжество справедливости. Таким явлением был эфирный позывной «Сева, Сева Новгородцев, город Лондон, Би-би-си!», означавший, что в ваш дом вопреки заградительным линиям из глушилок и естественных радиопомех проник легендарный «радиодиверсант», который вызволял разум и сердце из бытия в заложниках у советской системы несвободы.

Грянула перестройка, словно намоленная паствой постоянных слушателей Севы Н., и его передачи уже беспрепятственно проникали в дома бывших советских граждан, не утратив своей остроты, актуальности и по-прежнему содействуя развитию внутренней свободы. Каждая из передач Новгородцева – «Рок-посевы», «Сева-оборот», «БибиСева» – воспринималась как эталон музыкального и публицистического эфира. Такие заслуги в области радиовещания заметили даже в Букингемском дворце, сделав «нашего Севу» кавалером ордена Британской империи. Родился бы Новгородцев в Англии, то величали бы его еще и сэром.

Почти три года назад он расстался с Би-би-си. Осиротел радиоэфир без одного из своих впередсмотрящих. Но с февраля этого года голос Севы Новгородцева зазвучал с концертных подмостков. Он стал демонстрировать мастерство художественного рассказа с подачи Бориса Гребениčkова. Лидера «Аквариума» спросили после выступления в индийском поселке Арамболь (штат Гоа), где бывает до 15 тыс. сезонных отдыхающих из России: «Борис Борисович, а кого бы нам еще пригласить?» И тот, не задумываясь, сказал: «А пригласите Севу Новгородцева. Он вам что-нибудь расскажет». Организаторы концертов решили: «Когда гуру говорит о чем-то не задумываясь, это надо выполнять». И в индийском культурном центре Ash Arambol состоялось дебютное выступление Новгородцева в качестве концертного рассказчика. Оно оказалось весьма успешным и дало сигнал продолжать в том же духе в разных городах и странах, что Всеволод Борисович и делает.

В 1995 г. он оставил на первом томе своей книги «Рок-посевы» для меня такую надпись: «В знак старой заочной дружбы». И в качестве ее развития состоялась наша беседа.

– Всеволод Борисович, ваши 38,5 лет на русской службе радиовещания Би-би-си – это масса идей, сменяющие друг друга форматы, новые идеи, новые успешные формы, радость творчества. И вот настал день 4 сентября 2015 г., когда вы сообщили, что покидаете бибисейскую радиорубку и отправляетесь жить в Родопские горы в Болгарии. Честно говоря, у меня такой ком к горлу подступил, сердце ухнуло в такую Марианскую впадину. Но вам-то какое было? Наверняка была подготовленность ухода, но неужели не промелькнула перед глазами вся эфирная жизнь, выбивая скучную мужскую слезу?

– Ну, я не цепляюсь за действительность. Куда меня ведет судьба, туда и иду. Би-би-си для меня в известной

степени как идея слегка выродилась по нескольким соображениям. Во-первых, это случилось из-за закрытия радиовещания и перехода в онлайн. В связи с этим произошло полное изменение стилистики, потому что онлайн подразумевает краткосрочность и мелкость сообщений – нечто вроде: «Вчера на углу Арнаутской улицы прохожий попал под извозчика. Прохожий отделался легким испугом». Исчезла та большая философская тематичность, которая была на Би-би-си благодаря колоссальному набору специалистов различных областей, что происходило в 1980-е гг. вопреки желаниям самой корпорации. И это давало ощущение морального, этиче-

Сева Новгородцев: «Судьба преподнесла мне еще один жанр – жанр концертного рассказчика»

ского и смыслового лидерства. А когда все это выродилось, то мне покидать Би-би-си было уже совсем не обидно. Тем более что я был практически последним голосом в эфире. Сзади оставался хвостик, а впереди расстилалась радиопустыня. Так что этот период подошел к концу. Я поблагодарил судьбу за то, что он вообще был, и двинулся, куда меня двигает дальше рука непонятно чего.

– Исчезла программа «БибиСева», которая мне поступала в виде подкаста и которая у меня играла роль тонизирующего вхождения в новый день жизни. Ну, я, храня верность Би-би-си, стал по утрам пользоваться программой «Пятый этаж». Но 31 марта 2017 г. исчез и этот последний бибисейский бастион. Причем исчез с руководящей формулировкой: «Слушать живое радио, да еще по полчаса, аудитории не интересно». Утверждалось, что публика уже энергичнее воспринимает чтение новостей с сайта. Ничего подобного. По вечерам я, как и прежде, слушал «Поверх барьеров» русской службы «Радио Свобода», а по утрам стал включать подкаст программы «Время Свободы» – под водные процедуры, бритье и приготовление завтрака, когда не очень-то считаешь новости с экрана. И кто же выиграл?

– О заграничных радиостанциях слушатель судит по своим интересам, по своему ощущению и восприятию. Я всегда задавал вопрос своим слушателям: «Вы Би-би-си нужны или нет?» Все говорили: «Конечно, мы нужны!» А я пояснял: «Так вот, дорогие, корпорации Би-би-си, кроме самой себя родной, ничего не нужно, потому что это самодовлеющая орга-

низация, которая сама в себе замыкается и несет свои ценности так, как она понимает их в настоящий момент». И где-то там, в отделе исследования аудитории, решили, что по радио больше говорить не надо. Ну, хорошо. Значит, нам с ними не по пути.

– На мой взгляд, это неверное решение. И это не брюзжание человека, который воспитан на радио. С детства-юности я слушал не только русскую службу Би-би-си, но и BBC World Service на английском языке, причем слушал не только «Rock Show» и другие музыкальные передачи, но и массу интересных текстовых передач. В этом случае культура слова и речи, манера подачи музыки и информа-

деоряд!»! Вспоминаю по-доброму и ваши передачи, и Третью программу Польского радио образца 1970-х и начала 1980-х. Но потом появились видеоклипы, и, как справедливо пела группа The Buggles, «Video Killed The Radio Star» («Видео убило радиозвезду»). Произвел психологический надлом массы масс. Были и есть видеоклипы очень талантливые. Но они формируют у публики привычку связывать музыкальные образы, обладающие массой степеней свободы, со строго фиксированными видео-образами. Утрируя, можно сказать: полотенце на плече – значит, суббота. Это ли не проблема для всего человечества, которое, разучиваясь слушать, прощается с возможностью фантазировать?

– В человечестве, как в торте «Наполеон», очень много слоев. И тот слой, который слушает радио и который существует, скажем, в Великобритании, с моей точки зрения, никуда не денется. Колеблются цифры аудитории, какие-то там передачи закрывают, какие-то открывают, но главное, что жанр радио остается дееспособным, эффективным. С моей точки зрения, те станции, которые от радио не отказались, в далекой перспективе выиграют. Из названных нами разных станций «Радио Свобода» по-прежнему вещает в звуке, и я их тоже слушаю с большим удовольствием, правда, не все передачи. У них там тоже планка занижается в кое-каких областях, но старые кадры, начиная от Ивана Толстого и кончая Игорем Померанцевым, всегда желанные гости в моем приемнике. И здесь возникает еще другой вопрос: может быть, нам с высоты нашего возраста и привычек не понятны воззрения людей из маркетингового отдела того же Би-би-си, которые ориентируются на сионимную молодежь и с точки зрения которых статистика складывается именно таким образом, что радио надо немедленно закрывать, поскольку это все улетает куда-то в никуда. Так что, может быть, у них есть своя логика, а мы сражаемся с мельницами с помощью донкихотовских методов.

– Особенностью ваших программ было то, что музыка не являлась в эфир эдаким неприкасаемым бриллиантом. Вы смешивали ее с поучительными и увлекательными историями, то есть с прозой жизни, откуда, собственно, эта музыка и выросла. Рождались ли экспромтами подводки к музыке, которые были удивительно точными?

– Ну, батенька, это очень тяжелая работа – в среднем возрасте сочинять молодежные шутки. Это пытка, которую я никому не пожелаю. Каждую неделю я ждал этих сочинительских часов с мрачным трепетом. И эта пытка продолжалась 26 лет. У меня есть байка по этому поводу. Моя покойная маменька была специалистом по вязанию спицами разных изделий из шерсти. И она острым глазом всегда для себя что-то новое отмечала. Вот сидит в поликлинике рядом с теткой в ангорской кофточке и говорит: «Ой, у вас ангорская кофточка!» – «Да». – «У вас ангорская шерсть есть?» – «Да». – «Откуда, где вы берете?» – «А у нас ангорский кролик. Мы из него и берем». – «Ой, вы его стрижете?» – «Нет, мы его

циз весьма положительно влияет на дальнейшую жизнь любого, в том числе и того, кто впоследствии не решит связывать свою судьбу с масс-медиа.

– Вы меня не убеждайте. Потому что я, как и вы, остался радиослушателем. Только теперь у меня не приемник, а айфончик. Я ложусь спать в наушниках и, прежде чем заснуть, сканирую все свои любимые радиостанции. В основном это весь англоязычный реестр Би-би-си – BBC Radio 4, BBC Radio 2, BBC World Service, – а также LBC и прочие радиостанции. Так что мои привычки, как и ваши, не изменились. И тут мы подходим к одной очень важной истине: в отношении своего британского народа Би-би-си сохраняет свои традиционные ценности и обязательства. Такое радио там не сократилось, а наоборот, даже развивается, и ежедневно все эти радиостанции слушают приблизительно 8–12 млн англичан. А эволюция в обратную сторону произошла только в рамках языковых служб BBC World Service. Сложно объяснить в двух словах, что за «эволюция» там произошла. Просто на BBC World Service попадают не самые передовые интеллектуалы современности, а такой середняк – корпоративный гумус. И вот они там решают, как жить дальше. Ну, на них контроля нет, потому что в эпоху Интернета цифры появляются такие, какие хочешь. И всех это устраивает. Но меня это не устраивало, поэтому я и покинул эти ряды.

– На мой взгляд, радио очень стимулирует работу фантазии. Я вспоминаю советские радиопостановки, как для детей, так и для взрослых, которые делались на совесть и которые давали такой внутренний «ви-

щиплем». – «Так ему же больно!» – «Да что вы! Он привык». Я, вот как тот самый ангорский кролик, щипал из себя пух в течение 26 лет. Но сейчас пожинаю какие-то результаты, потому что выясняется, что между публикой и исполнителем есть негласный многолетний установленный договор. Скажем, балерина истязает себя занятиями у палки и калечит себе суставы с тем, чтобы потом по сцене порхнуть эдакой бабочкой и вызвать невероятный прилив энтузиазма у глядящей на нее публики. Или спортсмен качается и насидует себя для того, чтобы показать результат. Нечто подобное происходило и со мной, поэтому я не жалуясь, а просто отмечаю факт: то что вставишь, то и выйдет. Как говорят на компьютерном жаргоне: «Garbage in, garbage out» – буквально «Мусор вставишь, мусор и выйдет». Но если вставляешь не мусор, то есть надежда, что на другом конце выйдет нечто оказывающее воздействие на твоего слушателя или зрителя.

– Тонкая ирония – ваше главное оружие. Это заметно и по вашим нынешним сценическим выступлениям. Причем вы и себя не исключаете из числа адресатов иронических замечаний. Например, в вашей прощальной передаче на Би-би-си вы отметили, что ранний Сева Новгородцев говорил голосом, которым озвучивали барсуков в мультимедийных фильмах.

– (Смеется.) Это английская традиция – шутки все начинаются с самого себя.

– Но неустанное самосовершенствование позволило этот «барсучий» голос развить до высот, достойных декламации выдающихся произведений литературы.

– Да, мы стараемся.

– Причем вы использовали для этого различные необычные методики: то выезжали за город, включали записи свинговых крунеров и подпевали им. Или же, страшно сказать, во весь голос пели советские партийные песни, которые, оказывается, развивают объем легких и речевой аппарат радиоведущего. Были ли еще какие-то особенные секреты профессии?

– Я подвываю себе уже почти 20 лет, связи от различных упражнений становятся на свое место. Раньше говорили: «Ставить голос». Я всегда был против этого. Мне казалось, что поставленный голос – это нечто похожее на Хиля, что-то такое неестественное, чугуно звучащее. Но на самом деле, если заниматься и следить за своим дыханием и звукоизвлечением, то связи и легкие находят взаимовыгодные положения, позиции. И тогда голос начинает звучать не напряженно. И тогда начинает что-то получаться. Мой главный учитель – это Фрэнк Синатра, только ранний, образца 1940-х, когда он пел совершенно ненапряженно, сладким, льющим голосом. Так что мои голосовые успехи на этой почве в основном продиктованы вот этим человеком. Я по-прежнему в машине включаю свой мобильный телефон, в котором есть набор моих караоке – там песен 200–250. И пою их, чтобы за рулем было не скучно. Тем самым разогреваю голос и поддерживаю форму, потому что, как выяснилось, судьба преподнесла мне еще один жанр – жанр концертного рассказчика. И тут я уже работаю над собой.

– Приходится работать, потому что, например, в Берлине вы выступали примерно два с половиной часа. Это невероятная нагрузка для голоса и вообще всего организма.

– По нашим подсчетам, вместе с вопросами публики выступление длилось 2 часа 45 минут. Но народ пришел, ему интересно. Ведь мы на этих встречах сводим какие-то счеты. У публики были немые вопросы ко мне. А у меня было немое желание ей рассказать оборотную сторону радиопроцесса, потому что Би-би-си, как всякая исполнительская организация, полна своих мелких интриг, столкновений личностей. Кроме того, там по роду моей деятельности беспрестанно появлялись какие-то крупные и малые исторические персоны, были разговоры с ними. Материала почти за 40 лет накопилось столько, что этим надо делиться, потому что корпорация Би-би-си со своей ви-

Сева Новгородцев с супругой Ольгой

димой и слышимой частью являлась параллельной историей последних десятилетий. Но оставалась же еще и подводная сторона – та часть айсберга, которая не видна и не слышна. И вот о ней поговорить, о ней рассказать мне кажется интересно. И судя по реакции людей, которые побывали на первой полудюжине моих концертов, вроде бы их это тоже интересует.

– Меня в этом выступлении заинтересовал такой момент: вы исполнили под гитару ряд своих песен. Они шуточные, но, на мой взгляд, у них очень хороший потенциал. Особенно меня впечатлила песня в духе грузинской эстрады – очень точно схвачены интонации, текст восхитительный. Не записать ли вам целый альбом такого плана?

– Вы знаете, у меня уже и проект готов. Обложка альбома – это картинка с пачки папирос «Казбек», где горец сидит на лошади. Вот эта картинка раздувается на весь компакт-диск. Я бы хотел исполнить песни, которые сейчас забыты, но которые раньше были символом русско-кавказской дружбы. Например (поет): «Поднимаю бокалы с вином, мы, как братья, сидим за столом...» Ну, и так далее, все три столицы закавказских республик охвачены. А там очень много душевного, теплого, смешного. Так что вы угадали – точно, проект есть, но я жду, когда судьба подведет меня к тому порогу или моменту, когда это будет осуществимо.

– Это было бы очень интересно. Например, отступил же от своей генеральной джаз-роковой линии Алексей Козлов, когда записал альбом «Пионерские блатные», отведя душу в таком параллельном направлении.

– Это все возможно. Я, может быть, сделаю демонстрационные записи, а там видно будет.

– Мне попалась новость, что вы компоновали книжку, называется «На старом „мерседесе“ по древней Европе». В каком состоянии компоновка и когда книга появится?

– Она уже готова и есть на сайте seva.ru в звуке и электронном виде. Почему я рекомендую книгу в электронном виде? Я ее пытался издать в бумаге, но поскольку эта книга о путешествиях по Европе, то там очень много цветных фотографий. И если это все переводить в бумажный формат, то книга получается неподъемной и очень дорогой, так что с этим возиться никому неохота. Но в электронном виде вы ее скачиваете довольно задешево, и она на вашем экране начинает светиться всеми этими фотографиями, текстами и так далее. А для тех, кто читать не

гарской глуши в квартиру приходит волоконно-оптическая связь. И мне «огород» надо вскапывать на Фейсбуке. Он тоже требует постоянного внимания. Там у меня 5000 друзей и 7500 фоловеров, а это аудитория, которую надо обслуживать. Ну, и потом есть новый книжный проект, который я, как всякий пишущий человек, отставляю на последнее. Буду делать все что угодно – мыть посуду, пылесосить, только чтобы не писать. Но писать в конце концов придется. Есть и дальние проекты. Я много лет собираю материалы о первом рейсе английских купцов в Россию времен Ивана Грозного. У меня набралось материала на целую книгу. Попробую свои силы в исторической литературе. Так что есть чем заняться.

– А все-таки, есть ли радующие вас неожиданные музыкальные открытия или все открытия были сделаны раньше?

– Нет, нет, нет, бывает, что кто-то пришлет ссылку. Например, наберите в YouTube такое имя – Анджелина Джордан. Девочке 10 лет, она поет песню «What A Difference A Day Makes» («Какую разницу приносит один день»). Это такая норвежская девочка, которую все путают с ранней Эми Уайнхаус, потому что она на нее и похожа, и голос у нее один в один. Так вот она меня совершенно потрясла и звуком своего голоса, и манерой, и проекцией. И я ее всем рекомендую.

– Вот вы говорите, что в эту глушь болгарскую, где вы живете, проложили волоконно-оптический кабель, то есть там не полная оторванность от мира. Мне приятель рассказывал о своем первом странствии по диким местам Карелии, когда по вечерам вокруг костра тишина была не городская – относительно, с примесью, – а попросту дистиллированная. Хотелось прямо закричать с непривычки. Не ощущался ли первое время подобный ошеломляющий контраст в Родопских горах на фоне предыдущей жизни в Лондоне – суетном, громком?

– Лондон уже настолько шумный, что там жить тяжело. Там каждую секунду либо кто-то горит, либо болеет, либо кого-то арестовывают, поэтому полицейские и медицинские сирены никогда не прекращаются. Здесь действительно тихо, но не на 100%. Мы живем в гостиничном комплексе, часть которого построена под квартиры. В основном народу здесь мало. Бывает, что мы вообще остаемся одни. Но раза четыре в году здесь бывают болгарские свадьбы. Мы просим хозяина предупреждать нас о приближении такого времени, чтобы смыться в соседнюю Грецию, потому что болгары гуляют по полной – до четырех утра, и весь дом трясется от звуков басовой колонки. Мы планировали одно время купить дом в деревне, но это не для нас, не для городских жителей, не для выходцев из Лондона – там социальная среда другая. В болгарской деревне живут хорошие, милые люди, но у них и вкусы, и привычки другие. В общем, нам там, конечно, делать нечего. А тут мы живем в какой-то полугородской среде, потому что у нас квартира с паркетом, горячей водой, Интернетом, большим балконом и так далее, но вокруг горы и леса. И в основном тихо, помимо нескольких громких дней. Но без этой дозы жизни можно было бы вообще тут скиснуть и превратиться в растение.

Беседовал Сергей ГАВРИЛОВ

Гений из местечка Смиловичи

Местечковый еврей, покоривший Париж

В силу ряда обстоятельств в начале XX в. из западных областей России приехала в Париж и осела там группа художественно одаренной молодежи. Со временем часть из этих людей получила известность и была причислена к довольно многочисленной и интернациональной по своему составу Парижской школе. Всех их в большей или меньшей степени объединяло неприятие любых проявлений академизма и всего того, что они несколько обобщенно и высокомерно именовали «традициями прошлого».

Несмотря на притязания, которые, несомненно, имели место, несмотря на амбиции, успех пришел не ко всем. И не сразу. И не всегда изначально можно было определить, кто на что горазд. Илья Эренбург в книге воспоминаний «Люди. Годы. Жизнь», описывая завсегдатаев места обитания парижской художественной и литературной богемы, кафе «Ротонда», отмечал: «Неизменно в самом темном углу сидели Кремень (Пинхус Кремень, художник. – В. Д.) и Сутин. У Сутина... были глаза затравленного зверя, может быть, от голода. Никто на него не обращал внимания. Можно ли было себе представить, что о работах этого тщедушного подростка, уроженца белорусского местечка Смиловичи, будут мечтать музеи всего мира?»

Хаим Сутин родился 13 января 1893 г. в местечке Смиловичи вблизи Минска. Он был десятым ребенком Боруха-Шолома (отсюда и отчество Соломонович) Сутина, не то портного, не то синагогального служки. Страсть к рисованию проявилась у Хаима довольно рано. В семье она не поощрялась – в ортодоксальной еврейской среде рисование считалось делом богопротивным. Как известно, мальчик Мотл из одноименной повести Шолом-Алейхема любил рисовать и получал за это от старшего брата Эли увесистые затрещины. «Человечки? Опять за старые штучки принялся? Человечков малевать!»

В конечном счете, не желая больше противиться стремлению сына к рисованию, отец отправил 14-летнего Хаима в Минск. Здесь Хаим какое-то время работал ретушером у фотографа и посещал рисовальный класс некоего Крегера.

Как-то, приехав к родителям, Хаим запечатлел на листе бумаги местечкового раввина. Сын раввина, дюжий мясник, расценил поступок юного художника как дерзостное святотатство и изрядно поколотил его. Сутин очутился в больнице. По одной версии, суд заставил мясника выплатить пострадавшему 25 руб. в качестве штрафа. По другой, не менее вероятной, то ли запечатленный на портрете раввин, то ли его сын, сообразив, что дело принимает дурной оборот, дали Хаиму те же 25 руб. в качестве откупного. И посоветовали от греха подальше уехать из Смиловичей.

В 1910 г. Сутин решил поступать в Школу изящных искусств города Вильно (современный Вильнюс. – В. Д.). В школе решили было, что Хаим то ли не в полной мере подго-

товлен для учебы, то ли не обладает должными способностями. И он чуть ли не на коленях упросил преподавателей дать ему шанс.

Если изначально Хаим Сутин был и в самом деле недостаточно хорош для Школы изящных искусств города Вильно, то со временем уже школа стала тесной для Хаима Сутина. Помог местный меценат адвокат Вина-

Портрет Сутина кисти Модильяни

вер. Он дал Хаиму рекомендательное письмо в Виленское иудаистское общество поощрения художеств. Там рисунки Сутина получили высокую оценку. Ему посоветовали уехать в Париж, справедливо полагая, что во Франции талантливому еврейку будет намного легче добиться успеха, чем в России.

В 1912 г. Сутин уехал из Вильно. Деньги на дорогу ему ссудил Винавер. Юрист считал, что сотня-другая его не разорит, а помощь ближнему, тем более наделенному талантом, является делом богоугодным. И, несомненно, зачтется. Со временем.

В Париже Хаим поселился в пансионе «La Ruche». Разбогатевший на заказах румынской королевы Елизаветы скульптор Буше купил по случаю участок земли на окраине Парижа, со временем обустроил его, превратил не то в гостиницу, не то в пансионат. И начал сдавать в аренду бедствующим коллегам. Плата была чисто символической. К тем, кто не мог платить, санкции не применялись. Не рассчитывая получить сколько-нибудь значительный доход от заведения, Буше ничего не вкладывал в его благоустройство. Пансионат был запущен до чрезвычайности. Отсутствовали элементарные удобства. В комнатах спокойно расхаживали крысы, обитали клопы и тараканы. Впрочем, будущим гениям выбирать было не из чего, и они мирились с неприглядной обстановкой. Благо дешево.

В Париже Хаиму жилось плохо. Его попытки хоть что-то заработать были не слишком успешными – и в силу особенностей характера, и в силу тщедушности. Работодатели, за день-два убедившись в его полной непригодности к труду, особенно к труду физическому, указывали Су-

тину на дверь. Иногда Сутин уходил сам.

Он подолгу голодал. Годы спустя соседи по пансиону вспоминали, что по ночам, не в силах бороться с приступами мучительного голода, Сутин стучал в первые попавшиеся двери и требовал, чтобы ему дали немного хлеба.

Художник Талов, живший какое-то время рядом с Сутиным, рассказывал, что, купив за гроши селедку, Хаим бывал обуреваем двумя сильными взаимоисключающими чувствами: ему хотелось немедленно съесть лакомое блюдо и хотелось написать натюрморт. Последнее чувство, как правило, побеждало. И, изнемогая от голода и вожделения, Сутин исступленно рисовал.

Сутина в меру возможностей поддерживали земляки – ничем еще в ту пору не проявившие себя художники Пинхус Кремень и Михаил Кикоин. Со временем на Сутина обратил внимание Амедео Модильяни.

То, что высокообразованный и элегантный Модильяни сошелся с малограмотным и косноязычным неряхой Сутиным, казалось странным. Но различие между художниками было чисто внешним. Внутренне они были близки. Модильяни чуть ли не первым оценил выдающиеся способности Сутина. Когда собиратель картин и поэт Леопольд Зборовский упрасивал и без того больного Амедео не убивать себя алкоголем и наркотиками, тот ответил: «Ты не грусти, когда меня не станет, я оставлю тебе гениального художника Сутина». Модильяни даже заставил Зборовского пообещать, что тот будет поддерживать Сутина, когда Модильяни умрет. Зборовский, конечно же, не выполнил обещание: сразу же после смерти Амедео он избавился от Сутина, отправив его на юг Франции, где тот находился на грани суицида, потому что чувствовал себя одиноким и брошенным, без средств к существованию.

С Сутиным Модильяни познакомил скульптор и иллюстратор Осип Цадкин. Узнав от Цадкина об оригинальном до чрезвычайности и не в меру талантливым художнике, Модильяни захотел познакомиться с его работами.

Как пишет Цадкин, они вошли в подвал, где проживал Сутин, и были буквально ошарашены увиденным. Голый Сутин стоял возле холста и смотрел на него с вожделением. «Затем, – пишет Цадкин, – Сутин сделал несколько энергичных мазков. Было такое ощущение, будто на холст вылилась струя крови».

Эффект был настолько сильным, что впечатлительный Модильяни вскрикнул. Сутин обвел образовавшуюся на холсте «рваную рану» контуром человеческого тела. Водрузил на голову белый колпак. И получился поваренок. Бог весть, был ли знаком широко образованный Модильяни с трудами входившего в моду Фрейда, но сексуальный подтекст происходящего он уловил. «Тебе нужна девушка, Хаим, – сказал Модильяни, – иначе ты пропадешь».

Не откладывая дело в долгий ящик, Модильяни свел Сутина с не-

сколькими натурщицами. Одна из них, шумная толстуха Полетт, произвела на Хаима сильное впечатление. Утверждают, что именно она лишила его невинности. По другой версии на роль первой женщины Сутина претендует некая Руфь, продащица цветов с площади Пигаль. Она была много старше Хаима. Как и Полетт, имела пышные формы. И постоянно говорила непристойности.

Какое-то время Модильяни подерживал Сутина материально. Он выдавал сидящему на мели художнику франк. Впрочем, большую часть выданного франка они тут же пропивали. На Модильяни, уроженца Тосканы, выпитое вино не оказывало большого воздействия. Не привыкший же к выпивке Сутин быстро пьянел и не мог поддерживать беседу, что вызывало у Модильяни, терявшего и собутыльника, и собеседника, законные нарекания. Со временем, когда Хаим пристрастился к выпивке, он винил в этом Модильяни. И утверждал, что Модильяни (так друзья именовали Амедео Модильяни) сполгал его. Трудно сказать, способствовал ли Модильяни появлению у Сутина выраженной тяги к спиртному или существовали другие, не столь персонализированные причины. На пути к успеху, требующему больших усилий, чреватых чувствительными ударами по самолюбию, и постоянного эмоционального напряжения, спивались многие. И Сутин в этом плане не был исключением.

Но, бог весть почему, с годами, добившись признания, Хаим пытался дистанцироваться от Модильяни. И когда Сутина как-то спросили, был ли Модильяни его лучшим другом, он с заметным раздражением ответил: «Нет. Мы не были друзьями. Пили вместе, это верно. Но кто не пил в Париже с Модильяни?»

Как бы то ни было, именно Модильяни познакомил Сутина с Леопольдом Зборовским. Более того, он пытался поселить его в доме у собирателя картин и владельца художественной галереи. Зборовский не возражал, но его жена Анна была категорически против. Дурно одетый, не слишком опрятный, экстравагантный, чтобы не сказать странный, Хаим Сутин мадам Зборовской не понравился.

Как утверждают, Модильяни, наверняка в эти минуты не слишком трезвый, в отместку нарисовал на двери дома Зборовских портрет Анны. Чтобы избавиться от компрометирующего почтенное семейство атрибута, пришлось снять дверь. Она была за гроши приобретена собирателем модерна, не слишком нормальным, по мнению многих, мануфактурщиком, неким Люсьеном Маром. Как оказалось, Мар знал, что делал: лет через десять он продал дверь с портретом мадам Зборовской кисти Модильяни в тысячу раз дороже, чем она стоила изначально.

В 1923 г. в Париж приехал американский любитель современного искусства доктор Альберт Барнс. Картины Сутина поразили его. Он купил 75 картин художника, заплатив за них внушительную по тем временам сумму – 20 тыс. франков. Для Хаима,

не всегда имевшего в кармане больше одного франка, это было целое состояние.

С легкой руки Барнса учредители выставок и коллекционеры обратили внимание на картины Сутина. Их стали выставлять в разных городах мира и покупать по все возрастающей цене. Сутин неожиданно не только для других, но и для самого себя стал известным и весьма состоятельным человеком. Он не то купил, не то арендовал студию на площади Клемма. И обосновался в ней.

Большие деньги, признание и слава если и радовали Сутина, то не слишком. Хаим был подвержен приступам депрессии. Пытаясь как-то поднять настроение, пил. Становился злым и несправедливым к окружающим его людям. Еще его беспокоили боли в желудке – у Сутина была многолетняя, не леченная толком язва. Кроме того, если верить натурщице Полетт, художник был подвержен приступам снохождения. Как-то ночью Сутин поднял ее с постели и повел танцевать. Обнаженные, они кружились по комнате. Голова Сутина лежала на плече у Полетт. Он спал.

То ли чтобы как-то сгладить впечатление от случившегося с ним (среди парижской богемы быть богатым считалось не слишком приличным), то ли в силу других не вполне понятных причин, Сутин начал чудить. Тратил деньги, что называется, направо и налево без особой нужды. Еще он поселил у себя в доме каких-то старушек, не то бывших кухарок, не то уволенных служанок. Сутин утверждал, что это его дальние родственницы. Кормил, поил их. И проводил вечера за нравоучительными беседами.

Рассказывают, что в годы немецкой оккупации русские эмигранты решили отметить новый 1943 г. Они ходили друг другу в гости. И в меру возможности веселились. Хотелось отвлекаться от связанных с войной и оккупацией кошмаров. Был еще один повод: немецкая армия попала в котел под Сталинградом. Это не могло не радовать и вселяло надежды на скорое окончание войны. В числе прочих навести Сутина, жившего в Париже по подложному паспорту. И были поражены. В полутемном зале вокруг стола сидела странная публика: чьи-то кухарки и слуги, взятые прямо с улицы заблуды и другие представители парижского дна. На столе не было ни еды, ни напитков. Его единственным украшением был огромный букет красных гладиолусов.

У Сутина присутствовало почти болезненное влечение к красному цвету. Пансионат «La Ruche» находился вблизи городской скотобойни. И Сутин мог часами наблюдать, как дюжие рабочие волокли ревущих быков на убой, а затем выносили наружу их туши. Утверждали, что при виде окровавленных мясных туш Сутин впадал в экзотическое оцепенение. Еще он приносил к себе в подвал выброшенных за ненадобностью дохлых уток и куриц, расчленил их и подвешивал к потолку. А затем рисовал. Вонь в подвале, где жил Сутин, стояла невообразимая. Соседи, естественно, протестовали. В конечном счете Хаим был вынужден сменить место жительства.

Пристальное наблюдение за убоем быков в скотобойне, копанье во вну-

тренностях птиц и непреодолимая тяга к красному определили во многом и содержание картин Сутина, и его художественную манеру. Отсюда многочисленные натюрморты, на которых изображены вывернутые наизнанку бычьи туши, выпотрошенные птицы, рыба. И бьющий в глаза, преобладающий надо всем остальным, поражающий воображение красный цвет. Искусствоведы полагают, что за всем этим скрывается страх перед неумолимостью смерти, перед ее материальными проявлениями. Страх, обостренный двумя войнами, на которых гибли

«Поваренок» Сутина

люди, в том числе хорошо знакомые художнику. Сутин и сам рвался на войну, но его не взяли. Ни в Первую мировую, ни во Вторую. Не взяли по состоянию здоровья.

Возможно, единственный из больших художников, Сутин подсознательно воспринял и отразил в картинах слом всего прежнего. Трагический разрыв пресловутой «связи времен». Исчезновение того, что было и в мире, и в людях, как некая, казалось, вечная данность. И появление того страшного, что должно было прийти на смену этой данности.

При этом Сутин, как отметил один исследователь его творчества, никогда не отказывался от природы: все свои сюжеты он находил в окружающей жизни, трансформируя обыденное в трагедию, в апокалипсические видения, созданные только живописными средствами – мучительным противоречием цвета, яростным движением кисти.

Как всякий большой художник, в начале своего пути Хаим Сутин у кого-то учился, от чего-то отталкивался, кому-то вольно или невольно подражал. Его художественный стиль не всеми воспринимался. Какая-то часть критиков, особенно в самом начале, пренебрежительно именовала живописные новации Сутина немецким словом «Schmiermalerei» (мазня, пачкотня). Другим кажущаяся небрежность манеры художника напоминала картины фовистов. Полагали также, что он в чем-то близок с немецкими и австрийскими экспрессионистами. В стиле Сутина находили что-то общее со стилистикой Рембрандта, Ван Гога и Модильяни.

В целом же Сутин принято считать представителем Парижской школы. Чуть ли не единственным экспрессионистом в рамках этого чрезвычайно многоликого художественного объединения. При всем

этом рамки отдельных школ и направлений тесны для Сутина. По большому счету он ярко выраженный художник-одиночка. До предела оригинальный и независимый. Как и любой гений.

В годы нацистской оккупации Сутин не уехал из Франции. По одной версии, не смог получить визу. По другой, более вероятной, отказался уезжать. Многие художники-евреи – Шагал, Цадкин и другие – смогли перебраться в Америку. И едва ли широко известному, в том числе и в США, художнику отказали бы.

Еврей Жакоб скрывался от немцев в одном из французских монастырей. Что же до Пикассо, то, как утверждают многие, в личном плане он был человеком не слишком, мягко говоря, доброжелательным и отзывчивым. И, особенно с учетом оккупационных порядков, вряд ли пошел бы за гробом человека, которого хоронили под чужим именем, скрыв и род занятий, и национальность.

Во Францию Сутин приехал с несколькими рублями в кармане и российским паспортом. Но, несомненно, он был французским художником. Во Франции он начал серьезно заниматься живописью. Во Франции созданы все его картины. И, наконец, во Франции Сутин приобрел мировую известность. Тем не менее он продолжал считать себя русским. Не в плане национальности, естественно. А как гражданин.

Пишут, что во время совместных попок с Модильяни они читали друг другу стихи. Еврей Модильяни – стихи французских и итальянских поэтов. Он их знал превеликое множество. А еврей Сутин – своего обожаемого Пушкина. Читал с характерным местечковым польско-белорусско-еврейским акцентом. Но Модильяни, не знавшему ни самого языка, ни его оттенков, очень нравилось.

Картин Сутина в России практически нет. Советская власть за образец в искусстве почитала творения передвижников. Все остальное в лучшем случае замалчивалось. У Иосифа Раскина в «Энциклопедии хулиганствующего ортодокса» есть характерный анекдот:

«Вернисаж. Билетерша требует:
– Ваш билет!
– Я Пикассо.
– Докажите.

Пикассо рисует голубя мира, и его пропускают. Следом за ним идет Фурцева, и тоже без билета.

– Мы только что пропустили без билета Пикассо, и вас пропустим, если вы докажете, что вы – министр культуры СССР.

– А кто такой этот Пикассо?
– Проходите, товарищ Фурцева!»

Но если Шагал и тот же Пикассо были, что называется, на слуху, то о Сутине знали мало. Хотя его картины находились в лучших музеях мира. На аукционах за них платили большие деньги. Вышло несколько посвященных творчеству художника монографий. О жизни Сутина снято несколько художественных фильмов. И, наконец, в центре Парижа, на Монмартре, ему установлен памятник. Памятник гениальному художнику из местечка Смиловичи.

Однажды кто-то спросил у Сутина: «Вам, верно, жилось несладко? Столько трудностей. Столько мучений. Вы были несчастливый?» На что Сутин недоуменно пожал плечами и ответил: «Ну что вы! Я всегда был счастливым человеком».

У гениев свое представление о счастье. Они, как писал другой великий еврей, поэт Осип Манделштам, живут и творят «на разрыв аорты». Иначе попросту не могут. Счастье гениев не укладывается в рамки общепринятых представлений. Не совпадает с ними. Общежитейское счастье, как известно, скоротечно. Счастье же гениев рассчитано на века.

Валентин ДОМИЛЬ

Исчадие – Ада

150 лет назад не стало Ады Айзекс Менкен

Будущая американская суперзвезда еврейского происхождения, которая впервые начала культивировать образ экстравагантной, даже эпатажной личности как способ достижения богатства и славы, появилась на свет в 1835 г. в Милнебурге, в штате Луизиана. Ее родители Август и Мария Теодор воспитали ее, о чем утверждали некоторые историки из числа современников Ады, в католической вере, что сама она категорически отрицала. Отвечая одному из журналистов, утверждавшему, что она сменила религию, Менкен заявила: «Я была рождена иудейкой и всю свою сумбурную жизнь оставалась только ей. В этой чистой и простой религии я находила величайшее спокойствие и благословение». Вот так!

Впервые Ада вышла замуж в 1855 г. – за единоверца Александра Айзекса Менкена. Их совместная жизнь продолжалась всего несколько лет. В 1857-м пара переехала в Цинциннати, который тогда был центром реформистского иудаизма в Новом Свете. Ада выучилась читать на иврите и изучала классические еврейские тексты. В то же время выявились ее артистические и интеллектуальные способности. Мечтая о литературной стезе, она начала сочинять стихи и публиковать их, а также писать статьи на еврейские темы для еженедельной газеты *The Israelite*, издателем которой был рабби Айзек Мейер Вайс, лидер движения реформистского иудаизма в США. Менкен уподобляла себя современной Деборе, борющейся за права соплеменниц (и соплеменников) на всей земле. Она призывала евреев Востока восставать против угнетения и верить в пришествие Мессии, который поведет их восстанавливать Иерусалим. Она выступила с публичным протестом во время «дела Мортары», когда католические священники в Италии организовали похищение еврейского мальчика на том основании, что его якобы евреи когда-то выкрали у христиана. Она также встала в прессе на защиту Лайонела Натана де Ротшильда, которому английские власти, несмотря на его победу на парламентских выборах, отказывались предоставлять место в парламенте. И задолго до знаменитых бейсболистов Хэнка Гринберга и Сэнди Куфакса она отказалась выступать перед зрителями в памятные даты иудейского календаря.

Однако у жизни этой, казалось бы, праведной и приверженной высоким идеалам женщины была и вторая сторона – бунтарская и экстравагантная. В 1860-е гг. Менкен обрела всемирную известность в цирковой мелодраме «Мазепа». Она без смущения появлялась на сцене верхом на лошади, не имея на себе ничего, кроме трико телесного цвета. Такой костюм хотя и привлекал огромное число любопытных зрителей, вызвал негодование у уважаемой публики и строгих критиков, включая таких авторитетных, как поэт Уолт Уитмен и великий шекспировский актер Эдвин Бут.

Будучи прирожденной актрисой, Менкен рано научилась продвигать себя сама. Как указывал историк Алан Акерман, Ада лично заботилась о том, чтобы во время ее выступлений фото ее поразительного лица было выставлено в витрине каждого магазина в городе. Даже в ту далекую уже пору, когда большинство

американцев и без того смотрели на актеров как на людей распущенных и не достойных уважения, Менкен отличалась тем, что игнорировала нормы поведения в обществе. Она коротко стригла волосы (и была, возможно, первой известной американкой, которая стала это делать) и у всех на виду артистично курила.

Ада Менкен в спектакле «Мазепа»

Неподобающим для женщин того времени было и отношение Менкен к замужеству: за семь лет она вступила в брак четыре раза. Ее вторым мужем стал чемпион мира по боксу в тяжелом весе Джон Хинэн. От него Менкен родила сына, который умер в младенчестве. Через восемь лет та же участь постигла и ее сына от четвертого супруга.

Несмотря на обретенную известность, главным желанием Менкен было добиться признания как поэтессы. Ада подписывала свои произведения экзотичным псевдонимом *Indigene* (Туземка). Она водила дружбу с такими представителями мировой литературной элиты, как Чарльз Диккенс, Данте Габриэль Россетти, Александр Дюма – сын, Алджернон Суинбери и Жорж Санд, причем последняя стала крестной матерью ее второго ребенка.

Ну, а пиком скандальной репутации Ады был ее роман с Александром Дюма – отцом. Он впервые увидел американскую наездницу и актрису в 1867 г. на арене цирка. Когда писатель подошел к ней, чтобы выразить свое восхищение, Ада бросилась ему на шею. Это была поистине удивительная пара: красивая, стройная молодая особа и седой старик крупных габаритов. Дюма-отец был без ума от ее красоты и ума, ей же льстило внимание великого писателя. Герой вспыхнувшего романа писал своему сыну: «Мой дорогой Александр, несмотря на свой преклонный возраст, я нашел Маргариту, для которой играю роль твоего Армана Дюваля». Рассказы Менкен приводили писателя в восхищение. Эта неутомимая «Шахерезада» создавала в воображении необычайное прошлое и сочиняла фантастические истории, делая это просто замечательно. И трудно было в ее рассказах отделять правду от вымысла. Но, истины ради, можно попытаться сделать это. Неправда, что на Дальнем Западе Менкен охотилась на буйволов вместе с ковбоями, но правда, что она была одинаково сильна в теологии и в искусстве верховой езды. Никогда не была она ни танцовщицей в опере, ни трагической актрисой (Ада Менкен во всех странах семь лет подряд играла одну и ту же роль – в «Мазепа»). Зато не вымысел, что она свободно читала

по-гречески и по-латыни. История о том, как ее захватили в плен краснокожие и как она их загнипнотизировала, исполнив перед ними «танец змеи», была всего лишь легендой, хотя и красивой.

Менкен пользовалась дурной репутацией, и ее связь с Дюма-отцом не могла нравиться его детям Мари и Александру, которые умоляли папашу если не прекратить, то хотя бы не афишировать свои отношения с Адой, но влюбленный Дюма об этом и слышать не желал. Он и Ада везде появлялись вместе, писатель ввел ее в мир парижской богемы.

Однажды Дюма совершил большую ошибку, согласившись сфотографироваться с Менкен. На одном из снимков он запечатлен без сюртука, с Адой на коленях, на другом обнимал ее, склонившую голову к его груди. Сделавшему эти фотографии Льеберу Дюма задолжал небольшую сумму, и тот решил возместить долг, для чего выставил фото на продажу. Дочь Дюма Мари пришла в ужас и делала все возмож-

Ада Менкен и Александр Дюма

ное, чтобы изъять скандальные фотографии. Она уговорила отца подать на Льебера в суд, и только после того, как Дюма выиграл дело, история со снимками была окончена. Но бульварные газеты все же вынесли пикантную историю на свои страницы. Молодой Поль Верлен написал по этому поводу:

*С мисс Адой рядом дядя Том.
Какое зрелище, о Боже!
Фотограф тронулся умом:
С мисс Адой рядом дядя Том.
Мисс может гарцевать верхом,
А дядя Том, увы, не может.
С мисс Адой рядом дядя Том,
Какое зрелище, о Боже!*

А в сатирическом издании *Tintamagge* появилась баллада «Всегда он!» (немедленно перепечатанная популярной «Фигаро») с эпиграфом из Жан-Жака Руссо: «Кто посмеет поставить природе четкие границы

и сказать: „Вот докуда может идти человек, но ни шагу дальше!“»

*Она наездницей была,
Писателем был он.
Она цвела, его ж дела
Катились под уклон.
Она была свежа, легка,
Была в расцвете сил,
А он чуть меньше бурдюка
Животик отрастил.
Она брюнеткою была,
Был седовласым он.
И вот судьба их там свела,
Где слышен рюмок звон...*

Ну, и так далее. Узнав об этих шутовских злоключениях своего великого собрата, Жорж Санд, преисполнившись сочувствия, написала Дюма-сыну: «До чего же, должно быть, вам неприятна вся эта история с фотографией! Но что поделаешь! С возрастом начинают сказываться печальные последствия богемного образа жизни».

Впрочем, сам Дюма-отец огорчился из-за случившегося куда меньше, чем его дети и его истинные друзья. Он как ни в чем не бывало продолжал встречаться с Адой. Увидеть их можно было на парижских вечеринках, они принимали гостей в квартире на улице Шоссе-д'Антен, которую Менкен снимала для того, чтобы дать приют их связи. «Если у меня и впрямь есть талант, как верно то, что у меня есть душа, то и другое принадлежит тебе», – говорил он ей. Памятуя известный призыв «*Cherchez la femme!*» («Ищите женщину!»), Дюма-отец всячески демонстрировал, что нашел ее для себя. Но здесь надо сказать, что Ада Менкен была связана заключенными раньше контрактами и должна была отправиться в турне по Австрии и Англии. Перед отъездом пообещала, что через месяц вернется в Париж. Слово свое сдержала, однако по приезде сразу же слегла с острым перитонитом на фоне туберкулеза. К ней был вызван личный врач Наполеона III, но ничего не помогло, и тогда его сменил у постели парижский раввин. Проболев несколько дней, Ада 10 августа 1868 г. умерла в возрасте 33 лет. И только горничная, несколько товарищей-актеров, грумы и конь, с которым она выступала, проводили покойную в последний путь. Похоронили Менкен на еврейском участке кладбища Монпарнас.

Пытаясь оценить масштаб личности Ады Айзекс Менкен, справедливо указать, что она была типичным первопроходцем, не боявшимся риска, экспериментов и скандалов, и при этом обладала подлинным, хотя и не отшлифованным литературным талантом. Сборник ее стихотворений «*Infelicia*» вышел всего через неделю после кончины автора. Ада оставила после себя 20 эссе и свыше ста поэм. Сознательно культивируя свой образ «нехорошей девочки», Менкен всегда сохраняла глубокую привязанность к еврейскому народу. Сегодня, однако, мало кто помнит блистательную, скандальную, трагическую и парадоксальную, одним словом – роковую женщину.

В честь Ады Айзекс Менкен был выпущен памятный знак из серии «Еврейская история Америки в медалях». Но у каждой медали есть – и в прямом, и в переносном смысле – обратная сторона, в чем лишний раз убеждает судьба героини нашего повествования.

Фрэдди ЗОРИН

Его повесили на площади Победы

«Повешенных окружила толпа. Некоторые подбегали к трупам и били их палками. С Еккельна сдернули штаны. На следующий день он вновь висел одетым, только уже не в генеральские брюки с лампасами, а в солдатские. Тела раскачивались на виселице еще долго, покуда их не сняли и не похоронили».

Так закончил свои дни один из самых страшных злодеев Второй мировой, обергруппенфюрер СС Фридрих Еккельн. По его приказу в августе 1941-го в Каменце-Подольском были убиты 23 600 человек – только за то, что родились евреями. В Бабьем Яре и в Рижском гетто командовал он. Рациональный метод укладки убитых в ямы – *Sardinenpackung*, пользовавшийся большой популярностью, – изобрел он. Он вообще стал первым, кто начал «убивать в невиданном доселе масштабе». Еккельн, по словам автора, не только сам отдавал преступные приказы, но и «подавал пример их исполнению».

Книга мучительная. При том, что – только документы, факты, цифры. Автор – юрист, мыслит конкретно. Никаких бесосновательных утверждений и домыслов.

Странно: о преступнике таких масштабов – хотя имя его упомянуто «в сотнях исторических трудов»! – до сих пор было очень мало известно. В советское время о нем – не акцентируя внимания на уничтожении евреев – почти не писали. В судебном приговоре Еккельну, вынесенном Рижским трибуналом в 1946-м, «„истребление еврейского населения“, – пишет Симкин, – стоит на последнем месте, после „арестов и истребления советских, партийных и профсоюзных активистов, деятелей науки и искусства“, „массовых арестов мирных советских граждан“». Материалы трибунала много лет оставались засекреченными.

Зачем Лев Симкин восстанавливал историю Еккельна, по сути, из небытия? Долго, тщательно, по архивам: российским, латвийским, американским, германским, израильским... Чтобы понять: как и почему человек становится «беспримесным злом». И можно ли устроить жизнь так, чтобы подобного больше не было.

Лев Симкин. *Его повесили на площади Победы: Архивная драма.* – М.: Издательство АСТ: Corpus, 2018. – 348 с.
ISBN 978-5-17-095128-4

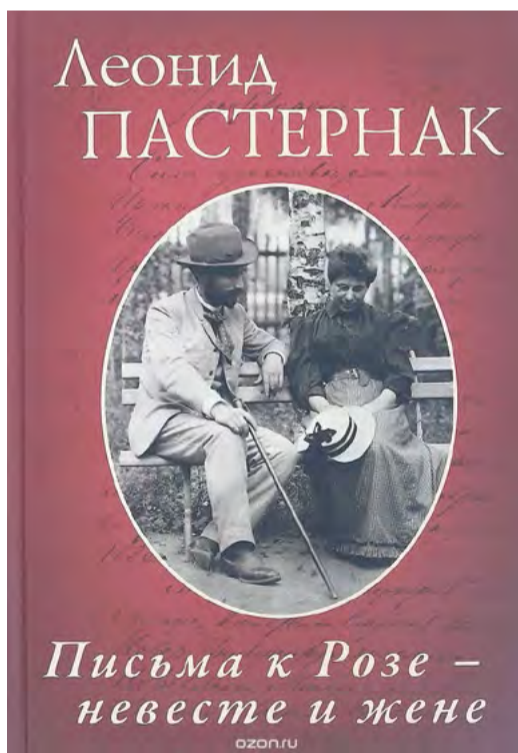
Письма к Розе – невесте и жене

И вот еще две еврейские судьбы XX в., поколением старше, – одни из, нетипичным образом, почти совсем счастливых, насколько такое в том веке вообще было возможным: судьбы родителей Бориса Пастернака. Перед нами – его предыстория: письма Леонида Осиповича, отца поэта, к его матери Розалии Исидоровне (ответных писем здесь, к сожалению, нет). Писались они с 1886 по 1913 г. – еще до всех катастроф. Писались по-русски – ведь и пишущий, и его корреспондентка были людьми русской культуры, которая вела – и увела – их обоих в чаемую европейскую универсальность. По текстам рассыпаны ключи к этой универсальности: фразы и слова из европейских языков – немецкого, французского, итальянского...

И сквозь все это в письмах слышна родная для обоих корреспондентов Одесса – именно еврейская, а с нею и еврейская Москва. И множество тогдашних обстоятельств, обыкновений, быта и обихода (как, например, устраивалась свадьба, «хипе» Леонида и Розы в синагоге), и русская речь одесских евреев конца XIX – начала XX в., в том числе и образованных, к которым принадлежали Леонид и Роза. Среди иноязычных вкраплений в этих письмах нет-нет да и окажутся естественные обоим собеседникам слова на идише, писавшиеся, правда, кириллицей. Леонид Осипович пишет: «Пожалуй – выезжайте днем раньше (ведь второго класса нечего бояться народа израильского и не в пятницу 3-го), а не то 8-го (ведь зибен из а лиген [семь – счастливое число. – О. Б.-Г.]... назначим в среду»; «...моей бедной любимой маме старухе и отцу – быть у „любимого мизинека [младшего сына. – О. Б.-Г.]“ с такой чудной невестушкой на „хипе“...»

Для евреев поколения Леонида и Розы культуры русская и европейские были стволом и ветвями, которыми они тянулись к небу, воздуху и свету. Но еврейская память и речь оставались для них корнями и почвой, от которых только и возможно расти, без которых никакой рост немыслим.

Леонид Пастернак. *Письма к Розе – невесте и жене.* – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2017. – 480 с., [64] л. ил.
ISBN 978-5-91172-157-2

Переключка через жизнь

Свое редкое, совсем не еврейское имя Саадья (так оно писалось вначале) Лазаревич Фридман получил в честь Саади Ширази, персидского поэта XIII в. В европейской истории известны лишь два человека с таким именем: один из основателей термодинамики Сади Карно (1796–1832) и его племянник и полный тезка (1837–1894), ставший президентом Франции. Еврейский мальчик Саадья (Садя), родившийся в 1897-м в Киеве, оказался более верен своему имени: он стал поэтом.

Поэтом – как и он, с детства – была и его ровесница Надежда (1897–1956). Встретившись в Киеве, в мастерской художественного слова Ильи Эренбурга, они оставались вместе до смерти Надежды. Вместе переехали в Москву. Вместе отправились в казахстанскую ссылку.

Надежда перестала писать стихи в 1930-м, когда Садю арестовали. С тех пор только переводила – с французского и немецкого.

Садя прожил почти век: до 1993-го. Оплакав Надежду в цикле «Без тебя», больше не писал и он. Занимался переводами, среди прочего – с идиша (из Переца Маркиша, Самуила Галкина...), к сожалению, не включенными в сборник.

Стихи Надежды не публиковались никогда, из стихотворений Сади – только два. В их общем сборнике они изданы впервые.

Думаете, в этой истории – по крайней мере, в книге – нет ничего еврейского? Не упоминают же авторы ни еврейской культуры, ни еврейской истории... – вообще никаких родных себе обстоятельств: они заняты сюжетами исключительно всемирными и общечеловеческими. Но ведь это само по себе – очень еврейский сюжет, чрезвычайно характерный для доставшегося обоим авторам столетия: исход из собственных пределов, стремление к универсальности – верным путем к ней их ровесникам виделась русская культура, уводившая, в свою очередь, к культурам европейским. Не говоря уже о том, что сами их судьбы – о которых мы узнаем из послесловия составителя книги Игоря Рейфа – типичные еврейские судьбы XX в.

Надежда Фридман, Садя Фридман. *Переключка через жизнь: Стихи / Сост., послесл. И. Е. Рейф.* – М.: Водолей, 2017. – 192 с.
ISBN 978-5-91763-381-7
ISBN: 978-1-9840-9450-6

«Еврейское слово»: колонки

Пока автор не получил предложение вести колонку в газете «Еврейское слово», он – «питерский еврей, московский выкrest, космополит», – как сам признается, о таком издании и не слышал. И, должно быть, не очень видел себя в еврейских категориях. Поэтому, избрав колонку название, Найман выбрал такую формулировку: «Взгляд частного человека». То есть – не принадлежащего вполне к какой бы то ни было общности. Смотрящего на все общности – вот и на еврейскую – хоть немного да извне.

И что ж: и частный человек, и его взгляд вышли при этом весьма еврейские.

И даже не в первую очередь потому, что автор выбирает соответствующие темы. Дело в том, что такой взгляд – на любой предмет – хоть немного да извне, критичный, без излишней очарованности, без избытка отождествления, – он вообще, кажется мне, еврейский по своей структуре. Сформированный богатым еврейским опытом непринадлежности.

Потому-то колонки Наймана – одновременно и очень общечеловеческие. Они – из опытов той универсальности, которую мы сегодня не раз упоминали.

«Нам предлагают выбирать, – пишет он, – и это относится отнюдь не к одним евреям: государство или гетто. Или отдайся государству: России, Израилю, Северной Корее, Материковому Китаю – или „не выступай“. Но это реальность поддельная, навязываемая...» В конце той же колонки Найман пересказывает сюжет из романа Имре Кертеса «Без судьбы». Венгерский жандарм, сопровождающий поезд с евреями в Освенцим, входит в вагон и предлагает узникам отдать деньги и ценности, которые у них еще остались, ему: немцы, мол, все равно отберут, пусть лучше они достанутся, так сказать, соотечественнику. «В конце концов, – зовет он к патриотизму приговоренных, – вы ведь тоже венгры!» И главный герой, едущий в том вагоне на смерть, думает в ответ: «Почему это мы „тоже“, а не ты „тоже“? Чем ты более венгр, нежели я? Я венгр, я европеец, я еврей, но прежде всего я – я!» О да!

Анатолий Найман. «Еврейское слово»: колонки. – М.: Издательство АСТ, 2018. – 512 + [32 вкл.] с.: ил. – (Личный архив)

Гогот гусей заглушал крик детей

Заметки после просмотра фильма «Собибор»

– Был ли момент, когда вы решились на восстание? Что послужило импульсом? – спросил я.

Он помолчал. Лицо его омрачилось воспоминанием.

– Был такой момент. Это когда я услышал крик погибающего ребенка...

Впоследствии в его воспоминаниях я прочел: «Непосредственно план побега заключенные „Собибора“ начали обсуждать 27 сентября, когда в лагерь прибыл новый эшелон с узниками. У меня точно сердце оборвалось – в тот же миг я услышал полные мучительной тоски и ужаса вопли детей и женщин, которые сейчас же заглушились неистовым гоготом гусей. Чтобы заглушать крики умирающих, в немецком концлагере держали триста гусей, которых заставляли гоготать, когда травил газом людей».

И в фильме «Собибор» мелькает кадр со стадом белых гусей, возможно, непонятный ничего не знающему о быте концлагеря зрителю.

Этот фильм с необыкновенной полнотой и правдивостью дает картину лагерного ада, заставляющую вспомнить описание ада Томасом Манном в романе «Доктор Фаустус». Дьявол говорит Адриану Леверкюну: «Там все прекращается – не только словесные обозначения, вообще все – это даже главный его признак, существеннейшее свойство и одновременно то, что прежде всего узнает там новоприбывший, чего он поначалу не может постигнуть своими, так сказать, здоровыми чувствами и не желает понять, потому что ему мешает разум или еще какая-нибудь ограниченность понимания, – словом, потому что это невероятно, невероятно до ужаса, хотя по прибытии ему как бы вместо приветствия в самой ясной и убедительной форме сообщают, что „здесь прекращается все“ – всякое милосердие, всякая жалость, всякая снисходительность, всякое подобие респекта к недо-верчивому закланию: “Вы не можете, не можете так поступить с душой”. Увы, так поступают, так делают, не давая отчета слову, в глубоком, звуконепроницаемом, скрытом от божьего слуха погребке – в вечности».

В этом представлении об аде – трагический опыт человека, воспитанного в гуманитарно-либеральной традиции XIX в. и познавшего тоталитаризм века XX.

«Вы не можете так поступить...» Отчего же, можем. Можем уничтожать народ, сжигать детей, хлестать по щекам стариков. И не нужно слов, слова тут ни к чему. Мы «в скрытом от божьего слуха погребке». Ад – это конец всему, это непреклонность, безысходность, четкость фашизма как системы.

Разноречивые толки

Фильм вызвал разноречивые толки. Кинокритики, не вдаваясь в подробности, отмечали некоторую слабость драматургии, историки – отход от фактов, будто это не игровая, а документальная лента. Кто-то находил штампованными, повторяющимися в других картинах о концлагерях сцены прихода поезда с узниками, игры лагерного оркестра. Кого-то не устраивал образ коменданта лагеря Френцеля в изображении Криса Ламберта – мол, на самом деле он не

был, по воспоминаниям уцелевших узников, патологическим садистом. А внучка главного героя Александра Печерского отметила, что игравший роль ее деда Константин Хабенский внешне не похож на него.

Господи помилуй, чего только не наговорено об этом фильме! Но в таком его восприятии происходит какое-то странное забвение того, что перед нами не документ, что создатели этого художественного фильма вовсе не ставили перед собой задачу с исторической точностью отразить события восстания в Собиборе, что существует творческое мышление.

О Холокосте сняты десятки фильмов в разных странах от «Ночного портье» до «Побега из Собибора», где в картине, словно бы покрытой голливудским лаком, Печерского играет звездный красавец Рутгер Хауэр. Хабенский создает образ куда более реальный, близкий к правде жизни, как близок к этой правде сам его фильм, дающий портрет лагеря смерти со всеми его жестокими реалиями. Этот фильм должны видеть люди, рожденные десятилетия спустя после войны и лишь в тумане этих десятилетий слышавшие слово «Холокост». Но правда жизни куда сложнее и противоречивее правды искусства.

Встреча в «Советские геймланд»

Среди бесчисленных встреч с разными необычными людьми, бывших на моем долгом журналистском веку, не дает покоя одна – сложностью и противоречивостью образа человека, с которым я познакомился в середине 1960-х гг. в редакции журнала «Советские геймланд». Вместе с моим другом Шмуэлем Тененблатом, редактором выходившей в Варшаве еврейской газеты, мы пришли в редакцию на Кировской улице в Москве, чтобы встретиться с руководителем восстания в концлагере Собибор Александром Ароновичем Печерским. Человек он был вроде бы известный, но с несколько приглушенной известностью, да и о самом восстании писали тогда как-то невнятно, как бы обходя еврейскую тему. Но сам факт этого беспримерного восстания в нацистском концлагере, единственного по-настоящему удавшегося, как и то обстоятельство, что его подготовил советский офицер, обойти было нельзя.

Зная редкое мужество Печерского, мы готовились увидеть некие героические черты в его облике. Должно же быть в том, кто совершил подвиг, нечто выделяющее его среди фигур обыкновенного житейского ряда...

В комнате сидел пожилой полный человек с тихой улыбкой на несколько смущенном лице. Потом я сообразил: ему предстояло беседовать с иностранцем. Шмуэль считался польским журналистом. Но разговор не очень-то получался. Пересказ недавно вышедшей книги о восстании в Собиборе, написанной в псевдогероической советской манере, нас не интересовал. Впрочем, и наш собеседник отзывался о ней не без неко-

торой иронии: «Меня там называют политработником. А я и в партии-то не был».

Не помню, что интересовало Шмуэля, но я спросил, как ему живется сейчас, что он поделывает. Оказывается, работает на «Ростсельмаше», в цехе, кажется, каким-то мелким служащим, впоследствии узналось – простым рабочим.

– О, ко мне очень хорошо относятся на заводе, – как бы предупреждая мой вопрос, сказал Печерский, – и в завко-

Кадр из фильма

ме, и в парткоме меня уважают. Там хорошие люди. Все у меня хорошо.

Поговорили о ростовском житье-бытье, о семейных делах. Передо мной сидел добродушный пожилой папаша, охотно рассказывающий о детях, внуках, сослуживцах, гордящийся уважением со стороны своего окружения.

«А чего бы ты хотел, – спрашивал я себя, – чтобы он выступал с героическими декларациями? Он нормальный немолодой человек, живущий в нормальной советской провинциальной среде. Но что-то же должно быть в нем необычное. Ведь надо же было решиться на такое: перерезать эсэсовцев, завладеть оружием, перебить охрану, уйти из лагеря через минные поля, воевать в партизанском отряде, а потом в штурмовом батальоне – разновидности штрафбата. У кого еще такая боевая биография?!» Впрочем, про штрафбат я тогда еще не знал. И тогда я задал ему вопрос, с которого начинается этот текст:

– Был ли момент, когда вы решились на восстание? Что послужило импульсом?

И он сказал о крике погибающего ребенка.

«Свитки из пепла»

«Ярким осенним днем привели 600 еврейских мальчиков возраста от 12 до 18 лет, одетых в полосатую лагерную одежду, очень легкую и изорванную в клочья. Ботинки или деревянные клопты. Дети выглядели такими красивыми, такими светлыми, так хорошо сложенными, что они светились сквозь лохмотья. Была вторая половина октября 1944 г. Их вели 25 до зубов вооруженных эсэсовцев. Они поднялись во двор, и начальник команды отдал приказ: раздеться во дворе. Дети разглядели дым из труб и быстро сориентировались, что их ведут на смерть. Дико перепугавшись, они начали бегать кругом по двору, туда-сюда, вырывая на себе волосы, не зная, как спастись. Многие разразились страшными рыданиями, поднялся чудовищный

стон. Начальник команды со своим помощником сильно избивали растерявшихся детей, чтобы они разделились. У него даже сломалась палка во время удара, он достал вторую и продолжал прорубаться в головы. Сила своего добилась: дети разделились из-за инстинктивного страха смерти. Гольшом и босиком они прижались друг к другу, чтобы защититься от ударов... Многие мальчики стремительно подбежали к евреям из зондеркоманды, упали им на шею, умоляя: „Спасите меня!“ Другие разбежались по большому двору, как бы убегая от смерти... Эсэсовцы преследовали их, догоняли и поролы до тех пор, пока те не покорялись положению, и, наконец, загоняли их внутрь».

Это цитата из рукописи Лейба Лангфуса, члена зондеркоманды, составленной нацистами из евреев для уборки, сожжения трупов и других вспомогательных операций, связан-

ных с конвейером массового убийства в Освенциме. Рукопись, так же как и тексты других зондеров, была закопана в яме с пеплом, найденная после войны и вошла в книгу Павла Поляна «Свитки из пепла». Лангфус был очевидцем этой страшной сцены убийства детей, ибо зондеров заставляли не только убирать и сжигать трупы после газации, но и присутствовать в раздевалке газовой камеры перед отправкой туда людей.

Как можно было выдержать все это, зная, что твои близкие прошли этот путь, и тебе самому вскоре предстоит пройти его, сказать невозможно. Некоторые не выдерживали, бросались в огненную печь крематория, но такие случаи были редки. Лейб Лангфус, религиозный еврей из местечка Маков, у которого недавно погибли в газовой камере жена и маленький сын, выдержал и рассказал об увиденном и пережитом в рукописи, найденной после войны.

После войны

У Печерского была еще послевоенная жизнь, которая была и ломала его всячески. Рассказать бы или снять фильм (то была бы вторая часть «Собибора»), как его отправляли в особый отдел, как отправляли в штрафбат, как не разрешали поехать в Польшу по приглашению директора Еврейского исторического института Бернарда Марка, как лишили работы в годы борьбы с космополитизмом и он, инвалид войны, пять лет вынужден был жить на иждивении жены, а потом пойти рабочим в деревообделочный цех, о том, как искал товарищей по побегу и как они встречались, постаревшие, но не сломленные, а может, и сломленные, но ведь живые...

Он умер в 1990-м. Слава пришла к нему посмертно. А при жизни «Черную книгу», куда вошел очерк о восстании в Собиборе, написанный Павлом Антокольским и Вениамином Кавериним, зарушила цензура.

Михаил РУМЕР

Краденый Собибор

Как фильм о подвиге евреев стал подтверждением антисемитских стереотипов о них

Моя возмущенная реплика после показа по ТВ «Собибора» Хабенского вызвала в Интернете такой шквал гневных комментариев (в основном, правда, по поводу меня самого), что, видимо, надо аргументировать свою первую эмоциональную реакцию на фильм, который по-прежнему считаю лживой спекуляцией на Холокосте.

Объясняю для тех, кто фильма не видел, но рад его появлению, поскольку он пробудил интерес к теме и рассказал о подвиге узников Собибора (я и сам так думал, пока не посмотрел); для тех, кто фильм видел, но так и не понял, о чем он; и для тех, кто считает, что фильм на эту святую тему свят сам по себе – им можно только восхищаться, а создателей его – благодарить.

Без пархатых...

Так о чем этот фильм? Вот фабула. В лагере «Собибор» немцы и еще какие-то непонятные люди в черной форме с белыми повязками, говорящие по-немецки даже наедине с собой, мучают евреев, как хотят, а евреи – безропотные терпилы – покорно сносят все издевательства над собой, стараясь всячески угождать немцам, лишь бы выжить. Они не только трусливы, но и глупы – отказываются понимать, что их всех убьют, а их родных уже убили.

Но тут появляется в лагере группа русских солдат. Эти терпеть не будут, они здесь только для того, чтобы сопротивляться и восстать. Один из них, Саша Печерский, правда, как бы еврей, – по крайней мере, предьявляет из штанов неопровержимое свидетельство, когда евреи хотят его прогнать как русского из их миньяна, который они называют «подпольной организацией». По поводу других сомнений нет. Ближайший соратник будущего предводителя восстания – человек с явно нееврейской внешностью и потому решительный и отчаянно смелый – говорит Саше, чтобы сомнений у зрителя не осталось: «Пархатые! Уйдем без них... Я эту проволоку зубами перегрызу».

Настоящий русский! Как он там оказался – в лагере для уничтожения евреев – узником, а не охранником, не спрашивайте: иначе нельзя. Все евреи уговаривают Печерского смириться и выживать – и только русские, как он сам, готовы на штурм. Они и поднимают восстание. А евреи с перепугу к ним только присоединились.

Вот о чем фильм.

Вызвавшая когда-то столько толков фраза Хабенского о Печерском в интервью «Известиям» – «Этот солдат, несмотря на принадлежность к еврейской нации, выбивается из общей массы заключенных своим поведением и отношением к происходящему. Он прежде всего советский человек...» – не оговорка по Фрейду. И не простительное для актера, привыкшего произносить заученные тексты, неумение формулировать собственные мысли. Это как раз то, что он знает о восстании в Собиборе: что ему о нем рассказали, что написали и – заказали. И именно об этом он снял фильм.

Это фильм о том, как русские солдаты подняли восстание в лагере Собибор, чем спасли евреев – жалких

покорных овец на заклании – от позорной смерти.

Нарратив

Конечно, это не Хабенского идея и не его продюсеров (в каком-то интервью он признавался, что снимал «продюсерское кино»), и даже не заказчика в виде инвестора – Минкульта или там Кинофонда, лень уточнять. Таков директивный нарратив о Холокосте в официальной российской идеологии, отраженный в фильме с большей тщательностью, чем исторические детали. Кому мало фильма, может вспомнить заявление «голоса МИД РФ» Марии Захаровой в августе прошлого года, обвинившей уже Израиль в неблагодарности и предательстве по поводу того же Собибора в связи с конфликтом с Польшей вокруг лагерного музея.

Советская идеология решительно и строго отказывала евреям в признании их жертв в Холокосте. «Выпячивание страданий еврейского народа во время войны» было неприменным пунктом обвинения в делах ЕАК и «еврейских буржуазных националистов». На немногочисленных памятниках в местах массовых расстрелов (сооруженных в основном не на государственные, а на частные деньги) запрещалось упоминать национальность убитых там «советских граждан». В скульптурной группе установленного только в 1976 г. памятника в Бабьем Яре – ни одного еврейского лица, сплошь мужественные славянские, чтобы и намек не было на национальность 100 тыс. убитых только за принадлежность к этой нации.

За 70 с лишним лет официальная российская идеология продвинулась не слишком далеко. Жертвы евреев – признаем, куда ж деться, героизм – ни в коем случае. Это мы их спасали, убогих!

Подлинная история Собибора – как самого восстания, так и последующая – не очень удобна для подтверждения этого нарратива. В лагере – одни евреи. Участники восстания, соответственно, – только они. Это единственное успешное восстание в нацистских лагерях смерти. Но о нем в советской историографии войны тщательно умалчивается. Его предводителя, советского военнопленного, затем советского партизана, подрывника, – нынешнего героя Хабенского – посылают искупать вину в штрафбат. После войны, во время кампании против «космополитов», его – как еврея – мордуют, пытаются посадить, лишают работы, наград, он живет в коммуналке. Редкие книги о восстании в Собиборе корректируют, чтобы не было и намека на участие в нем евреев: о специфике лагеря – ни слова, участникам восстания с явными еврейскими именами и фамилиями их меняют.

Подмена

Как с этим всем быть, когда вдруг (по поводу этого «вдруг» у меня есть догадки, но доказательств нет, потому умолчу) тщательно забытый подвиг решили канонизировать? А очень просто! Евреев в «Собиборе» содержали, мучили и убивали, а восставали там не они – советские военнопленные, русские солдаты.

Как это сделать? Тоже не бином Ньютона! Надо разделить евреев и русских солдат. Овец – от львов. Герой Хабенского, оказавшийся в лагере только потому, что еврей, по фильму только тем и еврей, что у него в штанах. Его правая рука – вообще не еврей (что в принципе для этого лагеря невозможно, но кто из зрителей это знает?). Другие советские военнопленные, судя по всему, тоже, раз их не смущает его замечание про пархатых. А еврей вообще не восстает, разве что мальчик Шломик, еще не конченный еврей, на подхвате. Небольшие отступления от правды, а как все меняют!

Вот характерная деталь, ярко показывающая соотношение правды и фильма. Всем, кто фильм посмотрел или еще посмотрит, запомнится эпизод, как очкастый еврей Хаим,

а то, как Хаим (что было в реальности – и придумывать не надо) убивает своего мучителя, – нет. Почему? Противоречит идее фильма: евреи – только терпилы, на возмездие способны только русские солдаты. Просто вижу ножницы бдительного редактора.

Так что те, кого разгневало мое возмущение фильмом «Собибор» как лживым и спекулятивным, те, кто считает фильмы о Холокосте свободными от критики, должны признать легитимными все искажения и подтасовки, которые в нем есть. То есть должны признать: «Мы согласны считать подвиг евреев в Собиборе не еврейским». Ибо именно это сделано в фильме, и именно для этого он сделан и распиарен.

Вопрос не о славе. Она нужна была при жизни Александру Печерскому

и его товарищам по восстанию, а их уже нет. Вопрос о национальной чести. Фильм не проливает свет на историю Холокоста. Он искажает ее. Тот один из немногих эпизодов Катастрофы, которым мы могли бы по праву гордиться, в фильме послужит не восстановлению правды, а подтверждению мифа о еврейской покорности и трусости. Типичный случай рейдерского перехвата подвига.

Рай для глухих

«Собибор», конечно, не первый и наверняка не последний фильм, спекулирующий на интересе евреев и нееврейских гуманистов к теме Холокоста. Предыдущую так же нашу-

работавшую в этом ряду – фильм Андрона Кончаловского «Рай» – я не смотрел и смотреть не буду. Хватило аннотации. Что мне может рассказать о трагедии моего народа режиссер, поместивший в рай эсэсовца из лагеря смерти, убивавшего еврейских детей? В рай! Надо ничего не понимать в произошедшем тогда на просторах Европы, ничего не чувствовать в связи с этим, чтобы только допустить такое кощунство.

Но я видел еврейских меценатов, умиляющихся самим фактом того, что знаменитый русский режиссер взялся за такую чувствительную для евреев тему. Как же – не еврей, селебрити, мастер – и такой интерес к нашей национальной трагедии! Успокойтесь: это интерес к вашему умилению, вашим инвестициям, грантам, премиям. Холокост стал брендом, на него легко получить деньги, признание, прессу. Вот и множится число соискателей, а с ними – и поделок на тему еврейской трагедии. И эсэсовец оказывается в рай. Евреям следует это хотя бы сознавать. И не клеветать на тему слепой золотой рыбкой. К зрителям это отнесится тоже.

Владимир БЕЙДЕР

работающий на сортировке вещей убитых, на глазах у своей любимой девушки покорно снимает штаны, чтобы немец отхлестал его ремнем по заднице.

У этого персонажа есть реальный прототип – польский еврей Хаим Энгель, который действительно был сортировщиком и влюбился в 18-летнюю голландскую заключенную, она потом станет его женой. В день восстания двое узников должны были убить в гараже заманенного туда унтершарфюрера СС Бекмана, надзиравшего за сортировщиками. То есть того самого немца, который, по фильму, прилюдно стегал Хаима за отказ выпить предложенного ему некошерного коньяку. Так вот, эти заключенные не смогли поднять руку на человека – можно сказать, труслили. Тогда реальный Хаим Энгель пошел в гараж – и Бекмана убил.

Уверен, что сценаристы знали этот эпизод – он описан в нескольких источниках. Не верю, что они могли от него отказаться. Какое красивое замыкание круга: вот было издевательское истязание на глазах у любимой – и вот возмездие! Но то, как в придуманном эпизоде эсэсовец берет еврея со спущенными штанами, заставляя считать удары, в фильме

Литература «вооруженного гетто»

В одном из своих выступлений Аарон Аппельфельд привел высказывание некоего американца, который назвал Израиль «вооруженным гетто». «Что ж, пусть гетто, но ведь вооруженное», – сказал Аппельфельд, которого по праву относят к числу наиболее известных в мире израильских писателей.

Он родился в 1932 г. в Черновцах, принадлежавших тогда Румынии. В возрасте восьми лет был депортирован в концлагерь, бежал и три года скитался по Буковине. Затем с советскими войсками (в качестве «сына полка») дошел до Вены. Оттуда бежал в Италию и в 1946 г. репатриировался в Израиль, где в 14-летнем возрасте начал изучать иврит.

В отличие от своих земляков, знаменитых немецко-еврейских поэтов, выходцев из Черновцов Поля Целана и

Розы Ауслендер, писавших на немецком, Аппельфельд стал классиком ивритской литературы. Но так же, как и у Целана и Ауслендер, тема Холокоста оставалась главной в его творчестве.

Одна из лучших его книг – «История жизни», удостоенная престижной французской премии Медичи, – представляет собой воспоминания о детстве, проведенном в Черновцах в годы войны. В своих книгах писатель шаг за шагом создает широко-масштабную эпопею жизни евреев и неевреев Центральной Европы во мраке Катастрофы. Сборники его рассказов «Дым» (1962), «В плодородной долине» (1964), «Как сто свидетелей» (1975), повесть «Годы и часы» (1975), романы «Шкура и рубаха» (1971) и «Пора чудес» (1978) – это исполненный трагического звучания монумент памяти об уничтожении трети еврей-

ского народа. В импрессионистской манере повествования, ведущегося от имени как бы безучастного рассказчика, разворачивается страшная картина Катастрофы, еще более жуткая оттого, что изображена в сдержанных, приглушенных тонах. Она перерастает в травмирующую душу универсальный символ, воплощающий апокалиптическую концепцию заката цивилизации. Герои Аппельфельда пытаются избавиться от груза исторической травмы, примириться с памятью, которая не дает им найти контакт с послевоенной жизнью, с реальностью Израиля.

Аарон Аппельфельд был профессором ивритской литературы в Университете им. Бен-Гуриона. Он умер в Петах-Тикве в январе 2018 г. Его проза переведена на многие языки, в том числе на русский. Она удостоена Го-

сударственных премий Израиля по литературе 1983 и 2003 гг.

М. Р.

Стояла холодная зима, и в маленьком австрийском городке, примостившемся у двух узких озер, все замерзло, только скорый экспресс рысью проносился днем и ночью по гладким рельсам из Вены и обратно, ритмично дыша, изрыгая огонь. Все пахло войной, и никто не знал, что принесет завтрашний день. Тяжелые известия и странные слухи пришли сюда с дыханием холодов. И город, знавший многие годы неторопливой, процветающей и защищенной ассимилированной жизни, вдруг был захвачен беспокойством, как будто бы должны были разлиться озера.

Несколько лет назад здесь были меланхоличный рав, глава общины, маленькая богадельня, но эта щепотка рассыпалась и пропала. Дочери рава вышли замуж за иноверцев, глава общины умер от разрыва сердца, а меланхоличный рав сошел с ума. Катастрофы приходили одна за другой. Ночью рава забрали в Вену. Рабанит, скрывавшая это от своих дочерей, обвиняла мужа в том, что он не берег свое здоровье, таскался по деревням, слишком тщательно соблюдал заповеди и часто постился. Дочери, которые пришли утешить мать, сидели и молчали. А старуха громоздила одни подробности на другие. Проговорив несколько часов, она задремала, и старшая дочь Бланка осталась, чтобы хранить ее сон. Вечером пришли несколько торговцев, полукровок, утешить семью. От скорби они казались высокими и тощими. Бланка угостила их кофе и рассказала, что рав упокоился в своей постели.

В начале осени состоялась всеобщая распродажа, и из дома рава вынесли тяжелую мебель. Слова потоком лились из старухи, и она без перерыва обвиняющим тоном говорила о катастрофе. Как будто бы рав не умер в мучениях, но хотел этим отомстить ей и ее дочерям. Бланка сидела рядом с ней и слушала ее слова с застывшим лицом.

В ноябре дом неузнаваемо изменился. Старые обои содрали и оклеили стены новыми, цветными. Одержимая рабанит была сильно встревожена. Как будто это был не дом скорбей, но обновленный дом ее юности. В конце ноября Бланка переехала в дом жить вместе со своим мужем. И старуха, которая все время забывала правду, отступила в боковую комнату. Слова покинули ее. Тяжелое молчание вдруг воцарилось в комнатах.

Перед потопом

Рассказ

И тут нагрянули холода. Скорые поезда больше не останавливались на этой станции, и странный запах близкой катастрофы пришел и поселился вместе с сыростью. Старуха больше не вставала с постели. Ее лицо похудело и изменилось, она стала бормотать старые слова, рваные и непонятные, и ночью она просыпалась от кошмаров. Бланка вставала успокоить ее и утихомирить злых духов, которые, рассерженные и неудовлетворенные, блуждали по комнате. Всем было ясно, что старуха медленно умирает. Смерть шла к ней растянутая на дни, недели, месяцы.

И весна не принесла новой надежды. Дочь страдала за все свои грехи: за то, что не хотела учиться, за то, что вышла замуж за Крамп, и за то, что разбазарила наследство. Крамп сдерживался и не вмешивался.

– Что мне делать? – спрашивала Бланка, совсем отчаявшись. Странно, что и Крамп изменился, стал скрытен и иногда приводил домой друга детства. Когда он слышал ворчание старухи, его лицо искажалось. Старуха снова болтала без умолку.

– Она разрушает мою жизнь, – плакала Бланка.

Все было бесполезно. Старуха погрузилась в свою старость, эгоизм и все время капризничала. Но хуже всего были эти ее старые страхи, трое дочерей, которые одна за другой вышли замуж за иноверцев. Однако не за простолюдинов. Крамп был директором местной школы, не пил, не был азартен и не гулял на стороне. Свободное время он отдавал самообразованию. И старуха соглашалась, в свое время, что нет христианина лучшего, чем он.

Но болезнь вдохнула в ее душу какую-то старую вражду. Она стала обращаться к Крампу так, будто бы он не зять ее, а один из слуг. А к Бланке она стала такой строгой, будто бы та была не взрослая дочь, а девчонка, которую можно укорять прямо в лицо.

– Опять эта ужасная еда. Снова капуста...

– Это вкусная еда.

– С твоего позволения...

Что только ни делала Бланка, чтобы ей угодить. Укрывала шерстяным одеялом, готовила разнообразные кушанья, не отходила от постели. Но старуха спрашивала:

– Почему ты ешь эту австрийскую капусту?

Бланка научилась молчать, не обращать внимания, безмолвно переносить боль и скрывать от мужа горькую правду.

Болезнь сделала поведение старухи тяжелым, злобным и агрессивным:

– Мы себя так не веди. Я не понимаю, как ты можешь сносить все это.

Иногда с еще большей злобой:

– Ты, наверное, хочешь бросить меня?

В то время уже не стало евреев в городке. Закрылись текстильные магазины, и вместо них появились мясные лавки, спортивные магазины и четыре пивные.

Кровать старухи стояла рядом с окном, она со странной бдительностью следила за прохожими. Строгость ее ворчания была смешна: ничего не изменяется. Пьяные так же дерутся, девушки так же липнут к молодым людям; когда начинались военные демонстрации, со знаменами, она ядовито смеялась и злорадствовала, но к Бланке она обращалась очень строго:

– Сегодня вечер пятницы. Будь так любезна, подай мне, подсвечники. Я хочу благословить субботу. Я не стыжусь этого.

– Я не ем порченного мяса.

– Закрой шторы. Сегодня суббота.

– Ты можешь поступать по своему усмотрению.

Странно. Пока был жив ее покойный муж, она работала в магазине и не соблюдала заповеди столь тщательно. Но сейчас снова стали одолевать ее старые слова, остатки молитв и гримасы, которые, по видимому, хранились в ее голове.

Бланка умоляла:

– Только негромко, мама.

Пришло лето, но лучше ей не стало. Капризы усиливались. Да и уличные слухи были неутешительными. Крамп вернулся из центра и говорил что-то странное. Бланка сперва не

поняла, о чем это он, и Крамп должен был объяснить ей тяжкий выбор. Поскорее убрать старуху или уехать на продолжительный отдых. Всю ночь стояла Бланка возле постели больной, пытаясь сделать выбор. Мать, по-видимому, что-то поняла, потому что сказала:

– Я не боюсь. Ты можешь ехать. Смерть не так страшна, как прикидывается. Я уже выучилась жить сама.

Назавтра, еще только зарозовело небо, вышли на станцию. Стояло ясное лето, и на небе не было никаких признаков плохой погоды. Поезд быстро пересек долины и начал забираться наверх. Свет лета и свет пшеницы изгнали из сердца боль расставания. Какое-то облегчение охватило ее, и она беззаботно болтала.

Летний отдых они провели в домашних пансионатах, которые Крамп называл мелкобуржуазными в полном смысле этого слова. В прошлом году они не выезжали из-за дороговизны. В этом году Крамп желал выбрать что-то иное, что-то австрийское, может быть, и изменить немного старый распорядок жизни. Они не говорили о разводе, как будто была между ними договоренность больше об этом не говорить.

К вечеру приехали в Кроцшток. Это был маленький австрийский городок, наполненный солнечным светом и ароматом гор. Они сняли дом с двориком. И лошадь была во дворе, гнедая лошадь, которая придала дому, укрытому соломенной крышей, старинный покой.

Весь день Бланка спала, будто бы после тяжелой болезни. Крамп сидел в пивной, пил пиво, упражнялся в бросании дротиков в цель, шутил с буфетчицей. Как человек, который вернулся в свой сельский дом. Когда Бланка открыла глаза, она почувствовала какую-то тяжелую пустоту. Будто бы все ее силы были высосаны. Стояла ночь, и деревенские комнаты распространяли запах сухой соломы. «Где я?» – спросила она сама себя и осторожно спустилась с кровати, ощупывая стены, как слепая.

Двор был пуст. Лошадь тянула свою шею к яслям, и Бланке показалось, что ее длинная шея похожа на дерево. Она чувствовала, что и головная боль прошла. Летнее платье стекало тонкими струйками по ее

телу. Она сняла шаль – осторожно, как снимают повязку, – и вышла на улицу. Голоса иногда шумно вскипали в пивных погребках. Женщина стояла на улице и очень по-мужски курила сигарету. Лаяла собака, и ее глухой лай никого не злил.

Бланка нашла Крампа в пивном погребе. Он стоял в комнате для игр и метал дротики в цель. Его поза была странной. Он был весь в напряжении, будто стоял рядом с норовистой лошадью. Бланка спустилась к нему, и он не удивился.

Кофе не было, и они пили пиво. Он говорил с буфетчицей поверхненемки, и Бланка не все понимала. Горькая жидкость проникла в ее внутренности, словно лекарство. Она скривила губы, и Крамп засмеялся.

– Я спала, – напомнила Бланка. Крамп не отреагировал. Он был весь погружен в эту темную реальность. Пожилые мужчины вошли в двери и наполнили зал словами и потом. Крамп сел и весь напрягся.

– Что они делают здесь? – спросила Бланка.

– Так, ничего, – сказал он рассеянно и перевел свой взгляд на мужчин.

А дни были приятно теплые и летние. Мужское начало в Крампе расцвело. Он играл на бильярде, метал дротики в цель, верхом ездил на охоту. Его городская бледность исчезла, и он покрылся загаром, лицо его раздалось, он ел полные порции телятины с квашеной капустой. Дрожащая Бланка была рядом с ним. Иногда она со скрытой ревностью смотрела на крепких деревенских женщин возле стойки.

Слова ушли, и они почти не говорили друг с другом. И возвращаясь ночью, пьяный – не пьяный, он обращался к ней грубо, как и принято обращаться к слабой женщине. Все, что в нем было, пропало, будто и не было. В деревенских комнатах поселился запах седла, сапог, лошадей и охотничьих ружей. Он возвращался к вечеру, и два затравленных зайца висели у его седла.

Она была рядом с ним, покорная, как человек, который пытается научиться. Но все окружающее было для нее недостижимо. Соленые слова, поведение людей и, самое главное, сам Крамп. Он находил слова для всех, но не для нее. Он говорил: «Верно, все здесь другое. Австрийское в полном значении этого слова».

Субботним вечером пивной погреб был набит битком. Кто-то выламывал заднюю дверь, и толпа вываливалась наружу, на площадь. Пили и танцевали. Крепкие мужчины обнимали Бланку, и Крамп не протестовал. У всех на глазах он прижимал на кушетке крестьянку Эльзу. Всю ночь гремели барабаны. Под утро она растянулась вместе со всеми на безмолвной площади, убивая громкими барабанами.

Назавтра взгляд Крампа был прозрачен и невыразителен. Он сердился и не спрашивал ничего. Был погружен в действие. Расчесывал щеткой лошадь, ладил седло, как будто бы это был не Крамп, а кто-то из местных, похожий на городского Крампа. И пока она стояла, удивленная и безмолвная, он вскочил на коня и уехал в город. Она долго глядела вслед удаляющейся лошади. Лошадь исчезла из виду. Бланка растерянно посмотрела, отбросила волосы и подставила лицо солнцу. Без остановки прошел поезд-экспресс,

а на небе появилось и осталось летнее облако, оранжевое и тревожное.

– Обед, – сказала она, как вспоминают старый долг. На кухне лежали кучей картошка, лук и две сумки свеклы. Она принесла таз и села чистить овощи. Запах кипящей воды навевал на нее какой-то ужас. После полудня вернулся с охоты Крамп, снял седло и, не поздоровавшись, вошел в дом. Бланка, будто рабыня, подала ему еду. Он ничего не спросил и не поблагодарил, как крестьянин, которого солнце и воздух заполнили так, что места для слов не осталось. Было жарко, и дожди не шли. Взгляд Крампа становился прозрачным, словно тяжелое стекло. Вечером она, согнувшись, спускалась к нему в погребок. Она похудела, и платья висели на ней. Мужчины скользили взглядом по ее лицу, не задерживаясь.

– Что ты тут делаешь? – обратился он к ней, и она была уничтожена.

В конце июля пошли сильные дожди, и Крамп не выходил на охоту. Над головой Бланки стали проноситься бурные слова.

– Я же тебе сказал. Сколько раз можно тебе говорить? – какая-то тяжелая тупость была в этих словах. Память ушла от нее и угасла. Она чувствовала какую-то близость, идущую и большую, к домашним тапочкам, которые мама пошила ей в дни траура. А ночью она отчетливо услышала ее зов: «Бланка!» Она подняла фитиль в лампе и встала. Голос креп и звал, но не так отчетливо.

Назавтра она сказала Крампу, что хочет ненадолго вернуться домой. Крамп поглядел сквозь нее своим ясным взглядом и ответил: «Если хочешь...» Она услышала в его словах враждебность.

Поезд был полон солдат и картонных коробок. Никто не сходил на маленьких станциях. Тряска была невыносимой. Один из солдат, сидевший с нею рядом, сказал, что он выходит в Касеркатине, и предложил ей поразвлечься ночью на соседней станции. Бланка улыбнулась ему и почти согласилась. Но почему-то сказала, что ее путь лежит в Баднеро. Странно. Она рассмеялась тому, как унизили ее слова.

От этого ей немного полегчало. Станции, соседние с Баднеро, которые она хорошо знала с детства и по гимназическим экскурсиям, были украшены цветами и плакатами, солдаты толпились в дверях киосков, как в огромном цирке. Длинный плакат красного цвета с одним словом объявлял: «Judenrein».

Знакомые дома, деревья ворвались на миг в ее пустоту, как холодная вода. Вот я здесь. Здесь она хотела позвать из своей пустоты, как человек, у которого опустели руки. Но, как назло, ей вспомнилось, как она провалилась на последних, тяжелых экзаменах.

Поезд мчался, а Бланка была погружена в свою пустоту. Мысль о

том, что еще немного и она будет дома, ее не обрадовала. Она страстно желала в ту минуту какой-то другой темноты, темноты, в которой нет другого движения.

От станции до дома она прошла переулками. Она очень любила этот краткий путь. Она бежала, и ноги сами несли ее. На двери висела красная восковая печать, и на бумажке, отпечатанной на ротаторе, было написано: «Жильцы выселены. Городская собственность. Вход запрещен».

Она прочла и спустилась. Скривила губы в улыбку. Будто бы попробовала что-то безвкусное. В пустой сумке было еще немного мелочи, и она стояла и пересчитывала: бумажки отдельно – монеты отдельно. Денег было мало. Она вернулась коротким путем на станцию; в буфете купила бутерброд с колбасой. Какая-то женщина рассказала ей, что два охранника вывели ее мать рано утром из дома и отправили в Вену. «Я должна ехать туда», – мысль молнией промелькнула в ее голове и помутила сознание.

У нее не было денег на обратную дорогу.

Вечерний свет был окутан запахами вина, в этот миг в ее сознание

вернулись несколько слов: стаканчик мороженого. Но слова были далеко, будто ускользнувшие воздушные шарики. Пока она стояла между зарешеченным окном и горшком с запорошенной сажой геранью и шарилась в пустом кошельке, к ней подошел станционный рабочий и сказал:

– Хочешь развлечься со мной сегодня вечером?

– Я не против, но я не местная. И у меня нет денег на обратную дорогу.

– Я куплю тебе билет, – сказал рабочий.

Они зашли в ближайшую пивную. Рабочий пил и рассказывал анекдоты. Бланка сказала, что у нее есть желание прогуляться; и рабочий засмеялся, будто услышал новый анекдот. На ее лице больше не виделось страдания. Какая-то тяжелая гордость, гордость, полная презрения, распустилась на ее скрытых ранах. Она шла во все места, куда тащил ее рабочий, смело и без страха; под утро, когда он вытащил из кармана обещанные деньги, она хотела сказать ему: «Меня зовут не Мими, а Бланка. Ты провел ночь с проклятой еврейкой». Но она не сказала ни слова. Желание поехать в Вену было сильнее раненой гордости. И она положила деньги в свой кошельке.

Ночные огни еще тускло светили за решетками окон. Далеко, будто из узкой щели, скулил какой-то голос. Платформа была пустая, и только рабочий сидел у стойки, пил кофе и курил сигарету. Его смуглое лицо, перепачканное сажой, выражало темную тупость. По боковым путям медленно двигались низкие платформы, закутанные в темный брезент. Это медленное движение приковало на мгновение ее взгляд.

Экспресс пришел вовремя и остановился. Она протиснулась внутрь вместе со множеством солдат, как мокрая сумка. У нее кружилась голова, и ее вырвало. Мысль о том, что жизнь вытекает из нее, как из пустой бутылки, ничуть не испугала ее. В Вене солдаты пересели с поезда на поезд, а она осталась стоять на площади.

Вечером пришел транспорт с женщинами и детьми, и Бланка безмолвно присоединилась к ним. Ее никто не спросил, кто она и откуда. В тесноте вагона старая женщина положила свою голову ей на плечо. Бланка обняла ее за руку и взяла ее тяжелую ношу.

Аарон АППЕЛЬФЕЛЬД
Перевод Н. Файнгольда

Не бумагой единой...

Уважаемые читатели! Наряду с традиционными возможностями – выписывать газету или покупать ее в киоске – у вас есть еще одна возможность –

подписка на электронную версию «Еврейской панорамы».

Это особенно удобно для читателей, проживающих за пределами Германии, для которых подписка на газету слишком дорога из-за расходов на ее пересылку. Либо для тех, кто, идя в ногу со временем, предпочитает читать газету не в бумажной форме, а на обычном или планшетном компьютере.

Для читателей из стран ЕС или Швейцарии стоимость годовой электронной подписки составляет 29 €, для всех остальных – 19 €.

Чтобы воспользоваться этой возможностью, следует нажать кнопку «Особая комната» в правом верхнем углу нашего интернет-сайта www.evrejskaja-panorama.de. Зарегистрировавшись там и произведя оплату, пользователь в течение 24 часов получит подтверждение регистрации и сможет на протяжении года с момента оплаты читать на сайте все материалы газеты в полном объеме.

«Галаха – хлеб, Агада – вино»

У истоков еврейской литературы

Когда пишешь о еврейской литературе, невольно задаешься вопросами о том, когда же она возникла, каковы ее истоки. Шолом-Алейхем и Менделе Мойхер-Сфорим, если речь идет об идишском течении, или Бялик и Агнон – в ивритском претворении? О нет! Народ Книги имел свою литературу, когда некоторые другие народы еще не имели письменности. И называлась она Агада, от ивритского глагола «агед» – «рассказывать».

Это составная часть Талмуда, который включает в себя законодательство, а также религиозные правила. Но, кроме законодательной части, есть еще большая область талмудической литературы, содержащая афоризмы и поучения религиозно-этического характера, исторические предания и легенды, долженствующие облегчить применение «кодекса законов» так называемой Галахи, смягчить суровое действие религиозного закона.

При своем возникновении агадическая литература (а первые ее произведения появились в V в. до н. э.) была устной, но затем устный агадический материал собирался, записывался и представлялся в виде Мидрашей (от «дараш» – изучать), снабжавших библейский текст комментариями и толкованиями. Агада пропагандировала, истолковывала писание, и зачастую в весьма привлекательной поэтической форме. Авторы этих литературных произведений нередко проявляли большую смелость суждения, не щадили ни пророков, ни патриархов, ни даже самого законодателя Моше и не стеснялись вводить в свои диалоги в качестве равноправного собеседника и самого Бога.

От мистерии до эпоса

В течение многих веков Агада была для народных масс популярной и единственной формой духовного общения. Она давала характеристики общественной среды и отдельных ее представителей, символы аскетизма, вероотступничества и богоборчества, художественно реалистические картины быта, проникнутые освежающим юмором. Ее художественная повествовательность моментами принимала характер трагического эпоса. Это проявилось в прекрасной легенде о смерти Моше, который на закате своей жизни борется за бессмертие, не приемлет смерти; он спорит и борется с Богом в самую последнюю минуту своей жизни.

До русскоязычного читателя Агада впервые дошла в начале прошлого века в переводах первого русско-еврейского поэта Семена Фруга. А сто лет спустя, в 2006 г., московское издательство «ЭКМО» выпустило сборник «Агада. Сказания, притчи, изречения Талмуда и Мидрашей» в переводах поэта и с иллюстрациями Эль Лисицкого.

Сотворение мира

«Галаха – хлеб, Агада – вино», – говорится в одном из талмудических трактатов. Так разольем же это вино по бокалам и отопьем первые капли.

«Как был сотворен свет?» – спросил рабби Шимон. «Господь, – отвечал рабби Самуил, – облачился в ослепительно-белые ризы, от которых

потоками хлынул свет, засиявший от края до края Вселенной».

Такая концепция сотворения мира близка к каббалистическим представлениям с их потоками света и разбитыми сосудами. А рабби Элиезер трактует эту концепцию следующим образом: «Свет, сотворенный Пре-

Семен Григорьевич Фруг

вечным в первый день творения, был такой чистоты и силы, что человек мог видеть от конца до конца Вселенной. С появлением на земле греха и порока дивный свет этот начал тускнеть, и, наконец, отнят был Всевышним у земного мира, и уготован для праведников в загробной жизни».

Но вот в этом мире появляется человек. Сначала только один. «Это должно служить указанием, – учит рабби Меир, – что тот, кто губит хотя бы одну человеческую душу, разрушает целый мир, и тот, кто спасает одну душу, спасает целый мир. Не может один человек возгордиться перед другим человеком, говоря: мой род знатнее твоего рода. Каждому человеку следует помнить, что для него и под его ответственность сотворен мир». И Господь, ведя первого человека по садам Эдема, говорил ему: «Гляди, как прекрасен этот мир, созданный Мною для тебя. Береги его и помни, что поврежденного тобой некому будет исправить». Чем не девиз для современного экологического движения?

А как любовно относился Господь к своим творениям! «С материнской заботливостью, – говорит рабби Шимон бен Манасия, – Господь собственноручно заплел в косы волосы Евы, перед тем как впервые показать ее Адаму».

Ной

С какой тщательностью и достоверностью деталей рассказывает Агада о пребывании Ноя в ковчеге. «Двенадцать месяцев пробыл Ной в ковчеге и за все это время не знал покоя ни днем ни ночью. Один прокорм разнороднейших обитателей ковчега требовал невероятного труда и терпения. Одни животные принимают корм в час дня, другие – в два часа, третьи – в три и четыре... Верблюду давалась солома, слону – древесная листва, оленю – трава и мох, а прожорливому страусу – всякая всячина».

Но вот Ной вышел из ковчега и решил посадить виноградник. И тут же в Агаде – наизидание: «Что же сделал Сатана? Привел к виноградику овцу, льва, обезьяну и свинью и, заколов их, поочередно полил виноградник кровью. Человек, пьющий вино, обнаруживает поочередно те же природные свойства всех названных тварей: вначале он кроток, как овечка, потом становится отважным, как лев, по мере

опьянения начинает кривляться, как обезьяна, и, наконец, валяется в грязи, подобно свинье».

Авраам

Вот на сцене появляется Авраам. Трех лет от рождения вышел он из пещеры и, увидев мир Божий, стал размышлять о том, кем были созданы земля, небо и он сам. Далее Агада проследит процесс возникновения веры, отражает истоки монотеизма. «Очарованный величественным видом солнца, его светом и теплом, Авраам весь день возносил молитвенную хвалу солнцу. Когда солнце зашло, а на небе появилась луна, окруженная мириадами звезд, Авраам подумал: «Вот это светило, очевидно, и есть божество, а маленькие светильнички, его окружающие, – это его вельможи, воины и слуги». Всю ночь он пел гимны луне. Но вот наступило утро, луна зашла на западе, а на востоке появилось солнце. «Нет, – сказал Авраам, – есть Некто, который и над солнцем властен, и над луною. К Нему стану я возносить моления мои»».

Уверовав в единого Бога, Авраам вступает с ним в постоянные отношения, ведет диалог. Вот он молит о прощении грехов Содомы и Гоморры: «Господи! Если Ты желаешь, чтобы мир устоял, отмени суд Свой, а исполнишь суд Твой – миру не быть. Ты затягиваешь петлю с обоих концов; ослабь сколько-нибудь один ее конец – прости людям хоть часть их грехов, ибо иначе – миру не устоять».

Но в Содоме и Гоморре в это время происходит некий «театр абсурда». Судьи, имена которых Ложь, Подделыватель, Извращающий правосудие, устанавливают правила, которые как бы переворачивают мир. Кто имеет вола, обязан пасти общественное стадо один день, а кто никакого скота не имеет – два дня. Кто пройдет через мост, платит четыре зуза, а кто переберется вброд – восемь зузов. Если попадал в город нищий, хлеба ему не подавали, а каждый давал по серебряной монете, на которой надписывал свое имя. Когда бедняк в конце концов умирал голодной смертью, каждый брал свою монету обратно. Таков этот извращенный, безразличный мир, который был в конце концов уничтожен Богом.

В Египте

Агаде свойствен натурализм деталей. Вот описание работы евреев у фараона. «Приходилось собирать соломинку к соломинке, а набрав необходимый запас соломы, приниматься за глину. Глину вместе с соломой месили ногами. Сквозь исколотую и растрескавшуюся кожу проступала кровь, и капли ее смешивались с глиной. Работала, помогая мужу, одна беременная женщина; от непосильного труда и натуги произошел выкидыш, и плод в общей сутолоке попал в глиняную массу и был затоптан ногами. Сошел с небес архангел Михаил и вознес погибшего младенца к престолу Всевышнего. В ту ночь и был произнесен приговор над Египтом.

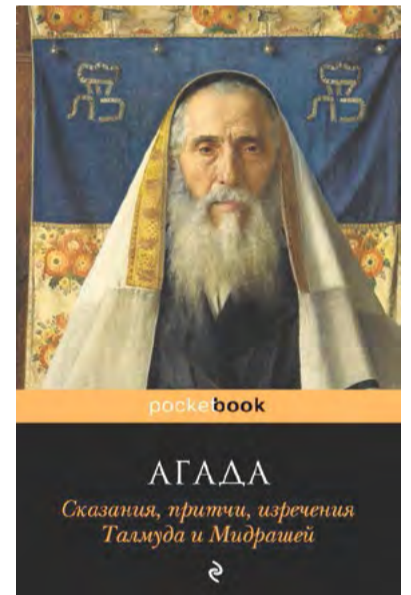
Начали духи – покровители различных народов говорить в защиту египтян. Видя это, мигнул архангел Михаил архангелу Гавриилу; тот одним взмахом крыльев порхнул в Египет и, вырвав кирпичную плиту

вместе с налипшей на нее глиной и известью, в которых затоптан был труп младенца, предстал перед Господом, говоря: «Праведный Судья! Вот как поступали с поработанными детьми Твоими». И провозгласил Господь суд над Египтом».

Пейзаж, мысль, образ

Агадисты – мастера пейзажа. В пустыне появляется колодец у входа во двор Скинии, возле шатра Моисея. «У колодца собирались родоначальники всех двенадцати колен и начинали петь славу Господу. Тогда вода поднималась из колодца и разливалась тут и там по всей площади... Побережья покрывались густой и сочной растительностью с плодами, ягодами, овощами и обильным кормом для скота. Небо пустыни отражалось в воде, и живая поверхность ее отливала небесной синевой, мерцанием зари, солнечным блеском и лунным сиянием».

Пейзаж, мысль, образ – все это есть в агадической литературе, очень емкой и точной по выразительным средствам. Вот как создается образ жены рабби Ханины, которая была так бедна, что, стыдясь своей бедности, в канун субботы положила в печь дымящуюся головню. Злая соседка, зная, что у рабби Ханины нет ничего на субботнюю трапезу, начала стучать в дверь к нему, спрашивая, почему это из трубы дым идет. Жена рабби, стыдясь, скрылась в другой комнате. И в это время произошло чудо: печь наполнилась хлебами. «Неси скорее

Книга издательства «ЭКМО»

лопату, – закричала пораженная соседка, – у тебя хлеб подгорает». «Я за лопатой и пошла», – спокойно ответила жена рабби.

Библейская традиция

Агада оказала большое влияние на еврейскую литературу. Оно ощутило в творчестве Агнона и Бялика. В еврейском фольклоре и литературе на идише ощущима тенденция низводить библейско-агадические образы с «синайских высот» на реальную почву. Такое снижение этих образов проявляется в «пурим-шпил» – юмористических и сатирических пьесах, которые в местечках разыгрывали в Пурим. Юмор Шолом-Алейхема также в значительной степени питается игривыми талмудическими изречениями, библейскими афоризмами житейской мудрости. Особенно заметна эта черта в «Тевье-молочнике». Влияние библейской традиции и агадической мудрости проявляется и в современной израильской литературе.

Золотой телец

А был ли грех?

«Каждое слово Торы, каждая фраза и даже буква имеет множество смысловых граней и оттенков», – подчеркивает наш современник рав Элиягу Эссас. Предлагаю взглянуть на хорошо известный эпизод Торы, именуемый «грехом золотого тельца», с позиций современной психологии, точнее человеческого подсознания, означающего, как говорят психологи, «психические процессы, протекающие без отображения их в сознании и помимо сознательного управления».

Признает ли иудаизм наличие подсознания? Признает.

Рав Реувен Куклин пишет: «...подсознательные мысли человека называются в ТАНАХЕ „мысли, которые в сердце“», то есть отражают внутренние чувства человека. Изготовление золотого тельца и было, на мой взгляд, отражением внутренних чувств оказавшихся в очень непростой ситуации людей.

Книга «Шмот», гл. 32. Сороковой день отсутствия Моше. «И увидел народ, что медлит Моше спуститься с горы, и собрался народ против Аарона, и сказали ему: „Встань, сделай нам божества, которые пойдут пред нами; ибо этот муж, Моше, который вывел нас из земли египетской, не знаем мы, что стало с ним“». С Моше и защита от врагов была, и вода из скалы, и ман с неба... Что будет, если он не вернется?..

Известный еврейский философ средневековья Йехуда ха-Леви подчеркивал, что большинство сынов Израиля находились в состоянии смятения и растерянности, утратив надежду на возвращение Моше.

Неопределенность – давящее, угнетающее, порождающее сильнейший страх чувство. Главным становится желание найти выход из этой гнетущей ситуации. Поэтому и потребовали, чтоб оставшийся руководителем народа Аарон сделал «нам божества, которые пойдут пред нами».

Что подразумевали эти несколько раз упоминаемые во множественном числе божества? Ведь евреи никогда не были ни многобожниками, ни идолопоклонниками. Да и золотой телец был, как известно, один. Более того, неужели вышедшие из рабства сыны Израиля оказались настолько примитивными и инфантильными, чтоб увидеть в сделанном на их глазах тельце ведущую и направляющую силу? И это после всего, свидетелями чего им довелось быть? Египетские казни, расступившиеся воды моря, вода из скалы, Синайское Откровение и т. д. Насколько явно и неоспоримо было присутствие Всевышнего во всем этом! Неужели они полагали, что рогатый истукан способен делать то же самое? Вряд ли... Так в чем же причины произошедшего?

Еврейский Храм

Как сказано в ряде авторитетных источников, в иудаизме существуют два основных мнения по вопросу о назначении Храма. С одной стороны, строительство Скинии, а позже и Храма, рассматривается как некое снисхождение к человеческой природе; с другой – напротив, Храм представляет собой вершину всех мыслимых совершенств. Предлагаю рассмотреть аспект снисхождения к человеческой природе.

С чем связано создание первого переносного еврейского Храма, именуемого Скинией или Мишкано?

С тем, что Б-г призвал Моше и дал ему подробнейшие указания по его созданию? Разумеется, нет. Это означало бы, что Храм нужен Б-гу, поскольку люди еще не проявили свою потребность в нем. Полагаю, эпизод с золотым тельцом и был весьма своеобразной, но очень красноречивой заявкой на Храм. Почему указания по созданию Скинии были даны непосредственно перед этим эпизодом? Как утверждают еврейские мудрецы, Всевышний посылает лекарство еще до того, как возникает болезнь.

Великий еврейский мудрец рабби Акива говорил: «Семь вещей были до сотворения мира: Тора, тшува (раскаяние), Ган-Эден, Геином (ад), Кис-э-кавод (Центр управления

в ушах ваших жен, ваших сыновей и ваших дочерей, и принесите мне“». И освободились они, весь народ, от золотых колец, которые в их ушах, и принесли Аарону. «Освободились – означает снятие поклажи, развьючивание», – объяснял Раши. Почему о золотых украшениях говорится как о тяжелой ноше, избавление от которой подразумевает освобождение? Видимо, имеется в виду освобождение от собственных гнетущих мыслей и страхов. До конца не осознаваемые ощущения и мысли зачастую имеют куда более сильное воздействие, чем физические или материальные факторы. Их вполне можно называть ценностями, поскольку с их помощью человек либо обретает нечто, либо теряет.

Никола Пуссен. Пляски вокруг золотого тельца

миром), Храм и имя Машиаха». Полагаю, что эти семь вещей изначально, от сотворения мира, находятся в человеческом подсознании. Подсознание имеет самое непосредственное отношение к описанному известным психиатром Карлом Юнгом (1875–1961) коллективному бессознательному, которое «является общим для разных людей, не зависит от индивидуального опыта и истории развития индивида, а представляет собой некий единый общий знаменатель для разных людей». Вероятно, именно с находящимся в человеческом подсознании Храмом, ставшим для огромного количества людей тем «общим знаменателем», о котором говорит Юнг, связано изготовление золотого тельца. Оно было проявлением не отступничества или идолопоклонства, а естественной человеческой слабости. Может, поэтому собственноручно сделавший идола Аарон не только не был наказан, а стал первым еврейским первосвященником и исполнял эту должность до самой смерти. В его действиях проявилось понимание тех особенностей человеческой психики, которые были сформулированы лишь в конце XIX в.

Ситуация с золотым тельцом была, на мой взгляд, свидетельством заложенной в подсознании людей и проявившейся в экстремальной ситуации потребности в Храме.

Присутствие Всевышнего

Из чего был сделан золотой телец? «И скажем (людям. – Е. Д.) Аарон: „Снимите золотые кольца, которые

В Торе приведена следующая подробность изготовления золотого тельца: «И взял он (Аарон) из их рук (золотые украшения. – Е. Д.), увязал это в платок, и сделал это тельцом литым». Почему в платок? Ведь он сгорит еще до того, как начнет плавиться золото. Получается, платок подразумевает не литейную форму, а нечто совершенно иное. Вероятно, эти свои, но невидимые (закрытые платком) ценности и подразумевают происходящее в человеческом подсознании?

Когда Аарон сделал золотого тельца, «сказали они (люди. – Е. Д.): „Вот твои божества, Израэль, которые вывели тебя из земли египетской“». Так, может, человека ведут и направляют собственные, зачастую неосознаваемые побуждения и ощущения, а все внешнее, несмотря на масштабность и значимость является не самостоятельным движущим фактором, а лишь проявлением происходящего в подсознании.

«Подсознание – это имеющий смысл и логику психические структуры и процессы, не ясные сознанию, не видные сознанию, не контролируемые сознанием. В подсознании происходят и разумная ориентировка, и формирование намерений, и принятие решений, но от меня это скрыто, мне это неподконтрольно, и я обнаруживаю только результаты. Однако, если я в себе покопаюсь, я могу понять: „Наверное, подсознательно я хотел...“» – объясняет доктор психологических наук, профессор Н. Козлов.

Чего именно подсознательно хотели утратившие надежду на возвращение Моисея люди?

В классических комментариях к Торе «Сончино» говорится: «Слово „элогим“ (божество) допускает несколько пониманий. По своей форме оно является существительным множественного числа (элог – „сила“). Когда слово „элогим“ используется не как имя Всевышнего, оно приобретает иное смысловое значение. В этом случае под „элогим“ понимается не совокупность всех существующих в мире сил, а группа сил или отдельные силы, обладающие самостоятельностью».

На мой взгляд, такой обладающей самостоятельностью и весьма сильной воздействием на человека силой является его собственное подсознание. «Божества, которые идут перед нами» и есть желания, побуждения, устремления нашего подсознания. Получается, люди потребовали от оставшегося руководителем Аарона найти способ воздействия на их подсознание, который успокоил и обнадежил бы их.

Что в той ситуации могло успокоить и обнадежить? Полагаю, ощущение присутствия Всевышнего, поскольку и исход из рабства, и все защищающие и спасающие народ события происходили при непосредственном участии Всевышнего. Все происходящее было наглядным и неоспоримым свидетельством Б-жественного присутствия. Более того, «Г-сподь шел пред ними, днем в облачном столпе, чтобы направлять их в пути, а ночью в огненном столпе, чтобы светить им, (чтобы они могли) идти днем и ночью. Не отводил Он столпа облачного днем, а столпа огненного ночью пред народом» («Шмот» 13:21–22). Золотой телец стал олицетворением очень сильной подсознательной потребности в том, чтобы почувствовать защищающую, спасающую и направляющую близость Творца.

Йехуда ха-Леви так объяснил изготовление золотого тельца: «Никто не собирался нарушать союз, заключенный со Всевышним. Люди хотели лишь получить зримый образ, который станет выражением того факта, что Б-жественное Присутствие постоянно находится среди них». А ведь Храм и есть зримый материальный образ, благодаря которому обретается ощущение присутствия Всевышнего, Его близости.

Давая повеление о строительстве первого переносного Храма (Мишкана), Всевышний говорит: «И сделают Мне Святилище, и Я пребывать (обитать) буду среди них (людей. – Е. Д.)». В «Сончино» сказано: «Я обитать буду». На иврите: «вешаханти». От этого слова образуется часто используемое в Талмуде и комментариях слово «Шхина» – «Б-жественное Присутствие», которое к моменту изготовления золотого истукана уже было знакомо людям. Полагаю, именно поэтому сразу же после изготовления тельца Аарон объявил: «Праздник Г-споду завтра». И суть этого праздника не в тельце, а в столь явно проявившейся необходимости ощущения Шхины. Эпизод с золотым тельцом показал, что множеству людей нужен способствующий обретению этого ощущения культовый объект, то есть Храм. Полагаю, в этом нет греха.

Е. ДЕРЕВЯНЧЕНКО

Недельные чтения Торы

ОТ МАКУШКИ ДО ПЯТКИ

«И будет, как послушаете суды эти, и будете хранить, и сделаете их – и будет хранить Ашем, Эло'им твой, тебе Союз и милосердие, о которых поклялся отцам твоим» («Дварим» 7:12). На первый взгляд, пасук предельно понятен: «Как послушаете» – вследствие того, что послушаете, следовательно, поймете все заповеди, данные Всевышним; «будете хранить» – соблюдать запреты, а потом «сделаете их» – выполните позитивные заповеди. Недоумение может вызвать слово «экев» – «как», «причина». Есть у него еще одно значение – «пятка». Вспомним: когда рождается у Ривки второй ребенок, то «рука его держится за пятку (экев) Эсава, и назвал имя его Яков» («Берешит» 25:26). Внимание мудрецов к этому слову и отразилось в названии раздела.

Рабби Менахем Мендл (1787–1859, Польша) разъясняет, что слова Торы человек слышит не только ушами, но и всем своим существом, от макушки до пяток. И тогда понятно, почему здесь из всех заповедей Всевышнего упомянуты только «суды» – «мишпатим» – и не упомянуты «законы» – «хуким». «Мишпатим» – это заповеди, подлежащие рациональному толкованию (например: «Не убивай»), а «хуким» – заповеди, логически не объяснимые (например, кистицит). Сорок лет мы непрерывно учили Тору от самого Моше, она нас наполнила от макушки до пяток, и мы оказались способны понимать и исполнять хуким, как и мишпатим.

Иное объяснение дает Раши (1040–1105, Франция): «Экев – это заповедь, которую человек давит своими пятками», и эта заповедь – находится в Эрец-Исраэль. И не просто находится, но требует

Суббота, 4 августа 2018 г. – 23 ава 5778 г.

Книга «Дварим» («Слова»)

Недельный раздел «Экев» («За то...»)

активно передвигаться, завоевывать, осваивать и строить!

А рабби Нахман из Браслава (1772–1810, Украина) отмечает, что везде, где сказано «И будет», – всегда язык радости, а пятка – язык танца – максимального выражения радости, единства со Всевышним. «И будет любить тебя: и благословит тебя, и размножит тебя, и благословит плод живота твоего, и плод земли твоей, злак твой и вино твое, и масло твое, приплод быков твоих и приплод мелкого скота твоего на Земле, о которой поклялся отцам твоим дать тебе» («Дварим» 7:13).

Всевышний всегда любит сынов Израиля (см. «Дварим» 7:8), поэтому «и будет любить тебя», что означает: практически выразит эту любовь. Здесь нет никаких загробных обещаний: цель Торы – раскрыть Творца в полноте посюсторонней жизни. «И благословит тебя»: только благословение, данное с любовью, – настоящее. Важнейшая часть благословения – практическое выполнение второй заповеди, данной первому человеку: «и размножит тебя, и благословит плод живота твоего». Вторая часть благословения – изобилие: «и плод земли твоей, злак твой и вино твое, и масло (оливковое) твое, приплод быков твоих и приплод мелкого скота твоего». Настоящее благословение – двойное: многочисленное потомство и большой доход. Одно без другого может стать проклятием. Но последовательность благословений показывает, что не следует обуславливать прибавление семейства увеличением заработка, как сказано нашими мудрецами: «Человек приходит в мир, и доля его в руке его».

От индивидуальных благословений – переход к социальным: «Благословен будешь из всех народов: не будет у тебя бесплодного и бесплодной»

(«Дварим» 7:14). Раскрытие полноты жизни невозможно без полноценной семьи.

В конце – общенациональные проблемы. «И снимет Ашем с тебя всякую болезнь, а всякие недуги Египта злые, которые знал ты, не наложит их на тебя, а даст их на всех ненавистников твоих» («Дварим» 7:15). В гармоничном состоянии у народа Израиля не должно быть проблем со здоровьем: исчезнет «всякая болезнь». А «недуги Египта злые» – это проблемы, возникающие в обществе. Благодаря всему перечисленному «И съешь все народы, которые Ашем, Эло'им твой дает тебе: не пощадит глаз твой их, и не служи Эло'им их, потому что западня это тебе» («Дварим» 7:16). Многочисленный, здоровый, правильно организованный социально, экономически успешный народ Израиля сравнивается со львом – царем зверей («И съешь...»). Именно так увидал нас Балак с вершины у полей Моава («Бамидбар» 23:24). Природную жалость евреев по отношению к врагам придется преодолеть: «Не пощадит глаз твой их».

Внешний взгляд на нас должен быть дополнен адекватной самооценкой: «Если скажешь в сердце своем: многочисленнее народы эти меня, как сумею наследовать их? Не трепещи перед ними: помня, помни, что сделал Ашем, Эло'им твой, Паро и всему Египту!» («Дварим» 7:17–18). Вопрос «Как сумею...» задает человек, руководствуясь обычной, естественной логикой. Так действительно можно испугаться. Но в Египте все произошло вопреки обычной логике. Так же будет происходить впредь («Так сделает Ашем») – с той же силой, но без открытых чудес, нарушающих законы природы. Новая история государства Израиль – замечательная иллюстрация к этим словам.

СМОТРЕТЬ И СЛУШАТЬ

В трех предыдущих недельных разделах дан ретроспективный обзор истории народа и полученных им законов. Теперь начинается изложение совершенно новых принципов и заповедей, которые до сих пор вообще не упоминались, но при этом заключают в себе основы национально-государственной жизни в Стране Израиля. Этому посвящены нынешний и следующие два раздела. Раздел «Рээ» дает концепцию единого национально-религиозного центра, вокруг которого строится еврейская религиозная жизнь.

Обращение к народу начинается со слова «Рээ» – «Смотри – я даю перед вами сегодня благословение и проклятие» («Дварим» 11:26). Этот призыв необычен для нашей традиции, которая гораздо чаще обращается к понятию «Шма» – «Слушай». О слушании много говорится в предыдущих разделах книги «Дварим», а в конце раздела «Ваэтханан» содержится текст, ставший главной молитвой: «Шма, Исраэль...» Раздел «Экев» также начинается выражением «экев тишмеу» – «если послушаете». И вдруг происходит переход к «Смотри», и дальше несколько фрагментов книги «Дварим» начинаются с того же обращения.

Греки считали, что из пяти чувств человека главным является зрение. Вслед за ними это приняли и другие европейские народы. Они развивали в первую очередь те искусства, которые воспринимаются зрением. Не случайно во всех европейских языках система ценностей и принципов называется мировоззрением. Напротив, обычно считают, что в еврейской традиции главное – слух. Всевышнего нельзя увидеть, но можно слышать, статуи

Суббота, 11 августа 2018 г. – 30 ава 5778 г.

Книга «Дварим» («Слова»)

Недельный раздел «Рээ» («Смотри...»)

и иные изображения объектов идолопоклонства надо уничтожить. При чтении «Шма, Исраэль» принято прикрывать глаза, чтобы благодаря слуху почувствовать то, что не познается взором. Но на самом деле это предпочтение не абсолютно.

Зрение психологически устроено так: «я» – это субъект, а весь остальной мир – объект. Возникает ощущение гордыни, власти над миром, отсюда и «охватить взглядом». Иначе в слушании, где есть два субъекта: «я» и «говорящий мне» – подчиняюсь восприятию слов говорящего. Не случайно глаголы «слушать» и «слушаться» почти идентичны. Слушание подразумевает диалог и скромность.

Раздел «Рээ» восстанавливает равновесие между этими двумя способами восприятия мира.

«Смотришь» здесь и сейчас, зрение показывает сегодняшнюю реальность. Но при этом возникают две сложности. Во-первых, зрение поверхностно («внешность обманчива») и главное бывает скрыто (Всевышнего нельзя увидеть). Во-вторых, в акте зрения актуален только личный опыт смотрящего, например историю многих поколений нельзя увидеть, ее можно только услышать. Поэтому сегодняшнюю реальность можно понять, увидев ее, а исторический и религиозный контекст, смысл этой реальности – лишь услышав. И эти два подхода прослеживаются по всей книге «Дварим».

Еврейская культура диаспоры в основном сосредоточена на слушании. «Смотреть» – действие активное, а в изгнании и рассеянии наш народ к активным действиям не расположен. Взгляд на

окружающий мир в диаспоре не даст никакой уверенности в своих силах, напротив, увиденное – подавляет. А вот слушание в диаспоре, наоборот, придает силы, оно знакомит с историческим контекстом ситуации, раскрывает достижения прошлого и указывает цели на будущее.

Но жизнь в Стране Израиля должна привести в равновесие эти два способа познания. Слишком настроенные смотреть – видят реальную обстановку, но игнорируют развитие и уроки прошлого, а также духовную подоплеку событий. Поэтому их решения часто не соотносятся с причинами событий. Слишком настроенные слушать – чересчур погружены в традицию, и это не идет на пользу их решениям.

В Вавилонском Талмуде, написанном в изгнании, когда хотят привести доказательство, говорят: «та шма» – «приди и услышь». В книге Зогар и Иерусалимском Талмуде, которые созданы в Стране Израиля, чаще говорят в аналогичных случаях «та хазе» – «приди и посмотри». Видение – это уровень восприятия в каббале. Кроме того, высшая ступень пророчества (а пророчество возможно только в Израиле) называется «хазон» – «видение». Видеть – качество пророков, слышать – качество мудрецов.

В любом аспекте человеческого познания, материальном или трансцендентном, начинающий видит любую вещь поверхностно. Продвинутый изучает предмет, слушая преподавателей, и через это узнает его скрытые стороны, а достигший следующего уровня снова смотрит и в результате видит несравненно больше, что дает ему, в свою очередь, возможность рассказывать.

СУББОТА, 18 АВГУСТА 2018 г. – 7 ЭЛУЛА 5778 г.
КНИГА «ДВАРИМ» («СЛОВА»)
НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «ШОФТИМ» («СУДЬИ»)

ЧЕТЫРЕ ВЕТВИ ВЛАСТИ

Принцип разделения ветвей власти, сегодня очевидный в цивилизованных странах, впервые в мировой истории провозглашен Торой. В Государстве Израиля должны быть четыре независимых системы власти:

1. Судьи, мудрецы Торы, совмещают законодательную и судебную власть, включая принуждение к исполнению судебных решений. Они также решают вопросы о практическом применении заповедей, то есть ответственны за выработку постановлений Галахи.

2. Царь отвечает за безопасность государства, в том числе и обороноспособность, и за центральную администрацию, поддерживающую порядок в обществе.

3. Коэны и левиты (под руководством Главного коэна) обеспечивают служение в Храме и отвечают за обучение народа Торе.

4. Пророки передают слова Всевышнего властям и народу, осуществляют критику остальных ветвей власти. Мнение пророка может привести (и реально приводило) к отмене властных решений.

Все ветви власти возникают и действуют независимо одна от другой.

Так, например, члены высшей судебной пала-

ты – Сангедрина – кооптируются по сложным правилам, обеспечивающим для судей высокий уровень образования и опыт, Главный коэн избирается всеми коэнами и т. д. Царь не может вмешаться в Храмовую службу или в работу Сангедрина. Откровения пророков, не имея прямой административной силы, оказывают существенное влияние на жизнь государства.

В период странствий народа в пустыне все четыре института власти были сосредоточены в Моше. Пустыня была «подготовительным классом», в котором народ был всем обеспечен, но сам ничего не решал. Как только народ вышел из пустыни и началась его самостоятельная жизнь, четыре института власти отделились один от другого. Главным коэном стал Эльазар, функции царя перешли к Йеошуа бин Нуну, Сангедрин возглавил Отниэль бен Кеназ, а общенациональным пророком стал Пинхас.

Первым (а значит – важнейшим!) институтом власти является не царь, а судебная система. Царя может и не быть (и около 300 лет мы жили в Эрец-Израэль без царской власти), а без здоровой судебной системы общество рухнет.

«Судей и распорядителей дай себе во всех воротах твоих, которые Ашем, Эло'им твой, дает

тебе по коленам твоим, и будут судить народ судом справедливости» («Дварим» 16:18). Ворота – проход в стене, окружающей город. Почему именно там располагается суд? Простое объяснение состоит в том, что суд должен быть общедоступен. Тора несколько раз подчеркивает: «закон один для жителя и для пришельца». Ворота – единственное место в городе, которое прекрасно известно не только жителю, но и любому пришельцу и он не будет плутать в поисках правосудия. Но есть и более красивое объяснение, базирующееся на ивритском написании слов.

Город на иврите – «ир», три буквы: «айн – йуд – рейш». Ворота – «шеар»: «шин – айн – рейш». Разница между этими двумя словами в две буквы: «шин – йуд», вместе – слово «шай», в переводе – «дар».

А теперь посмотрим на гематрии (численные значения) этих слов. Сокращенная гематрия (с отброшенным нулем) слова «ворота» – 12, слова «дар» – 4, слова «город» – 10. А в сумме получается 26 – гематрия непроизносимого Имени Всевышнего («йуд – хэй – вав – хэй»). Вывод: Заповедь суда, дислоцированного в воротах, – дар Всевышнего городу.

СУББОТА, 25 АВГУСТА 2018 г. – 14 ЭЛУЛА 5778 г.
КНИГА «ДВАРИМ» («СЛОВА»)
НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «КИ ТЕЦЕ» («КОГДА ВЫЙДЕШЬ...»)

ЧЕТЫРЕ ПОТЕРИ

Наши соседи, наши сограждане – не враги нам. Тора говорит о необходимости посильной взаимопомощи: «Не увидь быка брата твоего или овцу его потерявшимися – и сделаешь вид, что не видишь их, – возвращая, возврати их брату твоему... И так делай ослу его, и так делай одежде его, и так делай со всей потерей брата твоего, которая потеряется у него, а ты найдешь ее, – не сможешь сделать вид, что не видишь» («Дварим» 22:1–3).

Первый вопрос: зачем Тора, указав «так делай со всей потерей брата твоего», отдельно упоминает быка, осла, овцу и одежду? Говорят мудрецы, что это указания на особенности потерь. Так, например, надлежит вернуть идентифицированную потерю, и намекает на это именно одежда, которая всегда различна по цвету, размеру, материалу, а часто и по многим другим особым признакам. Напротив, найденная монета возврату не подлежит, в этом случае предполагается, что бывший владелец оставил надежду отыскать пропавшую собственность. Сложнее обстоит дело с потерянными животными.

В книге Зогар сказано, что у Торы есть тело и душа. Тело связано с физическим миром: это и рассказы об исторических событиях, и формулировки законов. Душа – мистическое измерение: каждая история подразумевает аналогию в мире ином, а каждый нюанс закона – духовное соответствие. Тем самым заповедь о возвращении утерянного относится не только к физической собственности, но и к духовному состоянию.

Четыре «утерянные вещи», названные Торой, соотносятся с четырьмя недугами человеческой души.

Бык – могучее и трудно управляемое животное. Раздразните или потревожьте быка, и остановить его будет практически невозможно. Только что он мирно пасся на лугу – и вот он уже несется куда-то, сметая все на своем пути.

Взбунтовавшийся осел не ярится и не бросается на хозяина. Он замирает на месте, и ни окрики, ни удары бича не могут сдвинуть его с места. В духовном смысле «ослиное упрямство» много хуже «бычьей ярости». Первое, в отличие от второго, – не спровоцировано.

«Одежды» – намек на еще более пагубный духовный недуг. Одежда скрывает и маскирует то, что под ней. Бык и осел своих намерений не скрывают, а надежность и верность человека могут оказаться иллюзией. Не случайно одежда, на иврите «бегад», соотносится со словом «бегида» – «предательство».

Наконец, овца – создание, отличающееся кротким и послушным нравом. Казалось бы, это куда меньшее зло, чем три вышеупомянутых, но бороться с ним труднее всего. Человек, открыто противостоящий Всевышнему, игнорирующий Его или способный Его предать, может все же осознать истинное положение дел и исправиться. А убедить «овцу», что она бредет не туда, невозможно: тут же выяснится, что она совершенно согласна с этим утверждением. Невозможно раздуть в ее сердце пламень: она и так горит вдох-

новением. Она знает истину, ее желание – делать только то, что правильно и праведно, просто... она такая робкая...

Как же вернуть эти потери?

Сила быка разрушительна, но если запрячь его в повозку и правильно им управлять, то, как говорил царь Шломо в своих «Притчах»: «Много прибытка от силы вола».

Упрямство, смягченное и «окультуренное», становится стойкостью и оборачивается упорством в исполнении своей миссии.

Даже двуличие можно обернуть во благо. Интерес к физическим проявлениям жизни есть не что иное, как проявление двуличия души, которая озабочена жизнью тела, поскольку заинтересована в его эксплуатации во имя духовных целей. В этом смысле переодевания Якова в одежды его брата Эсава, чтобы получить благословение и иметь «от росы небес, и от жирностей земли» («Берешит» 27:27).

Сложнее обратить в добродетель кротость овцы. Не зря сказали об этом мудрецы Талмуда: «Потерянная овца порождает сложности». И дело тут вовсе не в трудности определения хозяина овцы.

Кротость может быть перепахлена в самоотвержение во имя Всевышнего. Самоотвержение – это вовсе не пассивность и не покорное смирение перед всем и вся, свойственные заблудшей овце. Это, напротив, твердая и исполненная решимости активность того, кто отбросил свое «я» во имя служения Всемогущему Хозяину.

Без рецепта, но с предупреждением

Новые правила продажи болеутоляющих препаратов

Новшество, вступившее в силу в Германии нынешним летом, предусматривает изменение правил продажи болеутоляющих медикаментов, отпускаемых без рецепта. Это «легкие» и привычные анальгетики, в отношении которых господствует мнение, что они-де должны быть в домашних аптечках «на каждый день»: аспирин, ибупрофен, парацетамол, диклофенак, феназон или пропиофеназон и т. п. Продажа по-прежнему остается свободной, но на упаковках появились вынужденные предупреждения о побочных действиях, представляющих серьезную угрозу для здоровья и жизни.

Держите глаза открытыми!

Главный вывод для пациентов: приобретая лекарство, смотрите, что указано на упаковке.

Препараты данной группы являются легкими или средними по оказываемому действию болеутоляющими, жаропонижающими, противовоспалительными средствами. В принципе, конечно, они всегда должны быть под рукой. Этим обусловлена и их особая популярность. Федеральное объединение аптечных союзов Германии (ABDA) сообщает, что ежегодный объем покупок таких лекарств превышает 100 млн упаковок. Но их традиционная общедоступность вовсе не означает, что они безопасны. Прием в высоких дозах или на протяжении долгого времени не только отрицательно сказывается на здоровье, но и может представлять смертельную угрозу. Среди наиболее опасных побочных действий – кровотечения, язвенные образования, прободения стенки желудка, повреждения печени и почек, даже инсульт.

Риск для сердечников

Излюбленные болеутоляющие препараты, такие как ибупрофен и ди-

клофенак, повышают риск сердечной недостаточности, вплоть до внезапной остановки сердца. Исследования, проводившиеся в Дании на протяжении десяти лет, показали, что почти в 12% случаев внезапной остановки сердца предшествовал

продолжительный прием как минимум одного из этих препаратов.

Повышенный риск сердечно-сосудистых осложнений связан и с приемом напроксена. Этот препарат может вызывать также опасные кровотечения в слизистой оболочке желудка, обуславливает почечные и печеночные осложнения.

Схожие побочные действия и у диклофенака. Кроме того, оба эти препарата могут вызывать приступы астмы, тяжелые формы крапивницы.

Ибупрофен и напроксен повышают кровяное давление. В этом смысле они особо проблематичны для пожилых пациентов. К тому же если пациенту-сердечнику назначено лечение аспирином, то одновременный прием ибупрофена может свести на нет терапевтические результаты. Аспирин в этом случае назначают как мягкий коагулянт, противодействующий образованию тромбов в коронарных сосудах. А «самодеятельный» прием ибупрофена (в качестве обычного болеутоляющего) снижает действие аспирина. Это значит, что, несмотря на проводимое кардиологическое лече-

ние, риск закупорки сосудов остается высоким.

Таблетки и беременность

По-своему проблематичен и парацетамол, который также считается в народе «полностью безопасным».

Например, слишком частый прием парацетамола в период беременности может стать причиной астмы у новорожденного младенца. Эпидемиологические данные свидетельствуют, что случаи астмы у новорожденных становятся все более частыми. Простатривается прямая связь с привычкой (в том числе и у беременных женщин) по любому поводу глотать парацетамол – от головной боли, температуры, ломоты в спине или в суставах. Особо нежелателен парацетамол в первые три месяца беременности. Впрочем, современная медицина рекомендует воздерживаться от приема и на последующих этапах.

О пользе инструкций и вреде пренебрежения ими

Все эти побочные эффекты и противопоказания, конечно, выявлены не сегодня. Они известны давно и в обязательном порядке вносятся в инструкции по приему медикаментов, вкладываемые в упаковку. Но проблема в том, что многие люди, доставая из аптечки привычное лекарство, не заглядывают в инструкцию. По данным Федерального института инфекционных и незаразных заболеваний им. Роберта Коха, 20% женщин и треть мужчин, принимающих «легкие» обезболивающие препараты более четырех дней под-

ряд, не имеют представления об их побочных действиях.

Имен много – суть одна

Проблема еще и в другом. Приведенные выше названия – это не товарные марки лекарств, а действующие вещества в них. Товарные же наименования могут быть совсем другими. Поэтому если даже кто-то слышал о потенциальном вреде диклофенака, а принимает лекарство, которое называется, например, Deflamm, то вряд ли он догадывается, что это и есть диклофенак. Другие производители дают другие имена все тому же лекарству: Voltaren, Solaraze, Algefit, Inflammac, Fenisole, Toporan и т. д.

Под разными именами представлены в аптеках и аспирин (ASS, Acesal, Alka-Seltzer, Godamed, Miniasal, Eudorlin), ибупрофен (Ibumax, Brufen, Motrin), парацетамол (Enelfa, Acetalgin, Perfalgan, ben-u-ron, Captin, Mexalen, Contra-Schmerz, Panadol, Dafalgan, GRIPPEX, RubieMol, Tylenol), напроксен (Naprobene, Dolormin, Alacetan, Dysmenalgit, Mobilat).

Самое главное – «на поверхности»!

Вот почему Бундесрат утвердил единое правило: на всех препаратах данной группы побочные действия должны быть указаны на упаковке, рядом с названием. Пациент должен понимать, что он принимает, с какими возможными последствиями. И, во всяком случае, не увлекаться самолечением.

Что касается последнего обстоятельства, то специалисты подчеркивают: даже безрецептурные медикаменты лучше принимать по назначению врача. Или предварительно посоветовавшись с ним. При этом обсудить дозировку и время приема. А также принимать не больше и не дольше, чем порекомендовал врач.

Ликвидация зазора между радикальным лечением рака предстательной железы и активным наблюдением – так определил новую методику президент Германского урологического общества профессор Паоло Форнара. Первая в Германии микроинвазивная нехирургическая операция по ликвидации злокачественной опухоли мужской железы проведена в университетской клинике Дрездена.

Это дает шансы на полное излечение пациентам с начальной стадией рака, особенно тем, чей тип опухоли отличается замедленным темпом роста. Прежде всего пациентам в солидном возрасте – 70 лет и старше. На этом жизненном отрезке риск возникновения злокачественной опухоли простаты довольно высок. Как высоки и шансы, что опухоль будет «медленной», не представляющей серьезной угрозы довольно долгое время.

Опухоль, достигая продвинутой стадии, требует немедленного удаления. Как и опухоль на начальной стадии, но относящаяся к агрессивному типу, с риском ускоренного роста. Хирургическое лечение – это радикальная операция, подразумевающая удаление всей пораженной железы (простаты) и соседних лимфатических узлов. Альтернативная методика (ее применяют, если опухоль имеет огра-

Железа под лазером

Новая методика удаления опухоли простаты

ниченный характер) – облучение. Для обеих методик характерен высокий риск неприятных побочных эффектов: недержание мочи, эректильная дисфункция (проще сказать, импотенция).

Вот почему врачи не рекомендуют торопиться с радикальным лечением, если характер опухоли, выявленной на ранней стадии, не подразумевает агрессивного роста. Пациенты солидного возраста, чье общее состояние не вселяет тревог, и с хорошим показателем плоидности не нуждаются в немедленном удалении пораженной простаты. Плоидность – это степень парности хромосом, выявляемая особым обследованием: ДНК-цитометрией. Определяется наличие (или отсутствие) непарных хромосом в клетках пациента. Чем ниже доля клеток с непарными хромосомами (лучше, если их вовсе нет), тем ниже риск агрессивного развития опухоли.

Итак, по классической методике, пациентам с пониженным риском быстрого роста ракового новообразования рекомендуют стратегию активного наблюдения. Это значит, что пациент проходит регулярные обследо-

вания, в ходе которых фиксируются градации роста опухоли. И пока она не достигнет опасных масштабов, врачи не вмешиваются. Если же проблемы назревают, тогда – удаление простаты или облучение. С практическими неизбежными побочными результатами.

Для пациентов это означает, как выразился Паоло Форнара, выбор между черным и белым. Между радикальным лечением и невмешательством (активным наблюдением). Третьего не дано.

Теперь можно сказать: было не дано. Ибо сегодня появилась промежуточная возможность: ликвидация опухоли не радикальным хирургическим вмешательством, а методом так называемой фотодинамической терапии, с помощью лазерного луча, расщепленного оптоволоконными стеклянными нитями.

Фотодинамическая терапия – это применение специальных препаратов, введенных внутрь пораженной ткани. Лечебное действие введенных препаратов активируется под воздействием света. Лазер как раз и является активирующим фактором. А оптоволоконные нити подводят расщепленный световой пучок непосредственно

к тем очагам, где отмечен рост раковых клеток. В результате опухоль уничтожается точно, а сама железа сохраняется и продолжает, так сказать, служить своему хозяину.

Способ лазерной «засветки» злокачественной опухоли простаты создан в Израиле, в медицинском центре Рамат-Авив. Германия в числе первых осваивает эту передовую методику.

В качестве действующего вещества используется так называемый тукад (tookad, или padeliporfin). В нейтральном состоянии он впрыскивается в ткань простаты. Затем к ее опухолевым зонам через крохотные наружные проколы подводят светопередающие волокна. Они направляют лазерный свет, воздействующий на тукад. Засвеченное вещество становится активным и перекрывает кровеносные сосуды в районе опухоли. Лишенная питания, опухоль отмирает. Практика показывает, что это надежный путь «самооздоровления» простаты.

Дополнительная информация: www.uniklinikum-dresden.de/de/presse/aktuelle-medien-informationen/deutschlandpremiere-niedrig-risiko-prostatatakarzinom-mit-laserfasern-behandelt

Подготовила Елена Шлегель

Мобильный телефон и слуховой аппарат

Можно ли их совместить?

Вопрос для пожилых и слабослышащих абонентов мобильной связи отнюдь не праздный. Особенно он актуален для тех, кто сравнительно давно обзавелся слуховым аппаратом, работающим в аналоговом режиме. Ведь современные мобильные телефоны работают в цифровом режиме. Совмещается ли аналоговая техника с цифровой?

Этот вопрос можно поставить и по-другому: а что происходит при несовместимости слухового аппарата и мобильного телефона? Попытки прослушать голос из телефона через слуховой аппарат чреваты неприятными ощущениями – раздражающими помехами, которые сами по себе могут нарушить слух. Пользоваться телефоном, который несовместим со слуховым аппаратом, нельзя!

Как определить заранее, еще до покупки телефонного аппарата, совместим ли он со слуховым аппаратом? В принципе это несложно. Среди основных характеристик телефона должна быть аббревиатура HАС. Она как раз и означает совместимость со слуховым аппаратом (по-английски Hearing Aid Compatibility). Значит, при наличии этих букв проблема решена? Увы, не обязательно.

НАС – еще не гарантия!

Маркировка НАС не является официальным подтверждением искомого качества. Ее ставит производитель, а не контрольная инстанция. Производителю можно верить, но не каждой. А вот независимые проверки совместимости проводятся далеко не всегда.

Почему? По «уважительной» причине. За тестирование своей техники в «чужих» лабораториях производители должны платить. Чтобы покрыть расходы, они должны будут поднять цены на продукцию. Производители этого не хотят. Продвигая на рынок специальные телефонные аппараты для

пожилых и слабослышащих потребителей, они делают ставку и на ее доступность. Отсюда политика сдерживания цен, в том числе и путем отказа от дополнительных испытаний.

Более надежная маркировка

Да, в продаже немало моделей телефонных аппаратов с иными, более надежными гарантиями совместимости. Например, техника, соответствующая американским стандартам. В США проверка совместимости телефонов со слуховыми аппаратами – обязательная процедура. Проводятся даже два вида тестовых испытаний, они обозначаются как M-Rating и T-Rating. В чем различие?

- M-Rating – подтверждение степени совместимости со слуховыми аппаратами без индукционной катушки;

- T-Rating – подтверждение степени совместимости с индуктивными слуховыми аппаратами.

Результаты тестирования представлены в баллах, от 1 (плохая совместимость, сильные помехи) до 4 (отличная совместимость, полное отсутствие помех). Если, например, телефонный аппарат сопровождается маркировкой M-Rating 4, это подтверждение отличной совместимости со слуховыми аппаратами без индукционной катушки. А T-Rating 1 – указание на плохую совместимость с индуктивным слуховым аппаратом.

Тут, видимо, стоит разъяснить, в чем разница между обоими типами. Индуктивные слуховые аппараты способны ловить электромагнитные сигналы от индукционной петли. Аппараты без индукционной катушки ловят только звук (и, разумеется, усиливают его для слушателя). Так, в аудитории с микрофонами и громкоговорящими слуховым аппаратом без индукционной катушки ловит речь выступающего, доносящуюся из громкоговорите-

ля. При этом понятно, что выступающий говорит в микрофон, тот преобразует звук в электрические сигналы, которые усиливаются в громкоговорящем и вновь преобразуются в звук. Слуховой аппарат вновь преобразует звук в электри-

Концерн Apple совместно с компанией GN ReSound выпустила первый официальный гаджет для слабослышащих, подключаемый к iPhone

ческие сигналы и индивидуально усиливает их для своего владельца. Вот такая сложная цепочка преобразований, при которой неизбежны потери качества звука.

Индуктивный слуховой аппарат напрямую ловит электрические сигналы от микрофона, в который говорит выступающий, и преобразует их в звук. Такой аппарат действует как радиоприемник, а передающей антенной служит индукционная петля, опоясывающая аудиторию. Таким современным оборудованием в помощь слабослышащим сегодня нередко оснащаются публичные аудитории, конференц-залы, кинотеатры и пр.

Европейский аналог

Американской маркировкой, указывающей на совместимость со слуховыми аппаратами, могут оснащаться не только телефонные аппараты из США, но и модели других стран, в том числе европейских, изготовленные под американский стандарт. С другой стороны, с недавних пор действует и европейский стандарт

Norm ETSI ETS 300 381, также подтверждающий совместимость. Если выбранный вами телефон снабжен такой маркировкой, ей тоже можно доверять.

Доверяй, но проверяй

Это золотое правило применимо и здесь. Стопроцентной гарантии на каждый отдельный случай не дают даже результаты профессиональных тестов. В большинстве случаев модели телефонов с вышеуказанными маркировками беспрепятственно сочетаются со слуховыми аппаратами. Но в некоторых случаях помехи не исключены, хотя бы легкие. С другой стороны, телефон, снабженный лишь «ненадежной» маркировкой НАС, может чисто «звучать» в слуховом аппарате.

Есть еще одна полезная находка: цифровые (дигитальные) слуховые аппараты стопроцентно совместимы с мобильными телефонами, специально предназначенными для пожилых пользователей (Seniorenhandy). И, кстати, практически все современные модели слуховых аппаратов – цифровые. Кроме того, создатели Seniorenhandy, как правило, заботятся и о совместимости с аналоговыми слуховыми аппаратами.

Что же касается модных моделей смартфонов, столь востребованных современной молодежью, то они могут быть несовместимыми с аналоговыми слуховыми аппаратами. Тут гарантий нет.

Впрочем, при определенных условиях можно превратить смартфон в слуховой аппарат, установив специальное мобильное приложение. Предложения такого рода можно найти в Интернете по ключевым словам smart hearing aid app. Но прежде, чем скачивать приложение на смартфон и пользоваться им, нужно проконсультироваться со специалистами, хотя бы с сертифицированным продавцом смартфонов вашей марки.

Заказ из ресторана по сниженной цене – это реально?

Вполне. Правда, не всегда и не везде. И не сработает без предварительного «технического оснащения» (достаточно, впрочем, несложного). Так что если надлежащим образом подготовиться...

Есть люди, имеющие привычку посещать магазины незадолго перед закрытием. Некоторые продовольственные товары, особенно с непродолжительным сроком хранения (зелень и прочая свежая выкладка, хлебобулочные изделия и т. п.) можно купить за полцены или еще дешевле. Логика понятна: товар сегодняшний и пока еще не пострадал в качестве, а платишь за него значительно меньше. В этом выгода покупателя. Назавтра товар продаже не подлежит. Так лучше продать его хотя бы за небольшие деньги, чем «бесплатно» направить в отходы. В этом выгода продавца.

Аналогичная ситуация и в ресторанах, особенно в таких, где много еды готовят заранее (для буфета), а не под индивидуальный заказ. Если еда остается, то ей суждено пропасть (ну, если говорить точно, быть направленной в

непищевую переработку, например, на сырье для современных установок по выработке энергии). Передавать остатки пищи для благотворительных обедов-ужинов нельзя, это запрещают европейские законы о продовольственных продуктах. Но продать по сниженной цене остатки буфета, пока он еще не закрылся, – дело, в принципе, возможное. И законное.

Есть одно препятствие: среди тех, кто мог бы и купить, не принято ходить по ресторанам, спрашивая остатки. Занятие, так сказать, недостойное. Выход из морального тупика был найден в Дании: система специальных заказов на сайте, обслуживающем такую форму реализации. Заказы, разумеется, по сниженной цене. Получение – в определенное время («время остатков»), но не обязательно поздно вечером, перед закрытием ресторанов. Возможно также в послеобеденное время, когда в ресторанах спад посетителей перед следующим, вечерним наплывом. В кафе, кондитерских, закусовых, которые работают не допоздна, получить

такой заказ можно уже с наступлением вечера.

Есть, впрочем, два отличия. Заказ должен быть оплачен перед его исполнением, а не после. И оформляются заказы не «простым» телефонным звонком в ресторан, а через специальное мобильное приложение, которое устанавливается на смартфоне (это и есть предварительное «техническое оснащение»). Приложение выводит пользователя через обслуживающий сайт на конкретный ресторан по соседству, исполняющий дешевые заказы. Оно же информирует о текущем наличии «съестных наборов» (чтобы не заказывать впустую, когда, например, все остатки уже выбраны). Через приложение определяется и форма оплаты.

Новшество быстро распространилось за пределы Дании. В настоящее время в нем участвуют 546 ресторанов в семи странах Европы. В Германии – 130 ресторанов. В большом городе вероятность «наткнуться» на такое удобство весьма высокая. Система называется Too good to go. По

названию можно найти и мобильное приложение.

Заказы расфасовываются в «закусочные» коробки (Take-Away-Box). Цена одного набора-коробки – от 2 до 5 €. На сайте, на котором принимается заказ, можно увидеть и обычную ресторанную цену аналогичного блюда. Для сравнения.

Возможны и буфетные варианты заказов. Это когда клиент в указанное время сам заполняет свою коробку из буфета. Чем захочет. В этом случае оплата – по наполнению коробки. Некоторые рестораны взимают стандартную цену за любую коробку. Но содержание коробок может день ото дня значительно различаться в зависимости от того, что в ресторане остается сегодня. В этом случае клиент делает заказ «вслепую». Не ведая заранее, что получит. Но все равно наполнение коробок производится, как правило, разными блюдами – что-то должно особо понравиться.

Подготовила Елена Шлегель

Август: фигуры, события, судьбы

НАУМ ГАБО

5 августа 1890 г. в Брянске родился Нехемия Певзнер, будущий видный скульптор Наум Габо. В 20 лет он стал студентом Мюнхенского университета, но события Первой мировой войны изменили его жизненные планы: он уезжает в Норвегию, отныне в центре его интересов не естествознание, а художественное творчество. Наум Габо выставляет свои первые скульптурные композиции из дерева и металла, они пользуются успехом.

После Февральской революции 1917 г. Габо возвращается в Москву, вместе с братом, тоже скульптором, Натаном (Антуаном) Певзнером

участвует в выставке конструктивистов. Они даже публикуют совместно звонкий «Реалистический манифест», но уже ясно, что сам Наум Габо навсегда выбрал для себя абстрактное творчество. Увы, в России очень скоро братьям стало тревожно и неудобно, они уезжают: Антуан – в Париж, Наум – в Берлин, где он жил практически до прихода нацистов к власти. К слову сказать, из Берлина Наум Габо отправил в Москву на международный конкурс свой проект гигантского Дворца Советов, который, как известно, остался лишь в конкурсных чертежах и макетах.

Из Германии скульптор уехал в Париж, в годы войны жил в Англии, с 1946 г. – в США, там прошли его самые яркие в творческом отношении последние 30 лет жизни. Его необычные прозрачные и полупрозрачные скульптуры выполнены в абстрактной манере. Работы Габо из стали и камня, стекла и картона всегда вызывали большой интерес и, вместе с тем, неоднозначные отзывы искусствоведов. Ныне эти необычные творения Мастера хранятся в самых известных музеях мира. Наум Габо ушел из жизни в 1977 г.

ДЭВИД ДУХОВНЫ

7 августа 1960 г. в Нью-Йорке в семье публициста еврейского происхождения родился Дэвид Духовны – будущий голливудский актер, получивший мировую известность благодаря ролям спецагента ФБР Фокса Малдера в сериале «Секретные материалы» и писателя Хэнка Муди в телесериале «Блудливая Калифорния». Высокий уровень профессионализма позволил актеру стать обладателем двух «Золотых глобусов». В 2016 г. он получил именную звезду на голливудской Аллее славы.

После окончания школы Дэвид поступил в Принстонский университет на факультет педагогики. Деньги на учебу студент зарабатывал, работая сторожем, барменом или развозчиком продуктов. Позже Дэвид получил степень магистра английской литературы в Йельском университете и собирался защищать диссертацию на степень

доктора философии. Но во время работы над диссертацией он записался на курсы актерского мастерства, что предопределило его дальнейший творческий путь.

Через год после дебюта в фильме «Деловая девушка» на него обратил внимание режиссер Дэвид Линч, предложивший сыграть трансвестита в мистическом сериале «Твин Пикс». Духовны принял это предложение. После эпизодической роли в «Твин Пикс» восходящая звезда Голливуда получил приглашение на съемки сериала «Дневники Красной Туфельки», где сыграл покинутого любовника. Этот этап считается начальным в карьере актера. Особо запомнилась зрителям лента «Эволюция», представленная в 2001 г. В съемках картины вместе с Дэвидом Духовны участвовали видные представители американского кинематографа: Джулиана Мур, Орландо Джонс, Шон Уильям Скотт.

Известность Дэвид получил в 1993 г. с началом съемок сериала «Секретные материалы». Эта картина стала настоящим хитом на телевидении. Вскоре имя киноактера прочно ассоциировалось с агентом Фоксом Малдером, проводившим расследования в паре с Даной Скалли, роль которой сыграла Джиллиан Андерсон. Зрители и эксперты мира кино назвали «Секретные материалы» лучшей работой в творческой биографии актера. В дальнейшем роли в телесериалах станут главными его работами.

В 2007 г. начались съемки сериала «Блудливая Калифорния», где Духовны играет главную роль – писателя, переживающего личностный и творческий кризисы. За семь лет в эфире фильм завоевал культовый статус. Запомнилась зрителям и комедийная драма «Семейка Джонсов». В этой киноленте Дэвид Духовны работал на съемочной площадке вместе с актрисой Деми Мур.

АРТУР ГОЛДБЕРГ

8 августа 1908 г. родился Артур Голдберг, будущий видный американский юрист, дипломат, общественный деятель. Он вырос в Чикаго, окончил Северо-Западный университет, получил степень доктора права, открыл собственную адвокатскую контору, защищал интересы крупнейших профсоюзов, которые имели контакты со многими зарубежными рабочими организациями. Эти связи очень пригодились Артуру Голдбергу, когда после начала Второй мировой войны он возглавил так называемый Отдел

труда – аналитический и разведывательный центр в составе Управления стратегических служб США – и стал получать важную военную информацию из оккупированных нацистами стран Европы. Многие эти сведения легли в основу разработки планов ряда боевых операций войск союзников против нацистов на европейском континенте. Майор Артур Голдберг был отмечен высокими наградами. После войны он вновь вернулся в свой офис в Чикаго, но его не забыли. Президент Кеннеди предложил ему пост министра труда

в своем правительстве, с 1962 г. Артур Голдберг – член Верховного суда США, с 1965 и до 1968 г. – постоянный представитель США в Организации Объединенных Наций.

Артур Голдберг – один из основных «архитекторов» известной резолюции № 242 Совета безопасности ООН, принятой в ноябре 1967 г., в которую вошли основные положения будущих мирных соглашений между Государством Израиль и окружающими арабскими странами. Увы, и сегодня, в начале XXI в., эта резолюция еще не стала основой

мира на Ближнем Востоке. В 1968 г. Артур Голдберг ушел в отставку, покинул ООН, в том же году был избран президентом Американского еврейского комитета. В сентябре 1974 г. он был одним из организаторов международной конференции юристов в Лондоне, посвященной правовым основам борьбы советских евреев за свободный выезд из СССР. Он дождался до тех дней, когда советская империя стала расплываться по швам и для евреев настало время Большого Исхода. Артур Голдберг умер 19 января 1990 г.

РОБЕРТ СИОДМАК

8 августа 1900 г. в Дрездене в семье еврей-банкира родился будущий немецкий и американский кинорежиссер, создатель голливудских криминальных драм Роберт Сиодмак. У него был брат, известный писатель и режиссер Курт Сиодмак, который нашел свою нишу в жанре сценариев к фильмам ужасов.

Роберт вырос в Германии и после обучения в Университете Марбурга попробовал себя в роли актера в местных театрах. В 1925 г. он пришел в кино, став редактором и сценаристом у немецкого режиссера и продюсера Курта Бернхардта. В начале 1930-х гг. уже как режиссер поставил в Герма-

нии несколько достаточно успешных фильмов. Однако с приходом нацистов к власти оба брата эмигрировали из Германии – сначала во Францию, а затем в США. В 1939 г. Роберт оказался в Голливуде, где снял 23 фильма, преимущественно детективы, триллеры и криминальные драмы.

Сиодмак работал на студии «Юниверсал», известной своим комбинированием экспрессионистской техники с голливудским неореализмом, в особенности в жанрах фильмов ужасов и триллеров. Опыт монтажа и съемок во Франции при сравнительно малых бюджетах позволил Сиодмаку создать на «Юниверсал» немало качествен-

ных фильмов, которые смотрелись очень хорошо, хотя и не были популярными в производстве. Именно на этой студии режиссер достиг своего творческого пика, создав искусные триллеры, такие как «Леди-призрак» (1944), «Подозреваемый» (1945), «Странное дело дяди Гарри» (1945), «Темное зеркало» (1946) и пару выдающихся криминальных драм «Крестнакрест» (1949) и «Плач большого города» (1949). В 1947 г. Роберт Сиодмак номинировался на «Оскар» за лучшую режиссуру (картина «Убийцы», 1946).

В 1953 г. Сиодмак уехал из Америки и возобновил карьеру в Европе,

сначала во Франции, а потом в Германии, Англии и Испании, где вплоть до 1965 г. снял еще 16 фильмов. На Берлинском международном кинофестивале картина «Крысы» (1955) получила «Золотого медведя». На международном кинофестивале в Каннах картина «Большая игра» (1954) номинировалась на Гран-при. Немцы в 1971 г. наградили режиссера почетным призом за достижения в киноискусстве, а чуть раньше вручили картине Сиодмака «Дьявол приходит по ночам» (1957) приз за лучшую режиссуру.

Роберт Сиодмак умер в 1973 г. в Локарно.

Леопольд Цунц

10 августа 1794 г. в городке Детмольд германского княжества Липпе-Детмольд, в семье знатока Талмуда Менахема Мендла Липмана родился сын, которого назвали Йом Тов, – будущий основатель науки о еврействе, ныне известный миру под именем Леопольд Цунц. Его отец рано умер, мать отправила сына в религиозную школу для бедных еврейских детей в Вольфенбюттеле. У мальчика были блестящие способности, и в 1809 г., возможно, одним из первых евреев в Германии, он был принят в порядке исключения в местную гимназию, которую окончил в 1815 г. Затем он поступил в Берлинский университет, изучал философию и юриспруденцию, в 1818 г. опубликовал на немецком языке работу об истоках

еврейской религиозной литературы – своего рода программу будущей науки о еврействе.

В последующие годы Цунц принимал активное участие в организации Общества по улучшению положения евреев в Германском союзе, Общества культуры и науки евреев. В 1826 г. он стал директором общинной школы в Берлине, но его взгляды не устраивали ортодоксов, четыре года они добились и, наконец, добились его увольнения. Возможно, это было и к лучшему: Леопольд Цунц полностью отдался научной работе. В 1832 г. вышла в свет его книга «Еврейская проповедь в историческом развитии», в 1837-м – классическое исследование «Имена евреев», и в том же 1837 г. под его

редакцией вышел в свет новый перевод Библии на немецкий язык. И до наших дней сохраняет свое значение глубокое исследование Леопольда Цунца «География Палестины по еврейским источникам». Книга была опубликована в 1840 г., в те дни, когда он уже возглавлял Еврейскую учительскую гимназию в Берлине, где проработал более десяти лет.

В 1850 г. правление Еврейской общины в Берлине учредило для Леопольда Цунца почетную пенсию – для того, чтобы он мог заниматься только научными исследованиями. Он оправдал эти надежды. Одна за другой выходят в свет его замечательные работы «Синагогальная поэзия Средневековья», «Проповедническая поэзия Израиля».

В 1864 г. в Берлине широко отмечалось 70-летие Леопольда Цунца, был основан Институт по изучению иудаизма, названный его именем. К 90-летию со дня его рождения этот институт издал юбилейный сборник научных работ на иврите и на немецком языке. Два года спустя, в возрасте 92 лет, Леопольд Цунц покинул этот мир.

В 1939 г., незадолго до начала Второй мировой войны, удалось переправить огромные архивы выдающегося ученого из Берлина в Иерусалим, где они хранятся ныне в Национальной библиотеке Еврейского университета. В наши дни в Галле, в Германии, успешно работает Центр Леопольда Цунца по изучению истории, науки и культуры еврейской общины в Германии.

Лоуренс Джозеф (Ларри) Эллисон

17 августа 1944 г. в Нью-Йорке родился американский предприниматель Лоуренс Джозеф (Ларри) Эллисон, один из самых богатых людей США. Его мать, 19-летняя еврейка из Одессы, родила его вне брака и отдала в девятимесячном возрасте в Чикаго на воспитание своим дяде и тете Лилии и Льюису Эллисонам, усыновившим младенца.

После школы Ларри учился в Иллинойском университете, то уходя из него, то возвращаясь, и все больше увлекался программированием, вступив в несколько компьютерных клубов. В 1970-х у него уже было достаточно знаний, чтобы профессионально работать на избранном поприще. Вскоре его взяли в фирму Amtex. В этой компании в 1977 г. Ларри создал одно из своих блестящих творений – многофункциональную базу данных,

разработанную для ЦРУ, которая была зашифрована под названием Oracle (Оракул). Вместе с Эллисоном над этим проектом работали Боб Майнер и Эд Оутс. Вскоре все три программиста поняли, что созданный продукт слишком хорош для такой фирмочки, как Amtex, и решили организовать собственную компанию, заодно получив заказчика в лице государства. Их компания была создана в 1979 г. и получила название SDL (Software Development Laboratories). Ее основатели приняли версию Oracle, которая была приобретена ВВС США, ставшими первым из многих клиентов компании. Стоит отметить, что это была первая на рынке коммерческая база данных, поэтому вскоре предложения полились рекой.

Новой важной вехой развития компании стал 1982 г. Именно тогда SDL, штат которой состоял из восьми человек, изменила название на Oracle Corporation. В 1986 г. персонал корпорации составил 400 человек. В 1990-х гг. началось происходящее до сих пор агрессивное поглощение Oracle ряда компаний, занимающихся производством программного обеспечения. С тех пор Oracle начала доминировать на этом рынке, уничтожив прямых конкурентов и обойдя Microsoft. Обеспечение лидерства отразилось и на уровне прибыли. В 2015 г. корпорация контролировала около 30% рынка разработки программного обеспечения, ее годовая прибыль составила 38,2 млрд долл. при капитализации в 110 млрд.

Сейчас Эллисон занимает в своей компании две позиции – дирек-

тора по продукту и председателя совета директоров. Его состояние достигло отметки в 44 млрд долл. Он занимает третье место среди богатейших людей США.

Открытие Петры

22 августа 1812 г. швейцарский востоковед и путешественник Иоганн Людвиг Буркхардт обнаружил в 180 км от Аммана руины древнего города Петра, в котором, по преданию, Моисей добыл воду из скалы. Будучи одержимым страстью к исследованию древностей Ближнего Востока, молодой ученый Буркхардт, освоив арабский язык, путешествовал по странам региона в обличье то шейха, то бедного сирийского купца. В 1812 г. до него дошли слухи, что на территории нынешней Иордании в узкой долине, расположенной рядом с предполагаемой могилой Аарона, брата Моисея, находятся

развалины прекрасного древнего города. Когда-то здесь была столица Набатейского царства, но жители давно ушли из города, и он стал «мертвым». Город стерегли бедуины, так как они считали, что в поселении хранятся огромные богатства. Но несмотря ни на что путешественнику первым из европейцев удалось увидеть древние уникальные развалины. Его потряс вид открывшегося среди скал дворца набатейских царей. В центре развалин находился дворец дочери царя, но туда путешественника не пустили, так как, по преданию, именно в этом дворце был спрятан клад. Пришлось уйти

из этого уникального места. Впоследствии Иоганн тщательно описал все увиденное.

Набатейцы, чьей столицей являлась Петра, были арабами, говорившими на распространенном на всем Ближнем Востоке арамейском языке. Между III в. до н. э. и I в. они населяли территории современных Иордании, Южной Сирии, Северной Аравии, пустыни Негев, Синайской пустыни. Между 70-ми гг. II в. до н. э. и 106 г. они создали довольно крупное государство, которое состояло в самых тесных отношениях, то дружественных, то враждебных, с евреями в судьбоносные времена Маккавеев и правления

Ирода. Это было первое в истории арабское государство, жители которого перешли от кочевого существования к оседлому и занимались сельскохозяйственным трудом подобно их соседям-евреям. В конце концов оно было завоевано римлянами и превращено в одну из римских провинций, а затем окончательно исчезло с арены мировой истории.

Память о нем носит разве что археологический характер. Она запечатлена в древнем городе Петре, ставшем архитектурной достопримечательностью Иордании, посмотреть которую съезжаются туристы со всего света.

Конгресс раскола

22 августа 1933 г. в Праге открылся XVIII сионистский конгресс. Он проходил под знаком острых противоречий между левым социалистическим лагерем сионистского движения, во главе которого стоял Давид Бен-Гурион, и правым ревизионистским крылом, возглавляемым Зеэвом Жаботинским. Эти противоречия резко усилились после убийства в июне того же года одного из руководителей Рабочей партии, шефа политического отдела Еврейского агентства Хаима Арлозорова. В убийстве были обвинены члены Союза сионистов-ревизионистов. Правда, специальный комитет, созданный кон-

грессом, не нашел доказательств, подтверждающих обвинение, тем не менее подозрения остались.

Но противоречия касались не только обстоятельств убийства Арлозорова. 44% делегатов были представителями социалистических партий, и это обусловило принятие резолюции, включившей в себя запрет ревизионистам проводить собственную политическую линию. Жаботинский был готов к такому повороту событий. Незадолго до конгресса он провел референдум по поводу выхода Союза сионистов-ревизионистов из Всемирной сионистской организации и получил тем самым мандат на

управление правым лагерем.

Состоявшийся на конгрессе раскол привел к тому, что ревизионисты создали в Палестине свои больничные кассы, свой профсоюз и другие параллельные, контролируемые ими структуры (сельскохозяйственные поселения, банки, газеты, учебные заведения, воинские формирования), что в последующие годы приводило к внутренним конфликтам в ишуве.

Раскол укрепил положение Бен-Гуриона в сионистском движении. Ему был предложен пост руково-

дителя исполнительного комитета Еврейского агентства, игравшего в ишуве роль правительства. Он занял этот пост, оставшись вместе с тем генеральным секретарем федерации профсоюзов – Гистадрута.

На том же XVIII конгрессе делегаты в связи с приходом нацистов к власти в Германии рассмотрели план А. Руппина относительно переселения евреев этой страны в Эрец-Исраэль. Было решено создать при Еврейском агентстве управление по устройству репатриантов из Германии.

На электростанции работают бактерии

Ключ к будущему чистой энергии

Все давно привыкли, что для выработки электроэнергии используют нефть, природный газ, ядерные реакции, солнечное излучение, ветровые потоки. Выяснилось, что генерировать электричество можно и при помощи цианобактерий. Такое новаторское решение предложили в «Технионе» (Израильском технологическом институте). В статье, опубликованной в журнале *Nature Communications*, говорится, что исследователи из этого института разработали систему производства энергии, которая использует процессы фотосинтеза и дыхательных механизмов цианобактерий. Новая технология позволяет вырабатывать электроэнергию на основе газообразного водорода, выделяемого ими.

Исследование проводилось тремя профессорами «Техниона»: Ноамом Адиром (химический факультет), Гади Шустером (биологический факультет) и Авнером Ротшильдом (факультет материаловедения и инженерии). С ними сотрудничали другие израильские ученые – Гадизель Сапер и Дан Кальман, исследователи из Института имени Вейцмана (Реховот, Израиль), а также их коллеги из Бохума (Германия). Среди оказавших финансовую поддержку проекту были Энергетическая программа Нэнси и Стивена Гранда (GTEP, «Технион»), Институт нанотехнологий Рассела Берри (RBNI), научно-исследовательская лаборатория водородных технологий «Техниона» (HTRL), Фонд Аделиса, комитет планирования и финансирования програм-

мы I-CORE, Израильский научный фонд, американско-израильский научный фонд (BSF) и Германский исследовательский фонд (DFG-DIP).

Ученые уже давно считали цианобактерии возможным источником энергии. Они распространены в озерах, морях и многих других водных средах обитания. Цианобактерии используют механизм фотосинтеза, что позволяет им вырабатывать энергию

под воздействием солнечного света. Они также генерируют энергию в темноте, используя респираторные механизмы, основанные на потреблении и расщеплении сахара.

Цианобактерии являются жизненно важной частью окружающей среды, так как они насыщают атмосферу кислородом и являются важным источником органического материала – первым звеном в пищевой цепи. Дабы генерировать энергию, позволяющую

им существовать, цианобактерии используют фикобилисомы (PBS). Это своего рода «солнечные антенны», позволяющие поглощать широкий спектр солнечных лучей различной интенсивности и с длиной волны 400–700 нанометров, продуктивно и эффективно используя неисчерпаемую энергию Солнца. Она направляется в центры управления химической реакцией, где молекулы воды

разлагаются, при этом высвобождается поток ионов водорода, которые затем применяются для получения энергии, необходимой для производства питательных элементов. Ученые просто направляли полученный водород для выработки электричества, демонстрируя, что цианобактерии действительно могут быть использованы в качестве источника чистой энергии. В этом случае не нужен ни механический процесс, ни

сжигание ископаемого топлива. Одним из прорывов в этом исследовании было использование имеющихся в природе бактерий. Причем они не пострадают в процессе генерации энергии, и их не придется воспроизводить – это гарантирует исследователи.

С этой новаторской разработкой дни ископаемого топлива могут быть сочтены, не потребуются и далеко не безопасная энергия ядерной реакции. Капризы Солнца (система работает и тогда, когда оно скрыто облаками, или ночью) больше не ограничат выработку чистой энергии. Электростанция будущего вполне может представлять собой обширную колонию цианобактерий, которые занимались бы своим привычным делом – добывали водородную энергию по ходу своего жизненного процесса. Человечество использовало бы ее для выработки электричества, экологически чистого водородного топлива и т. д. Авторы исследования пишут в своей статье: «В недавнем прошлом использование биологических систем для производства экологически чистой энергии было предложено в качестве привлекательной альтернативы использованию ископаемого топлива. Результаты наших исследований демонстрируют, что цианобактерии предлагают уникальную возможность использовать наиболее полный потенциал систем преобразования биологической энергии».

Сергей ГАВРИЛОВ

Профилактика дарит жизнь

Польза прививок против вируса папилломы человека

Исследователи обнаружили, что вакцинация против вируса папилломы человека (ВПЧ) снижает риск развития рака шейки матки, особенно если эта профилактическая акция проводится у девочек в школьном возрасте.

Соединенные Штаты, Великобритания, Австралия и многие страны Европейского Союза проводят вакцинацию против ВПЧ как среди девочек, так и среди мальчиков в возрасте 9–14 лет. Исследователи проанализировали данные более чем 70 тыс. женщин, стараясь выяснить, влияет ли такая профилактическая процедура на заболевание раком шейки матки. Выяснилось, что вакцинация против ВПЧ значительно снижает риск появления злокачественной опухоли.

Рак шейки матки является одним из наиболее распространенных видов онкологических заболеваний среди женщин. Во всем мире опухоли такого типа диагностируются в 530 тыс. случаев в год, что приводит к 270 тыс. смертей.

Рак чаще всего вызван хронической инфекцией ВПЧ. Среди многих вариантов этого вируса высокий риск возникновения злокачественной опухоли связан с типами 16 и 18. ВПЧ передается половым путем. Сам факт заражения еще не является серьезной проблемой, но если инфекция продолжается более восьми месяцев, то это может привести к неконтролируемой пролиферации железистого эпителия. Когда такое повышение количества железистых клеточных компонентов выходит за пределы эпителиального слоя, есть основания говорить о раке. Такое состояние уже является поводом для хирургического вмешательства, а шансы на полное излечение локализованной формы заболевания снижаются наполовину, когда рак распространяется на соседние структуры.

Профилактические действия, которые дают возможность сократить количество случаев заболева-

ния, могут спасти тысячи жизней. Среди женщин, не зараженных вирусом перед прививкой, отмечается только два случая предраковых состояний шейки матки на 10 тыс. вакцинированных пациенток. У женщин, не прошедших вакцинацию, показатель риска заболеть раком значительно выше – 164 на каждые 10 тыс. Прививка выполняла защитную функцию независимо от того, была ли женщина заражена вирусом до вакцинации или нет. Важный вывод заключается в том, что наиболее эффективная защита может быть получена путем вакцинации персоны еще до начала сексуальной активности, связанной с повышением вероятности заражения ВПЧ. Если прививки делать позднее, то они не дают существенного преимущества, но в то же время их нельзя назвать бесполезными. Побочные эффекты вакцинации против ВПЧ обычно ограничиваются тошнотой, головными болями и жаром.

Данные показывают, что прививка является важным методом снижения смертности, связанной с раком шейки матки. В развитых странах доступ к качественному медицинскому обслуживанию и профилактическим обследованиям снижает риск таких заболеваний (в Германии встречается 6,9 больных на 100 тыс. женщин, в Финляндии – 4,5 на 100 тыс.). Средний показатель смертности в таких странах составляет менее двух случаев на 100 тыс. женщин. Но в странах с более низким экономическим статусом ВПЧ приносит большие неприятности. В этом случае показатель смертности от рака шейки матки уже составляет 20–40 женщин на 100 тыс. Именно потому вакцинация становится эффективным методом борьбы с раком, поскольку совершенствование системы здравоохранения в национальном масштабе является долгосрочным процессом. Естественно, лучше заниматься профилактикой заболевания.

Сергей ХАУДРИНГ

Падение без трагедии

«Подушка безопасности»

Оригинальный чехол для смартфона разработал студент-инженер из Германии Филип Френцель. Разработка служит «подушкой безопасности», которая срабатывает в случае падения гаджета. Изобретение Френцеля участвовало в конкурсе, в котором оценивались проекты студентов из всей Германии, и было отмечено главной

наградой Deutsche Gesellschaft für Mechatronik (Немецкого общества мехатроники). Студент-инженер потратил на разработку несколько лет и недавно создал первый прототип чехла. То обстоятельство, что он должен раскрываться лишь в случае явной опасности, побудило Френцеля оснастить устройство специальными датчиками. Они определяют, что телефон находится в свободном падении. Изначально Филип намеревался оснастить смартфон чем-то подобным автомобильной подушке безопасности, но этот вариант оказался не очень практичным. После рассмотрения нескольких вариантов решения проблемы Френцель пришел к выводу, что лучше использовать пружинистые элементы защиты. В итоге в разработке появились восемь страховочных лепестков, которые в штатной ситуации спрятались внутри чехла, а при падении раскрываются на всех его четырех углах. Подобрал смартфон, его владелец убирает лепестки в чехол. Френцель подал патентную заявку на свою разработку. В ближайшем будущем он намерен собрать средства на производство чехла при помощи краудфандинговой платформы Kickstarter.

Евгений ШЕНЬ

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Если вы хотите дать частное объявление в газете «Еврейская панорама», вам необходимо прислать нам его разборчивый текст (с указанием числа публикаций и вашей подписью) по почте (J.B.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin), факсу (030) 23 32 88 60 или адресу электронной почты werbung@evrejskaja-panorama.de. Объявления по телефону, а также при отсутствии личных данных подателя не принимаются.

К объявлению в обязательном порядке следует приложить подтверждение оплаты, а для объявлений о знакомствах – также копию удостоверения личности. Оплата может быть произведена перечислением на наш банковский счет (J.B.O. Jewish Berlin Online GmbH, IBAN: DE17100900005135575005, BIC: BEVODE33) или соответствующим количеством почтовых марок номиналом 70 центов.

Для публикации в очередном номере газеты объявление должно поступить в редакцию до 15 числа предыдущего месяца. Доплата за срочную публикацию – 5,60 € (8 почтовых марок). К объявлению должны прилагаться ваши имя, адрес и телефон (латинскими буквами, не публикуются).

Стоимость одноразовой публикации частного объявления размером до 100 знаков с пробелами – 4,20 € (6 почтовых марок), до 200 знаков – 7,00 € (10 почтовых марок). Каждая последующая публикация неизменного содержания стоит дополнительно 1,40 € (2 почтовые марки). Доплата за каждую публикацию фото – 4,20 € (6 почтовых марок), за цветной фон или рамку – 2,80 € (4 почтовые марки), шифр – 7,00 € (10 почтовых марок). Объявления о передаче в дар публикуются бесплатно.

Объявления фирм, частных предпринимателей, систематических продавцов товаров, а также содержащие телефоны с кодами 0900- и 0190- публикуются на условиях рекламы. Условия публикации частных объявлений размером более 200 знаков, а также поздравлений и соболезнований следует согласовывать с редакцией по тел.: (030) 54 71 02 50.

Редакция не несет ответственности за содержание опубликованных объявлений, а также оставляет за собой право корректировать тексты объявлений без изменения их сути или отказывать в публикации с возвратом оплаты.

Доктор консультирует гимназистов и студентов университетов по физике по любым программам.
Тел.: 0157/37 76 47 56

Берлинский интеграционный проект «Импульс» приглашает:

1.08, 16.00, Oranienburger Str. 29, справку по тел.: 0173 93 877 54 (Николай Куренков)

Открытый музыкальный конкурс для детей в возрасте 6–14 лет «Я сочинил музыку...»

Присылайте сочинения детей в любом жанре до 1 августа. По результатам конкурса – призы и концерт лауреатов.

1.08, 11.00, встреча на платформе U-Bahn Rosenthaler Platz

Экскурсия «У Розентальских ворот. Истории двух столетий. От бедного квартала до модного центра».
Рук. Наталья Холлер

5.08, 08.40, встреча Hauptbahnhof, Gleis 7, RE 4, Elstal (Zone C). Справку по тел.: 0163 74 34 744

Клуб «Турист» (рук. Владимир Гейбель)

Пешая прогулка по маршруту: Sielmanns Stiftung – Schaugehege – Rundweg – Obelisk – Bhf. Dallgow-Döberitz (12 км)

18.08, 08.45, встреча Bhf. Ostkreuz, Gleis 1 (15,- с проездом). Справку по тел.: 0163 74 34 744

Экскурсия с Людмилой Будич: «Франкфурт-на-Одере – мост культур. Еврейская жизнь»

22.08, 11.00, встреча U4 Innsbrucker Platz (3,-). Справку по тел.: 0163 74 34 744

Экскурсия с Людмилой Будич: «Еврейская жизнь в Шёнеберге. Парк Р. Вильде. Ханс Розенталь и другие»

Франкфурт-на-Одере, Брунненплатц

Парк «Рудольф Вильде» в Шёнеберге

Справки по тел.: 030 880 28 404 и 0163 74 34 744 (Светлана Агроник)

ПОДПИСКА

ПОДПИСНОЙ КУПОН

Я оформляю подписку (отметьте нужное):

- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год за 35 € (в других странах ЕС – 42 €, за пределами ЕС – 72 €)
- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год с доставкой в конверте за 45 € (только в пределах Германии)
- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 2 года за 65 €
- комбинированную подписку на газету «Еврейская панорама» на русском языке и «Jüdische Rundschau» на немецком языке на 1 год за 69 €

Мои данные (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Я согласен с тем, что подписка автоматически продлевается на год на актуальных условиях, если я письменно не откажусь от нее как минимум за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки. Неоплата счета отказом от продления подписки не является. Мне известно, что в течение 14 дней после отправки купона я могу письменно отказаться от подписки.

Дата _____ Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства.

ЗНАКОМСТВО С ГАЗЕТОЙ

Порекомендуйте нашу газету вашим знакомым и родственникам или сами закажите для них ознакомительный экземпляр, используя этот купон.

Я прошу однократно и без каких-либо обязательств со стороны получателя выслать ознакомительный экземпляр ежемесячной газеты «Еврейская панорама» по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Telefon: _____

E-Mail: _____

Мне известно о том, что рассылка ознакомительных экземпляров является добровольной акцией издательства и повторное участие домохозяйства в ней возможно не ранее чем через шесть месяцев.

Дата _____ Подпись **X** _____

ПОДПИСКА В ПОДАРОК

Я дарю годовую подписку на ежемесячную газету «Еврейская панорама»

- за 35 € с открытой рассылкой (только в пределах Германии)
- за 45 € с доставкой в конверте (только в пределах Германии)

Газету прошу высылать по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Подписка автоматически завершается по истечении оплаченного срока подписки, если вы или получатель (за собственный счет) не сообщите нам о желании продлить ее.

Дата _____ Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства. Счет прошу выслать по адресу:

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Заполните купон, вырежьте его и отправьте нам

по почте (J. B. O., Postfach 120841, 10598 Berlin), по факсу (030/23328860) или, сосканировав, по электронной почте (redaktion@evrejskaja-panorama.de).

Вы также можете оформить подписку на нашем интернет-сайте

www.evrejskaja-panorama.de

и по тел.: (030) 54 71 02 50

(возможен автоответчик).

Каждый подписчик газеты «Еврейская панорама»

ПОЛУЧАЕТ ОТ TuS-Reisebüro

скидку в размере до 5% при заказе туристической поездки.

Мы представляем классические образцы сатиры и юмора. Авторы этих произведений не перестают удивлять остротой мысли и безудержной энергией творческого куража. К тому же эти сочинения не утратили своей актуальности и могут служить ответом на заявления наших современников.

Я уверен, что если бы я теперь приехал в Одессу, я встретился бы там с человеком, безвременно состарившимся, исхудавшим, поседевшим, осунувшимся, которого бы я с трудом узнал и который сказал бы, как гоголевский Иван Иванович:

– А знаете? Дело с моими супостатами скоро кончится в мою пользу! Я получил самые верные сведения!

Человек этот – доктор Б. А. Шпаковский. Бывший старший врач одесской городской психиатрической больницы.

Мученическая, – именно «мученическая», другого слова не приберешь, – эпопея г. Шпаковского хорошо известна публике. О ней много писали.

В коротких словах история заключается в следующем. Одесская домовладельческая и купеческая дума избрала управу из своих людей:

– Пусть покормится.

Управа эта построила психиатрическую больницу. Что делала управа, – знают одни бухгалтерские книги. Да и то далеко не все!

За «разложенные по карманам» интересы города и больных вступился старший врач больницы Б. А. Шпаковский и, как дважды два – четыре, доказал, что дело «не чисто».

За это было воздвигнуто на г. Шпаковского гонение. Городская управа поручила своим служащим клеветать на г. Шпаковского в газетах. Состоявшие на жалованье у управы, эти писатели-добровольцы взводили на г. Шпаковского всякие гнусности. Шум был поднят до того страшный, преступления описывались такие ужасные, что известия о г. Шпаковском, как о «преступнике конца века», проникли даже в иностранную печать!

Г. Шпаковский был отдан под суд. Управа, «чуткая к голосу печати»,

Мученик за общественные интересы

представила г. Шпаковского думе к увольнению от должности. Дума, ратуя за свою управу, уволила. Человек был обесславлен, разорен, лишен куска хлеба.

А затем...

Следствие над г. Шпаковским было прекращено, потому что все обвинения оказались клеветой и ложью. Наемные клеветники в печати были привлечены г. Шпаковским к ответственности и приговорены за клевету, так как на суде была выяснена вся преднамеренность их лжи. Здание психиатрической больницы оказалось, как и утверждал г. Шпаковский, действительно, никуда не годным. Многие из воздвигших на него гонение успели за это время вылететь из муниципалитета «вообще за хорошее поведение».

И вот я прочел в газетах:

«Одесским особым по городским делам присутствием, согласно указу Сената, отменено постановление думы об увольнении от службы старшего врача городской психиатрической больницы Шпаковского и постановлено предложить думе войти в рассмотрение действий управы при увольнении его».

Прочел и пришел в ужас. Да ведь «история с г. Шпаковским» на-

Вот поистине «сверхчеловек». Какая нужна сверхчеловеческая энергия, сверхчеловеческое терпение, чтоб, не переставая, ежедневно, ежечасно бороться столько времени и в конце концов все-таки добиться торжества истины.

Черт ее возьми, однако! Что это за ленивое, сонное животное у нас, – эта «истина». Что это за Гамлет, вечно покрытый «печалями облаками»? Что за траурная особа! Что за факельщик! Что за вдова-салопница, вся в черном! Ни за что не хочет «торжествовать». Годами надо ее расталкивать, «шпынять» под бока:

– Да торжествуй же, подлая! Торжествуй, черт тебя возьми!

И наконец-то еле-еле, спустя годы и годы, она начинает «торжествовать». И что за торжество? Чем мы можем вознаградить г. Шпаковского за преждевременные седины, за разорение, за отнятые годы жизни? Что можем сказать ему? Разве, как в одном рассказе Герцена, о крепостной актрисе:

– Пойди, голубушка, домой; видишь, какое счастье, что ты невинна!

Мне очень часто приходилось наблюдать это явление, – да, вероятно, приходилось и вам. Живет себе че-

течение. Он живет не месяцами, не годами, а «сроками».

– Не пропустить бы срок кассации.

– Не пропустить бы срок апелляции.

Родные его плачут:

– Господи! Да бросил бы! Да забыл бы. Не сводить ли уж его к гипнотизеру?! Пусть «отрешит»!

Лучшие друзья начинают от него сторониться:

– Знаете! Ведь это невозможно!

Все об одном и том же, да об одном и том же!

В обществе решают:

– Неприятный человек! Беспокойный человек!

Ему перестают верить:

– Везде ему отказывают в справедливости! Извольте ли видеть! Неужели весь мир не прав, – он прав один?

В присутственных местах косятся:

– Все пороги обил!

Его избегают, над ним смеются, наконец, начинают даже сожалеть:

– Бедняга – того!

Указывают на лоб и крутят пальцем. А он, одинокий, всеми заброшенный, всем неприятный, – ищет, ищет истины, он, действительно, похож на человека, отыскивающего женщину, которую видел во сне! И наконец, – чудо! Находит. Что находит? Наконец, добивается. Чего добивается? Сакраментальной фразы:

– Поди, голубушка, домой; видишь, какое счастье, что ты невинна.

Знаете! В виду такого результата, пожалуй, согласен с господами, которые крутят пальцами около лба.

Да! Пожалуй... Чтб бороться, чтб биться, чтб «не плюнуть», чтб тратить годы, чтб «искать справедливости», для этого надо быть мономаном. Непременно мономаном. Немономана не хватит! Это у нас особый сорт мономании – искать справедливости. Как, однако, черт возьми, приятно все это думать и писать. Подумайте!.. А впрочем, приятного аппетита и спокойного сна. Главное – спокойного сна.

Блас ДОРОШЕВИЧ (1905)

Из новостей: «Сотрудник ИК № 6 города Новомосковска Тульской области Алексей Ермаков после неоднократных жалоб на оборот наркотиков в исправительном учреждении сам оказался на скамье подсудимых за якобы их употребление. По его словам, результаты освидетельствования были сфальсифицированы, а суды проигнорировали требование закона о необходимости рассмотрения дела военнослужащего в дисциплинарном, а не судебном порядке».

чалась тогда, когда я уезжал на Сахалин! С тех пор я успел объехать вокруг света, несколько раз исколесить Европу, увидеть несколько выставок, из них одну всемирную, написать четыре книги, столько переиздать, столько переиспытать. А человек все боролся за торжество истины в деле, где он кругом прав. Если я за это время успел сократить свою жизнь на добрых 10–15 лет, – сколько же лет жизни отнято у этого человека? А ведь мы живем один раз.

Человек тихо, смиренно и удачно. Ищет себе человек хороших мест – находит. Ищет друзей – находит. Ищет друзей – находит. Но вдруг его кусает какая-то муха, и он начинает по какому-нибудь поводу «искать справедливости». И – моментальная перемена декораций! Человек худеет, бледнеет, желтеет, сохнет, седеет, сторбливается, покрывается морщинами. Успеем какой-то принц Жофруа, влюбленный в принцессу Грезу! Что-то жалкое и беспомощное. Время для него теряет свое нормальное

Два человека упали с крыши пятиэтажного дома, новостройки. Кажется, школы. Они съехали по крыше в сидячем положении до самой кромки и тут начали падать.

Их падение раньше всех заметила Ида Марковна. Она стояла у окна в противоположном доме и сморкалась в стакан. И вдруг она увидела, что кто-то с крыши противоположного дома начинает падать. Вглядевшись, Ида Марковна увидела, что это начинают падать сразу целых двое. Совершенно растерявшись, Ида Марковна содрала с себя рубашку и начала этой рубашкой скорее протирать запотевшее оконное стекло, чтобы лучше разглядеть, кто там падает с крыши. Однако сообразив, что, пожалуй, падающие могут увидеть ее голой и невесть чего про нее подумать, Ида Марковна отскочила от окна за плетёный треножник, на котором стоял горшок с цветком.

В это время падающих с крыш увидела другая особа, живущая в том же доме, что и Ида Марковна, но только двумя этажами ниже. Особу эту тоже звали Ида Марковна. Она, как раз в это время, сидела с ногами на подоконнике и пришивала к своей туфле пуговку. Взглянув в окно, она увиде-

Упадение

ла падающих с крыши. Ида Марковна взвизгнула и, вскочив с подоконника,

начала спешно открывать окно, чтобы лучше увидеть, как падающие с крыши

Из новостей: «Бывший президент Международной федерации футбола (ФИФА) Йозеф Блаттер, отстраненный на шесть лет от футбольной деятельности из-за коррупционных скандалов, приезжал на чемпионат мира по футболу. Блаттер может посещать футбольные матчи только как обычный зритель, и Россия предоставила ему билеты».

ударятся об землю. Но окно не открывалось. Ида Марковна вспомнила, что она забила окно снизу гвоздем, и кинулась к печке, в которой она хранила инструменты: четыре молотка, долото и клещи.

Схватив клещи, Ида Марковна опять подбежала к окну и выдернула гвоздь. Теперь окно легко распахнулось. Ида Марковна высунулась из окна и увидела, как падающие с крыши со свистом подлетали к земле.

На улице собралась уже небольшая толпа. Уже раздавались свистки, и к месту ожидаемого происшествия не спеша подходил маленького роста милиционер. Носатый дворник суетился, расталкивая людей и поясняя, что падающие с крыши могут вдарить собравшихся по головам.

К этому времени уже обе Иды Марковны, одна в платье, а другая голая, высушившись в окно, визжали и били ногами.

И вот наконец, расставив руки и выпучив глаза, падающие с крыши ударились об землю.

Так и мы иногда, упавая с высот достигнутых, ударяемся об унылую клетку нашей будущности.

Даниил ХАРМС (1940)

И ни церковь, ни кабак –
Ничего не свято!
Нет, ребята, все не так!
Все не так, ребята...

Владимир Высоцкий

Самой светлой радостью одаряет нас в последние годы наш батюшка, отец Пелагея.

Еще недавно у отца Пелагеи не было даже храма над головою.

Но повсеместно начавшееся возрождение бросило нам в объятия этого поистине неутомимого пастьера, который заставил мэра нашего города Великий Острог выделить от его щедрот на восстановление Божьего храма. Долго упорствовал всеисильный человек. Говорил уклончиво, что подлинный храм – у каждого в душе. Однако сдался.

А знаете, чем его взял отец Пелагея? Обладая невероятным даром чтения, он оглашал ему верховные указы и даже областные постановления на распевный церковный манер. И верите ли? Даже не добавляя никаких экклезиастических слов, только мощью своего голосового таланта отец Пелагея преображал эти будничные тексты в строки священного писания, убеждая тем самым начальника в горнем происхождении наших властей.

Отец Пелагея – соковитый мужчина высокого роста. Свою небольшую головку он расширил волосовыми покровами купола и лицевых частей до размеров внушительного деятеля

Возрождение

жизни. Такая голова должна являть свидетельство самой высокой духовности. Однако, если сильно приглядеться, станут заметны явные черты как лукавства, так и смертной человеческой природы. Кто повнимательней, может рассмотреть его левое ухо с небольшой саркастической ушной закруткой. Или же заднюю крупную часть под сутаной, грозящую со временем полнотою, одышкой, изливанием в мозг.

Отец Пелагея ступает по алтарю и пред вратами мягкими неслышными шагами. Мало кто может догадаться, что под подошмой наш батюшка – носитель неистощимых воловьих полсапожек, жалованных ему Владыкою Всея Руси на ход ноги. Этим было отмечено необычайное свойство отца Пелагеи, смелого новатора своих прихожан: он сумел обратить в пользу церкви их тоску по чему-то неизвестному, что они называют Россией...

Отец Пелагея держит руку на пульсе каждого второго обывателя города, не считая младенцев.

До него все мы знали только скромную церковь единоличного спасения души периода застоя, которая старомодно занималась лишь духовным окормлением нас. С вдохновенной помощью нашего батюшки мы поняли ей настоящую цену.

День отца Пелагеи наполнен до отказа. Дважды он принимает исповедь и отпускает грехи. Сегодня приходили родители, спрашивали позволения отдать отроковицу в медицинскую школу. Отговорил родителей, ибо не должно юной христичке потрошить одинокого голого мужчину. Тогда просили разрешить ей в куртизанки, модная профессия, распространенная недавно. Лично дозволил, хотел благословить, но не решился: общая форма благословения еще только разрабатывается на самых верхах.

Мальчиков допрашивал строго на исповеди: не трогают ли себя? Мальчики невинно спрашивали, где. Показал. Прихожанка плакала: потеряла обручальное кольцо. Сурово наказал. Втолковал, что недоает нищим милостыню и рискует потерять еще больше. Хотя одетым в рясу на улице

анке потрошить одинокого голого мужчину. Тогда просили разрешить ей в куртизанки, модная профессия, распространенная недавно. Лично дозволил, хотел благословить, но не решился: общая форма благословения еще только разрабатывается на самых верхах.

Мальчиков допрашивал строго на исповеди: не трогают ли себя? Мальчики невинно спрашивали, где. Показал.

Прихожанка плакала: потеряла обручальное кольцо. Сурово наказал. Втолковал, что недоает нищим милостыню и рискует потерять еще больше. Хотя одетым в рясу на улице

церковь решительно постановила не давать.

Приезжал верховный голова нашей области. Отец Пелагея научил, как складывать руки и возводить глаза горе перед камерой.

Да только ли это?

И Губьянка, и Зубьянка приезжают к нашему отцу Пелагее разрешать – освящать – свои споры.

Недавно стали сниться вещие сны: на той неделе видел моченую чучмечину.

Не далее как вчера отец Пелагея взошел на кафедру, воздвигнутую в нашем храме на добротные даяния Миньки-подвальчика, и прочел всенародную проповедь на тему, что лучше убивать, помолвившись, или помолиться, убив.

Проповедь окончить не сумел: одолел слезный дар...

Отец Пелагея считает: пора покончить с мелким благодушным заблуждением личной обывательской благодати.

Возрожденная церковь современности должна быть церковью национального подавления – и почти уже стала.

Мы напишем на хоругвях: кто смел, тот и съел.

Мы разрешим главе государства в храм входить с покрытой головой.

РПЦ навсегда займет достойное место ВЦСПС в национальном сознании прихожающих ее людей.

Владимир МАРМЗИН

Удивляюсь, как я вырос

Через столько опасностей мне пришлось пройти в раннем детстве, через столько опасностей проходят все дети, пока не научатся ничего не бояться.

Меня подбрасывали на руках до потолка и ловили. Могли на обратном пути не поймать – но поймали.

За руки меня кружили и могли немного и выпустить, пока я летел. Кто знает, куда б я тогда улетел. Не говоря уж о том, что могли оторвать от плеча мои руки. Но не оторвали.

Меня ставили на голову, держа за ступни. Могла бы шея при этом свихнуться? Очень могла, но она не свихнулась.

Мне предлагали становиться согнувшись и просовывать руки назад меж

колен. За эти просунутые руки меня переворачивали, как рубашку с изнанки, в воздухе раскручивали меня в полный рост. Даже не знаю, что могло тут случиться.

Но особенно боялся я одного. До сих пор я об этом боюсь вспоминать.

– Хочешь, покажу Москву? – говорили мне часто.

– Нет, не хочу! – отвечал я испуганно, но при этом со мной никогда не считались. Меня брали ладонями за голову. Там, где уши растут, и приподымали на воздух.

– Видишь Москву? – говорили мне при этом.

– Вижу, вижу! – кричал я, вися под своей головой.

– Ну посмотри еще, красиво?

– Красиво, красиво! – кричала обычно.

И только после этого меня опускали. Я убежал, пряча голову. Больше я смотреть на Москву не хотел.

Но завтра кто-нибудь опять говорил:

– Ну, показать тебе Москву?

И показывал.

А однажды мама учила меня в речке плавать. Она отнесла меня к середине и спокойно бросила в воду, хотя я цеплялся.

– Ничего, – сказала мама. – Только так надо учиться. Ты не заметишь, как вдруг поплывешь.

Я не заметил, чтобы я вдруг поплыл. Я заметил, как сразу же начал тонуть. Я барахтался, я выныривал, я орал и тонул.

– Помогите! Спасите! – кричал я без шуток.

Но никто не помогал, не спасал меня. Все смеялись.

– Вы меня утопите, черти! – кричал я. – На помощь!

Потом я уже не кричал.

– Странно, – говорила мама, когда из меня выливали воду. – Я же читала, что так учат плавать. Просто, видно, он очень упрям. Это он хочет мне доказать, вот и все.

Да, как я вырос до сегодняшнего возраста, в котором мне ничего уже не грозит? Я не знаю. Должно быть, и верно, я очень упрям.

Владимир МАРМЗИН

АНЕКДОТИЧЕСКИЕ СТРАСТИ

– Изя, как тебе нравится эта еврейская страсть?
– Какая страсть, Сема?
– Какая? Сочинять русские народные песни.

«Аль-Кайеда» взяла на себя ответственность за формирование нового правительства России...

– Вы знаете новую формулу расчета пенсионного возраста?

– Нет, а какая она?

– Возраст Путина плюс один.

– Правильно, а то как-то несолидно получится: пенсионер подрабатывает президентом.

– Рабинович, почему вы продаете свою дачу вдвое дороже, чем Шлемензон напротив? Ведь у него дача красивее, просторнее вашей и сад более ухоженный?

– Живя на моей даче, вы можете любоваться таким прекрасным видом. А что вы увидите с дачи Шлемензона?!

Дети собрались в песочнице. Один говорит:

– А давайте в президента играть?

– А как?

– Я у вас забирать игрушки буду, а вы мне спасибо говорите.

Как-то Дмитрий Анатольевич Медведев решил быть ближе к народу и прожить на 15 тыс. рублей. Но такой завтрак ему не понравился.

– Розочка, как ваш роман?

– Фира, представляете, этот подлец таки меня бросил, и я осталась одна с мужем.

Российский пенсионный фонд внес законопроект, согласно которому долгожительство будет приравнено к государственной измене.

Путин – Медведеву:

– Давай министром финансов назначим патриарха Кирилла.

– А чего он будет делать?

– Молиться, чтобы цена на нефть не упала.

Мойша останавливает машину в чудесном горном районе. Сара выходит из автомобиля.

– Какой пейзаж! – восторженно восклицает она. – Мойша, от этой красоты я просто теряю дар речи!

– Ого! Ну, раз такой случай, то давай мы и проведем здесь отпуск.

Когда Витя был маленьким мальчиком, то писал письма Деду Морозу. Теперь вырос и посылает видеообращения Владимиру Владимировичу.

– Владимир Владимирович, мне 70 лет, и я должен оплачивать капитальный ремонт дома, который начнется после моей смерти. Теперь вопрос. Скажите, сколько можно терпеть этот беспредел натовских генералов в южных провинциях Сирии?

Путин. Пресс-конференция 2005 г.:

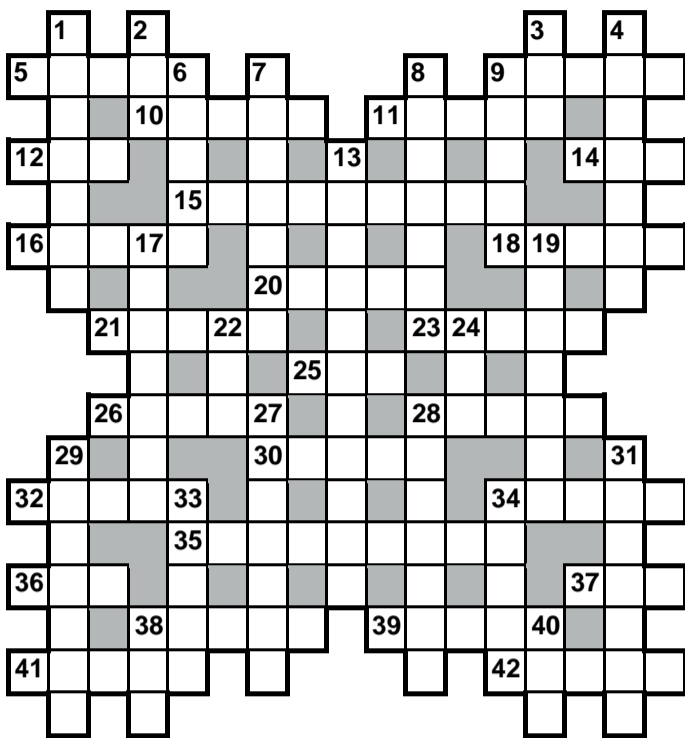
– О повышении пенсионного возраста: пока я президент, такое решение принято не будет.

Путин. Пресс-конференция 2018 г.:

– Какой совет вашего отца вы передали бы вашим внукам?

– Не врать.

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Пресноводная рыба. 9. Девятый президент Израиля. 10. Первый письменный текст, содержащий в себе основополагающие религиозные предписания ортодоксального иудаизма. 11. Клавишно-духовой музыкальный инструмент. 12. «Стройка века» в СССР (аббр.). 14. ... Визель (имя американского и французского еврейского писателя, лауреата Нобелевской премии мира 1986 г.). 15. Немецкий микробиолог и иммунолог еврейского происхождения, разработавший методику диагностики сифилиса. 16. Алкогольный напиток. 18. Имя английского писателя Уайльда. 20. Имя иудейского мага, состоявшего при проконсуле Кипра Сергии Павле во времена императора Клавдия. 21. Вид плетки. 23. Один из виднейших еврейских законоучителей, считающийся автором книги «Зогар». 25. Каббалист, лидер массового движения XVII в., охватившего многие еврейские общины. 26. Немецкий ученый и инженер, один из основоположников современной ракетной техники. 28. Очертание чего-либо. 30. Стихотворение А. С. Пушкина. 32. Четвертый президент Израиля. 34. Лазутчик, посланный Моисеем в Ханаан. 35. Часть искусства рассуждения, связанная с логикой. 36. Законченная часть драматического произведения или театрального представления. 37. Английский мореплаватель, руководитель кругосветных экспедиций, открывший Большой Барьерный риф. 38. Второй сын Яакова (от Леи), родоначальник одноименного колена Израиля. 39. Каббалистическая книга. 41. Другое название древнегреческой Трои, использованное Гомером. 42. В греческой мифологии – развратный спутник бога вина и веселья.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Еврейская молитва, прославляющая святость имени Б-га и его могущества. 2. Столица государства в Европе. 3. Структурная и функциональная единица наследственности живых организмов. 4. Израильско-американский скрипач, дирижер и педагог, один из самых знаменитых скрипачей нашего времени. 6. В иудаизме – водный резервуар для омовения с целью очищения от ритуальной нечистоты. 7. Израильский парламент. 8. Большая беспалубная лодка, употребляемая жителями островов района Новой Гвинеи. 9. Вид монументального искусства, живописное произведение декоративного характера. 13. Менора. 17. Мелкая птица, питающаяся нектаром. 19. Казачье поселение. 22. Молочный продукт. 24. Река в Германии, протекает по земле Гессен. 27. Знаменитый советский, российский актер и режиссер театра и кино, педагог. 28. Огородное растение, употребляемое в пищу. 29. Еврейское просветительское движение, возникшее в среде евреев Европы во второй половине XVIII в. 31. Вулкан в Италии. 33. Один из выдающихся драматургов Франции XVII в. 34. Представитель тюркского народа России, проживающего в Южной Сибири. 38. Тяжелое расстройство функций организма вследствие физического повреждения или психического потрясения. 40. Невольник.

Автор-составитель Юрий Переверзев

Ответы на кроссворд предыдущего номера:

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Инвестор. 8. Популист. 10. Арык. 11. Смог. 12. Лечение. 13. Диполь. 15. Реликт. 17. Вадуц. 19. Напаам. 20. Аккорд. 24. Вольф. 25. Визига. 27. Пароль. 28. Лохвица. 29. Горн. 31. Шлем. 32. Карбонад. 33. Артефакт.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Анархизм. 2. Шелк. 3. Отмель. 4. Спикер. 5. Флюс. 6. Исполком. 9. Бленда. 14. Лейпциг. 16. Ермолка. 17. Волхв. 18. Цукат. 21. Хризопал. 22. Оливье. 23. Салфетка. 26. Альянс. 27. Палата. 30. Набу. 31. Шифр.

СУДОКУ

	4	9		1		7	
1		7	3				
			8	7			
	8				5		
4	9	3			7	8	2
		5					9
			1	8			
				5	6		7
2		9		8	3		

	9			6		4	
7				4		2	
8		1					
6		3				5	
4		5	9			1	
1			2			7	
			5			4	
4	2					5	
2	7					8	

Ответы на sudoku предыдущего номера

8	5	7	9	6	4	3	1	2
4	6	1	2	3	5	8	7	9
9	2	3	1	8	7	4	6	5
5	1	4	3	2	9	7	8	6
3	9	6	5	7	8	1	2	4
7	8	2	6	4	1	5	9	3
2	3	5	8	1	6	9	4	7
1	4	9	7	5	2	6	3	8
6	7	8	4	9	3	2	5	1

1	9	3	5	2	4	7	6	8
6	2	4	7	3	8	5	9	1
5	7	8	6	9	1	3	4	2
3	8	1	9	4	6	2	7	5
9	6	5	2	7	3	1	8	4
7	4	2	1	8	5	6	3	9
2	3	6	4	1	9	8	5	7
8	1	9	3	5	7	4	2	6
4	5	7	8	6	2	9	1	3

К.И.Н.О.

(КОНКУРС ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫХ И НАХОДЧИВЫХ ОСТРОСЛОВОВ)

Утихли футбольные страсти, которые вдохновляли и наших читателей. Публикуем самые удачные из присланных подписей к этому фото.

Куда зовет с прищуром взор
Того, кто поднял бунт когда-то,
Призвав крушить, что было свято,
Кровавый развязав террор?
«Всех – в революции костер!» –
Решил безумец-командор...
И лужниковский стадион
Его последний бастион.

Михаил КОЛЧИНСКИЙ

FIFA вместе с Ильичом?..
Ну, а Ленин здесь при чем?
Не давал он FIFA взятку –
Ни пятерок, ни десяток.
Был и он не идеален,
Все ж никак не мундиален –
Не манил их нефтью-газом,
Не подмигивал им глазом.
Беспредела правового
Виртуоз другой тут Вова.
Вместо Ленина, по сути,
Должен здесь стоять В. Путин.

Михаил ДВОРКИН

Он до труда полезного охотник.
Была б его полная волошка,
То на футбольном полюшке
Уж лучше провел бы субботник.

Татьяна СКЛЯР

Нам в школе часто говорили,
Что Ленин указал давно:
Из всех искусств, что мы учили,
Архиважнейшее – кино!
100 лет прошло – от этой фразы
Уж не осталось ничего.
Объединил страну, и сразу,
Футбол, а вовсе не кино.
Чемпионат опять в разгаре,
Играют наши – первый гол!
Страна в восторге вся рыдает
И о проблемах забывает.
Важней всего теперь – футбол!
Михаил КОКИН

Пролетарии всех стран соединились
И в болельщиков переродились.

В душе их возгорелась пламя,
Они FIFA целуют знамя.
А Ленин никак не может понять,
Что это за буйно ревущая рать?
Одни веселятся, другие рыдают,
Но счастливы все,
что „болеть“ продолжают.
Ефим ФЕЛЛЕР

Коль Россия в идеале
Победила б на Мундиале,
То с учетом интересов
Референдума в народе,
Место статуи Володи
Точно занял бы Черчесов.
Александр БЕСПРОЗВАННЫЙ

Благодарим уважаемых читателей за творческий труд и приглашаем принять участие в «съемках» очередной серии нашего К.И.Н.О. Она об индонезийском передовом опыте грузовых перевозок.

Письма или открытки с вариантами размышлений по поводу увиденного на снимке присылайте не позднее 19 августа по адресу: J.B.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin с пометкой КИНО. Для предпочитающих электронную почту координаты такие: redaktion@evrejskaja-panorama.de.

ЗА ШАХМАТНОЙ ДОСКОЙ

Найдите лучшее продолжение, не передвигая фигур

Диаграмма № 1: Велимирович – Войткевич (Пальма-де-Мальорка, 1989 г.) Ход белых

Диаграмма № 2: Иванчук – Ананд (Линарес, 1998 г.) Ход черных

Решение задач предыдущего номера

Диаграмма № 1
1. Се5+ Крf5 2. Лf8+ Кре4 3. Cd4! Черные сдались, т. к. на 3. ... Фс1+ последует 4. Лс3! Фd2 5. Ле3+! с выигрышем белых.

Диаграмма № 2
1. h6! gh 2. Cg6! Ke7 (при 2. ... Ф:d1 3. Ле6+ Крf8 4. C:h6+ – именно для этого белые начали с движения пешки h – 4. ... Крg8 5. C:f7x!) 3. Ф:d4 Л:d4 4. Лd3! Лd8 5. Л:d8+ Кр:d8 6. Cd3! Черные сдались, т. к. после 6. ... Ch1 7. Cb2 Ле8 8. Cf6 и нескольких ходов пешками черные вынуждены отдать фигуру.